Серг Усов

Баронские будни

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Попаданец в Таларею-2. Продолжение приключений нашего современника в мире меча и магии.

- Серг Усов
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Эпилог

Серг Усов
Баронские будни

Глава 1

Уля пробежала мимо амбара, проскочила кузню, обогнула дровянной склад и нырнула в низкую дверцу, через которую из кухни выносили помои.

- Вот ты где, паразитка, носишься?

Удар мокрым полотенцем по голове был очень болезненным. Уля закрыла голову руками и присела, сжавшись в испуганный комок.

На самом деле, не так уж страшно девочке и было. Посудомойка Билина, одной из трёх помощниц которой была двенадцатилетняя Уля, отличалась добрым и покладистым нравом. Девочки, которые у неё работали, хорошо это знали и этим пользовались.

- Обед уже закончился, посуду несут, а ты шляешься где-то, - Билина попыталась схватить девочку за ухо, но больная спина не позволяла сильно сгибаться, а Уля, сидя на корточках, прижалась головой почти к полу, и старшая посудомойка махнула рукой, - Давай, иди ешь быстрее и начинай мыть. Ты сегодня ещё и котлы будешь мыть в общей кухне.

Наказание оказалось для Ули неожиданно суровым. Обычно, мытьё общих котлов доставалось Филезе и Тимении, которые, в отличие от Ули, были рабынями.

Тимения показала Уле язык. Дразнилась. Она и Филеза уже доели самые вкусные куски с тарелок, и Уле остались только кости и недоеденная в тарелках каша. Но она и этим была довольна. На костях ещё было столько мяса, что хватило бы до отвала накормить и двоих таких, как она. А вот то, что ей не досталось ни кусочка от сладких медовых булочек, было жалко.

Вообще, с тех пор, когда прежний управляющий их замком Ферм, больше года назад, привёл Улю к Билине, девочка забыла, что такое голод. Пусть бОльшая и лучшая часть недоеденного доставалась слугам, но и посудомойкам всегда хватало.

- Ладно, тут девочки и без тебя уже справятся, - когда гора посуды уменьшилась больше, чем наполовину, Билина оторвала Улю от ванны, - Иди к котлам. Только не забудь, что начинать надо с малых, скоро в них ужин начнут готовить. Потом за остальные примешься.

Напоминать не было нужды - девочка и так уже за год хорошо усвоила, что, и в каком порядке надо делать, но старшая посудомойка не ленилась каждый раз повторять. Билина, по-своему, была привязана к девочкам и старалась, чтобы те не попадали под наказания.

- Допрыгалась со своим Арни, бегаешь за ним, как дурочка, совсем за временем не следишь, - злорадно высказалась Филеза, стараясь говорить не очень громко, чтобы не услышала их начальница.

Напоминание об Арни, о котором Уля старалась не думать, едва не заставило её расплакаться.

Вообще, она была внутренне сильной девочкой, жизнь достаточно закалила её. Но обидные слова Арни, которого она считала своим единственным другом, ударили её острым ножом в сердце, вернее, даже не слова, а интонация, с которой они были сказаны.

Если бы это были слова насмешки или даже намеренного оскорбления, они бы её не так задели, как сказанное равнодушным усталым голосом в момент, когда Арни думал о чём-то о своём. Именно искренность его слов поставила жирную точку в том, что она считала дружбой.

"Слушай, отвали от меня, помойка, мне сейчас не до тебя, достала уже."

Как ни старалась Уля сдерживаться, но всё то время, которое она тёрла и намывала большие металлические котлы, ей время от времени приходилось утирать рукавом выступавшие на глазах слёзы. Даже на покрикивания и брань повара, она практически не обращала внимания.

С работой она справилась достаточно быстро, и теперь до окончания ужина могла быть свободна. Раньше она уже побежала бы разыскивать Арни, а сейчас ей никуда идти не хотелось.

Уля прошла в небольшую клетушку под лестницей, где в её распоряжении находился один из трёх стоявших там топчанов. Собственно, размер этой комнатки был таков, что кроме этих топчанов, там смог поместиться только ещё и небольшой ящик для вещей.

Две её соседки-рабыни оживлённо обсуждали вчерашний грохот и взрыв удивительного котла, сделанного по приказу нового барона Ферма.

- Пойдём сегодня смотреть? - спросила Филеза.

Уля была самой младшей из девочек, Филеза и Тимения были её на год старше, но, как свободнорожденной, её неформальное лидерство среди них не оспаривалось. Поэтому ей и адресовала свой вопрос Филеза.

- Конечно пойдём. Только как бы нам опять на глаза не попасться?

В замке совсем не приветствовали безделье среди прислуги и любой работник, если ему не было, чем заняться, старался куда-нибудь забиться, подальше от начальства. Но пропустить такое

зрелище девочкам, было выше их сил.

- Я знаю, - глазки Тимении возбуждённо блестели, - Возле амбара с мукой вчера разгрузили большие бочки с сидром. Мы за ними спрячемся. А пройти туда можно будет через птичник, там сегодня тётка Руся работает, она ничего не скажет.

Ещё с конца прошедшей осени, после появления нового барона, в жизни обитателей замка Ферм стало происходить много новых событий, нарушающих старый уклад. Народ уже даже перестал удивляться. К тому же, все изменения были к лучшему, люди почувствовали это на своей шкуре, почти в прямом смысле слова. А всякие необычные придумки молодого барона Олега вызывали всегда огромное любопытство.

Как и вчера, возле кузни, кроме кузнеца с его помощниками, троих дворовых рабов и господина Гури, баронского управляющего, здесь присутствовал и сам барон с двумя своими офицерами.

Троица посудомоек спряталась между бочек и с интересом смотрела и слушала, как булькал закрытый металлический бак, нагреваемый разведённым под ним костром. Резкий запах сидра и чего-то странного перебивал даже обычные запахи замкового двора. От этого бака шли какие-то бронзовые и медные трубки, а дворовые мужики периодически подтаскивали вёдрами воду из колодца к тому, что барон вчера называл охладителем.

- Смотри, Торм, уже течёт. Гури, ты не рот разевай, а запоминай процесс. Лично за его организацию будешь отвечать своей головой!

Звонкий и весёлый голос молодого барона выдавал, что он просто шутит, и казнь господину управляющему не грозит.

- Улька, ну подвинься немного, мне за твоей головой почти ничего не видно.

На шипение Филезы, Уля только отпихнула её руку, увидела что намечается что-то интересное.

- Смотрите. Шерез, дай огниво, - барон Ферм набрал в чашку капающей из трубки воды и разлил её на металлическом листе, который взял в руки один из рабов и с опаской держал подальше от себя, - Без магии зажгём. Для чистоты, так сказать, опыта.

Стояли уже довольно тёплые последние дни зимы, и солнце ещё не зашло. Но в тени и сумраке, созданных замковыми стенами, все увидели, как вылитая бароном на лист железа вода, при искре от огнива, вдруг загорелась ровным голубоватым пламенем.

Кто-то, со стороны конюшен, громко охнул, чем тут же привлёк внимание господина Гури. Тот резко повернулся в ту сторону и погрозил кулаком.

- Не отвлекайся. В общем, надеюсь, ты всё понял, и сможешь другим нормально объяснять. Только с костром внимательней, чтобы не получилось, как вчера.

Барон хлопнул своего управляющего по плечу, а затем со своими офицерами пошёл в главное здание.

В это время к управляющему подбежал Арни с вощёной дощечкой и стилом в руках. При виде него у Ули от обиды и злости рефлекторно сжались кулачки.

- Посмотри, там, в прачечной, кажется, твоя мать. Трезвая. Её уже выпустили, - толкнула в бок Филеза.

Из окон прачечной, вместе с другими женщинами на происходящее смотрела и мать Ули.

- Чего все уставились, заняться нечем? - дождавшись ухода хозяина, раскричался господин Гури, а увидев выходящую из здания семейного общежития свою жену, крикнул уже ей, - Веда, займи своих бездельников работой, а то я им сам сейчас занятия найду.

Госпожа домоправительница, управляющая замком, на слова своего мужа, казалось, никак не отреагировала. Она подошла к управляющему и что-то тихо ему стала выговаривать.

- Поползли отсюда, пока не заметили.

Девочки, пятясь задом, отползли до места, где их закрыла стена птичника, и только там встали на ноги.

- Вот это да! Горящая вода!

- И без магии!

- Пошли к себе, а то сейчас нарвёмся, - сказала более рассудительная из них Тимения, - Уля, ты к матери пойдёшь?

Та отрицательно мотнула головой. Мать ей видеть совсем не хотелось. Теперь Уле даже казалось, что так было всегда.

Её мать Олесия, так же как и отец, была родом из небольшого вольного поселения с заболоченных равнин севернее баронств. Отец Ули, служивший сержантом в дружине баронства Ферм, когда Уле было только два годика, был повешен ещё отцом прежнего барона за то, что со своим десятком, вместо патрулирования границ баронства, устроил гулянку в одном из поселений баронских сервов, с массовым изнасилованием молодых девушек.

Но казнили его вовсе не за это, а за то, что пока солдаты Ферма развлекались, барон Хорнер, восточный сосед, совершил налёт и увёл к себе почти две сотни крестьян.

Олесия овдовела. Возвращаться ей было некуда, и она осталась работать в замке. К тому же, в те времена, пока не пристрастилась к сидру, она была неплохой вышивальщицей.

Как свободная женщина, она была свободна и в выборе

мужчин, чем активно и стала пользоваться. Она дважды подарила Уле ещё и братиков, но оба они умерли не прожив и года. Может, из-за этого, а может, из-за излишней жалости к себе, но Олесия стала всё чаще и всё больше пить.

В замке отнюдь не было сухого закона, а даже наоборот, разбавленный сидр здесь пили все, даже рабы. Да так было во всём королевстве, а может даже и везде. При этом, напиваться сильно, так, что даже не можешь выполнять работу, никому из работников, естественно, не разрешались.

Олесия же совсем потеряла чувство меры. Несколько раз за это её пороли, невзирая на статус свободной. Но помогало не надолго.

Как мать достаёт нужное ей количество сидра, Уля давно уже поняла, да и та давно потеряла всякий стыд и приводила мужиков прямо к себе в комнату, когда там ещё жила её дочь.

Уля была предоставлена сама себе, часто голодала и носила кое-как заштопанные обноски.

На прошлой декаде мать, напившись в очередной раз, попалась на глаза самой госпоже Веде, и та распорядилась отправить Олесию в карцер. Теперь, после отсидки в подвале замка, какое-то время она будет трезвой. Но Уля была уверена, что это дней на пять, не больше.

- Зачем ей к матери идти? У неё же есть такой важный друг, - съёрничала Филеза.- Беги к своему ненаглядному, он скоро пойдёт к себе.

- Нет, девочки, больше я к нему не пойду.

Искренняя обида, прозвучавшая в голосе Ули, удивила девчонок. Извечное любопытство заставило их позабыть даже о чудесной горящей воде и засыпать свою товарку вопросами, но та ничего им объяснять не стала.

- Отстаньте, я не буду о нём говорить.

С Арни Уля сошлась ещё два года назад. Он был её сверстником, но ни с кем из детей в то время не дружил.

Причиной тому было то, что он был сыном тогдашнего управляющего замком. Арни был всегда сыт и хорошо одет, он умел не только читать и писать, но и считать, чем резко отличался от остальных детей. Жил Арни вместе с родителями в господском доме, в комнате на первом этаже, весь второй этаж которого занимала семья самого барона.

И при этом, он был рабом, также, как и его отец, несмотря на высокую должность, которую тот занимал.

Арни не хотел общаться со свободными детьми, потому что ему не нравилось чувствовать себя ниже других. А с детьми-рабами ему не нравилось, потому что он их презирал за

нищенскую одежду, вечно голодные взгляды и неграмотность.

Будь Уля хотя бы чуть постарше и чуть более опытной, она бы легко раскусила его гнилую сущность. Но девочке тогда было всего десять лет, и она также была одинокой. Только, в отличие от Арни, не она являлась причиной своего отчуждения от остальных ребят, хотя мотивы этого были схожими. Свободную, но голодную и оборванную девочку считали чужой в любой детской компании.

Так вот, случайно, и встретились два одиночества. Арни нравилось, что свободная девочка смотрит на него с восхищением, а когда он начинал учить её чтению, письму и счёту, так вообще заглядывала ему в рот.

Отец Арни, увидев, что его сын наконец-то нашёл себе, хоть какую-то компанию, даже помог Уле, дав ей работу посудомойки. Через какое-то время, Уля и вовсе переселилась в комнату к девчонкам Билины. Мать на уход дочери даже не обратила внимания.

В начале зимы, новый управляющий баронством господин Гури, приближённый раб нового барона Ферма, приметил грамотного мальчишку и взял его к себе в помощники. С тех пор Арни и Уля стали встречаться реже. Но только сегодня до неё дошло, что она для него не более, чем занятная зверушка, оборванка приблудная.

- Смотрите, дядька Люк возвращается, - перевела разговор Уля.

В это время в ворота замка въезжал небольшой обоз из двух телег. Передней управлял худой мужик с заячьей губой.

- Точно! Побежали, встретим, - быстрее всех сообразила Тимения.

Обе рабыни тут же сорвались с места и побежали к воротам. Люк, возглавлявший обоз, был старостой крошечной деревни Лосево, которая находилась на самом севере баронства Ферм, где сейчас, по непонятной для большинства обитателей замка прихоти барона, перегораживали реку, чтобы поставить водяное колесо.

Когда-то в замке Ферм у Люка проживала племянница, малолетняя сирота, которую прежний управляющий баронством забрал за долги селян в неурожайном году.

Племянница умерла еще позапрошлой зимой от простуды, но Люк так и продолжал привозить детям сделанные его руками подарки. Это были незатейливые, вырезанные из дерева, фигурки людей и зверей. Они пользовались у детей в замке большим спросом. Люк отдавал их первым встретившимся ему детям, не разбираясь, какой ребёнок перед ним, свободный или раб. Это и

объясняло торопливость Улиных соседок.

Самой же девочке сегодня было не до подарков. Опять стало грустно от мыслей о том, что она никому не нужна совсем.

- Улька, ты что, обиделась? - она обернулась на голос, который сразу же узнала и который больше никогда не желала слышать, - Ну, извини. Я был очень занят, а ты подвернулась ни к месту. Пойдём я расскажу тебе про сивуху. Это барон так горящую воду называет. Мы из неё каледос делать будем.

Скажи это Арни ещё утром, девочка бы с восторгом принялась расспрашивать о таких интересных вещах. Но сейчас она смотрела на своего бывшего друга глазами взрослого человека.

Одетый в перешитый из отцовского костюм, в расстёгнутую шерстяную куртку, в новеньких сапогах из мягкой кожи и в красивом красном беретике, он смотрелся, как мальчик из богатой купеческой семьи. На его круглом ушастом лице сверкала самодовольная улыбка.

- Пошёл ты в омут. Я больше не хочу тебя знать.

- Ах, как мы обиделись. На "помойку"? - тут его губы скривились, - А, и правда, а кто ты есть? Думаешь, если свободная, то можешь мне свой характер демонстрировать? Ты бы посмотрелась в озере на себя, оборванка. Я к ней по-доброму, а она...

Что ещё хотел сказать Арни, она дослушивать не стала. Сделав к нему шаг, со всей силы пнула его по голени.

- Вот сука! Я тебя сейчас домоправительнице сдам.

Он попытался её схватить, но она вывернулась и побежала.

Правда, убежала недалеко. Когда она выскочила из-за угла швейной мастерской, то на кого-то налетела. Попытку схватить её за ворот курточки Уля отбила рукой и хотела юркнуть под стоявшую возле здания телегу, но тут же почувствовала, как крепкая рука схватила сзади её за тощую шейку.

- Ох, ничего себе, Веда, у тебя тут порядочки в хозяйстве. Того и гляди, затопчут.

Уля прекратила попытки вырваться, как только поняла, кого она толкнула и в чьих руках оказалась. Риту, лейтенанта егерей и, по слухам, любовницу самого барона, в замке знали все, хотя она тут появлялась только вечерами, с утра уезжая на другую сторону призамкового озера, где её подчинённые построили лагерь.

Сейчас лейтенант с удивлением и насмешкой рассматривала попавшую в её руки девочку и подшучивала над Ведой. Уля с ужасом поняла, что толкнула саму домоправительницу.

- Это что за чучело? Рабыня? А почему без ошейника?

- Не, не рабыня, - присмотревшись вынесла свой вердикт управляющая замком, - Это дочь одной тут алкашки. Где-то на кухне работает.

- Ты шутишь? Вот это вот и есть повар? Тогда многое становится понятным.

Рита, словно тряпичную куклу, тряхнула Улю, и та вдруг почувствовала, как по ноге у неё потекло.

- Семеро! Рита, ты смотри, что делаешь, у девочки от страха открылись месячные!

В этот момент Улю вдруг бросило в жар, который постепенно стал нарастать, и она начала терять сознание. Уля почувствовала, как Рита взяла её на руки и стала успокаивать. Рядом что-то говорила Веда. Последнее, что она услышала - это мужской голос, который раздался из-за спин двух женщин.

- Девочка инициировалась как маг, я почувствовал мощный выброс. Давайте её скорее к барону!

Глава 2

Приезда Гортензии Олег ожидал на следующей декаде. Магиня обещала подготовить ему общий обзор того, что удастся узнать насчёт происходящего в баронствах, и слухи о том, что вообще сейчас творится в королевстве Винор. С этой целью она ездила в Неров, самый западный город баронств, и, поэтому, самый ближайший.

Заодно, Олег хотел её попросить осмотреть принесённую вчера в беспамятстве девочку, которая инициировалась как маг прямо на руках у Риты.

В рабочем кабинете барон Ферм, сидя за жутко неудобным низким столом, колени еле умещались под ним, а заменить его, что называется, всё руки не доходили, слушал стоящего перед ним своего родового мага.

- Ваше лечение убрало у неё все ушибы, порезы, болячки, но процесс самой инициации остановить не может. А этот процесс, сам по себе, и есть источник той боли, которая временами накатывает на неё.

Когда Валмин вчера привёл к нему Риту со стонавшей у неё на руках девочкой, Олег использовал заклинание Малое Исцеление, которое погрузило девочку в сон, но к вечеру, по словам мага, боли вернулись, и это естественный процесс.

- У тебя так же было? - спросил барон Ферм у своего родового мага.

- Что вы, нет. У мальчиков всё происходит иначе. Наверное, от того, что у нас половое созревание постепенное. А у девочек всё происходит в более короткие сроки. Может поэтому ей так тяжело сейчас. Госпожа Гортензия лучше объяснит.

- Где она сейчас, эта госпожа Гортензия? Придётся тебе всё самому контролировать. Если что, зови. Умереть-то ей, по-любому, не дам. Лотус когда вернётся?

- Должен сегодня.

- Вот, и его ещё спросим.

Олег уже не раз похвалил себя за то, что не прогнал бывшего родового мага Ферма. Лотус реально оказался полезным, хотя бы для сельхозработ своим заклинанием Плодородие, которым увеличивал урожайность раза в три, если не больше. Да и его общие заклинания, вроде Сферы, Пламени, Сохранения, Воздушного Потока и некоторых других, распространённых из-за относительной лёгкости их конструирования, не были лишними и всегда могли пригодиться.

- Уле, девочку зовут Уля, господин барон, только в начале

лета исполнится тринадцать. Слишком рано у неё созревание прошло. И насчёт её магического резерва, я удивлён. Мне кажется, что я ошибаюсь. Но, получается, что у неё резерв будет даже больше, чем у госпожи Гортензии?

Маг смотрел на Олега ища у того подтверждения или опровержения своей догадки.

Олег кивнул, соглашаясь с Валмином. Он, ещё когда только ему принесли девочку, осмотрел её магозрением. Резерв у неё уже был больше, чем у Гортензии, и больше напоминал тот, который Олег видел у Доратия, главного королевского мага.

- Да, вот что хотел спросить, отчего она такая, - Олег пальцами изобразил нечто, - Какая-то заморенная. Она ведь из свободных?

Валмин уже успел всё выяснить у Армина, бывшего управляющего баронством. Хотя теперь в баронстве, от имени барона Ферма, всем распоряжался Гури, но реально, пока ещё, если была нужда в точных данных, лучше было обращаться к Армину, благо, барон его не прогнал, как не прогнал и многих других доверенных лиц прежнего барона.

- Свободная, но она почти сирота при живой матери. Та часто в запой уходит, стала плохой работницей и сейчас на последнем предупреждении. Ещё одна пьянка и её выгонят. Дочь забрали ещё год назад в помощь посудомойке. Там же, где-то возле моечной она и живёт. Я, правда, приказал перенести её вещи сюда, но всё, что у неё есть, оказалось на ней. Ждём ваших распоряжений.

Барон вспомнил относительно чистую, но много раз штопанную одежду девочки, побитые деревянные башмачки, стриженные грубыми ножницами волосы, словно у мокрого воробышка.

- Скажи Веде, пусть подберёт ей одежду получше. Комнату ей выделить у нас в главном здании. Со всем остальным разберёмся позже.- Олег немного помолчал, затем отпустил мага, - Ладно, иди. Позови Армина и найди Торма, пусть тоже зайдёт.

Бывший баронский управляющий ожидал за дверью и вошёл, как только от Олега вышел Валмин.

Приглашать его сесть барон не стал. Армин был рабом, хоть и имел высокий статус.

Захватив баронство, Олег тщательно проверил, как тут велись дела, и убедился, что воровства все бывшие управляющие не допускали. Собственно, дело тут было даже не в рабской честности, Олег из земной истории знал массу примеров, когда дорвавшиеся до власти рабы и даже евнухи, воровали всё, до чего дотягивались руки, которые часто потом отрубали.

Дело, скорее всего, в том, что хозяйство в баронствах носило натуральный характер. Денег на руках практически ни у кого не было. А воровать тонны овощей, десятки голов свиней или сотни брёвен было просто бессмысленно - некому тут сбывать.

Это, кстати, было и одной из причин, почему план Олега по замене барщины и оброка налогом или податью, оказался не реализуем.

Назначив своих рабов Гури и его жену Веду на самые высокие в баронстве руководящие должности, Олег продолжил пользоваться услугами и прежних управляющих.

- Господин барон, хочу доложить, что браконьера повесили, по вашему указанию.

Армин низко поклонился.

Это был пожилой, лет пятидесяти на вид, начавший лысеть худощавый мужчина невыразительной наружности.

Сейчас он доложил о приведении в исполнение первого смертного приговора, вынесенного Олегом.

На Земле, как помнил Олег, а может он и ошибался, олени и лоси обитали в разных ареалах. Здесь же они сосуществовали совместно в одних лесах. Отсюда и такие названия у двух деревень его баронства: Лосево, находящаяся на самом севере, недалеко от стыка трёх баронств - Пален, Орвин и Ферм, и Оленевка, самая небольшая деревушка, на северо-западе, рядом с баронством Пален.

Охотится на оленей и лосей, мог только сам барон, его гости или кто-то по его разрешению. Для нарушителей этого правила было одно наказание - смерть. И такой порядок существовал во всём королевстве Винор.

Хотя Олег считал такое наказание слишком суровым, но когда Рита с двумя своими дружинниками, на прошлой декаде, приволокла в замок связанного браконьера, которого они выследили возле дороги на Моршу, то долго раздумывать не стал.

Единственное, он не назначил одну из принятых здесь мучительных казней, приговорив к обычному повешению, чем немало расстроил всех обитателей замка, от рабов до своих офицеров, желавших развлечься жестоким зрелищем.

- Ну, казнили, и казнили, - вздохнув, отмахнулся барон. - Что там с запрудой и заказом на пилы?

Армин, тщательно взвешивая слова, принялся докладывать о строительстве первой в этом мире или, во всяком случае, на этом континенте, пилораме. С его слов, Олег понял, что плотина уже практически готова, также как подготовлено и место под пилораму. Но приезда из Легина специалиста по строительству водяных мельниц ждали не раньше, чем к началу весны, до

которой оставалось ещё полторы декады. Легин располагался чуть восточней центра баронств и до него было больше двух сотен лиг.

Барон Ферм не собирался строить мельницу, она тут действительно была бы излишней роскошью, хотя, если будет лишнее время и лишние деньги, Олег всё же планировал по-возможности построить и её. Просто, из своей прежней земной жизни, Олег имел смутное представление о таких простых механических узлах, но понимал, что приспособления, позволяющие вращать мельничные жернова, можно использовать и при вращении дисковых пил. Он даже, в своё время, весьма удивился, когда узнал, что даже в таких продвинутых странах, как республика Растин или Хадонская империя, распиловку брёвен ведут вручную, используя большие кОзлы и двуручные пилы. Это процесс достаточно долгий, трудоёмкий и требующий высоких навыков пильщиков.

Потому-то доски тут были дорогими, а корабли, изготовленные из досок, стоили дороже богатой усадьбы.

- А диски, как вы их назвали, по вашим восковым чертежам, сделали в Нерове и уже привезли. Наш кузнец говорит, что и сам может такие выковать.

Армин доложил и смотрел на барона преданными глазами. Его явно цепляло, что начальством над ним назначен молодой и малокомпетентный Гури, но ума у него хватало, чтобы принять это. Он прекрасно понимал причины и был благодарен новому хозяину, что тот доверяет ему серьёзные дела.

- Насчёт этой девочки, - немного помявшись, и не дождавшись реакции задумавшегося барона на свой доклад, продолжил Армин, - Она, говорят, будет магиней? Её мать, она много раз ущерб баронству приносила. Только никто не считал, не видели смысла. Наказывали, и всё. Но, если прикажете посчитать, то там может оказаться такой убыток, что их обоих, я имею в виду и мать, Олисию, и её дочь, Улю, можно в возмещение убытков в рабыни обратить.

Когда оторвавшийся от своих мыслей Олег с удивлением посмотрел на Армина, тот заторопился уточнить свою мысль.

- Королевскому стряпчему в Нерове и раньше особо не хотелось в такие мелочи вникать, и он, правда, за небольшую, совсем скромную мзду, утверждал подобные приговоры владетелей в отношении свободных, а сейчас-то, и подавно. Вы ведь не откажетесь от личной магини-рабыни?

Бывший управляющий ожидал от своего нового хозяина, что тот с воодушевлением воспользуется его подсказкой и, может даже, поощрит, но, вместо этого, увидел, как у барона появилось

сначала удивление на лице, а затем усмешка.

- Конечно откажусь, - усмехнулся Олег, - Но не от магини, а от рабыни. Ладно, я понимаю, что ты хотел мне подсказать лучшее решение. Но, нет. Отбирать у девочки свободу я не собираюсь. К тому же, куда она от меня денется?

Когда посетитель ушёл, в дверь заглянула горничная, чтобы узнать, нужно ли что-нибудь хозяину и не желает ли он назначить время обеда. Но Олег жестом её отослал.

Он встал из-за стола и подошёл к окну.

В южных баронствах зимой не было такого большого количества холодных, практически ледяных, дождей, как севернее, в том же Сольте или в Нимее, но погода всё равно стояла промозглая. Снег тут изредка выпадал, но в этом году его не было ни разу.

Сквозь мутное кривое стекло мало, что можно было разглядеть. Спасибо хоть, что наличие стёкол позволяло днём не палить в помещениях масляные лампы, свечи или факелы. Впрочем, даже такое убогое стекло стоило достаточно дорого, и позволить себе стеклить окна могли только люди небедные.

Если бы в этом мире вообще не было стекла, то Олег мог бы и на стекле разбогатеть - технологию его изготовления он примерно знал. Но хитрых итальянцев, которые бы скрыли от других секреты изготовления стекла, в этом мире не было. Поэтому гильдии стекольщиков существовали практически во всех городах. А как сделать стекло качественным, этого он не представлял.

Нет, он был уверен, что знаний полученных им в двадцать первом земном веке и его образования ему хватило бы, чтобы экспериментально добиться нужного результата. Но взвесив, сколько у него на это уйдёт средств и, главное, времени, решил не связываться.

Проще уж было создавать ненужные штуковины и продвигать их в массы, вроде туфель с носами такой длины, что их приходилось бы завязывать на пояс, или каких-нибудь бокалов из горного стекла, или чудо-мазей на основе ртути, или бутылок шипучки, или позолоченных ситечек и тому подобной дряни.

Главное тут было убедить людей, что без этих ненужностей, они лохи последние, а не люди. Но для этого ему надо было иметь положение посерьёзней, чем его положение барона из захолустья, или создать организацию, которая бы смогла убеждать владетелей закладывать владения и имения ради обладания штуковин, а людей победнее - последние рубашки.

Впрочем, молодой барон, как и когда-то молодой студент, редко отказывался насовсем от любой своей идеи. Он лишь

откладывал её на полку мыслей подальше, чтобы, при необходимости, взять её поближе.

- Господин барон, так что насчёт обеда?

Опять заглянувшая в дверь служанка, напомнила ему, что он собирался завести себе секретаря, но так и не собрался. Олега уже начинала, порой, раздражать его собственная неорганизованность даже в элементарных вопросах. Взять тот же неудобный стол, или вот то, что все приходят к нему практически по любому поводу.

- Скажи госпоже Веде, что как только появится капитан, пусть накрывают. А ты, как доложишь, возвращайся сюда.

Молодое тело Олега, подкрепляемое здоровой пищей и чистым воздухом, постоянно желало близости с женщинами. Барон давно уже перестал изводить себя комплексами молодого воспитанного на Земле юноши.

Когда служанка, он даже не знал её имени, хотя она уже третий раз была назначена дежурить при бароне, вернулась, выполнив поручение, то Олег просто нагнул её грудью на стол и задрал юбку.

Ни о каком насилии тут даже и речи не было. Девушка явно обрадовалась тому, что барон не пренебрёг ею.

Обед состоялся уже ближе к третьей склянке, что было довольно поздно, так как сутки тут делились не на двадцать четыре часа, как на Земле, а на двадцать склянок, и начинался отсчёт склянок с полудня.

Традиционно, с бароном за обеденным столом сидели оба его мага Валмин и Лотус, капитан его дружины Торм и лейтенанты Шерез и Бор. За столом могла ещё присутствовать и лейтенант егерей Рита, но, как это часто бывало, она отсутствовала по причине того, что со своими дружинниками и учениками - мальчишками, набранными среди сервов баронства, патрулировала леса.

- С наёмниками рассчитался полностью, - докладывал вернувшийся из поездки к Чупуре Торм, он нарезал у себя в тарелке кусок окорока, - Мне кажется, они опасались, что мы их обманем, - тут капитан коротко хохотнул, - они так обрадовались, что чуть меня не задушили, когда обнимали, при прощании.

У Олега даже мыслей не было кинуть наёмников Чупуры. Они отработали, что называется на все сто. Тысяча лигров, которые он им заплатил, были ими заслужены.

Всю зиму сотня с лишним наёмников совершала набеги на поселения баронств, собирая дань продуктами, стадами и даже иногда и небольшими деньгами. А когда некоторым баронам удавалось сговориться и выставить достаточно мощную силу, то наёмники уходили на территорию баронств Ферм или Пален, где

их никто не мог найти. Замков наёмники не штурмовали из-за отсутствия у них магов, даже одного. Но такую задачу Олег им и не ставил.

- Тысяча лигров за такую безопасную работу, да ещё при полной вашей и барона Палена поддержке, это чересчур много, - высказал своё мнение лейтенант Бор.

Олег дождался, когда выйдет раб, принёсший большое блюдо с хорошо запечённым с овощами подсвинком, и приоткрыл своим соратникам кое-какие из своих ближайших планов.

- Если верить тем слухам, что сейчас приходят в баронства из Фестала, то положение дел в королевстве сейчас просто аховое. Поэтому сейчас все бароны-то и зашевелились. У каждого есть младшие сыновья или братья, которые бы тоже хотели стать баронами. Только, если раньше королевская власть не разрешала ни делить, нм объединять маноры, а для смены владельцев маноров требовались высочайшие разрешения, то сейчас - полный бардак и вседозволенность.

- Может, мы тогда рано отпустили наёмников? - Валмин высказал мысль, которая явно читалась на лицах и у остальных соратников.

- Обойдёмся. Торм, тебе надо будет взять десяток дружинников и отправляться в Сольт. Только дождёмся Гортензию, она тут мне кое с кем поможет, и через пару - тройку дней поедешь. Там заберёшь всех наших, бери и всё имущество, которое сможешь увезти. Что не сможешь, и хутор - продавай. Потом, в Нимее, берёшь все семьи наших дружинников и, к середине лета, я жду твоего возвращения. Думаю, что уговорю Гортензию поехать с тобой, она сама, наверное, соскучилась по своей племяннице, к тому же там уже и двойня внучат её ждёт. С ней барон тоже десяток отправит, не сомневаюсь. Так что безопасность каравана ты, уверен, обеспечишь.

- С госпожой Гортензией легко, - подтвердил Торм.

- А мы в это время тут, постараемся вас всех обеспечить. Будешь бароном, Торм, да и вы, - Олег обратился к другим своим, немного ошалевшим, соратникам, - тоже готовьтесь к титулам. Время, я мыслю, самое сейчас то. Вчера было рано, завтра будет поздно.

Процитировав самого известного персонажа из своего прежнего мира, Олег знаком показал Моне, чтобы она положила ему добавки.

Единственная прислуживающая за столом служанка, когда-то была весёлой и общительной девушкой. Последнее её качество и испортило ей жизнь. Однажды, она что-то лишнее разболтала о своей хозяйке, что едва не поссорило ту с бароном и не бросило

на неё тень подозрения в супружеской неверности. Баронесса сумела оправдаться и помирилась со своим супругом. А излишне болтливой служанке, по приказу баронессы, вырвали язык.

Вообще-то, за увечье нанесённое свободной девушке, а Мона была свободной, баронессу по законам королевства саму могли наказать, от огромного штрафа до нанесения такого же увечья. Но земли в баронствах были достаточно глухими, ближайший королевский наместник был в Нерове, так что хозяйка замка, практически ничем не рисковала.

Услышав эту историю от Армина и узнав, что девушка неграмотна, а значит, не сможет не только рассказать, но и написать то, что узнает, Олег распорядился забрать девушку с птичника, где она работала последний год, и приставить к столу.

Не то, чтобы барон Ферм опасался какой-то разведки, в такой-то глуши, но лишние сплетни ему тоже не были нужны.

- Своё владение успеешь увидеть до отъезда, - обратился Олег к Торму, - Хватит баронам Хорнерам десятилетиями пить кровь баронства Ферм. Наша чаша терпения переполнилась, и мы больше не позволим никогда совершать разбойные нападения на наши земли, уводить сервов и скот. Настало время барону Хорнеру ответить за всё. А тебе, Торм, будет, где жить вместе с Геллой и Гайдой. И с новыми своими управляющими.

Олег, вообще-то, говорил немного издеваясь над цинизмом своего прежнего мира, но его соратники приняли всё за чистую монету и преисполнились готовности отправляться чинить справедливость. К тому же, сулившую им личные выгоды.

- А когда это состоится? - задал вопрос обычно молчавший за столом Лотус.

- Может и завтра, а может и послезавтра. - пожал плечами Олег.

Глава 3

Яркий солнечный свет через окно заливал скромно обставленную комнату. Но Уле казалось, что она попала в комнату богатой дамы.

Вместо топчана, она лежала на широкой кровати на набитом мягкой душистой соломой матрасе, укрытая не своей затасканной курточкой, а настоящим, сшитым из кусков толстой шерстяной ткани, одеялом. Подушка же и вовсе была пуховая! Рядом с ней стоял низенький, вровень с кроватью, столик, а возле окна - большой, украшенный резьбой и покрытый вышитой тканью, сундук. Возле стены высился большой шкаф, закрытый на навесной замок. Там же стоял и стул.

И, главное, окно. В нём было настоящее стекло. До этого Уля видела стёкла только снаружи и даже не представляла, что в комнате может быть с самого утра так светло и радостно.

- Проснулась? Как сегодня себя чувствуешь?

В комнату зашла сама госпожа Веда. За те три дня, что Уля провела здесь, это было уже четвёртое появление у неё управляющей замком.

Если бы накануне девочка не находилась в полубессознательном состоянии, то она ещё тогда бы удивилась такому вниманию. Не было секретом, сколько много текущих забот у домоправительницы.

Население замка и призамкового поселения было больше полутысячи человек. Казармы, общежития, склады, амбары, кузня, маслобойня, коптильня, конюшня, хлев, птичник, а ещё ткацкая, портняжная и швейная мастерские, кухня, прачечная, да и сам господский особняк при донжоне, всё это требовало неусыпного внимания и руководства.

И пусть госпоже Веде помогали её муж Гури -управляющий баронством, господин Армин и господин Свар, чью должность теперь занимала Веда, всё равно, то, что она находила время для посещения девочки-посудомойки могло бы вызвать удивление.

Уля, промучившись от, то возникающих, то пропадающих болей во всём теле, сегодня почти полностью пришла в себя. Она была умненькой девочкой и, ещё в полубреду, понимало, что с ней случилось.

А случилось с ней то, что она стала девушкой, пусть и неожиданно в неполных тринадцать лет, и магиней. Потоки магии внутри себя она увидела в первый же день. Интуитивно, мучаясь от болей, Уля переходила на магическое зрение и впадала в беспамятство.

Но сейчас она уже легко могла видеть в магическом зрении и переход на него не вызывал у неё каких-то неприятных ощущений.

- Да, госпожа, мне лучше. Спасибо вам. - ответила Уля на вопрос домоправительницы, - Извините, что толкнула вас. Я нечаянно.

Веда рассмеялась.

- Я уже забыла об этом. Да и теперь для тебя всё изменилось. Ты ведь понимаешь?

Девочку жизнь часто била, вернее, жизнь её била постоянно, поэтому Уля научилась осторожности. Вот и сейчас она предпочла промолчать и вопросительно посмотреть на госпожу. Уля на примере Лотуса прекрасно видела, что сами по себе магические способности не давали никаких прав. Всё зависело от того, как оценивают пользу, которую приносит маг.

- Ну, не смотри так. Я же уже выяснила, что ты сообразительная. Даже читать и писать умеешь. Ведь так?

Уля кивнула.

- Вот видишь, - продолжила Веда, - Наш маг говорит, что в тебе много магической силы, а у нашего барона на тебя серьёзные виды.

- Меня будут учить?

- Конечно. Ты будешь в личном распоряжении самого барона. Кстати, эта комната теперь твоя. Гира! - обернувшись к двери, крикнула Веда.

В комнату тут же вбежала черноволосая полноватая девушка и склонилась в низком поклоне.

- Вот, Уля, это твоя личная служанка Гира. Она теперь будет всё время при тебе. - представила её управляющая и продолжила, уже обращаясь к служанке, - Принеси своей госпоже завтрак.

Девушка, ещё раз поклонившись, убежала.

- Спасибо. А я могу выходить из комнаты?

- Естественно! Ты свободна и можешь идти, куда тебе вздумается. Господин барон никого силком служить себе не заставляет, долгов на тебе никаких нет. Так что, решай сама. После завтрака к тебе зайдёт господин Валмин, наш родовой маг, только ненадолго. Тут война небольшая намечается. Пока отдыхай.

Она вышла из комнаты, перед этим ласково потрепав Улю по голове.

Веда так легко сообщила о войне, словно речь шла о прогулке вдоль замковых стен.

Девочка только сейчас обратила внимание, что с улицы слышно необычайно много звуков, какие бывают, когда к выходу

из замка готовится большое количество людей.

Она первый раз за всё время пребывания в этой комнате встала с постели, и сначала прошла за ширму, за которую, как она видела, уносили горшок, а затем подошла к окну.

Оказывается, её комната на втором, господском, этаже главного здания, где проживает сам барон, его офицеры и маги. Даже управляющие, не говоря уж о доверенных слугах, живут в этом здании на первом.

- Ваш завтрак, - вошедшая в комнату Гира поставила на прикроватный столик поднос с завтраком, - Вы кушайте, а я схожу вам за одеждой. Можно?

Уля несколько растерянно кивнула. Первый раз в её жизни у неё спросили разрешения.

Когда служанка вышла, Уля, всё также одетая в длинную до пят холщовую рубашку, забралась на постель и укутавшись в одеяло приступила к завтраку.

У неё было ощущение непрекращавшегося сна. Вот только вкус еды был реальным.

Ей принесли на завтрак небольшую крынку молока, вазочку с печеньем, сладкую булочку с кусочком масла, порезанный соломкой сыр и небольшую тарелку каши с мясом.

Ничего нового для Ули в принесённой еде не было. Всё это она пробовала. Даже печенье ей удалось однажды попробовать, когда, примерно год назад, отмечали день рождения бывшей баронессы. Правда, тогда ей пришлось поделиться надкусанной печенькой с Филезой.

Но сейчас, всё принесённое, никто до неё не ел, и всё это принесли ей одной.

- Примерьте.

Гира принесла комплект ситцевого нижнего белья, синюю шёлковую блузку, брючной костюмчик из коричневой мягкой кожи, куртку, отороченную мехом, остроносые сапоги и вязанную шерстяную шапочку.

Следом за Гирой, два раба, пыхтя, втащили бадью, наполовину наполненную водой, а в дверях показался Нечай, дворовый мальчишка, чуть постарше Ули, с которым она несколько раз лазила на кухню за вареньем. В последнее их посещение, где-то четыре декады назад, они были пойманы помощником повара и выпороты на конюшне розгами. С тех пор их совместные похождения прекратились. Да и она вообще с ним мало общалась, предпочитая компанию Арни.

Нечай держал два ведра исходящей паром воды.

- Ставьте сюда, - Гира показала рабам пальцем на середину комнаты, - А ты что на госпожу магиню уставился? - прикрикнула

она на мальчишку, - Ставь вёдра и пошёл вон отсюда.

Когда служанка вылила одно ведро горячей воды в бадью, туда залезла Уля. Гира тёрла девочку мочалом и подливала временами горячую воду. Вымыла ей голову, а затем насухо обтёрла большим куском домотканной ткани.

Поглядев на свои обновки, Уля не смогла сдержать радостной улыбки.

- Это мне?

- А кому же? Конечно вам, госпожа. Одевайтесь. Скоро должен прийти маг.

Когда мужики утащили бадью, Уля, уже одетой и посвежевшей, уселась на единственный в комнате стул и принялась ждать.

Происходящее с ней, начинало нравиться девочке всё больше. Настроение портило только опасение, что всё это вдруг окажется ошибкой или сном.

Голоса за дверью она услышала, когда уже подумывала выйти из комнаты, чтобы хотя бы глазком увидеть изнутри дом, где она ни разу не бывала, но о котором столько много слышала.

Дверь открылась, и Уля невольно испугалась, когда увидела, что к ней пришёл сам барон Олег. Оба мага зашли за ним.

- Ну как тут наша новобранка? - насмешливо спросил барон, - Ого, я вижу, мы чувствуем себя прекрасно.

Уля вскочила так быстро, что уронила стул, на котором сидела

- Так, мебель не бьём, ведём себя спокойно, на меня смотрим, глазки не пряча. Вот так, молодец.

Барон Ферм подошёл, вернул на место упавший стул, усадил на него Улю, взял её руками за плечи и, нагнувшись, внимательно посмотрел в глаза.

- Похоже, что наша девочка - с характером. Это хорошо. Лотус, сегодня она ещё отдыхает, а потом, до приезда Гортензии, займёшься Улей. - барон разогнулся, убрав руки с плеч девочки и повернулся к старому магу. - Покажешь самые простые конструкты, ну и вообще подучишь всему. Жаль нет три дэ принтеров, придется учить методом проб и ошибок, пеше по конному. Ну да время терпит, хотя и хотелось бы побыстрее.

Глядя на выражения лиц магов, Уля поняла, что не она одна не разбирает смысл многих слов барона.

- Я приготовил фигурки, - бесцветным голосом сказал маг Лотус, - Правда, они очень грубо отображают формы конструктов, а с раскраской совсем беда, но меня как-то выучили чему-то.

- Ну и замечательно, - одобрил барон, а затем снова обратился к девочке, - Уля, я сейчас уезжаю, а когда вернусь, мы с

тобой дождёмся тётю Гортензию и обо всём, уже подробно, переговорим. А пока привыкай к своему новому положению и начинай учиться. Я верю, что ты станешь великой магиней. Благодаря моему чуткому руководству.

Он ещё раз легко хлопнул её по плечу и пошёл на выход. Его жест повторил и молодой маг Валмин, да ещё и подмигнул ободряюще. Лотус же, лишь что-то буркнул, насчёт завтра и учёбы. Она не разобрала.

- Госпожа желает прогуляться? - спросила её Гира, когда увидела, как девочка, то подходит к окну и пробует через ровные участки стекла рассмотреть происходящее на улице, то приоткрыв дверь выглядывает в коридор.

- А ты можешь меня провести по дому на улицу?

Уля всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке. Ей уже очень хотелось выйти из комнаты, но её одолевала робость при мысли о том, что идти придётся по дому, где проживает сам хозяин замка и его близкие люди. О том, что она теперь сама является приближённой барона, Уля не подумала.

- Конечно. Я сделаю всё, что вам угодно будет мне приказать, - сказала служанка и вдруг с робостью добавила, - Я вас устраиваю? Вы не захотите меня отослать и потребовать себе другую служанку?

Девочка вдруг увидела, что Гира и правда волнуется. Уля раньше видела её не один раз, но мало обращала внимания. Девушка была старше её больше, чем на пять лет, и работала раньше где-то у баронессы, а, с приходом нового барона, стала работать в прачечной.

Знание многих порядков в замке изнутри подсказало Уле, что девушка очень надеется с её помощью вернуть себе достаточно высокое положение в иерархии замка.

Личная служанка, по здешним меркам, относится к аристократии слуг. Такая всегда много знает, хорошо ест и одевается, может выгородить друзей и оговорить недругов.

- Ты меня устраиваешь, - сказала Уля и тут же вспомнила о двух девчонках-рабынях, с которыми прожила почти год.

Кто знает, может, если бы её товарки меньше насмешничали над ней и не ябедничали иногда на неё, сейчас бы у одной из них мог появиться шанс подняться в этой жизни.

Гира провела Улю по всему этажу.

- Сейчас тут никого, кроме слуг нет, все во дворе. Кто уезжает с бароном, кто провожает. Вот здесь комнаты самого барона, а дальше комнаты его офицеров. Маги живут в том же крыле, где и вы, только дальше. Я живу на первом этаже, с девушками, которые тоже здесь работают. У нас большая комната на

четверых. Если желаете, я могу ночевать у вас. Перегородку поставят. Так иногда делают.

Встречающиеся им в коридорах слуги и служанки, бросая на Улю короткие взгляды, почтительно кланялись. Девочка по своему опыту знала, как быстро среди слуг распространяется информация. Даже у них в мойке легко можно было узнать, какое сегодня платье порвала баронесса или за что маленький баронет ударил свою няню. Языки слуг работали не уставая, даже под страхом их вырывания.

- Пошли на улицу, - скомандовала Уля.

- Первый этаж не желаете осмотреть?

- Потом.

Когда они вышли на улицу, баронская дружина уже покидала замок.

На площади замка оставались только провожавшие дружину управляющие со своими помощниками, лейтенант Шерез и маг Лотус, которые оставались на охране замка, и сам барон, который что-то выговаривал господину Гури.

Тут взгляд барона встретился со взглядом Ули. Девочка застеснялась, а он ей подмигнул и махнул рукой. Затем, ещё раз что-то сказал своему управляющему, повернул коня и поскакал вслед за дружиной.

Неожиданно для неё, из-за доброжелательного жеста барона, она теперь оказалась в центре внимания.

Один только лейтенант Шерез, как показалось Уле, смотрел на неё, хоть и насмешливо, но доброжелательно, остальные приближённые барона смотрели на неё, скорее с ревностью, а глазевшая на всё это со стороны челядь и вовсе - со смесью зависти и опаски.

Не привыкшая быть в центре внимания, Уля дёрнула за рукав свою служанку и кивнула в сторону кузни.

Вообще-то, она и не собиралась смотреть на то, как куют металл, но это было ближайшее здание, где можно было укрыться от любопытствующих глаз.

- Госпожа?

Главный замковый кузнец, здоровенный бородатый мужик, у которого, казалось, любой из кулаков был больше улиной головы, вежливо поклонился и с вопросом смотрел на неё.

Уля преодолела робость, которая поначалу накатила на неё, и спросила:

- А можно я посмотрю?

- Конечно, госпожа магиня, - не спрятал доброжелательную улыбку в бороде кузнец, - Смотрите. Может, вам удастся выучить заклинания Сохранение и Укрепление, тогда мы с вами вместе

ещё поработаем.

Услышанное вызвало у девочки любопытство и всё её волнение вдруг куда-то пропало.

- А зачем эти заклинания вам?

- Ну как же, - провёл ладонью по бороде кузнец, - Вы думаете, что Сохранение только для продуктов нужно? Нет. Оно и для тканей и для металлов тоже. Железо дольше не ржавеет. Вот только для сохранности металлов сильный маг нужен, а от нашего Лотуса тут мало проку. Но про вас говорят, что вы очень сильный маг. А уж если Укрепление выучите, ну тогда мы с вами вообще сможем булат делать.

За дни, что Уля лежала в своей новой комнате, сведения о ней, похоже, расползлись по всему замку. Вот только, насколько и вправду она сильный маг, Уля не знала. Говорят, что сильный, вон и барон так говорит, но вдруг они все ошибаются? А кузнец взглядом ищет подтверждения или опровержения этих сведений.

- А это у вас что? - ушла от непонятной для неё темы девочка.

Она показала на большой металлический брус с отверстиями, сквозь которые два кузнечных раба вытягивали щипцами раскалённые нити металла. Младший кузнец в это время отрубал и укладывал куски этих нитей в масло.

- Это барон придумал. Проволоку мы и раньше с помощью такого приспособления тянули. Вот только, тонкую, для плетения кольчуг или крючков. А гвозди ковали обычным способом. На каждый гвоздь кучу времени тратил. Теперь вот тянем толстую проволоку, рубим её под углом на куски нужной длины и тупим один из концов обрубка. Всё, гвоздь готов. Кому надо, потом сами подточат. Я сейчас за склянку делаю больше гвоздей, чем раньше за половину декады.

Видно было, что кузнец доволен новыми возможностями и будет совсем непрочь опробовать и другие новинки.

Уле в кузне было не очень интересно, но узнав, что ей, возможно, придётся и здесь применять свою магию, осмотрела всё, что ей показывал кузнец.

До обеда она ещё раз, теперь уже вблизи, посмотрела на приготовление горящей воды. Запах тут был очень странный и для девочки неприятный, но она долго смотрела на понравившееся зрелище.

Тут теперь распоряжался Свар, бывший управляющий замка. Возле котла постоянно дежурили две женщины - жёны дружинников, перешедших на службу новому барону.

- Скоро уже обед, госпожа. - напомнила Гира.

Уля вдруг поняла, что уже проголодалась.

- Ты мне принесёшь в комнату?

- Нет. Господин барон распорядился накрывать вам вместе с другими господами в главной зале.

Девочке показалось, что ей послышалось. Но её служанка повторила. Пришлось принять и такую новость.

На входе в главное здание они столкнулись с господином Гури. Сам управляющий, увидев Улю, первым ей вежливо поклонился. Девочка в ответ тоже, стараясь как можно вежливей, поздоровалась.

В этот момент из двери вышел Арни, он торопился принести управляющему вощёные дощечки. Увидев Улю, он запнулся и чуть толкнул господина Гури.

- Под ноги смотри, балбес, - выговорил тот ему и, ещё раз поклонившись Ули, извинился, - Прошу простить, госпожа магиня.

На лице Арни сменялись эмоции удивления, зависти и страха.

Наверное, прежней Уле было бы интересно подшутить над своим бывшим приятелем, может быть даже и зло подшутить, но нынешняя не захотела тратить на него своё время.

- Пойдём, - скомандовала она служанке и зашла в здание.

Глава 4

Возвращение посланного в разведку отряда егерей ждали к утру следующего дня.

Сейчас, с наступлением вечера, дружина барона Ферма разбивала лагерь на небольшой поляне уже на территории баронства Хорнер.

Из-за небольшой величины поляны, шатры и палатки разбивали среди деревьев, оставив открытое пространство для лошадей.

Олег давно уже, ещё в середине зимы посадил всех своих дружинников в седло и теперь у него была полностью кавалерийская дружина.

Правда, наличие в этом мире магии, в значительной мере, понятие "кавалерия" выхолостило.

Здесь почти никогда не ходили в атаку в конном строю, так как закрыть заклинанием Сфера вырывающихся вперёд всадников было почти невозможно, а вышедшие из-под защиты своих магов всадники, могли стать лёгкой добычей вражеских магов.

Поэтому, лошадей здесь использовали для мобильности перемещения солдат и, иногда, для преследования отступающего противника, да и то, только если была уверенность, что маги противника уже уничтожены или опустошили свои магические резервы.

Такого вида войск, как рыцарская конница, тут не возникло. Даже самые родовитые аристократы шли в бой пешими, если, конечно, в этот момент не руководили боем издали. Тогда да, они предпочитали находиться в седле.

- Твой шатёр готов.

К барону подошёл Торм и, скинув с себя толстый шерстяной плащ, уселся рядом.

- И что, предлагаешь мне уже идти спать? - усмехнулся Олег, затем посмотрел на своего капитана, - Не жарко? А то ещё и куртку скинь.

Сарказм барона можно было понять, пусть зима здесь и не суровая, но температура, по ощущениям Олега, вряд ли была выше десяти градусов. Ночью, так и вообще были заморозки.

Торм поморщился, но комментировать подколку своего босса не стал.

- Я не про спать. Ты так и будешь тут сидеть, пока ужин не приготовят?

- А что мне ещё делать? Мы же договорились, что эта войнушка целиком твоя. Набирайся опыта. Я лишь Валмину ещё

раз репутацию великого мага укреплю, когда на штурм замка пойдём. И учти, хорнерского родового мага я заранее убирать не буду.

Олег потянулся и поёрзал на лошадиной попоне, которая была подложена под его задом. Вот ещё одна идея, насчёт складного стула, которая у него возникает каждый раз при необходимости, и каждый раз уходит на задний план, как только необходимость проходит.

Не в первый раз, к своему сожалению, Олег ловил себя на постоянном откладывании подобных, вроде бы мелочей.

Та же полевая кухня. Олег прекрасно знал из опыта своего прошлого мира, что эта, казалось бы, простая придумка, на самом деле произвела целую революцию, повысив маневренность армии и её боевой дух.

Ладно, пока расстояния, на которые двигаются его солдаты, ещё небольшие. Но готовить-то надо всё заранее.

- Мой набранный опыт без тебя мало чем поможет. Валмин реально, ну, ты сам знаешь его возможности. Если бы у меня была хотя бы Гортензия.

- У тебя Гелла есть. Заждалась уже, поди, тебя. А магиня у тебя будет. Да ещё такой силы, что и не у всякого короля найдётся. Повезло нам с этой девчонкой. Или уж мне так и суждено собирать рояли по кустам.

Упоминание Олегом жены Торма вызвало у того добрую улыбку, а очередной набор непонятных слов босса капитан проигнорировал - давно привык.

- Может тогда ты зря не последовал совету Армина? Навешал бы на девчонку и её мать долгов, и обратил бы в рабство. Тогда бы она точно твоей магиней бы стала, навсегда. А так, обучится и убежит вот к какому-нибудь герцогу или королю, и спасибо не скажет.

Не сказать, чтобы Олег и сам не подумывал о том, что сейчас ему говорил его капитан, но вот не хотел он лишний раз на себя умышленную подлость брать, и всё.

- А с чего ты решил, что я сам не стану герцогом или королём? А, может, императором вселенной?

- Чего?

- Забудь. Я это к тому, что Уля ещё совсем крошка. Постараюсь вылепить из неё нашу соратницу. И вы все мне в этом поможете.

Пока барон со своим капитаном вели беседу, все кони уже были расседланы и накормлены овсом. Со спутанными передними ногами они разбрелись по всей поляне.

Костры разложили с края леса, и сейчас на них уже исходила

паром немудрённая каша в средних размеров котлах.

Дружина тащила за собой небольшой обоз из двух обычных крестьянских телег, чтобы облегчить груз верховых лошадей. Этими телегами перегородили оба въезда на поляну.

- Десяток Фрая в дозоре на ночь будет, - по-своему поняв взгляд Олега по сторонам, доложил Торм.

- Решай сам, говорю же.

Барон Ферм встал и пошёл вдоль леса, по кругу обходя поляну и смотря, как устроились бойцы. Это он делал не с целью контроля распоряжений своего капитана, а для того, чтобы попытаться придумать что-нибудь для быстрой организации полевых лагерей.

- Господин барон, там двое мальчишек от егерей прибыли. Привезли какого-то связанного мужика.

Немолодой воин, из тех, кого Олег взял на службу в замке Ферма, показал рукой в сторону одной из телег, за которой было какое-то кучкование.

Связанный мужик оказался одним из крепостных барона Хорнера. К тому времени, когда Олег подошёл, Торм уже успел вытрясти из пленника всё, что тот знал. А сведений этих было, что называется, кот наплакал.

- Рита, наверное, своих пострелят учит пленных сопровождать, - досадливо сказал Торм, - Её идея тренировать пацанов в реальном походе, как по мне, так совсем дурацкая.

Олег не стал говорить, что идея принадлежала ему, он считал, что в настоящем походе мальчишки больше научатся, чем на любых тренировках. Подвергать их жизни опасности он не собирался.

Рита его идею поддержала с большим энтузиазмом. В ней, похоже, давно дремал учитель-тренер-наставник. Своих ребят она гоняла и в хвост, и в гриву. Несколько раз уговорила самого Олега показывать им приёмы из арсенала асассинов, училась им сама и жёстко требовала от учеников. Часто, приданные ей дружинники были не только дядьками-наставниками у мальчишек, но иногда становились и учениками. В общем, в последнее время, Олег всё чаще считал, что он очень угадал с назначением Риты.

- Ничего, пригодится мужичок с гармошкой. Ты же сам выбрал такой путь, чтобы никого не встречать по дороге? Ну и кого к барону пошлёшь с нашими требованиями? Кого-то из наших? - Олег дождался, пока до Торма дойдёт, что посыл своего человека для того может оказаться путём в один конец, и спросил уже у пленника, - Ты, случаем, не беглый? Чего шляешься, где не нужно?

Тот активно замотал головой.

- Нет, благородный господин, что вы! Меня староста отправил ко второй порубке, чтобы я, значит, оттуда наших забрал, им управляющий наказал на выселки идти, ограду там огораживать.

- Ну вот и отлично. Пойдёшь сначала с нами, потом кое-что передашь в замок, а там уж пойдёшь свою ограду огораживать, или не свою, но не важно. Накормите его.

Последнее указание он отдал двум мальчишкам, которые смотрели на него, как на одного из Семи.

Разведка вернулась ещё затемно. Олега будить никто не стал, поэтому проснулся он, когда уже была разогрета еда, оставшаяся от ужина.

От каши Олег отказался, позавтракав только хлебом и сыром, и запив это отваром из душистых трав. Чай в баронствах был редкостью, а захватить с собой про запас, при выезде из Нимеи, они не догадались.

- Рита со своими спит?

- Да, я их отпустил пока. Как соберёмся, так и разбудим, - подтвердил догадку барона Торм, затем рассказал то, что принесли с собой разведчики, - Они прошли до самого замка. Никого не встретили, как я и рассчитывал. Старая дорога совсем заросла, но на конях пройти - совсем без проблем можно, а вот с телегами - придётся помучиться. Но склянок за пять доберёмся.

Прикинув, что вчера они вышли пусть не с самого утра, но шли достаточно ходко, да ещё тут осталось идти пять склянок, Олег примерно прикинул, что расстояние между замками Ферм и Хорнер, около шестидесяти лиг.

- Скажи, пусть мне седлают коня, - распорядился барон.

На будущее он решил, по примеру из прошлого своего мира, завести себе персонального оруженосца. Здешние привычки таскать с собой в походы рабов, он считал лишней тратой ресурсов. Вместо того, чтобы кормить в походе лишний рот, пусть это будет тот, кто, случись что, встанет в строй.

Впрочем, с принятием подобных решений, он не торопился. Но в этот поход они вышли без некомбатантов. Это было ещё одно его предложение. Посмотреть, как это сработает, хотя бы на здешних небольших масштабах.

К Олегу подошла зевающая Рита. Несмотря на свой невыспавшийся вид, она была в хорошем настроении.

- Привет, господин барон. Вы, я вижу уже встали. Торм вам всё рассказал?

- Привет, Рит, а тебе чего не спится? Склянка времени у тебя ещё есть, к тому же ты со своими супермужами теперь пойдёшь вслед за обозом. Ведь так, Торм?

- Да, конечно. Десяток Лоя в авангарде, затем мы с Бором, затем обоз, потом Рита со своими.

Вопреки ожиданиям Олега Рита спорить не стала. Взрослеет, видимо, да и понимает, что не место ещё в бою её архаровцам.

Дорога до замка Хорнер заняла чуть больше времени, из-за поломки колеса одной из телег. Но поломку устранили достаточно быстро.

Замок Хорнер сильно напоминал замок Ферм. Как буд-то бы по одному проекту делали. Вот только выглядел Хорнер более запущенным.

Это проявлялось и в выпавшей кое-где кладке, и в незаделанной дыре на черепичной крыше донжона, видимой издалека, и в отсутствии во многих местах на стене деревянных укрытий от непогоды, да и там, где эти укрытия оставались, доски на них уже основательно прогнили.

Тем не менее, это был замок, готовый к обороне.

До замка от опушки леса было больше лиги открытого пространства. Росший некогда на этом пространстве лес был вырублен. Остались только кое-где пни, да редкие кустарники.

- Идёшь сейчас к замку и требуешь, чтобы тебя отвели к барону, - давал последние наставления пленнику Торм, - Барону скажешь, что если он добровольно покинет замок, то останется жив. Жизнь гарантируем не только ему, но и всем, кто пожелает с ним уйти. Забрать с собой могут всё, что унесут на себе. Лошадей и телег дать не разрешим. Запомнил? Повтори.

Прослушав мужика и кое-где подправив, Торм добавил:

- Если будут согласны, пусть на воротах вывесят тряпку. Если через две склянки мы тряпки не увидим, то атакуем.

Пленный уже давно, ещё со вчерашнего дня, был развязан. Он понуро пошёл к замку, со стен которого на него смотрели десятки пар глаз.

Ждать долго не пришлось. Через совсем короткое время тело посланного мужика было сброшено со стены. Ответ на послание, тем самым, был получен.

- Валмин! Мы готовы!

Торм крикнул магу, находясь с правого края выстроившихся в три шеренги, напротив ворот, дружинников. До замка было больше двух сотен шагов, так что стрельба арбалетов была бы неэффективной.

Помимо трёх из тех четырёх десятков дружинников, что пришли с Олегом из Нимеи, в строю находились и два десятка из тех, что он принял на службу в замке Ферм. Отряд Риты, вместе с её новиками, находился в тылу возле леса.

Магического резерва Валмина, который вместе с Олегом

стоял по середине сразу за третьей шеренгой, хватало, чтобы накрыть Сферой весь строй.

Услышав крик Торма, Валмин свёл вместе руки, и по направлению ворот ударило заклинание Воздушный Поток.

Но, кроме поднятой перед воротами пыли, никакого другого эффекта не последовало.

Со стен замка послышались весёлые насмешки, оскорбления и нецензурная брань.

Олег впервые получил личный опыт поглощения своей магии Сферой, ведь, естественно, что и в этот раз удар наносился им. Валмин лишь изображал, что это его работа, в реальности же, он только подпитывал заклинание Сферы, когда оно начинало истощаться.

В своё время, Гортензия научила Олега, как действовать в таких обстоятельствах. В соответствии с её рекомендациями он и начал действовать.

Сначала, вдоль стены, вправо и влево от ворот, он быстро создавал слабонасыщенные заклинания Пламя и определил с их помощью границы сферы, которую держал маг защитников.

Маг у Хорнера оказался достаточно сильным, и его сфера, помимо ворот накрывала и почти половину стены.

Но половина стены - это не вся стена.

Олег решил впервые использовать заклинание Огненный Шторм, только запитав его по самому минимуму.

Это заклинание относилось к тому типу, который Олег называл про себя " хрен бы сам выучил и, уж точно, хрен кого смогу научить". Такая длинная классификация реально того стоила.

Конструкт данного заклинания, представлял собой что-то вроде утолщающегося шланга, завязанного в нескольких местах разного типа узлами. А уж расцветка конструкта была и вовсе попугайской.

Но у этого заклинания была поистине огромная мощь. Олег создал минимальный конструкт под минимальное количество энергии и направил его на тот участок стены, где заканчивалась Сфера.

Такой мощи огня он и сам не ожидал. Фактически, это был не огонь, а, словно, вихрь плазмы, закрутившийся огненным смерчем. Камень стен начал плавиться и плескаться в разные стороны нитями лавы. Через десяток ударов сердца, на участке стены в полсотни шагов, образовался пролом из расплавленного камня.

Смешки и ругательства на стене сменились воплями ужаса, боли и предсмертных криков.

Такой же ужас плескался и в глазах своих дружинников, которые, обернувшись, смотрели на Валмина. Олег в это время стоял рядом, делая невозмутимое лицо.

Первым пришёл в себя Торм.

- В атаку! Вперёд, пока они в себя не пришли!

Отряд побежал к пролому, но не добежав и трёх десятков шагов, остановился. От пролома шёл такой жар, что подойти к нему было невозможно.

Олег, прощупав заклинанием Пламя пространство возле ворот, обнаружил, что заклинание Сфера пропало. Создавший его маг или погиб от расплескавшейся каменной лавы, или запаниковал и сбежал.

Воспользовавшись этим, Олег повторно нанёс удар старым добрым заклинанием Воздушный Поток, влив в него четверть своего резерва.

Вот уж в этот раз ударило знатно. Ворота, решётка за ними и находившиеся чуть дальше предметы вымело и ударило ими о здание донжона.

- Вперёд! - скорректировал своих дружинников Торм и повёл их снова в сторону ворот.

Дружинники барона Ферма образовали круг. Они были в полном составе - всех раненых, в том числе и одного тяжело, вылечил якобы Валмин. Рядом с ними находились обезоруженные и связанные дружинники Хорнера. Их уцелело девятнадцать человек. Ещё семеро из них, раненые, лежали возле склада. Маг Хорнера сейчас умирал - ему, действительно, разбило голову отлетевшим камнем, и спасать его Олег не собирался. У них был шанс, они им не воспользовались.

В центре образовавшегося круга находился барон Угне Хорнер. Он был вооружён мечом и сильно пьян.

Кстати, напился он ещё до штурма. То ли барон напился от страха, то ли просто был сам по себе пьяницей. Теперь это было и не важно.

Олег взял своего капитана под локоть.

- Казнить его, как изменника, по приказу короля, это, вроде как, надо будет и ждать решения короля, кого он решит сделать бароном. Я думаю, тебе надо самому победить Угне и взять себе баронство по праву сильного. Так будет правильно. Справишься?

Торм фыркнул: легко, и пошёл неспешной походкой, поигрывая мечом.

В победе Торма Олег нисколько не сомневался. Он много занимался со своими соратниками, передавая им часть знаний и навыков, полученных им от Сущности. До его мастерства им,

конечно, никогда не дойти, но чтобы разделаться с любым противником в этом захолустье, сил хватит.

Поединок, и правда, долго не затянулся, хотя барон Хорнер, на удивление, даже будучи пьяным, неплохо обращался с мечом. Но против Торма не продержался и десятка ударов сердца.

- Возвращаемся завтра. Где-нибудь в полдень выйдем. Тут оставляем Бора с тремя десятками, думаю справится на первых порах. А на хозяйство пришлём Армина, - говорил Олег Торму, когда, уже к вечеру, они закончили обход замка и сидели в кабинете барона.

Торму в скором времени предстояло отправляться в Сольт, и надзор за, ставшим теперь его, баронством Хорнер становился ещё одной заботой Олега. И заботой нешуточной.

Захваченный замок находился в ужасном состоянии. И не столько по причине разрушений причинённых ему при штурме, сколько по причине отвратительного хозяйствования барона Угне.

Мало того, что тут челядь, и свободные, и рабы, вся была в заморенном и замызганном состоянии, мало того, что все здания обветшали, так ещё и грязь, словно в запущенном свинарнике, была по всему замку.

В своей прошлой жизни Олег немало читал о средневековье. Знал печальную историю одной из дочерей русского князя Ярослава Мудрого. Не той, что стала королевой Франции и была при дворе единственной, кто мог писать и читать, и даже не той, что вышла замуж за императора Священной Римской империи германской нации, и на голом теле которой служили Чёрные мессы, и которую заставляли участвовать в свальном грехе - та дочь Ярослава всё же сумела сбежать сначала в Рим к Папе, а потом на родину, где в спокойствии и закончила свои дни в одном из русских монастырей. Олег вспомнил ту, что вышла замуж за австрийского герцога и погибла, утонув в фекалиях и моче, когда прогнившие доски обеденной залы с треском обрушились, и все пирующие провалились в огромную выгребную яму, которая была под полом - гадили-то прямо в щели пола.

Нет, до свинства средневековой Европы не дошёл даже Угне Хорнер. Но только потому, что проектировавшие замок люди, догадались не устраивать туалет под полом. А так, насколько только можно было загадить замок, настолько его и загадили.

- Ты не переживай, - глядя на кислое выражение лица Торма сказал Олег, - К твоему приезду тут уже будет порядок.

Обсудили судьбу пленных. Сын и наследник барона Угне был убит при штурме, его жена умерла ещё несколько лет назад. От всего семейства осталась только невестка бывшего барона с его

внуком на руках. Пока их заперли в своих покоях, ещё не решив, что делать с ними дальше.

Дружинники баронства Хорнер просились на службу к новому барону, и Торм был непротив рассмотреть их просьбы.

- Спать не хочу, есть тоже. В таком свинарнике весь аппетит пропадает. Пойду ещё раз по замку прогуляюсь. Может, что интересного увижу, - Олег повращал головой, снимая усталость и поднялся из кресла, - Валмина, скорее всего, тут придётся оставить.

Глава 5

Гортензия была очень, очень, очень красивой женщиной. Уля даже и не представляла раньше, что такие красивые бывают. Девочка мечтала, что когда она вырастет, то станет такой же.

- Уля, ты, если наелась, то иди к себе, а можешь погулять, если хочешь. Занятия на сегодня хватит, я думаю.

Гортензия обратилась к девочке, заметив, что та уже просто ковыряется в тарелке, ничего не отправляя в свой ротик.

Но Уле ужасно нравилось сидеть за господским столом и слушать безумно интересные разговоры, пусть многого она не понимала совсем.

Первые свои страхи и смущённости она давно забыла, особенно, после того, как приехала магиня. Жаль, что Гортензия завтра уезжает в далёкий Сольт.

Причину для того, чтобы остаться за столом Уля нашла быстро.

- Я хочу пирожков с вишней. И печенек.

- Да пусть остаётся, - поддержал девочку сам барон Ферм, - Веда, распорядись, чтобы принесли сладости.

- Разбалуешь ты мне ученицу, - с показной укоризной сказала Гортензия.

- Ничего. Это наша соратница, наша будущая надежда и опора. Только вот научится сначала не сразу руками горячие пирожки хватать, чтобы потом дуть на них, а подождать, пока служанка положит ей в тарелку.

Олег пошутил и тут же подумал, что с соратниками у него действительно не густо.

За столом они сейчас сидели вчетвером - он сам, его новый капитан Шерез, ставший им вместо Торма, получившего баронство Хорнер, магиня Гортензия и магиня Уля. Остальные его соратники были кто где.

Чек занимался делами баронства Пален. Там всё обстояло в относительном порядке - спасибо бывшему владельцу, пользуясь чем, Олег решил напрячь Чека с производством мыла.

Точной технологии его производства он не знал, но где-то читал, что мыло получали выварокой костей. Вот и озадачил Чека. Пусть экспериментирует. А то здешняя антисанитария его порядком достала, хотя, к своему стыду, он, кажется, начал к этому привыкать и уже не так остро реагировал.

Да это и понятно. Олег помнил из истории, что первые вошеловки появились только в восемнадцатом веке, при мадам Помпадур.

Получается, что и по любимой Д,Артаньяном Констанции и по Миледи, из много раз читанного им в детстве романа про мушкетёров, вши ползали без страха. Да и сами герои и героини таких замечательных книг не мылись.

Но Олег теперь понимал, что ставить в вину Александру Дюма, что он об этом не писал, не правильно. Ведь книга была о другом. О дружбе, о любви. А вши и немытые тела - это лишь фон, естественный для того времени, и писать об этом, это всё равно, что писать о воздухе, которым дышали. Слава Семи, что в этом новом для Олега мире, паразиты, вроде вшей, отсутствовали как класс, а за чистотой тел здесь старались следить, во всяком случае, люди состоятельные и их обслуга. Для этого использовали различные масла и горячую воду. Но вот среди зависимых крестьян или низших слоёв горожан антисанитария процветала вовсю.

Олег иногда теперь размышлял и о морали эпохи, описанной любимым им в детстве писателем, хотя ведь даже не раннее средневековье было, а эпоха возрождения.

Мальчик и девочка, от голода, совершили необдуманный поступок, украв какие-то никчёмные "священные сосуды". Мальчишку поймали сразу, и прижгли калёным железом, а затем воющего от страха и боли, его приковали к галерному веслу, где он до конца своей недолгой жизни и мучился. Девочке сначала удалось бежать, но старший брат мальчишки не мучителям своего брата отомстил, нет, это было опасно. Он выследил несчастную девчонку и тоже стал её мучить, вязать и жечь калёным железом лилию на её плече.

Потом эта девочка стала девушкой. Она полюбила и была любимой, пока тот, кого она любила, не обнаружил, что над ней когда-то давно жестоко издевались. И тогда он велел повесить не её мучителей, а её саму, даже не выслушав. Дождавшись асфиксии, ну, это когда у вешаемого вытекает всё, бывший ухажёр девушки уехал в расстронных чувствах и потом страдал, не подозревая, что узел был завязан бестолково. И все Атосу сочувствовали, благородному человеку. Потому что книга была не о подлости и жестокости, а о дружбе и смелости.

Олег даже как-то во дворе слышал песню под гитару "невеста графа де ла фэээр..." и считал этого подонка, убившего свою любовь, благородным человеком.

Ему удалось как-то замутить ту часть своего сознания, которая могла возмутиться тому, что некогда спасённый им от побоев и издевательств Гури, поддерживает порядок не с помощью занесения выговоров в личные дела и не с помощью лишения премий, а с помощью телесных наказаний: плетей для

мужчин и розог для женщин. Парнишке из Оленевки, который украл топор, а изделия из железа здесь были дороги, и этот топор стоил дороже самого парнишки-серва, по приказу Гури отрубили левую руку, причём, выбор руки для отрубания был продиктован не соображениями гуманности, а голым рассчётом - серв мог и дальше приносить пользу баронству. А частичная утрата им работоспособности компенсировалась пользой наглядного примера.

Все эти размышления промелькнули в голове Олега очень быстро. Его вообще иногда тянуло пофилософствовать, видимо, сказывалось столкновение в нём морали двух миров, двух эпох.

Олег вернулся к мыслям о соратниках.

Торм сейчас должен был уже быть в пути из замка Хорнер, куда Олег, ещё четыре дня назад отправил Армина и бывшего управляющего замком Ферм, рассчитывая, что под его руководством Гури и Веда теперь и сами справятся с делами.

Примерное своё видение работ по восстановлению и организации дел в баронстве Хорнер он объяснил назначенцам при отъезде. Была у него ещё мысль сделать в новых владениях Торма селитряные ямы, раз уж прежний барон постарался невольно заготовить много сырья, но пока и эту мысль отложил, не до того.

Торма Олег ждал к вечеру, но уже послезавтра, он с Гортензией отправятся в Сольт.

Валмин остался в замке Хорнер, будет помогать Армину. Там же остаётся и Бор, ставший у Торма капитаном дружины.

Рита со своим отрядом рыскала по баронству и, если появится, то тоже только вечером.

Собственно, на этом, как говорили в его прежнем мире, скамейка кадрового резерва, у барона Ферма и заканчивается.

Но жизнь-то продолжается, успокоил себя Олег. Вон, уже новая магиня - помощница появилась. Да ещё такой силы! Теперь, главное, не надо самому сил жалеть на её обучение.

Ещё из Сольта народ прибудет, но там, кроме Геллы, особо надеяться не на кого. Разве что Лейну с Марисой работёнку подыскать.

На насмешку барона, Уля стыдливо спрятала руки под стол.

Гортензия, словно почувствовала, что Олег своими мыслями покинул их компанию, так же, как и заметила, когда он вернулся.

- Там много работ, в Хорнере?

- Много, но к вашему возвращению порядок уже будет наведён. Так что тесниться не будем. Ты начни, давай, рассказывать, что узнала в Нерове.

В это время Шерез, наконец, закончил насыщаться. Многих

удивляло, как при таком аппетите, ему удаётся быть стройным и без всякого намёка на рост живота. Для Олега тут секрета не было, он видел постоянно, как Шерез изматывает себя на тренировках, особенно, после показа ему новых приёмов.

- Я вам нужен? - спросил новый капитан у своего барона, - А то я пойду собираться на объезд. У лисьего ручья ритины мальцы, говорят, подозрительные следы видели. Проедем до Весёлой, посмотрим.

- Езжай, только саму Риту, если встретишь, пришли в замок.

Шерез встал из-за стола, подмигнул Веде и пошёл, показательно похлопывая себя по насытившемуся животу.

- В Нерове я провела пять дней, если считать и день приезда, - начала рассказ Гортензия, - Тебе с чего начать, с того, что происходит в баронствах или вообще?

- Да как хочешь.

Барон Ферм взглядом дал знак своей немой служанке Моне, наполнить ему серебряный кубок лёгким разведённым сидром и откинулся на спинку кресла, больше напоминавшего трон из виденных Олегом в детстве фильмов-сказок.

- Насколько я смогла узнать, а в Нерове сведений реальных меньше, чем слухов, у короля Лекса дела сейчас идут не очень хорошо. Хотя от катастрофы пстовского поражения он, вроде бы, оправился. Линерийские купцы, которые шли через Фестал, говорят, что в столице сейчас виселицы обновляются часто, но порядок там поддерживается и голосов недовольных королём не слышно совсем. Вместо разгромленного ри,Астонга, командовать королевской армией назначен наш старый знакомый граф Арт ри,Нейв. С армией сейчас и два самых сильных мага королевства Доратий и Морнелия.

- Как, интересно, ри,Астонг мог продуть битву при наличии таких магов и превосходстве в силах?

- Ну, мы же не знаем, было ли это превосходство вообще, - тут магиня посмотрела на притихшую, словно мышь под веником, Улю, - Тебе не скучно ещё взрослые разговоры слушать?

Уля активно замотала головой и потянула руку за очередным печеньем. Гортензия хмыкнула и продолжила.

- Мы, вроде бы, уже обсуждали. Вряд ли в Рамире ре,Виле проснулись таланты великого деда. Наверняка за ним стоит король Плавий. А уж сколько он ему подбросил в помощь воинов и магов, сложно гадать. В общем, король Лекс сейчас не контролирует практически треть королевства. Кроме отколовшегося герцогства Вил, ушли ещё и четыре восточные провинции. Там герцог Ней ре,Винор провозгласил своего младшего племянника Анга Винора королём Восточного Винора.

Воевать за Фестал он, судя по всему, не собирается, но и сдаваться своему старшему племяннику не будет. К тому же, с ним вдовствующая королева.

Гортензия поднялась от стола и подошла к Уле. Той было жутко интересно послушать дальше. Пусть и не понимала многого, но ей нравилось само по себе её новое положение. Это было так здорово, так захватывающе, сидеть за господским столом и слушать такие разговоры!

Но взгляд Гортензии ясно говорил, что теперь не поможет и заступничество барона, если она не хочет обидеть свою кумиршу.

- Можно я пойду погуляю? - с грустным вздохом, чтобы показать, что лишь вынуждена это делать, спросила девочка.

- Ты не у меня должна спрашивать, а у господина барона.

- Можно мне погулять, господин барон?

Получив, данное с улыбкой, согласие, Уля вышла из зала.

Когда она ушла, Олег решил попенять Гортензии.

- Зря ты так. Пусть привыкает. Знаю, что рано, но мне бы хотелось, чтобы она быстрее повзрослела.

- Успеет, лишняя торопливость тоже не нужна. Доверься мне. Я бы вообще её взяла с собой в поездку, но всё же решила, что пока рано.

- Хорошо. Давай свернём эту тему. Как я понял, король Тарка Плавий, по счёту второй, стоит за всем этим бардаком. И чем это грозит Лексу дальше?

Гортензия отошла к окну и некоторое время смотрела во двор замка, где на главной площадке Шерез уже выстраивал часть дружинников в походную колонну.

- Плавий только воспользовался моментом. А причины всех бед Винора лежат в самом Виноре. Да и Торку сейчас тоже будет не просто. В Хадонской империи, взошедшая на трон молодая императрица, руками своих генералов, крепко ухватилась за власть. Приехавший оттуда племянник мэра Нерова рассказывал, что смута там прекратилась. Кто-то из смутьянов сбежал, кого-то сварили в кипятке или колесовали. Теперь Плавию предстоит отвечать за то, что он взял у империи в момент её слабости.

Олег понимающе кивнул.

- Ещё не факт, что он начнёт воевать с империей. Может и договорятся, - высказал он свои сомнения, - А что с извечными друзьями с запада? Я имею в виду королевство Линерию и Великое княжество Руанск?

Магиня отошла от окна и вернулась к столу. Села, но ничего есть или пить не стала. Просто сложила руки лодочкой на своих коленках.

- Неров - это захолустье, Олег. Много не узнаешь. И так

приходилось выковыривать сведения из кучи сплетен. Но, думаю, что там спокойно, иначе бы и сюда что-то докатилось. К тому же, ты знаешь, что Лекс очень сильно укрепил крепость Наров. Ее так легко теперь не взять, а доверия между линерийцами и руанцами никакого нет. Не полезут. На юге тоже всё более или менее.

- Ну, тогда давай к тому, что в наших краях происходит.

Приступить к новостям баронств Гортензия не успела - за окном раздался шум и грохот падающих брёвен, и чей-то заполошный крик.

- Ого, это, кажется, мой эксперимент с баллистой, и, кажется, что он не очень удачным пока получается, - эти слова Олег произносил уже стоя возле окна и пытаясь сквозь кривое стекло разглядеть подробности. Почувствовав подошедшую Гортензию, спросил у неё, - Ты различаешь, что там происходит? Похоже, придавило кого?

Магиня засмеялась.

- Ты думаешь, что у меня глаза лучше твоих, чтобы что-то через вот это разглядеть? - она стукнула пальцем по стеклу, - Да и, если и придавило какого глупого раба, ты что расстраиваться будешь? А то пошли, посмотрим. На ходу договорим. Надоело уже сидеть.

Уля видела падение конструкции из брёвен и досок своими глазами.

Она уже давно перестала интересоваться приготовлением горящей воды, к тому же, это оказалась и вовсе не вода.

Как ей терпеливо объяснил, ещё до своего отъезда в Хорнер, бывший управляющий их замком Свар, из трубки вытекала сивуха, как называл её барон. Откуда в сидре она бралась, он не знал, но получали её именно из сидра. Затем сивуху смешивали с водой и перегоняли ещё раз.

Потом барон что-то с магом Лотусом смотрели, что-то по их указанию ещё мешали, и затем происходил разлив в бочки. Барон сказал, что должен получиться кальвадос. Так он назвал.

Теперь внимание Ули привлекали другие, не менее интересные придумки молодого барона. Кстати, он ей тоже очень нравился. Он был даже лучше, чем Гортензия, но Гортензия самая красивая и самая умная. А барон очень хороший и очень добрый к Уле. И тоже красивый, хоть и мужчина.

За ворота замка её выпускали теперь в любое время. Первое время она стремилась туда, куда раньше её почти не выпускали, за ворота замка.

Бегать ей не полагалось уже по статусу, но ходила она так быстро, что служанка еле поспевала за ней.

Но за воротами ей быстро наскучило. Самое интересное там

располагалось на другой стороне озера, где Рита организовала лагерь для своих егерей. Он вроде бы был рядом, буквально пару сотен шагов, но эти шаги пришлось бы делать по воде, которая и зимой никогда не замерзала, а идти в обход приходилось больше лиги, потому что омывавшее восточную стену замка озеро, которое так и называли Замковым, было очень вытянутым в длину. На этой же стороне были только коровники, свинарники, загоны для овец и бараки для семей рабов, занимавшихся подсобным хозяйством.

Если бы сейчас было лето, или хотя бы вторая половина весны или первая половина осени, то Уля могла бы купаться. Но сейчас для этого было холодно.

Так и получилось, что имея возможность свободно выходить из замка, о чем она, в своё время так сильно мечтала, Уля всё свободное время теперь проводила в его стенах. Правда, скучно ей тут не было, спасибо придумкам барона.

- Госпожа, вам надо было одеть ещё и берет, - нудела рядом её служанка Гира, когда Уля залезла на крышу амбара, чтобы лучше видеть, как мужики поднимают стоймя большое бревно, прикладывая его к уже связанной толстыми верёвками раме. Верёвки были такой толщины, что были толще улиной руки. Она слышала, как барон называл их канатами.

В момент, когда бревно встало вертикально, рука одного из придерживавших его рабов вдруг соскользнула и бревно стало заваливаться на раму, где в это время замковый плотник Чамел с помощью мальчишки Нечая, бывшего улиного приятеля, вязал какой-то странный узел. Второй из придерживающих бревно рабов попытался его удержать, но не смог.

Уля видела, как бревно с огромным треском перебило собранную раму и обрушилось на Нечая.

- Госпожа, пойдёмте отсюда, - ухватила её за руку Гира.

- Отстань, - оттолкнула её Уля и устремилась к образовавшейся куче брёвен и досок, среди которой лежал в беспамятстве Нечай.

Магическим образованием Ули первое время занимался старый маг Лотус. На следующий же день, как барон определил для девочки местом жительства комнату в своём особняке, маг принёс ей вырезанные из дерева геометрические фигурки, которые соответствовали конструктам заклинаний, окрашенные в нужные для заклинаний цвета.

Проблема была в том, что это соответствие было очень приблизительным. "Вот эта грань чуть длинее, вот тут не такой красный цвет, а чуть ярче, а тут он почти розовый" пытался словами объяснять Уле маг.

В принципе, понимание как формировать заклинания и насыщать их магической силой, к Уле пришло сразу. Но вот представить в воображении конструкт именно нужной формы и определённых цветов у неё долго не получалось совсем и лишь три дня назад получилось сформировать заклинание Плодородие, самое простейшее из всех и по конструкции и по окрасу.

В этом, наверное, была заслуга приехавшей Гортензии, которая с удовольствием принялась обучать девочку. Она ей много рассказывала и подсказывала. А потом к ним присоединился и сам барон.

Тогда же она узнала и важную тайну, которую ей доверили, потому что она теперь почти взрослая девушка и будущая великая, превеликая магиня. Оказывается и сам барон был магом и знал очень много.

Он ей сказал, что если она выучит много заклинаний, то станет самой сильной, а если она вылечит заклинание Малое Исцеление, то станет самым сильным целителем не только в королевстве. Что у неё огромный магический резерв, и что она умница, и он верит, что у неё всё будет получаться.

Барон Олег даже почти полдня потратил, чтобы объяснить как выглядит и как окрашен конструкт Малого Исцеления. Вот только Уля поняла, что ей, которая никак не может разобраться даже со срезанным зелёным овалом Сохранения, никогда не представить этот конструкт.

- Ему конец, прибило мальца.

Услышала чей-то голос Уля. Она сдвинулась в сторону и только тогда увидела перебитое тело своего приятеля по шалостям. Нечай хрипел. Изо рта у него текла кровь, а стоявший рядом с ним на коленях плотник Чамел, который успел отпрыгнуть от падающего бревна в последний момент, бормотал: может попросить госпожу магиню, может вылечит. О способностях Гортензии многие в замке слышали. Уля же знала, что на самом деле лечить может только барон, а станет ли он тратить время на мальчишку, даже если его Уля попросит, она не знала.

И тут вдруг, словно ей подсказывал кто из Семи, она представила тот конструкт, про который ей так усиленно втолковывал барон Олег. Уля, как её учили, запитала его полностью энергией, потратив на это едва ли больше десятой части своего резерва, и направила его на мальчишку. Тот, прямо на глазах, от пробежавших по нему зеленоватых волн, стал расправляться. Уля не стала ждать, а сотворила заклинание ещё раз, и ещё. После четвёртого применения, Нечай абсолютно здоровый и абсолютно изумлённый только и смог, что произнести

: Улька, ты правда маг!

Вокруг наступила полная тишина, все окружающие смотрели на девочку, но их эмоции были непонятны им самим.

- Ну вот, Гортензия, поздравляю всех нас. А ты в чудеса не верила, прямо как маленькая, честное слово.

Голос барона Ферма раздался за спиной Ули и полностью успокоил.

Глава 6

Возвращения Торма и Гортензии Олег ждал к началу лета. Им предстояло не только привезти из Сольта и Нимеи семьи дружинников, своих родных и близких, распродать имущество, которое уже больше не пригодится, но и нанять на службу ещё до полусотни воинов. Кроме того, Олег предложил купить, при возможности, ещё и два десятка семей крепостных или рабов. Людей для его планов катастрофически не хватало.

Его соратники уехали на последней декаде зимы, а учитывая, что каждый сезон здесь длится десять декад, то Олег рассчитывал, что уж ста дней им должно хватить, и летом они уже будут в новом для себя доме.

- А можно мне с тобой?

Уля обращалась к Олегу теперь довольно запросто, он сам так себя поставил, и сделал это не обращая внимания на явное неодобрение старого мага Лотуса, который в отсутствии Гортензии продолжал помогать молодой девушке формировать конструкты заклинаний.

Впрочем, чудом усвоенное Улей заклинание Малое Исцеление, которое для здешних магов было единственным известным лечебным заклинанием, и которое могли сконструировать буквально единицы магов, во всяком случае, на всём материке Тарпеция таких магов было вряд ли больше десятка, уже делало Улю, в её неполные тринадцать лет, одной из великих магинь, к тому же, с учётом её огромного, по здешним меркам, магического резерва. Кроме того, у неё получилось научиться формированию заклинаний Сфера, Пламя, Плодородие и Сохранение. Несколько раз, как она чувствовала, она была близка к созданию Поиска Жизни.

Ей бы только быть посерьёзней, думал Олег. Впрочем, чего ждать от молодой девушки, ещё девчонки? Собственно, поэтому, чтобы научить её более серьёзным подходам к делам, он и стал общаться с ней, как с ровней. Олег, понятно, не был никогда педагогом, и опыту воспитания у него неоткуда было взяться.

Но, тем не менее, интуитивно у него получилось, что Уля, вначале страшно комплексовавшая и даже боявшаяся, постепенно приняла этот, по-сути, дружеский стиль общения со своим бароном, как нечто естественное.

А уж, чтобы у неё не возникло мании величия, и она излишне не возгордилась, тут Олег откровенно рассчитывал на помощь Гортензии и Кары, её племянницы, приезда которой он тоже с нетерпением ждал.

- Ты хочешь со мной? Но я еду на целый день, даже, скорее всего, заночую в Распиле.

Распилом Олег назвал новое поселение на северо-западе баронства, совсем рядом с баронством Пален, где уже вторую декаду работала построенная с его подачи пилорама.

Барон Ферм не собирался двигать технический прогресс во всём королевстве, им руководил меркантильный интерес. Сначала он хотел обустроить своё баронство, баронства своих соратников, а затем организовать вывоз из баронств не леса кругляка, а изготовленных по новой для этого мира технологии готовых пиломатериалов.

Поэтому, взвесив все факторы, Олег, вместе со своим соратником Чеком, ставшим бароном Паленом, нашёл место, отдельное от всех поселений. Недалеко, примерно в лиге, от деревни Лосево, силами лосевских сервов, была построена запруда на небольшой речке.

Приглашённый Чеком мастер пребывал в полной уверенности, что делает механизм вращения мельничных жерновов и, наверняка, про себя посмеивался над глупостью барона, который решил строить мельницу в тех местах, где в основном выращивали овощи, а выращиваемые урожаи зерна были настолько малы, что крестьянки легко справлялись с их помолом и вручную. Но деньги специалисту заплатили немаленькие, и он сдержал свои ехидные замечания при себе.

Сказать, что для Олега, перенастроить мельничный механизм под распил брёвен, оказалось простым делом, было бы неправдой.

В своё время, в прежнем мире, когда Олегу, кажется, не было и десяти лет, он, вместе с отцом, несколько раз был на пилораме, где за два литра огненной воды, называвшейся в том мире водкой, распиливали брёвна, которые отец за какую-то ответную услугу доставал у знакомого лесника. Тогда им были нужны доски на ремонт бабушкиного дома в деревне.

И хоть тогда маленькому Олегу всё было интересно, но сейчас, к своей досаде, он мало что мог вспомнить.

Ну, да терпение и труд всё перетрут. В этом он уже убедился. Общим мозговым штурмом, уже после отъезда чужого мастера, они своими мозгами дошли, и как закрепить дисковые пилы, и как передавать на них вращение, и как подавать брёвна, и как регулировать зазоры между пилами для получения досок и брусов нужной толщины.

Пока получалось, если быть честным перед собой, а Олег всегда старался себе-то уж не врать, не очень хорошо. Но уверенность, что, в конечном итоге, всё будет как надо, уже появилась. Нет, понятно, что многое, из сделанного ими,

специалист счёл бы дурацким, и предложил бы более оптимальные варианты, но тут, как говорится, за неимением гербовой, пишут на простой.

Для работы на пилораме Олег отобрал двух рабов и шесть семейных сервов, из тех, что посильнее и потолковей. Была даже мысль построить в Распиле дома из бруса, но сам же понял, что загоняться не стоит.

Пока все работники вместе с семьями жили в одном бараке. Другой барак был построен для десятка дружинников, пришедших с ним ещё из Нимеи, которые выполняли функции охраны и никого не допускали не только в сам огороженный пока тыном Распил, но и близко к нему.

Эту же задачу решали и егеря лейтенанта Риты. Кстати, её вчерашние мальчишки уже могли называться воинами, несмотря на свой возраст. Они отлично ориентировались в лесу, стреляли из охотничих луков, легко находили и читали следы людей и зверей, и даже освоили некоторые приёмы из арсенала асассинов, которые им лично показывал барон Ферм, пусть и пока эти приёмы у них были далеки от совершенства.

- И я с тобой заночую! - не понимая двусмысленности своей фразы, заявила Уля, - Ну, пожалуйста. Мне этот зануда уже так надоел!

Занудой Уля называла своего учителя мага Лотуса. А ведь во многом старый маг был прав. Уля, как только научилась заклинанию Малое Исцеление, так принялась лечить всех подряд.

Учитывая, что в этот век сплошной антисанитарии, недоедания, увечий, травм и болезней из-за жутких условий труда, почти всё население замка было в той или иной мере больным, то пациентов у неё было полно. Её магического резерва хватало на десяток, и даже больше, заклинаний. Вот только скорость восполнения была не очень большой - полное восстановление полностью потраченного резерва у неё занимало почти двое суток.

Уля же не дожидалась полного восстановления. Как только ей хватало энергии на заклинание, так она радостно бежала применить его на первом же попавшемся. Видимо, какая-то взаимосвязь между магической и физической оболочкой всё же существует, хотя Олег считал всё время по-другому, и Уля добегалась до того, что у неё из носа пошла кровь, а глаза запали, словно у голодавшей много дней.

Пришлось тогда встать на сторону Лотуса и решительно призвать молодую магиню к порядку. Не слушая её оправданий и обещаний, отправил в кровать на сутки.

Подумав теперь над её просьбой , Олег решил взять с собой и Улю. Пусть прокатится, посмотрит.

Сейчас, в середине весны, стояла прекрасная погода. Было тепло и очень комфортно. Олег считал это время года в Виноре самым лучшим. Не было излишней летней жары. Впрочем, так не только он считал.

- Хорошо, собирайся. С собой кого-нибудь возьмёшь из своих?

Да, у Ули уже была теперь своя маленькая свита. Олег решил, что свита ей просто необходима. Охранников, двоих дружинников, он отобрал сам, а выбор остальных предоставил ей.

Кроме служанки Гиры и двух, назначенных бароном, дружинников, молодой магине теперь служил вылеченный ею бывший дворовый мальчишка Нечай и рабыня Филеза, взятая из посудомойки, где она работала со своей будущей хозяйкой.

Нечаю было почти пятнадцать лет, хотя по-виду он не выглядел и на четырнадцать. Он был сыном рабыни, но его отец был десятником бывшего барона, ставший сейчас простым дружинником и присягнувший Олегу.

По законам королевства, рождёный рабыней становился рабом, даже если его отцом был хоть сам король. Но закон, это закон, а родительскую любовь никто не отменял.

Поэтому суровость данного закона научились обходить даже в столице королевства, устраивая усыновление якобы сирот, а уж в такой глуши, и тем более обходились даже без формальностей. Нет, конечно же, новый барон мог перерешать и потребовать надеть на мальчишку ошейник, но Олег не стал этого делать. Заодно заслужил благодарность дружинника, отца Нечая.

Младшей служанкой Уля сначала выбрала Тимению. Когда Олег, между делом, поинтересовался, почему именно её, то услышал от Ули, что Филеза оказалась злоязыкой и завистливой дрянью, и что Уля, если опять не забудет, то прикажет посадить её в карцер. Удивившийся Олег, тогда уже всерьёз, заинтересовался, как это Уля смогла так быстро узнать новое о своей бывшей подружке и услышал ответ, что ей всё Тимения рассказала.

Олег не стал смеяться над наивностью девочки, ещё никогда не сталкивавшейся с интригами и лестью вокруг себя, пусть эта интрига и была простой, как и та рабыня, что её затеяла.

Он посоветовал Уле сначала поговорить со своей бывшей начальницей Билиной, уж она-то изучила всех своих помощниц, как свои пять пальцев.

Уля послушалась Олега, в результате чего, место рядом с ней заняла Филеза.

БОльшую часть времени Нечай проводил теперь на другом

берегу Замкового озера, где Рита гоняла его в хвост и в гриву, но, при выезде Ули за пределы замка, он всегда её сопровождал. Чтобы не пропустить её выездов, он каждый раз утром и вечером являлся пред магинины очи.

Однако сегодня он уже умчался в лагерь егерей. Уля не знала о намечавшейся поездке.

- А у нас есть время? - спросила она, - Я за Нечаем пошлю. На лошади это быстро.

- Вообще-то я уже через половину склянки думал выезжать. Но ладно, немного задержимся.

Нечай вернулся не только с посланным за ним улиным дружинником, но и с двумя, тоже верховыми, егерями из ритиных парней, мальчишками их называть уже язык не поворачивался.

Выехали из замка за две склянки до полудня.

Уля взяла с собой всю свою свиту. Небольшой проблемой было то, что и она сама, и обе её служанки, да и Нечай, ещё неуверенно чувствовали себя в седле. Но устраивать скачек они не собирались, до таких излишеств, как дамское седло в этом мире не додумались, поэтому поехали спокойно.

Замковая челядь и стражники на воротах провожали и кланялись Уле не менее почтительно, чем самому барону. Она теперь была для населения замка чем-то очень дорогим и даже драгоценным.

Ещё зимой, когда стало понятно, что в замке теперь живёт великая магиня, её бывший друг Арни, когда понял свою ошибку, может быть даже самую главную ошибку в своей жизни, набрался смелости и, подкараулив, умолял о прощении и излечении своей матери, которая почти ослепла за вышиванием. Уля предателя не простила, сказала, что не желает больше его видеть, но его мать всё же вылечила.

Впереди, кроме двух егерей, ехали и двое дружинников из той пятёрки, которую, в дополнение к улиным дружинникам, на всякий случай прихватил Олег. Затем, на расстоянии сотни шагов, ехали барон с молодой магиней и, следом, отставая на пару десятков шагов, ехали все остальные.

- От Распила надо будет улучшить дорогу до Морши, это деревня барона Палена, недалеко от главного королевского тракта, для нас это самый удобный и дешёвый путь доставки наших товаров, - не столько для Ули, сколько формулируя свои мысли для себя, говорил Олег, - Мало что-то произвести. Произвести, при желании, можно всё, что угодно. Главное - сбыт. Найти того, кто будет покупать.

- А кто у нас купит? - спросила с удовольствием Уля.

Она вообще просто купалась в волнах этого удовольствия, от

одного того только, что едет с таким умным-преумным, молодым и очень красивым, и самым лучшем на свете бароном Олегом и ведёт с ним такой серьёзный взрослый разговор. Как настоящая магиня Гортензия.

- Ну, допустим, торгаши из республики Растин купят. Они вообще, как выяснила ещё Гортензия твоя, всё тут в баронствах под себя подмяли.

- И вовсе она не моя, вернее, не только моя. Она дяди Чека и твоя. И моя. А они плохие? Торговцы эти?

Олег невольно рассмеялся от скачков мыслей Ули, а ещё от того, что у него было хорошее настроение. И погода сегодня была как по заказу.

- Нет, торговцы не плохие. Торговцы, они и в Африке, в смысле, и на Алернии, торговцы. Их интересует только прибыль. Подешевле купить, подороже продать.

- Значит, у нас они дёшево будут всё покупать. Значит, всё же плохие, - сделала свой глубокомысленный вывод Уля.

- Если будут монополистами, то да, дёшево. И винить их в этом глупо. Так любой бизнес устроен. Поэтому и надо дорогу организовывать через Моршу на тракт. Кстати, Уля, тебе ответственное поручение - напомнить мне, когда встретимся с Чеком, чтобы я ему про трактир и постоялый двор сказал. А то тут, в баронствах с этим совсем швах. Только в вольных поселениях и городах. А мы вот организуем на путях.

Уля серьёзно кивнула, запоминая ответственное поручение, чтобы совсем, совсем никогда не забыть. Потом она сама к очевидной мысли пришла.

- Так, если мы не в поселениях и не в городах построим, то их захватят и ограбят. Мне Шинь рассказывал, дружинник мой, вон он, сзади, что бароны всё берут, что плохо лежит.

Олег опять засмеялся.

- Правильно он тебе рассказывал. Но уж наше мы никому не дадим хватать. Но к торговцам всё равно надо будет ехать и договариваться. У меня, одного только кальвадоса, уже шесть восьмивёдерных бочек припасено. Есть, что предложить. И ехать надо будет не в Неров и даже не в Гудмин, а в Легин. Там сейчас главные растинские пауки сидят.

- Ого! Как далеко. А на нас не нападут?

- Кто нападёт, тот сам будет виноват. Вот тебе, кстати, пример, как даже жадные торгаши приносят пользу. Раньше вся винорская сосна шла на север, через вольные поселения в Нимею и уже оттуда, по Ирменю, это такая широкая - широкая река, на юг сплавом и на север кораблями. Но король накладывал огромную пошлину - ещё три цены. Так вот, торговцы из Растина

организовали переправку сосны, благо, что это чудесное дерево такое лёгкое, из Легина и Брога на юг через Кряж до реки Катунь, которая течёт по королевству Герония и впадает в Ирмень уже на территории республики. По ней и сплавляют. Налоги теперь никому не платят, а баронам, чтобы тем не хотелось назад в винорский порядок, платят за дерево в полтора раза больше.

- А как до Легина бароны свои брёвна довозят, раз винорского порядка больше нет? Мне Лотус про это ничего не рассказывал. А он сам это знает?

В этот момент дорога вывела их на красивую поляну, на восточной стороне которой бежал ручеёк. Место Олегу, да и дружинникам, было хорошо знакомо. Здесь часто останавливались на отдых те, кто ехал из замка на север баронства или в Пален.

- Давай остановимся на привал. Крит! Командуй привал. Пошли кого-нибудь за нашим передовым разъездом, смотрю, они далеко вперёд ушли, не видно.

Пока стреноживали коней, пока разводили костёр, чтобы отварить настоя, Олег объяснил Уле, что теперь сами торгаши заинтересованы в поддержании хотя бы какого-то порядка, иначе никто лес не повезёт.

- Торговцы из Растина всем баронам выдали персональные клейма, которыми клеймят брёвна по всей длине, и чужих брёвен растинцы у баронов не покупают. Поэтому везти лес относительно безопасно - нападать только ради того, чтобы подраться, никто не спешит. Хотя и случается. Пошли, вон нам уже стулья и стол приготовили.

Раскладной стол поставили с краю поляны, возле ручья, в тени сосен.

Весеннее солнце здесь припекало, как на родине Олега в его прошлом мире, в начале июня.

Рядом со столом разместили и два, также раскладных стула.

- А я знаю. Это тоже ты придумал, - с гордостью за своего барона, друга и почти старшего брата сказала Уля.

- Так видишь, как удобно.

Они сели за стол, на который Гира и Филеза уже подали нарезанные окорок, колбаски, зелень, два сорта сыра и два серебряных кубка. Тут же кубки на треть были наполнены лёгким сидром, а остальное долили чистой водой из ручья.

Одно время Олег удивлялся столь распространённому употреблению спиртного, пусть и очень лёгкого, даже среди детей. И даже рабам никто сухой закон не устанавливал. Наоборот, давали, хоть и дряное, разбавленное вино на каждый приём пищи. Но быстро разобрался, что это, как и на Земле в

такие времена, просто антисептик.

Можно было, конечно, как это делали в Индии, вместо вина использовать жгучие приправы, но тут они были в остром дефиците.

Гира из кувшина, немного в сторонке, полила Олегу на руки. Тоже самое сделала Уле Филеза.

- Ещё напомнишь, как приедем в Распил, про мыло, - дал ещё одно поручение Олег, вытирая руки поданным полотенцем.

Глава 7

Поселение Распил занимало достаточно большую площадь, четыреста на четыреста шагов, и делилось примерно пополам протекающей через него речкой. Прямо в центре поселения находилась запруда, где падающие струи воды вращали большое колесо.

Здание самой пилорамы в виде вытянутого пакгауза располагалось рядом с запрудой.

Звуки работающей пилорамы они услышали ещё до того, как увидели тын, огораживающий посёлок. Вообще, Олег планировал тут строительство укреплений из рва, насыпи и бревенчатой стены с одними воротами, но пока это, как и многое другое, было всего лишь проектом.

Ещё на территории поселения были уже построены из брёвен два просторных качественных барака на западной от ручья части поляны и сделанные в виде изб-пятистенок караулка, управа и гостевой дом.

Почти половина огороженной территории не была расчищена от росших здесь высоких сосен, среди которых размещались две, сделанные по проекту Олега, бани. Поменьше - для господ, когда те будут находиться в поселении, и побольше - для персонала лесопилки. Кстати, Олег так и не определился, что у него организовано, лесопилка или пилорама. Пока, по-идее, лесопилка. Но замах на дальнейшее - пилорама. Он уже запланировал строительство следующего каскада запруды под второе водяное колесо.

Когда он, после бани, разморенный лежал на кровати, к нему в комнату, робко постучавшись заглянул Нечай.

- Хозяин, там это, к вам воин старший пришёл.

В господском доме, где, кроме сеней, была одна большая общая комната и три спальни, поселились барон с юной магиней, занявшие по комнате. Нечай, которого Олег пока определил временно себе в качестве помощника, и две улины служанки, все разместились поначалу в одной комнате.

Услышав делёж мест в комнате слуг, Олег определил Нечая на постой в сени - нечего ему в одной комнате с двумя бабами делать, пусть берёт тюфяк и спит отдельно.

- Господин барон, как вам банька? - поинтересовался начальник местной охраны, зайдя к Олегу после Нечая.

- Одмий, давай к делу, - Олег не любил долгих хождений вокруг да около.

- Так это, поговорить хотел, попросить, у нас нам там стирка

и уборка, нам в помощь бы кого из замковых рабынь прислать. Заодно, они тут, можно и вязальную мастерскую организовать и прядильню. Ну и эта, можно и ткацкую или ещё чего. Не только нам стирку или уборку, бездельничать не будут.

- Так у сервов наших, бабы чем заняты? Пусть и делают всё.

Видимо, после бани, у него и мозги разморились, тормозить начали. Это Олег про себя понял только минут через десять бестолкового разговора. Но всё же до него дошло, что местная охрана стосковалась по бабам, а жён и дочерей сервов он трогать им строго настрого запретил.

- Всё, понял, Одмий. Ты, когда в следующий раз будешь ко мне с чем-нибудь обращаться, говори прямо. Понял? Будут вам девки тут. Не на этой декаде, так на следующей, пришлю.

Посещение начальника распиловской охраны согнало сон. На Олега опять, как это всё чаще с ним случалось в последнее время, навалились мысли о делах.

Катастрофически не хватало людей. Даже не соратников, а простых работников.

Замечательно было бы основать у себя в баронстве город - слишком уж далеко таскаться в города баронств. Да и города эти совсем небольшие. Как узнал Олег, в самом большом из них, Легине, проживало меньше восьми тысяч человек, а в остальных - ненамного больше пяти тысяч в каждом из них. Толку ему от таких городов не очень много.

Барону Ферм даже можно было бы закрыть глаза на то, что основанный им город, по-любому, отойдёт от его баронства, так как статус города, по законам не только Винорского королевства, предполагает статус владетеля, подчинённого короне - Олегу достаточно было бы и неформального, неафишируемого контроля за городским магистратом.

Сложность заключалась в том, что по территории баронства Ферм, да и по территориям контролируемых им через своих людей баронств Пален и Хорнер, не протекало достаточно полноводных рек.

В принципе, построить каскадом необходимое количество запруд, чтобы закрутить колёса текстильных, ткацких, прядильных мастерских или поднимать молоты кузниц, можно было бы и здесь в Распиле. Но вода нужна была, прежде всего, для бытовых нужд, и, чем больше людей, тем больше её нужно. Понятно, что для одного только питья хватило бы и речки или вырытых колодцев, но Олегу-то не хотелось строить ещё один город-хлев, он мыслил обязательным устройством качественной городской канализации, а не только водопровода и сточных канав.

Он уже подумывал, кое-что из перечисленного производства реализовать, и вовсе не с целью обеспечить орлов Одмия бабами, хотя и это не будет лишним, а хотя бы из-за того, что его порядком раздражал потасканный и обшарпанный вид его людей. И не одних только рабов или сервов, к сожалению. Даже семьи дружинников часто носили одежду, доставшуюся по-наследству от дедушек и бабушек.

Всё дело в том, что не только сама одежда тут шилась вручную, но так же вручную тут делались ткани и пряжа или нити для них.

Из-за этого, одежда, сделанная из кож или домотканных тканей стоила очень дорого.

Денег у него было достаточно, а по меркам баронств, он, вообще, был богат, как Крез, даже после всех его трат, включая оплату наёмников Чупуры.

Один только НЗ, лежавший у него в пространственном кармане, составлял пять тысяч лигров. Остальные деньги он внёс в казны своих баронств, которые и до этого были вполне приличными, если, конечно, не считать баронства Хорнер.

Но потратить эти деньги на покупку тканей или одежды, было бы глупым расточительством, хотя бы потому, что такого количества тканей сразу в баронствах просто не было, и цены задрались бы до небес.

Отсюда и мысль механизировать производство хотя бы пряжи, нитей и тканей.

На улице уже давно стемнело, а Олег, от навалившихся на него размышлений, так и не мог уснуть.

Устав валяться в кровати, он надел брюки, завернулся в походный шерстяной плащ и вышел на улицу.

Пройти незаметно мимо лежавшего в сенях Нечая не получилось, и Олег увидел, как тот вскочил и принялся быстро одеваться.

Через короткое время парень появился на улице вслед за хозяином, но отвлекать его от мыслей не стал, а присел на крыльцо, глядя, как Олег расхаживает в задумчивости между господским домом и управой.

Сырьё, вот что нужно было для всех задумок. Не само по себе сырьё - вырастить, при нужде, лён для нитей, получить шерсть для пряжи, или выкопать какую-нибудь руду, всё это было примерно понятно, как делать. Не понятно пока было Олегу, откуда, с каких работ можно было снять людей для этого.

Забирать людей, которые занимаются выращиванием и производством продуктов питания? Это будет ещё хуже. Все станут хорошо одетые, но голодные. Забирать людей с

лесозаготовок? Это рубить основной, на сегодняшний день, налаженный источник дохода.

Значит, остаётся единственный выход - привлекать людей со стороны. И покупкой одних только рабов или сервов тут не ограничиться.

- Господин, вы не замёрзнете? Я вам куртку принёс.

Олег даже и не заметил, как Нечай уже самовольно сбегал к нему в комнату и принёс его кожаную, подшитую шерстяной тканью куртку. Он вообще, задумавшись, забыл про слугу.

- Не надо уже. Всё, пошли в дом. Утро вечера мудреннее.

Олег похлопал парнишку по плечу и пошёл в дом. Он уже не в первый раз отмечал услужливость, внимательность и расторопность Нечая. Подумал, что надо будет выпросить его у Ули.

Малое Исцеление, в отличие от Абсолютного Исцеления, не могло восстанавливать утерянные человеком конечности, поэтому мизинец на левой руке, который Одмий потерял в одном из сражений ещё в юности, естественно, у него по-новой не вырос, а вот жуткие боли в простуженной пояснице, мучившие его три последние декады, прошли, как буд-то их никогда и не было. Да и общее самочувствие пожилого сержанта стало, как в молодости.

Он повсюду сопровождал увлечённо лазившую по всему поселению молодую магиню, не зная, чем бы ей услужить, и бросался пояснять и рассказывать ей всё, что её хоть немного интересовало. Чувство благодарности было знакомо даже старым циничным воякам.

Ещё до завтрака магический резерв неугомонной Ули был полностью опустошён - больных людей, нуждающихся в её помощи всегда хватало.

- Уля, ты должна завести себе привычку держать про запас, как минимум, половину своей магической энергии. А вдруг сейчас нападёт кто? - выговаривал барон своей юной магине.

- Да кто тут осмелится, в центре наших земель? Да ещё когда сам величайший Олег здесь? - смеялась Уля.

Девочка была в отличном настроении. Ей здесь всё нравилось, в отличие от опостылевшего замка. К тому же, она умела радоваться счастью вылеченных ею людей. А сегодня она опять очень помогла людям. И двум дружинникам, помимо сержанта, и сервам, и даже ушибленному бревном рабу.

- Допустим, сегодня и здесь никто не нападёт. Но ты должна вбить это себе в привычку и никогда не терять над этим контроль, - продолжал гнуть своё Олег.

Завтрак им накрыли прямо возле господского дома, среди начавших зацветать яблонь и вишен, которые росли тут ещё до

основания посёлка.

Уля была в Распиле уже второй раз, и её тут уже знали и любили, поэтому на завтрак, кроме традиционных сыров, масла, хлеба и сливок, сервка Зания, жена здешнего управляющего, жившая вместе с мужем в каморке здания управы, лично специально для Ули испекла любимые ею сладкие пирожки с вишнёвым вареньем и мёдом, и медовое печенье.

Магиня теперь сидела на великоватом для неё стуле, поедала приготовленные для неё вкусняшки и болтала ногами. Нравоучения барона, казалось, только в одно ухо ей влетали, а в другое вылетали.

Не забывала Уля и про своих людей. Олег заметил, как она отложила в сторону часть пирожков и печенья для Филезы и Нечая, хотя было видно, что она смогла бы и всё доесть.

- Олег, ну прости меня, пожалуйста, я больше так не буду. Можно я на речку пойду, рыбок на запруде посмотрю? Они так забавно выпрыгивают из воды, когда на неё вверх забираются!

- Да иди, куда уж тут деваться, раз рыбки выпрыгивают. Ты мне Нечая на пару склянок выделишь? Хочу посмотреть, чему его Рита научила.

Уля посмотрела на загоревшиеся глаза Нечая и с важным видом кивнула.

- Хорошо. Только пусть позавтракает сначала.

Возле караулки находилась небольшая тренировочная площадка, на которой Олег и погонял парнишку. Тот очень старался, стремясь понравиться барону и показать свои умения.

Понятно, что чудес Олег не ожидал, но, всё равно, был приятно удивлён, то ли педагогическим талантам Риты, то ли способностям Нечая. Казалось бы, ну чему можно научить за пять - семь декад? Но у парня неплохо получалось владеть и мечом, и ножами, и рукопашкой, из тех приёмов, которые барон передавал ритиным подопечным.

- Смотри. Покажу тебе ещё один приём. Называется Бросок Кобры.

Олег показал один из эффективных приёмов асассинов, позволив даже парню потренироваться используя своего барона в качестве груши, благо Динамический Щит теперь был на Олеге постоянно.

Силы здешних магов он вычислил, и они его не впечатлили. Нанести ему сразу смертельное увечье они не в состоянии, а Абсолютное Исцеление всегда при нём, как аппаратура при известном из прошлого мира профессоре.

- Господин барон! Барон Пален подъезжает!

Крик одного из патрульных дружинников, прискакавших в

поселение, прервал занятие, к огромному огорчению очень уставшего, но довольного и готового продолжать занятие до упаду, Нечая.

Чек приехал в сопровождении всего тройки своих дружинников. С Олегом они тепло обнялись, при этом, суровый Чек чуть слезу не пустил.

Прибежала поприветствовать барона Палена и Уля, впрочем, немного покрутившись возле них, снова убежала на реку, в сопровождении своей свиты, куда сейчас входили и дети поселенских сервов.

- Давай рассказывай. Насчёт перекусить распорядиться?

- Не к спеху, не проголодался ещё, - отказался Чек.

Они вдвоём пошли в поселковый лесок прогуливаться неспешным шагом. Барон Пален рассказывал о результатах своей поездки в Неров.

- Брёвна все продал, и свои, и твои, и хорнерские. Не обманывают, платят честно полторы прежних цены, хотя по глазам этих пройдох видно, что с удовольствием платили бы меньше. Обозы собирают и отправляют на юг. Всё теперь идёт мимо казны короля Лекса. И все довольны. И торгаши, и бароны. А то, что в баронствах сейчас полный бардак, так он такой сейчас по всему королевству. Ты про восстание в Гонтере слышал уже? Нет?

- Нет. Но я примерно так и предполагал, что всё начнёт сыпаться. Только надеялся, что королю удастся хотя бы центральные провинции взять под контроль.

Чек жестом выразил полное понимание мыслей Олега.

- Может так оно и было бы, но то ли у него советники такие бестолковые оказались, то ли он сам такой резкий, но он взялся вдруг мстить всем, кто поддерживал регента. А ведь раньше был более разумным. Но, видимо, первые успехи голову вскружили. Теперь даже те владетели, которые поддерживали герцога Нея ре,Винора вынужденно, закрылись в своих замках и не только налогов и продовольственного оброка королю не платят, но ещё и обозы с зерном и мукой перехватывают и присваивают себе. Во всём королевстве сейчас вся надежда только на первый весенний урожай. Везде голод. Много людей умирает. Кто может, бегут на юг, в нашу сторону, и восток, на земли, контролируемые герцогом Неем. Ре,Вил поставил заставы и тех, кто бежит на север, к себе не пропускает. Видимо, у него дела не лучше.

Олег об этих новых напастях слышал первый раз.

- А к нам-то куда бегут? В города? - уточнил он.

- Да нет. До нас пока никто не добегает. Мрут вдоль дорог на землях вольных поселений. Даже, говорят, трупы никто не

убирает. А поселенцам такое нашествие тоже не в радость. Они на своих болотистых землях себя только и могут прокормить.

Сведения, которые сообщал ему Чек, заставляли Олега о многом задумываться.

Какое-то время они оба шли молча.

- А что король? Про него-то что-нибудь слышно?

- Да всё так же. Войска против мятежных владетелей он послать не может - пока будет их выковыривать из их замков, его могут герцоги атаковать. Один или второй. Или оба вместе. Сейчас никто не разберет. А восстание в Гонтере - это и вовсе результат предательства, говорят.

- Понятно, - Олег повернул назад к зданиям управы и господского дома, - Пошли всё же чаю хоть попьём. Ну ладно, тебе - вина, а если оно тут не найдётся, то сидра.

- Найдётся. Скоро обоз сюда подойдёт, думаю, через пару склянок. Я в нём и бочонок синезийского вина отправил. А там, под навесами, это для моего замка? А то мне ведь тоже, желательно к приезду Гортензии, надо хотя бы крыши перекрыть. А то уже всё подгнивать начинает.

Чек показал рукой, где под двумя навесами были штабеля досок и бруса. Это была уже третья партия пиломатериалов. Предыдущие две уже ушли в Ферм и давно были, что называется, в работе.

Эти пиломатериалы Олег тоже планировал отправить в свой замок, но сейчас мгновенно перерешал, не хотел расстраивать своего старого соратника, сделавшего так много нужного для них для всех.

- Конечно. Только тебя и дожидались. Обратной ходкой и увезёшь. Ты обратно-то спокойно добрался?

- Слава Семи, да. Хотя сейчас все бароны, как волки, оскалили зубы и смотрят по сторонам у кого бы что урвать. Тут недалеко барон Сенер для своего младшего сына баронство Убер захватил. На востоке, говорят, несколько баронов всё же смогли договориться действовать сообща, но после первого же удачного захвата, перегрызлись снова. Так что сейчас у нас весело. Может пройдёмся косой по баронствам?

Олег поморщился.

- Чек, слушай, мы же уже это обсуждали. Ну задавим мы всех или перебьём, а дальше что? Кто за всеми этими владениями смотреть будет?

Послышался шум подходившего обоза. А вскоре обоз показался возле поселения. Все работы в поселении прекратились, по приказу управляющего сервы и рабы направились на разгрузку.

- Смотреть будешь, что привезли? - спросил Чек.

- А ты что-то иное, кроме обговоренного купил? - вопросом на вопрос ответил Олег

- Да нет. Всё, как и договаривались. Ты же говорил, чтобы я с деньгами не возвращался, а закупился полностью по твоему списку. Я всё так и сделал. Даже чуть больше - купил по случаю четыре семьи сервов, вон они вместе с обозом, и железа, на остаток, дополнительного взял. Правда, низкого качества. Как я всё это вёз от Нерова - это отдельный рассказ.

- Расскажешь, обязательно. Кстати, подбери сюда пяток рабынь из своего замка, не самых там тебе нужных, только не очень страшных. Они тут на первых порах, пока к дружинникам семьи не приедут, помогут им по хозяйству, а потом найдём им работу.

Пален понимающе усмехнулся и пообещал это сделать в ближайшее время.

Пока наблюдали за разгрузкой обоза, которой основательно мешала сующая всюду свой носик Уля, барон Пален, между делом, поведал о том, что выручил барона Орвина, дав тому взаймы две сотни лигров.

- Женк Орвин приезжал. Ну, помнишь того парня, которого мы из тюрьмы вытащили? У них там реально всё плохо. Боялись, что до урожая не дотянут. Сервы и рабы у них, кору толчёную уже начали есть. Я пожалел соседа. Процент низкий в половину меньше, чем принято, установил. В конце осени вернут двести пятьдесят лигров. Всё нам лишние союзники будут.

Барон Ферм даже присвистнул от изумления.

- Вот ничего себе, процентик льготный! Ты совсем что ли?

- А чего? - Чек был абсолютно уверен в своей правоте, - Да такой ставки никто не даст. Ты бы видел, как Женк радовался. Он теперь за нас Семерым молиться будет.

- Чек, вот скажи, ты же умный человек, опытный, старше меня. Ну почему ты иногда очевидного не видишь? Ты хотя бы одному своему заимодавцу был благодарен? Только честно.

- Но я же низкий процент, - надулся Чек, - А что, дать им разориться? Так они же будут пытаться тогда за счёт соседей, в том числе и нас, выкрутиться.

В этот момент к ним кланяясь подошла Зания и пригласила за стол.

- Надо не деньги взаймы давать, а вовлекать в дела выгодные, в первую очередь, нам, и им, пусть и в меньшей мере. Взаимная выгода - вот, что нужно, а не удавка кредита, - объяснял очевидные для себя вещи Олег своему соратнику, когда они уже вместе с Улей садились за стол, - Кстати, что у тебя с мылом?

Получается?

Чек поморщился и даже, кажется, содрогнулся.

- Каких только костей не пробовали вываривать, но получается какая-то вонючая масса, которой хорошо бы рты болтливым служанкам заклеивать.

- А другое что-нибудь пробовал?

- Когда? Да и не получится у меня. Вот приедет моя Гортензия, у неё наверняка получится.

- А когда она приедет? - тут же влезла в разговор Уля.

- Скоро. А ты, твоё магичество, прежде, чем говорить, сначала прожуй, - опять поучил Улю Олег, - Я, кстати, решил, не дожидаясь приезда наших друзей, посетить Неров и Гудмин, а, если получится, то и Легин. Обернёмся быстро, нигде особо долго не задерживаясь. Ты поедешь со мной?

Вопрос Олега привёл Улю в полный восторг. Конечно, согласие было сразу же дадено.

Глава 8

Седьмой день пути до Нерова начался с небольшого скандала, который Уля устроила Нечаю, за то, что он пропустил мимо ушей одно её поручение.

Дело, в общем-то, не стоило и выеденного яйца. Олег, как мог, успокаивал молодую магиню.

- Ну зачем, скажи, тебе сейчас сюрикены? Пользоваться ими ты всё равно пока не научилась, тренироваться с ними некогда и негде, а, случись что, мы рассчитываем на твою магию. И вообще, тебе уже исполнилось тринадцать лет, ты не просто уже девушка, ты ещё и магиня. Так что прекрати эту детскую истерику.

Выговор Олега быстро подействовал на Улю, так что дальше собирались уже спокойно и в быстром темпе.

Сюрикены в распоряжении Ули взялись, естественно, с подачи самого Олега, когда девочка привязалась к нему с просьбами научить её каким-нибудь приёмам для боя. Все объяснения Олега, что ей, как магине, это совсем не нужно, разбивались об её железобетонный аргумент: "а сам?".

Пришлось рассказать ей историю про ниндзей, правда, отправив тех проживать далеко на юг, за океан. И самому организовать изготовление маленьких убойных звёздочек, которые были им торжественно вручены Уле со словами: на, учись бросать.

Небольшой караван, который собрал Олег для поездки в города баронств, состоял из четырёх крытых фургонов, каждый из которых тянули по два медлительных, но мощных, коня-тяжеловоза, девяти верховых и двух запасных коней.

Верхами, кроме самого барона и Ули, ехали лейтенант Рита с пятёркой её егерей и Нечай. В фургонах разместились улины служанки Гира и Филеза, а также четверо мужиков-сервов, взятых Олегом из замка барона Палена. Последние уже ездили с бароном в Неров, знали дорогу и подходящие для отдыха места, умели ухаживать за лошадьми, готовить, стирать и разбивать лагерь.

Ехали лесной дорогой. Передового дозора они не высылали, несмотря на злость и обиду лейтенанта, которая на этом категорически настаивала.

- Впереди люди, восемнадцать человек, и животные, наверняка, лошади, штук пять, - сказала магиня.

Уля всё же освоила заклинание Поиск Жизни и теперь с удовольствием отрабатывала его на практике.

Отсутствие передового дозора, как раз, и объяснялось желанием барона приучить Улю к самостоятельной работе и

ответственности. О том, что он сам, с первого же дня их похода, использует Дальновидение, он ей не говорил.

- Далеко от нас? Приближаются, стоят на месте или удаляются? И лошади считаются не в штуках, а в головах.

Вопросы Олега немного смутили Улю. Она поняла, что ей надо было сразу указывать эти подробности, а не ждать распросов.

- Шагов триста - четыреста, приближаются к нам.

Рита посмотрела на барона и, увидев его знак, вместе с одним из егерей помчалась вперёд.

Через короткое время вернулась и доложила:

- Крестьяне.

В этот момент из-за загиба лесной дороги показалась первая телега встречного обоза.

От удручённых, обобранных крестьян они узнали, что дальше, лигах в десяти, возле родника, где Олег планировал встать на послеполуденный отдых и обед, расположились дружинники какого-то барона, числом около десятка.

Какого барона представляли эти солдаты, крестьяне не знали, да им никто и не собирался представляться. Но вот купленную ими в городе соль у них нашли и забрали. Забирать что-то другое не стали, просто потому, что у них, кроме соли, ничего ценного и не было - крестьяне были хоть и из свободного поселения, но достатком не блистали.

- Как я понимаю, имеет место быть традиционный теперь для этих земель гоп-стоп, - Олег оглядел дружинников Риты и остался доволен их собранностью и готовностью к немедленным действиям, - Рита, первыми не начинаем, а потому быть внимательными, чтобы внезапно ни кому из наших не прилетело. Уля, готовь Сферу. Я дам команду, когда будет время.

Расслабленные разговоры ни о чём, которыми скрашивали своё путешествие люди Ферма, прекратились. Теперь, если кто и обращался с чем-то, то строго по делу.

Олег понимал, что в ближайшие полторы склянки никакой опасности для них нет, но людей не расхолаживал.

Отряд, про который им рассказали крестьяне, к моменту их приближения к роднику, по прежнему оставался на этом же месте. Или отряд никуда не торопился, или же расположился здесь специально, для каких-то целей.

Увидев, как на высокой придорожной сосне оборудовано место для дозорного, Олег склонился ко второй версии.

Дозорный заметил их заранее, и к тому времени, как обоз подошёл к роднику, их уже встречал отряд, полностью готовый к бою. Олег насчитал в нём четырнадцать человек, включая мага -

или встреченные ими крестьяне не всех видели, или кто-то добавился к этому отряду позднее. Дружинники были пешими, но недалеко паслись четыре невысоких лошадки, видимо, вьючные.

- Господин барон, позвольте представиться, я сержант Гровс, служу господину барону Ретеру, - увидев, при встрече, у Олега баронский знак, сержант почтительно склонил голову, но глаза его настороженно и цепко осматривали обоз и охрану, - Мы, по приказу барона, осуществляем патрулирование. Много разбойников завелось. Приходится отлавливать.

- Да уж, я понимаю. А без лошадей вас барон отправил, чтобы подольше обходили его владения, да и на своих двоих гораздо проще бандитов догонять.

Сарказм Олега смутил сержанта, и он бросил взгляд в сторону своего мага.

Настораживающим было и то, что маг Ретера был обряжен в форму простого дружинника, притом доспехи на нём сидели, как на корове седло.

Олегу уже сразу стало понятно, что тут организован обычный грабёж проезжающих по этому баронству обозов. И место выбрали для этого удачное - возле дороги и родника с удобной для привала полянкой.

Сразу вспомнился старый прикол о Соловье-разбойнике, который был первым в мире гаишником - сидел на перекрёстке дорог, свистел и проезжавших обирал.

В глазах мага мелькнуло удовлетворение - он убедился, что в подъехавшем обозе нет своего мага. Это и не удивительно, Олег, не то чтобы решил скрывать способности Ули, вовсе нет, но решил, на всякий случай, не светить этими способностями лишний раз, и ещё до начала поездки наложил на девушку заклинание Сокрытие Ауры.

Видимо, у гоп-стопной компании была хорошо отработана система условных знаков, и маг как-то отсигнализировал сержанту, что перед ними почти беззащитная жертва.

События тут же понеслись вскачь.

По знаку своего сержанта, внешне расслабленные, но на деле абсолютно готовые к нападению, дружинники Ретера бросились к обозу, обходя полукругом Риту с её бойцами, оставляя своему магу пространство для удара.

Маг начал вращать кистями рук, что, видно, помогало ему быстрее сформировать заклинание.

Какое заклинание тот собирался использовать, осталось невыясненным, потому что Олег, как только уловил угрозу, тут же коротко бросил:

- Уля!

Девчонка, молодчина! Что называется, ртом мух не хватала, а была полностью готова к действиям. Они с Олегом уже давно тренировались на случай подобных ситуаций.

Маг противника не успел ничего создать, как всех присутствующих накрыла Сфера. Уля даже немного перестаралась, и радиус созданного ею заклинания превысил триста шагов.

Дружинники Ретера всё ещё думали, что враг сейчас будет уничтожен их магом, сам маг пребывал в растерянности, не понимая, откуда тут взялась накрывшая поле боя Сфера, а Олег и бойцы Риты уже действовали.

Ударив коня шпорами, Олег рывком преодолел два десятка шагов, отделявших его от мага, и легко, словно тыкву, раскроил ему голову. От укреплённой до булата стали кавалерийского палаша, изготовленного по лекалам Олега, мага не спас даже шлем. Палаш прорубил его, как консервную банку.

Затем барон набросился на прореженных арбалетными болтами ретерских вояк, которые, неожиданно для себя, уже были атакованы егерями Риты прямо с коней.

В принципе, после гибели мага, Уля могла снять заклинание Сферы и дожечь напавших изученным ею заклинанием Пламя, и она была к этому готова, но Олег ей пока запрещал использовать атакующие заклинания не на тренировках.

Это Уля была готова, а он был не готов тринадцатилетнюю девчонку делать хладнокровной убийцей.

Нет, понятно, что в этом мире взрослеют раньше, и понятно, что рано или поздно, но ей придётся к прибегнуть к магическим ударам. Но пусть это произойдёт позже.

Бой получился краткотечным, но яростным. Даже пленных не взяли - Олег бил сразу наповал, а егеря раненых тут же добивали.

Из пятёрки ритиных бойцов ранения получили четверо, и ещё один из мужиков-сервов, не успевший спрятаться в фургон, во время своих бестолковых метаний получил удар мечом в бедро.

- Языка надо было бы взять. Не подумал я об этом вовремя. И ты не подсказала.

На укор своего барона Рита только пожала плечами.

- А что бы они нам поведали? Ты же всё равно, как я понимаю, мстить за нарадение их барону не собираешься. Так чего нам у них надо было спрашивать? - Рита, увидев, как магиня вылечила её бойцов и подозвала к себе раненного серва, крикнула, - Уля! Этого придурка не надо лечить! Я ему ещё, как до Нерова доберёмся, плетей всыплю.

Уля посмотрела на Риту, потом на испуганного и морщившегося от боли мужика, потом снова на Риту, и всё равно

исцелила болезного.

- До Нерова ещё долго ехать, - рассудительно сказала молодая магиня, - Вот когда приедем, тогда и наказывай.

Досаду Риты можно было понять. Сервам, так же, как и рабам, и крепостным, запрещалось брать в руки оружие даже для защиты своих жизней. Нарушителям грозили суровые наказания от отрубания рук до мучительных казней. Поэтому некомбатанты из этих сословий, при возникновении любой заварушки, должны были быстро убраться в сторону и не путаться под ногами. Даже своей нечаянной смертью они наносили ущерб своим владельцам.

Олег ни сколько не сомневался, что в Нерове Рита приведёт свою угрозу в исполнение, она была человеком слова.

- Ерунда всякая, - доложил один из егерей, проводивших разбор трофеев, - Или они тут недавно встали, или уже отправили всё ценное в замок своему барону.

- Или в этих краях и не разживёшься ничем ценным, - высказала свою версию лейтенант.

Барон больше согласился бы с её трактовкой - судя по тому, что за последние четыре дня пути, которые они шли по территориям баронств Санер, а теперь вот и Ретер, им навстречу попалось всего пять небольших крестьянских обозов.

- Берите железо всё, какое есть, доспехи, оружие, грузите на лошадей. Что не поместится - в фургоны. Соль тоже можно прихватить, - отдал он распоряжение.

Мест в фургонах хватало с избытком. В поездку Олег приказал загрузить в них две восьмивёдерные бочки кальвадоса, десять мешков крупы, четыре кубовых ларя муки, два десятка крупных голов сыра и в достаточном количестве сыровяленного мяса. Остальное там было по мелочи, что называется, всего понемногу.

Кальвадосом он собирался прощупать на перспективу рынок сбыта, а продовольствие он припас, исходя из своих планов по приобретению работников и зная о тяжёлой ситуации с голодом в королевстве.

- Тут ещё много всякого барахла, вроде плохих тканей, каких-то плащей, видимо, с кого-то снятых, даже комплекты ношеной одежды есть. Будем брать?

Рита показала на кучу выложенного в центре полянки хлама.

Олег отказался.

Дальнейшая дорога до Нерова прошла без особых происшествий, если не считать, едва не закончившуюся стычкой, встречу с бароном Дювир и его отрядом. Но тот торопился к себе в замок, вёз с собой, видимо, приличную сумму денег, вырученную за поставленный лес, мага при себе не имел, поэтому

предпочёл не искушать судьбу и освободил проезд обозу барона Ферма. Общаться он не пожелал, скорее всего, также по причине осторожности.

За день пути до города им всё чаще стали попадаться конные разъезды городской стражи, которые магистрат рассылал по окрестным землям, принадлежащим городу с целью вылова и казни бродяг.

С некоторыми из начальников патрулей Олегу довелось пообщаться. И они щедро делились с ним проблемами, которые сейчас навалились на городские власти из-за растущего потока бродяг из центральных провинций Винора.

Не найдя себе пристанища на территориях вольных поселений, беженцы продолжали свой путь дальше на юг. Те бароны, на земли которых они начали приходить, сначала обрадовались - рабочие руки были им нужны всегда, но затем и эти владетели столкнулись с нехваткой продовольствия. К тому же большинство беженцев были из разорёных городов и к сельским работам мало приспособлены.

До городов баронств бедолаги приходили уже будучи в полностью отчаянном положении. Кто-то занимался попрошайничеством, а кто-то доходил до воровства и грабежей в деревнях и поселениях.

Городской магистрат поручил страже проводить патрулирование и облавы не с целью помощи беженцам, а для борьбы с ними. Этих несчастных людей, пойманных патрулями, просто вешали без всякого суда. Тех же из них, кто попадался на воровстве или грабежах, отвозили в город, где подвергали более мучительным казням.

Олегу это напомнило английский закон о бродяжничестве шестнадцатого века земной истории, пусть здесь и не было такого огромного, затрагивающего почти всех, масштаба. Всё же этот мир, хоть немного, был помягче в жестокостях.

- Нам людей не хватает, а тут их на всех деревьях развешивают, - выразила недовольство Рита, - Как ты их набирать собираешься? Пошлёшь нас впереди разъездов городской стражи?

Различные варианты ответов на ритин вопрос Олег уже для себя определил. Но решил сначала побеседовать с городским начальством.

Делать остановку на обед они не стали и уже к четвёртой склянке въезжали в город.

Въезд для баронов и их свит в город был бесплатным, но Олег всё же бросил пятидесятисолигровую монету сержанту наряда городской стражи, несшей службу на воротах. Подобная щедрость не только удивила, но и обрадовала стражников.

- Благодарю, господин барон, - учтиво сделал лёгкий поклон сержант, - Что-нибудь желаете спросить?

Традиционного, ожидаемого вопроса, где лучше остановиться, от Олега не прозвучало, он уже от Чека знал, где лучше всего разместиться. Вместо этого он сделал сержанту предложение, от которого тому было трудно отказаться.

- Я со своими людьми остановлюсь в "Весёлом охотнике". Вы ведь тут после шестой склянки сменяетесь? Приходи после дежурства, там и поговорим. В накладе не останешься. Обещаю.

- Обязательно. Как только освобожусь, сразу приду, господин барон.

Сержант почувствовал свой интерес и ещё раз поклонился уже с бОльшим почтением.

- Я думала тут из камешек дорога сделана, как ты рассказывал.

В голосе Ули слышалось разочарование. От самых ворот шла обильно унавоженная грязная улица. Из-за отсутствия накануне сильных дождей, непролазной грязи не было, но всё равно, первые две улицы им пришлось разбрызгивать копытами своих коней ошмётки земли и навоза.

- Вот, смотри, Уля, - показал Олег на начало мостовой, когда они отъехали от ворот уже на приличное расстояние, - Вот и из камня дорога. Такие мы в наших замках и поселениях сделаем. Даже лучше.

Постоялый двор "Весёлый охотник" находился недалеко от центральной площади.

Неров был совсем небольшим, всего на пять-шесть тысяч жителей, и до места они добрались довольно быстро. В отличие от более цивилизованных городов королевства, здесь запрета на верховую езду в черте города не было.

Уля, которая буквально бредила поездкой в город, сначала была сильно разочарована. Но когда они подъехали к постоялому двору, в ней опять проснулся интерес.

- А для меня будет номер с ванной?

- Ага, будет тебе и ванна, и какава с чаем.

Едва только въехали во двор, как Олег увидел вышедшего их встречать улыбчивого, среднего роста мужчину в хорошо пошитом светлом костюме. Олег сразу узнал в нём, известного ему по описанию Чека, хозяина постоялого двора.

- Добро пожаловать, добро пожаловать, - приветствовал тот их.

Оставив вопрос Ули насчёт того, что такое какава, без внимания, Олег соскочил с коня и ответил на приветствие без присущего аристократам гонора.

- Привет, Гормий. Места для троих господ и вот этой вот компании, - Олег махнул рукой на въезжающий обоз, - у тебя найдутся или нам ещё где-то поискать придётся?

- Найдётся, господин барон, всех разместим. У меня как раз вчера вечером съехали торговцы из Растина, они тоже с сопровождением были. Господин барон меня знает?

- Да. У тебя недавно останавливался мой друг барон Пален. Мы так и будем всё во дворе выяснять?

Гормий подхватился и стал раздавать указания своим дворовым людям.

Олег повернулся к лейтенанту.

- Рита, мы с Улей и её служанками пойдём в гостиницу для господ, а ты, я попрошу, посмотри, чтобы всех наших нормально разместили и присоединяйся к нам. Да, ещё Нечая рядом поселим, захвати его потом с собой.

Глава 9

В Нерове Олег провёл пять дней.

Постоялый двор, в котором они остановились, состоял из двухэтажной, покрытой красной черепицей, с застеклёнными окнами гостиницы для состоятельных постояльцев, где на втором этаже размещались номера для господ, а на первом - кухня, столовая и комнатки для прислуги поселившихся гостей, пристроенного перпендикулярно с южного краю к зданию гостиницы вытянутого одноэтажного флигеля с комнатами для работников обозов и караванов, отдельного трактира для этой публики, пристроенного к другому крылу гостиницы, просторной конюшни и площадки для телег и фургонов на заднем дворе.

В первый же день прибытия, в гостиничной столовой Олег не только побеседовал с сержантом городской стражи, но и, после его ухода, познакомился с двумя братьями-близнецами, купцами из Великого княжества Руанск, которые уже больше декады проживали в номерах по соседству.

У этих купцов были сложнопроизносимые имена, у обоих начинающиеся на букву Б. Олег про себя окрестил их, как Бим и Бом.

Полученные от сержанта и руанских купцов сведения подтвердили догадки Олега о том, что не всё так просто теперь в баронствах устроено.

Это средневековых баронов, при всей их прижимистости, доходящей до откровенной жадности, можно было долго обводить вокруг пальца. С бароном Ферма же этот номер не пройдёт.

- Эти суки подмяли под себя всех городских чиновников, - изливал свои обиды на растинских торговцев уже хорошо надравшийся Бим, - Чуть дешевле товары им сбывают, а чаще, тупо деньгами заливают. Те и рады стараться. Создают нам невыносимые условия для торговли. Нет. Мы с братом на летнюю ярмарку в Гудмин не поедем. Здесь распродадимся и домой. Свинство, одни убытки.

Бим снова налил себе в кубок вина и посмотрел на брата. Тот от вина отказался. Бом вообще выглядел почти трезвым, хотя до этого пил наравне с братом.

- Ну так и вы денег чинушам предложите. Что мешает?

- А смысл? Их ставку всё равно не перебьёшь, - ответил на вопрос Олега Бом.

Что такое картельный сговор, Олег хорошо знал ещё из своей прежней жизни.

Торговцы из республики Растин провернули в баронствах простую, но эффективную схему.

Во-первых, подняв цену на закупаемый лес в полтора раза, они полностью выбили всех своих конкурентов, которым необходимо было ещё и платить трёхкратный налог в винорскую казну. Избежать они этого не могли, так как переправляли закупленный лес через речпорты реки Ирмень, полностью контролируемые короной. Торговцы же из Растина налогов Винору не платили, потому что из ставших вольными баронств тащили винорскую сосну на юг, через королевства Бирман и Герония, которые давно уже были в удавке растинских кредитов и чинить препятствия не смели.

Бароны от удовольствия, что увеличили свои доходы в полтора раза, потирали руки, не обратив внимания, что цены на те товары, которые они покупали, выросли больше, чем в два раза.

Понятно, что в королевстве война, понятно, что усложнилась логистика поставок. Это всё были хорошие оправдания дороговизны поступавших в баронства товаров. Вот только Олег сразу же понял, что усложнение логистики поставок - это целиком рукотворная проблема.

Чиновники городских властей баронств выдумывали и вовсе уж экзотические препятствия и проблемы для всех других торговцев, кроме республиканских. А, скорее всего, и не сами придумывали, а им подсказывали.

В реальности же, все байки объяснявшие высокие цены, были чистым блефом. В этом Олег был уверен. Растинцы, сговорившись между собой и поделив между своими торговыми компаниями номенклатуру поставляемых товаров и места сбыта, а мест сбыта здесь было, собственно говоря, четыре - в городах баронств, выжимали из баронов больше, чем те получили от увеличения цен на свой лес.

Это и было второй частью схемы.

- С займом мы рассчитаемся, всё же нас отец ссудил, я думаю, даст рассрочку, а вот в остальном не знаю, - Бим грустно опустил голову.

- Закупать лес по такой цене мы не можем, - согласился с его печальными выводами брат, - А что-то другое отсюда везти? Тут и нет ничего. Получилась ходка в одну сторону, хорошо хоть стеклом неплохо расторговались. Здешние стекольщики, что его в Броге плавят, совсем криворукие.

Густые чёрные бороды старили близнецов, хотя на самом деле им ещё не было и тридцати.

В отдельном закутке гостиничной столовой был накрыт стол

для прислуги, за которым сидели только двое - Нечай и облысевший раб-приказчик братьев из Руанска. Служанки Ули уже давно перекусили и сейчас сопровождали свою хозяйку в её прогулке по городу, на которую она уговорила Риту, пообещав той в ответ не лечить выпоротого лейтенантом серва, провинившегося в стычке.

Нечай и приказчик уже давно поели - до пицц, золянок и прочих блюд из объедков в этом мире тоже додумались, и кормили ими не только в трактирах для бедноты, но и в приличных гостиницах, вроде этой, подавая эти блюда поселившимся с господами слугам. Сейчас они оба часто посматривали на своих хозяев, ожидая каких-нибудь указаний.

Нечай увидел призывающий жест своего барона и тут же подбежал.

- Нечай, сбегай к нашим, пусть откупорят одну из бочек и нальют кальвадоса, в бутылку или кувшин, что найдут, и неси сюда. Давай шустрее, - дал ему указания барон, и затем уже обратился к бим-бомам, - Я вас сейчас кое-чем угощу. Если распробуете и понравится, то подумаем вместе, как вам в накладе не остаться при возвращении.

Парнишка обернулся достаточно быстро. Кальвадос был налит в небольшой глиняный кувшин, примерно в литр ёмкостью.

Проблему отсутствия рюмок и стаканов Олег решил просто - подозвав официантку, наказал той принести чайные чашки.

- Повышать градус можно, - сказал загадочную фразу барон, когда самолично понемногу разлил по чашкам кальвадос.

Новый, не известный доселе, напиток произвёл на торговцев оглушающее впечатление. Правда, скоро, вести с ними деловые разговоры стало крайне сложно. Бим-бомы это сами почувствовали, они были людьми в торговле опытными и держали себя на контроле.

Но и упускать свалившуюся им в руки удачу, они не собирались. А то, что кальвадос - это их возможный билет к богатству, торговцы сообразили сразу же.

- Господин барон, назовите ваши условия и вашу цену, - сказал более трезвый из бим-бомов Бом.

- Мы поговорим об этом завтра, а пока извини, у меня есть ещё одно дело, да и хочу сегодня пораньше идти отдохнуть с дороги.

Несмотря на затуманенные алкоголем мозги, торговцы всё прекрасно поняли, увидев вернувшихся из города женщин из баронского сопровождения.

Они встали из-за стола, вежливо попрощались, и с бароном, и с подошедшими к столу Ритой и Улей, и в сопровождении своего

раба достаточно твёрдой походкой ушли к себе в номера.

- Есть будете? Что-нибудь закажете? - спросил Олег у своего лейтенанта и своей магини.

Рита взглядом приморозила кинувшуяся было к их столу официантку.

- Нет. Мы сегодня все сладкие пирожки и булочки в городе съели. Больше нам ничего не полезет.

- А ещё я пирожные с кремом ела и торт медовый, - доложила, по-виду, уставшая, но совершенно довольная Уля.

В ней теперь совершенно невозможно было узнать того заморыша, какой она была, когда Олег её первый раз увидел.

До плеч её волосы ещё не отросли, но красивую причёску, а-ля каре, Рита ей соорудила. На Уле был новенький светлозелёный брючной костюмчик, привезённый ей чеком, белая шёлковая блузка и кожанные башмачки, на шее висела короткая золотая цепочка с кулоном в виде ромба.

- Вы с Ритой посидите со мной перед сном?

- Посидим, куда деваться. Иди, принимай ванну, а я после бани зайду к тебе.

Долго рассиживать в бане Олег не стал, к тому же париться здесь никто не парился. Он немного посидел, вдыхая сухой пар, затем помылся с помощью двух молоденьких рабынь и пошёл в номера.

- Я никогда не думала, Олег, что так всё дорого стоит.

Уля лежала в кровати, накрытая пледом, и делилась с Олегом своими пнрвыми впечатлениями от города. Для неё это было самое удивительное и самое увлекательное приключение, что с ней до сего дня случилось.

- Почему ты считаешь, что дорого? Ты где-то видела дешевле? - усмехнулась Рита.

Лейтенант в своём номере тоже приняла ванну и сейчас сидела на стуле возле кровати, держась с Улей за руки. Олег подумал, что на мать с дочерью они не похожи, скорее на старшую и младшую сестёр - Уля уже выглядит повзрослевшей, а Рита - ещё слишком молодой.

- Маг Лотус говорил, что солигр стоит горсть крупы, достаточной, чтобы сварить каши для взрослого дяди, а раз в лигре триста солигров, то на лигр можно десять декад прожить, сезон целый. А тут мы с тобой и моими служанками почти половину лигра проели, - ответила Уля Рите.

Тут Олег счёл своим долгом сам объяснить про стоимость вложенного труда и экономику спроса и предложения.

Дальше разговор уже перешёл на впечатления девушек от посещения магазинов, лавок и торговых палаток.

Понятно, что такой разговор мог продолжаться до бесконечности, и Олег заявил, что пошёл спать.

Рита, видимо, тоже утомилась и от дороги, и от прогулки по городу с неугомонной спутницей, поэтому никаких намёков делать не стала. Да и понимала она, что в бане рабыни ему не только спину тёрли.

Когда барон Ферм спустился на завтрак, оба руанских торговца его уже ждали. Они явно пребывали в возбуждённом состоянии.

- Приветствуем вас, господин барон. Позавтракаем вместе?

- Почему бы и нет? - согласился Олег, а увидев приглашающий жест Риты, которая сидела за столом с Улей, только развёл руками - дела.

На столе девушек перед Улей опять стояла полная тарелка со сладостями. Олег с озабоченностью подумал, что как-бы его магиня не растолстела слишком. Впрочем, пока что был, как говорится, не в коня корм - она оставалась всё такой же худощавой.

Теперь, когда оба брата были совершенно трезвыми, ведущая роль у них принадлежала Биму.

- Господин барон, вы же понимаете, что нас этот продукт очень сильно интересует. Назовёте цену и объёмы? - практически не притрагиваясь к еде начал разговор торговец.

Олег уже продумал оба варианта развития торговли кальвадосом. Первый, заключающийся в том, чтобы задрать цену как можно выше и сделать напиток эксклюзивным товаром, сулил большие прибыли при минимуме затрат. Но это требовало и большого количества времени на продвижение товара и на выстраивание цепочки поставок.

Второй вариант, брать количеством, при доступной цене, был не менее прибыльным, но требовал бОльших затрат сырья и объёмов производства. Зато запустить продажи можно было немедленно и через кого угодно. Проблем с сырьем, после того, как маг Лотус, имеющий в своём багаже заклинание Плодородие, выучил ему ещё и Улю, никаких не возникнет. К тому же эффективность данного заклинания, в зависимости от силы мага, росла по экспоненте. То есть Уля, имевшая магический резерв почти в одиннадцать раз больше, чем у Лотуса, могла увеличивать плодородие на площади больше, чем он, раз в тридцать - сорок.

Взвесив все за и против, Олег остановился на втором варианте. Цену кальвадоса он определил абсолютно волюнтаристски. Он прикинул стоимость сидра, который идёт на изготовление напитка и умножил на пять. Почему на пять? Он

сам не знал. Чисто интуитивно.

- Пять лигров за ведро. При мне сейчас шестнадцать вёдер. И в замке, я думаю, уже вёдер сто есть, не меньше. В замок ко мне поедете?

В глазах бим-бомов промелькнули торжество и радостное предвкушение большого куша. Олег это легко просчитал. Но у него были и свои планы и эти планы одним кальвадосом не ограничивались. К тому же он заранее готовил противовес растинским прохвостам.

- Берём. Всё, что у вас есть берём, - тут же влез в разговор второй брат, - Деньги у нас есть. Можем прямо сейчас рассчитаться. А вот насчёт замка...

- У нас при себе чуть больше четырёхсот лигров, - опять вступил в разговор Бим, - Восемьдесят мы сейчас отдадим вам, но выкупать остальной объём....А где находится ваш замок? Вы скоро туда возвращаетесь?

- Я, в отличие от вас, решил посетить летнюю ярмарку в Гудмине, спасибо, что рассказали про неё, но у меня отсюда, где-то через декаду, как я планирую, пойдёт обоз, а может даже и караван. Я тут сейчас буду набирать людей, в дружину и так. Ну, не сам набирать. Кстати, могу воспользоваться вашей помощью и вашими подсказками. За отдельную плату, естественно. И при взаимном доверии, и взаимной выгоде.

Купцы не были дураками, и ясно видели падающий им в руки шанс.

- Мы готовы участвовать в ваших делах. И, конечно, поможем, что в наших силах. А всё же, ехать далеко?

- Не очень близко, прямо скажем, но я вам предлагаю вообще использовать другую дорогу. Вы знаете, где находится Эллинс? Это на винорском тракте, который идёт из Нимеи на юг, вдоль Ирменя...

Завтрак затянулся почти на склянку. За это время управляющий купцов сбегал и принёс восемьдесят лигров, которые Олег передал Рите с наказом положить их в охраняемый сундучок (ну не убирать же в пространственный карман при всех), а их работники перегрузили бочки с кальвадосом. Продвигать свою огненную воду в самих баронствах Олег не стал спешить.

С братьями он обсудил вопросы поставок необходимых баронству товаров и достаточно прозрачно намекнул о том, что спиртным у него дело не ограничивается.

Глаза купцов уже не светились, а сверкали от открывающихся перспектив. Они с радостью согласились взять на себя помощь в закупке товаров, подбора людей и сопровождения каравана в баронство.

- Впрочем, сначала вам придётся завернуть к моему другу, барону Палену. Он в курсе всех дел. Эти дела, считайте, у нас с ним общие.

Договорились встретиться за обедом. Бим-бомы теперь уже не спешили покинуть, показавшийся им вначале крайне негостеприимным, Неров.

Взяв с собой Риту с двумя её егерями, Улю с её служанкой Гирой, и Нечая, барон Ферм пешком, тут было совсем рядом, направился в храм Семи.

Это было первое религиозное сооружение, которое Олег увидел в баронствах, видимо, бароны больше надеялись на силу, чем на небо, и это сооружение впечатления на него не произвело.

Он ожидал увидеть, пусть не как в Нимее или даже Сольте, красивый собор, но хотя бы что-то, что хоть отдалённо бы напоминало церковь. На деле же, здешний храм Семи больше был похож на двухэтажный жилой дом, только без окон на первом этаже.

Внутри, куда их пропустил пожилой служка, тоже особой красоты не наблюдалось. Они стояли посредине большого зала освещаемого светом из расположенных вверху окон. Вдоль стены напротив входа, на небольших постаментах стояли фигуры семи богов здешнего пантеона.

Из открывшейся слева низкой двери вышел вызванный служкой священник. К удивлению Олега, одеяние священника - просторная ряса красного цвета, было новым и чистым.

Он оглядел вошедших, без труда разглядев баронский знак на шее у Олега.

- Господину барону что-то угодно в нашем скромном храме?

То, что Олег собирался сделать, было подсказано Гортензией, ещё когда они обсуждали дальнейшую судьбу Ули. Разброс возможных вариантов дальнейшей жизни был широким, от рабыни до аристократки. Такое и в этом мире случается.

Гортензия на многое смотрела так же, как и Олег. Поэтому и предложила провести кровный обряд принятия в род, который хоть и редко, но практиковался, и сделать Улю баронетой, своей сестрой.

Олег, хоть и не видел поначалу в обряде особого смысла, ведь магия в нём не использовалась, и никакие записи не велись. Но приняв то, какое значение для здешнего мира имеют клятвы, особенно с учётом того, что правду тут умеют выяснять и клятвопреступникам приходится совсем плохо, он решил, что Гортензия плохого не советует.

Уля, как и все сопровождающие, о предстоящем ритуале узнала только на пути в храм.

Конечно, все были несколько удивлены, но то, что у девушки с такими способностями обычной судьбы не будет, понимали. Поэтому, новость, что называется, проглотили молчком, кроме самой Ули, неожиданно вдруг произнёсшей, что теперь ей за любимого Олега замуж не выйти, даже когда вырастет. При этих её словах, всегда внимательная Рита запнулась и чуть не полетела лицом вниз. Шедший с ней рядом дружинник, успел схватить командиршу за локоть.

- Да. Я хочу принять в род Ферм, как свою сестру, магиню Улю.

Много времени обряд не занял. Порезанные во время обряда запястья Уля тут же вылечила при выходе из храма. И по деньгам, всё оказалось вполне демократично, с точки зрения Олега - семь лигров. Хотя для любого другого такая сумма показалась бы чрезмерной.

- Так ты теперь мой братик? - Уля прижалась к Олегу, обхватив его руками.

- Ага. А ты что не рада?

Но молодая магиня больше не отвечала, а лишь прижималась к Олегу.

- Ну всё, Уль, нам надо идти. Ещё много дел впереди.

От храма, Рита со своими дружинниками сразу направилась по трактирам, постоялым дворам и гостиницам, в поисках людей для дружины барона, а сам барон, вместе с баронетой и её слугами, направился в мэрию и городской магистрат.

Глава 10

Раз уж их путь всё равно лежал мимо постоялого двора, Олег, едва не наступивший в лепёшку навоза, решил отправиться к городскому начальству верхом.

Пока им оседлывали коней, барон Ферм успел перебросится парой слов с хозяином постоялого двора насчёт аренды за городом помещений, которые можно было бы использовать для временного расселения людей.

Тут, к месту, вышел один из бим-бомов, и Олег, объяснив свои пожелания, оставил их решать эту проблему без него.

Решение ехать верхом, оказалось правильным, так как на подъезде к ратушной площади они попали во встречный поток оживлённо переговаривающихся людей.

При виде барона и его спутников, встречные расступались, прижимаясь к домам, и кланялись, впрочем, не очень подобострастно.

Причину толчеи они поняли и унюхали приехав в городской центр. На площади догорало пять костров, на столбах перед которыми на цепях обвисли обугленные трупы.

Судя по отвратительной смеси запахов горелого мяса и нефтяного масла, несчастных и костры, перед сожжением, облили горючкой.

Олег где-то читал, в своей прошлой жизни, что Изабелла, королева Арагона и Кастилии, в своей доброте, часто приказывала поливать сжигаемых перед казнью маслом, чтобы они быстрее сгорали и меньше мучались. Правда, некоторые знатоки той эпохи утверждали, что несчастным было бы лучше сначала задохнуться от дыма и сгорать в беспамятстве, но никто из этих знатоков, слава Богу, на себе этого не испытывал.

С какой целью здесь использовали масло, то ли из соображений гуманности, то ли, наоборот, из желания причинить побольше мучений, у Олега не было ни какого желания выяснять.

Спутники барона реагировали на открывшийся вид гораздо спокойней, они, в своё время, и в замке Ферм насмотрелись на подобное.

Сначала, оставив слуг и коней на улице, Олег с Улей зашли в магистрат.

Секретарь магистрата, спокойный и внимательный толстяк, принял барона и его спутницу проявляя всё положенное уважение, но было видно, что таким посетителям он совсем не рад, хоть и старается этого не показывать.

Но в этот раз к нему пришёл неправильный барон, или

наоборот, правильный, тут как посмотреть.

Когда барон сказал, что хотел бы поддержать город, в лице секретаря, небольшой финансовой помощью на борьбу с преступниками, которую он только что воочию наблюдал, и передал секретарю десять лигров, то показное уважение сменилось у того на искреннее.

- Господин барон, рад буду вам помочь. Вы по какому вопросу?

- По личному, - Олег произнеся это, едва сдержал смешок, вспомнив сценку из любимой им книги, - Мы с моей сестрой Улей прошли кровный обряд принятия её в баронский род Ферм, и теперь мне нужно, чтобы ваши канцеляристы оформили баронете "козлик", и сделали это как можно быстрее. Магическую метку сделаю сам у своего родового мага. Власть самозванных монархов Винора для нас теперь не указ.

- Всё будет сделано в лучшем виде. Если позволите, я сам этим займусь.

Олег к предложению секретаря отнёсся доброжелательно.

Козликами назывались официальные документы, буквы которых выжигались на обработанной козлиной коже.

Изготовление козлика, после того, как барон дал все необходимые сведения, заняло меньше половины склянки.

По окончании, Олег добавил к официальной плате в два лигра ещё пять, и секретарь проводил их с баронетой Улей Ферм до выхода и сам открыл им дверь.

- Олег...

Олег обернулся и увидел, что Уля плачет.

- Баронета, прекратите реветь. Нет, Уля, ну в самом деле, ты так и будешь каждый раз из-за всякой ерунды мочить глазки? Я уж думал ты давно вошла в своё положение.

- Извини, Олег. Я всё.

Магиня приняла гордый и важный вид, который, впрочем, сильно смазывался покрасневшими глазами и носиком.

В мэрии Олег, ничуть не комплексуя, использовал тот же приём, что и в магистрате. Секретарь мэра, получив мзду, а Олег не скупился, решив вечерком повторить свои подвиги двухлетней давности, доложил своему шефу очень быстро и тут же пригласил пройти в кабинет своего шефа.

- Барон, баронета, рад вас приветствовать у себя.

Мэр оказался откровенный выжига и плут. Как только он узнал, что барону нужны люди, так сразу ухватил тему, что свободные в его глушь на ПМЖ не поедут, разве что на время работ и при высокой оплате, а рабы, сервы и крепостные стоят денег, а вообще их никто не продаст.

На предложение Олега не казнить бродяг, а передавать их ему, заявил, что это невозможно, потому что будет являться попустительством бродяжничеству, попрошайничеству бегству от хозяев и воровству.

В общем, сошлись на пятидесяти солиграх за голову. Цена, с одной стороны, смешная, а с другой, мэр ведь не своё продаёт, а, по-сути, достающееся ему бесплатно. Мэр, хоть и старался этого не показать, но был просто счастлив.

Олег тоже был доволен. Платить лигр за шесть человек - это, считай, даром. К тому же, если до этого, он ещё раздумывал, кого из этих взяточников обобрать, то теперь уже вопрос был решён - за людей для баронства Ферм заплатит мэр.

- Я через три дня уезжаю, - поставил мэра в известность барон, - Хочу в этом году лично посетить летнюю ярмарку. Тут моими делами будут заниматься уважаемые Бимелатус и Бомариус, у меня с ними заключен договор. Они будут в курсе условий, и расплачиваться я им поручу сразу. Так сказать, товар - деньги. Как только ваши разъезды, патрули приводят бродяг и беженцев, так сразу же вы получаете деньги. В тот же день. Место передачь товара и денег обговаривайте с ними.

Расстались довольные друг другом. Олег заметил, что у него совсем хорошо стало получаться общение с чиновниками. Дело-то оказалось нехитрым вовсе.

Обедал он, в этот раз, за столом не только с бим-бомами, но и с баронетой Улей Ферм, которую представил торговцам, как свою сестру. Рита ещё не вернулась, да и вряд ли вернётся до ужина. Дело ей предстояло непростое.

- Нашли подходящие здания, в полулиге от городских стен. Там пять пустых складских здания, небольшой барак для работников и сторожей, конюшня и колодец. Здания, говорят, в плохом состоянии, но сейчас лето, какое-то время пожить можно будет. Если устраивает плата в пять лигров за декаду, то мы завтра съездим, посмотрим.

- Устраивает, съездите, - согласился Олег.

За обедом Олег рассказал о результатах своих бесед с мэром. Договорились, что плата будет идти на паритетных началах, половину платы за людей оплачивает барон, половину - купцы из своих оставшихся от продажи стекла денег, а барон им потом вернёт кальвадосом со скидкой в четверть оговоренной цены.

- Пока непонятно, как определять качество товара, кого брать, а кого не брать, - поднял резонную тему Бом.

Некоторое время Олег раздумывал, а потом вспомнил о дешёвой стоимости товара и о том, кто, в конечном итоге, будет за него платить.

- А берите всех. Барон Пален разберётся.

После обеда он взял с собой Нечая и пошёл на задний двор, где между фургонами было достаточно пространства, чтобы отрабатывать приёмы рукопашного и ножевого боя. Погонял Нечая, заставляя того поочерёдно многократно выполнять одни и те же приёмы. Повторили кое-какие техники асассинов. Олег с удовлетворением отметил, что у парня, с каждым разом, получается всё лучше, а ещё он сделал вывод, что Нечай занимается и самостоятельно.

Естественно, что за ними увязалась и баронета-магиня. Посмотрев на их занятия, снова разозлилась на Нечая, что тот забыл в замке её сюрикены.

- Так, Уля, прекрати бурчать, как бабушка. Можешь продолжать занятия с Нечаем вместо меня. Только теперь он за наставника. Согласна или гордыня замучит, всё ж баронета.

Уля с сомнением посмотрела на своего слугу, но согласилась.

Олег же предупредил, что уходит к себе в номер отдохнуть, и чтобы никто, под страхом смерти, не вздумал его потревожить, пока он сам не выйдет. Нечаю поручил после тренировки и помывки заступить на пост возле его двери.

Поднявшись в номер, быстро ополоснулся в большой бадье с прохладной водой, принесённой по его приказу двумя гостиничными рабами, переоделся в походную одежду и использовал заклинание Скрыт.

Из номера он переместился на улицу с помощью Прыжка.

В кабинет мэра он пришёл заранее и устроился, чтобы никому не мешать, в углу возле шкафа.

Пока ждал окончания рабочего дня мэра, чтобы сопроводить того к месту хранения заначки, стал свидетелем его разговора с местным представителем растинских торговцев.

Подслушанный разговор ещё раз подтвердил, что городская власть давно подмята республиканцами, которые чувствуют себя в баронствах полными хозяевами положения.

Идти к закромам никуда не пришлось. То ли у мэра жена была растратчицей, и он ей не доверял, то ли готовился уйти в другую семью, но свой тайник он оборудовал в кабинете, прямо под рабочим столом.

К полученным от последних посетителей деньгам мэр добавил полученные от растинца, краснея и пыхтя залез под массивный стол, приподнял две паркетины и положил деньги под них.

Задача для Олега оказалась крайне простой. Рассудив, что шерлок холмсов здесь ещё не появилось, он не стал выдумывать сложный план.

- Ну ты и спать, Олег, - удивлялась Рита за завтраком.

Бим-бомы ничего не говорили, но улыбались.

- А что случилось? - спросил барон.

Лучше бы не спрашивал. И Рита, и Уля, и бим-бомы принялись наперебой и всё время поправляя друг друга рассказывать о сгоревшем ночью здании ратуши.

Олег ел и делал вид, что удивляется. Поджог, естественно, был устроен им самим, чтобы скрыть следы кражи и не доводить дело до того, чтобы мэра стали терзать смутные сомнения.

Сумма, нахомяченная мэром, вызывала уважение, не всякое баронство могло бы похвастаться такой казной. Из тайника и ящиков стола Олег изъял, в общей сложности, более тысячи восемьсот лигров, полторы тысячи из которых он забрал в пространственный карман. Остальные деньги он вручил Рите на предстоящие покупки людей и товаров. Теперь в руках Риты, с учётом денег полученных от купцов и взятых из казны баронства в поездку, должно было быть больше четырёхсот девяноста лигров.

После завтрака Олег поднялся в номер к Рите, где они и занялись пересчётом денег.

Интересно было наблюдать за ошалело-радостно-возбуждённым видом Риты, бывшей охотницы, которая до появления в её судьбе Олега, никогда не держала в руках сумму больше пятидесяти солигров. И хоть за последний год она уже и пообвыклась, но вид такой огромной, по местным меркам, суммы денег, вываленных кучей прямо на пол её номера, произвёл на неё впечатление.

Да Олег и сам был впечатлён. В пространственный карман он убрал все золотые монеты и только небольшую часть серебром, Рите же он передал почти всю сумму серебром и, даже немного, медью, поэтому куча получилась внушительной.

- Здесь очень много, это просто невозможно потратить! - воскликнула Рита, когда деньги были перессчитаны.

- Надо больше верить в свои силы, Рита. Да и не верю я, что женщина не сможет найти применения деньгам, - немного шутливо ответил своему лейтенанту Олег и продолжил уже более серьёзно, - Кроме людей, надо будет закупить ещё много всего. Продуктов мы с собой прихватили достаточно, но, если людей окажется много, то на обратную дорогу вам еды не хватит, так что покупайте ещё. Ну и я там бим-бомам уже сказал и тебе говорю, закупай больше железа, тканей, пряжи, нитей, всё, что может пригодиться. Одежду готовую тоже покупай, кожи, меха. В хозяйстве всё сгодится.

- Кому сказал? Бим-бомам?

- А, забудь. Не вздумай при Бимелатусе и Бомариусе так ляпнуть, обидятся.

Рита засмеялась.

- Это ты хорошо придумал. И запомнилось легко.

- Говорю же, забудь. Имей в виду, что у них опыт в торговле, поэтому прислушивайся к ним, советуйся, чтобы тебя не облапошили.

Какое-то время Рита машинально опять начала пересчитывать деньги в разложенных кучках, видно, сам процесс понравился. Потом посмотрела на барона.

- Насколько можно этим купцам верить?

- Верить, в наше время, нельзя никому. Даже самому себе. Мне - можно,- опять пошутил Олег фразой из прошлого мира, - Если серьёзно, то они производят впечатление умных и рассчётливых людей, да, скорее всего, такими и являются. А я их на крючки очевидной огромной выгоды и дальнейшей перспективы насадил. Так что, уверен, не сорвутся. Пока они чувствуют запах выгоды, они наши с потрохами. Ты теперь расскажи, что с наймом дружины. А пока рассказываешь, давай всё по мешочкам раскладывать.

Они вместе стали пересыпать монеты в кожанные мешочки и укладывать эти мешочки в тяжёлый, обитый металлом сундук.

- Желающих пойти к вам в дружину полно. Но, в основном, это молодёжь, вторые-третьи-и далее сыновья, выучившиеся кое-как сами или с помощью наставника, махать мечом. Ты же сказал брать семейных. Таких тоже много, но в основном уже старые, отслужившие у разных баронов. Но четырнадцать человек я подобрала. Тоже не первой молодости, но ещё послужить могут. Завтра придут сюда. Если глянутся, то принесут присягу.

На следующий день, и правда, в трактире у гостиницы собрались все четырнадцать отобранных Ритой воинов. Олег не поленился побеседовать с каждым и выбор Риты целиком одобрил.

Тянуть не стали, и в тот же день Олег принял у них клятвы верности. Кроме этих четырнадцати человек, Олег принял на службу ещё и одну женщину, бывшую наёмницу, которую привёл один из новых дружинников. Женщину звали Кабриной, ей было уже больше сорока лет, но она была достаточно сильной и крепкой.

Ночь перед своим отъездом в Гудмин Олег провёл в постели у Риты.

Все вопросы давно были уже оговорены, возможные проблемы обсуждены, поэтому после секса они просто расслаблено лежали и долго ни о чём не говорили. Потом Олег снова погладил

крепкое бедро своей молодой соратницы.

- Я уж думал, что у тебя с Шерезом всё серьёзно.

Рита хмыкнула и пожала плечами.

- У него со всеми серьёзно. Но больше всего у этого ловеласа серьёзно с женой управляющего, она, считай, каждый день в его комнате стоит перед ним на коленях и чмокает. Уже даже служанок не стесняется. Гури, первое время, пытался с ней скандалить, но давно, похоже, смирился, а жаловаться тебе - побоялся Шереза.

- Ого, а я и не знал про это.

- Так ты и не интересовался никогда. Ты хоть знаешь, что Веда беременна? - Рита, оторвав голову от груди Олега, посмотрела на него и, увидев на его лице удивление, засмеялась, - Теперь будут проблемы с отцовством. Шерез ведь не один у неё, кроме мужа, был. Кстати, а ты там как? Не?

Олег от неожиданности даже начал вспоминать свои альковные похождения, но мгновенно успокоился - с Ведой у него уже давно, с сольтских времён, ничего не было. Вместо ответа, он перевернул Риту на животик.

В поездку в Гудмин Олег и Уля взяли с собой четверых воинов, накануне принятых Олегом к себе на службу. Свои семьи те уже отправили в импровизированный лагерь, организованный бим-бомами возле города. Олег решил, что одного фургона ему хватит, так как принятых на службу воинов он обеспечил лошадьми ещё накануне. В фургоне разместились улины служанки Гира и Филеза, а управлял им тот самый серв, который провинился во время стычки.

Бедолага при виде Риты начинал сильно паниковать, и у него практически всё валилось из рук. Олег просто пожалел молодого неопытного мужика и выбрал для поездки его, пока тот из-за своих очередных ляпов опять не попал под горячую руку лейтенанту.

Попрощавшись с Ритой и бим-бомами, подождал, пока Уля перестанет обниматься с Ритой, и дал команду на начало движения.

Дорога, которая шла от Нерова в Гудмин, и далее в Легин и Брог, была главной транспортной артерией южных баронств и поэтому поддерживалась во вполне приличном состоянии. Во всяком случае, слишком уж большие ухабы или промоины тут иногда подсыпали, а по дороге, время от времени, проезжали патрули городской стражи. Магистраты городов поделили эту дорогу на участки, за которые каждый из этих городов отвечал.

Это не помешало, уже на второй день поездки, их маленькому отряду поучаствовать ещё в одной стычке. Банда

плохо вооруженных и плохо одетых разбойников, видимо, соблазнившись немногочисленностью баронского отряда, решила напасть из засады.

Уля магией опознала засаду заранее, задолго до того, как они к ней приблизились.

Организована эта засада была так по-дурацки, а внешний вид выскочивших разбойников был так печален, что разбойники вызвали у Олега, скорее жалость, чем даже раздражение.

Впрочем, миндальничать он не стал. Какие бы жестокости и несправедливости этого мира не привели людей на скользкую дорожку разбоя, встав на неё, они должны были быть готовы отвечать за свои поступки. К тому же, о пытках, издевательствах и прочих насильственных действиях, которыми подвергали бандиты своих жертв, Олег знал прекрасно.

Он накрыл всю выскочившую на дорогу банду заклинанием Замедление, а троих сидевших в засаде лучников он уничтожил заклинанием Пламя.

Потерявшие подвижность разбойники, которые с трудом могли даже просто повернуть голову, были быстро перебиты четвёркой дружинников.

- Олег, мне бы тоже такое заклинание выучить, - с нотками зависти произнесла Уля.

- Вернёмся в наш замок, я тебе расскажу и покажу, в меру своих возможностей. Будешь пробовать. Может и получится.

Дальнейший их путь пролегал без особых происшествий. На этой достаточно оживлённой дороге им часто попадались встречные обозы и караваны, а так как баронов среди них не было, то дорогу уступали отряду Олега.

Несколько раз заночевали и перекусили на постоялых дворах в вольных поселениях.

Во время дороги, когда Уля утомлялась доставать его своими вопросами и залазила к своим служанкам в фургон, Олег размышлял о происходящих событиях и своих дальнейших планах.

Как-то раз, вдруг с края сознания всплыло, что в Нерове он ни разу не увидел ни одной книжной лавки, вроде той, в которой он начинал свою рабочую карьеру в Сольте. С этой мысли, размышления перешли на то, почему тут реально такая отсталость, в плане каких-либо зачатков технического развития. Словно, всё замерло раз и навсегда.

Являлось ли это следствием того, что в этом мире не было продвинутой эпохи античности, он сомневался. Олег бы предположил тут влияние магии, хотя каким образом магия бы помешала прогрессу, он не представлял. Но он вспомнил, что и

на Земле было множество народов, которые просто застывали в своём развитии, а были и такие, что даже деградировали.

Олег вспомнил передачу, про найденные уже в двадцатом веке, в местах проживания аборигенов Амазонии, величественные следы цивилизации майя. Но почему, без всяких внешних агрессий и войн, произошла такая деградация людей, не могли сказать и учёные. Но магии, вроде бы, там не было.

Чем ближе они подъезжали к Гудмину, тем чаще им приходилось обгонять попутные торговые караваны, обозы и просто одиночные крестьянские телеги. Привычку своих дружинников охаживать обгоняемых крестьян хлыстами, барон сразу же пресёк на корню.

В последнем перед приездом в город вольном поселении, огромный постоялый двор был забит под завязку. На ярмарку стремилось множество народа, и мест не хватало.

- Олег, мне здесь и не нравится. Поехали, за деревней переночуем? Тепло, хорошо. Гира нам сготовит вкусно.

Олег был с нею согласен. В постоялом дворе его прельщала только возможность посетить баню, но раз до города остался один дневной переход, то можно и потерпеть. Он уже дал знак своим, чтобы выворачивали со двора, когда были остановлены приветственным криком.

- Барон Ферм! Вот уж не ожидал вас тут увидеть! - к ним от гостиницы быстрым шагом шёл некогда спасённый им из паленской тюрьмы баронет Женк Орвин и, уже подойдя к ним и увидев Улю со знаком баронеты, вдруг резко застыл, а потом, не отрывая от неё взгляда, спросил у Олега, - Вы не познакомите меня со своей очаровательной спутницей?

Глава 11

Въезжать в сам город, переполненный приехавшими на летнюю ярмарку людьми, Олег не стал. В полулиге от Гудмина находилось небольшое поместье, которое старый приятель барона Орвина сдавал за умеренную плату.

Об этом рассказал Женк, пожалев, что у него самого нет лишних денег, чтобы там устроиться, и придётся искать варианты подешевле, при том, что в эти дни в городе даже за приличные деньги сложно что-то приличное найти.

Олег, от широты своей души, предложил ему временно объединиться и пообещал взять оплату поместья на себя, если, конечно, у них выгорит его снять.

К счастью, поместье было на момент их приезда не занятым, и за плату в тридцать лигров за декаду, они в него вселились.

С Женком был десяток пеших дружинников, старенький слабенький маг, полудюжина рабов и пожилая рабыня-кухарка. Кони были только у самого Женка и его сержанта, остальные передвигались на крестьянских телегах или шли пешком. Телег в обозе Орвина было восемь и все они к моменту приезда в поместье были ничем не нагружены.

Как объяснил Олегу Женк, он был послан отцом с теми деньгами, которые тот занял у барона Палена, чтобы купить посевной материал, потому что свой собственный барону пришлось пустить на пропитание, иначе до урожая бы не дотянуло и половины рабов и сервов, а их у Орвина и так было мало.

- Отец так благодарен вашему другу, что тот помог деньгами. Мы будем выворачиваться наизнанку, но долг отдадим.

При этом разговоре Олег не стал пока ничего ему говорить, отложив деловую беседу на потом.

В поместье господа разместились с комфортом, да и дружинникам и слугам нашлось достаточно мест. Рабам орвинским, только, пришлось поселиться на конюшне. Своего серва Олег разместил в одной из каморок для слуг, где нашла себе место и кухарка.

- Можно мы с Женком съездим в город? Ну пожалуйста!

Отказывать Уле Олег никакой причины не видел, поэтому согласился, только решил её проинструктировать, для чего отвёл в сторону.

- Смотри, ваше магичество, лишний раз своими способностями не свети. Это не тайна, но на тебе сейчас Сокрытие Ауры, а вот это заклинание я вовсе не хочу светить всем

подряд. Поняла?

- Поняла. Нет, правда, поняла. Ну мы поедем?

- Подожди, торопыга. Теперь насчёт Женка. Тебе ещё рано с юношами гулять.

У Олега никогда не было опыта воспитания совсем юных девушек, поэтому он сильно терялся сейчас, пытаясь подобрать слова и объяснить совсем молодой девушке, чтобы она не вздумала закрутить любовь-морковь. А баронет, с их первой встречи, явно на его кровную сестрёнку запал. Уля же не воспринимала его нравоучения всерьёз.

- Ну чего ты выдумываешь? - засмеялась она, - Он просто забавный. И он обращается со мной, как со взрослой, а не как ты - всё время подшучиваешь и говоришь так, как буд-то бы я совсем маленькая, а я уже большая, мне четырнадцатый год пошёл.

- Ладно, - вздохнул Олег, - Раз ты большая, то больше нотаций тебе читать не буду, но, учти, смотреть буду внимательно. И ты в курсе, что твой ухажёр беден, как мышь в храме Семи?

- И что? Олег, при чём здесь это?

- При всём, Уля. Вы едете в город, тебе там что-нибудь захочется купить, а у Женка каждый солигр на счету. Так что возьми с собой пару лигров серебром и покупай себе сама, что понравится. Только его не обидь, постарайся. Не показывай, что замечаешь его безденежье. Сможешь, если взрослая?

Баронета серьёзно задумалась.

- Я тебя поняла. Я вообще не буду к лавкам подходить.

- Таких подвигов не требуется. Просто будь внимательней. А с Женком у меня ещё будет разговор, как им с отцом разбогатеть. Всё, иди. Служанку, хотя бы одну, обязательно возьми, и я тебе дружинника в сопровождение дам. И не спорь.

Проводив баронета с баронетой в город, Олег сам отправился на место ярмарки. Официальное её открытие должно было состояться только завтра, но Олег уже отдохнул с дороги, делать ему пока было нечего, а ехать в такую жару, чтобы понюхать городское амбре просто так, без пользы дела, ему не хотелось от слова совсем.

С собой он никого не взял, хотя знал, что барону быть без всякого сопровождения, тут считалось не солидным, но ему, по большому счёту, на это было наплевать.

Своим дружинникам приказал поместье не покидать и смотреть в оба глаза, мало ли что. Надеяться на чужих орвиновских воинов он не собирался. Идею погулять в Скрыте, Олег пока отложил. Вдруг потребуется с кем-нибудь переговорить?

До поля, примыкающего к городским стенам, на котором разворачивалась ярмарка, он дошёл достаточно быстро.

Место для ярмарки уже сейчас было заполнено. Толпы людей готовили торговые места, грузили, разгружали и перегружали товары, гнали скот и рабов, копали отхожие места, укладывали настилы из смеси хвороста и обожжёной глины, готовили еду, разговаривали, смеялись, ругались. Гвалт стоял такой, что у Олега чуть ли не закладывало уши.

Кто-то, при виде его баронского знака кланялся, но большинство не обращало внимания.

- Господин барон пришёл посмотреть на подготовку открытия ярмарки или уже ищет что-нибудь конкретное?

К барону Ферму подошёл и почтительно приветствовал один из распоряжавшихся общими работами мужчин. Насколько знал Олег, за организацию традиционной летней ярмарки в баронствах отвечал магистрат Гудмина, также, как за организацию ярмарок в другие времена года, отвечали магистраты остальных трёх городов, но подошедший мужчина был явно не из магистрата и вообще не винорцем.

По винорски он говорил правильно, но растинский акцент, уже знакомый Олегу ещё по Нимее, легко угадывался.

Кстати, за ту склянку времени, что барон тут находился, он отметил, что обустройством почти всех торговых павильонов руководили люди, говорившие на растинском языке. Впрочем, когда было надо, они легко переходили на винорский.

- Скорее первое - смотрю, что у вас тут вообще творится. Закупаться буду позднее.

- Позвольте представиться, Вурсий, старейшина гудминского цеха. Я представляю интересы всех растинских купцов в этом славном городе.

Это означает, что перед ним сейчас самый главный теневой правитель, как минимум, западной части баронств. Так для себя перевёл его должность Олег, с учётом понимания той незримой роли, которую республика играла на юге Винора в последнее время.

- Приятно познакомиться, - кивнул Олег, - Барон Олег Ферм.

Какую бы власть в баронствах ни имели растинцы, сейчас барон разговаривал с торговцем, и небрежного кивка в качестве приветствия вполне было достаточно.

- Ферм это...?, - в голосе Вурсия прорвалось тщательно скрываемое пренебрежение.

- Это на самом западе нашего славного края, - пояснил Олег, - Самый запад. Дальше уже заболоченный берег Ирменя.

Похоже, что пренебрежение у старшины цеха переросло в

презрение. Этот процесс поддержало и то, что Олег, отправляясь сюда, одел простую, хоть и добротную одежду, которая на фоне разодетого в одежду из шёлка торговца, смотрелась просто убого.

- Прекрасно! - по губам Вурсия быстро мелькнула насмешливая улыбка но, всё же, не настолько быстрая, чтобы Олег её не заметил, - Бароны, лично, вообще редко радуют нас своими посещениями, предпочитают присылать или своих сыновей или управляющих, но чтобы не просто сам барон, а ещё и с такого дальнего баронства, это, знаете ли, заслуживает огромного уважения. И вы рискнули оставить свой замок в такое непростое время? Я распоряжусь, чтобы вам предоставляли скидку.

Торговец поклонился ещё раз.

Да он же издевается, догадался Олег. Но тут же вспомнил известную истину из своего прежнего мира, что хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

- Буду рад воспользоваться вашей любезностью, - приторно улыбнулся Олег.

Словно что-то почуяв, не иначе торгашеская интуиция просигналила Вурсию "алярм", старшина цеха торговцев прекратил словесную эквилибристику и, сославшись на предстоящее множество дел, которые ему надо успеть закончить, попросил разрешения откланяться.

После этого разговора, Олег ещё сходил к загонам с рабами, поговорил с их продавцами о наличии среди рабов различных специалистов, и каким образом здесь устраиваются продажи мыслящего товара.

К обеду Олег был уже в поместье.

Баронет с баронетой ещё не вернулись и обед Олег приказал подать ему в комнату.

С баронетом он решил поговорить уже сегодня вечером. И этот разговор пока не будет касаться Ули, хотя и про неё ещё предстоит с ним поговорить серьёзно.

Олег продумал первые шаги по началу развития своих владений. И баронству Орвин в этих планах тоже было место.

Не раз Олег напоминал себе, что взаимная выгода связывает людей гораздо сильнее, чем любые благоглупости. Он решил начать подсаживать своих соседей, для начала, на производство нужных ему монокультур.

Первое, что он наметил, кроме уже организованного производства пиломатериалов, это изготовление тканей.

Получать из льна пряжу, а из этой пряжи делать ткани, могут почти все сервки и рабыни баронства. Вот только Олег решил все эти процессы поставить на промышленную основу. А для

производства пряжи и тканей из неё в больших масштабах, нужно и большое количество сырья.

Сначала он планировал организовать у себя в баронстве посев льна на большой территории, но когда он узнал о проблемах в хозяйстве Орвина, то свои планы переиграл.

Надо направить энергию соседей на льноводство и платить им за лён хорошие, даже очень хорошие деньги. Это будет выгодно и барону Орвину, который начнёт получать прибыли, которые до этого ему и не снились, и это будет выгодно баронству Ферм, которое не будет отрывать людей от технологичных производств на получение сырья.

К тому же, имея единственного и очень выгодного покупателя своей продукции, барон Орвин будет готов поддерживать его практически во всём.

Тут мысли Олега перескочили на растинцев, с которыми он поначалу планировал наладить контакт. Собственно, это было одной из причин, по которой он совершил поездку сюда. Но теперь он эту идею убрал в сторону, как несвоевременную.

И дело вовсе не в снобизме Вурсия, тут он, как раз, его хорошо понимал - молодой, кое-как одетый, барончик из глухого угла далеко не процветающих баронств, в глазах теневого правителя этих краёв, он был самым никчёмным из тех лохов, которых они собираются стричь. Дело было в том, что растинцы, в настоящий момент, справедливо считали, что организовали себе золотую жилу, и лишние шустрики под ногами им не нужны. Устраивать же с ними войну Олег пока не собирался.

- Там было так здорово! Зря ты с нами не ездил.

Уля делилась впечатлениями от посещения Гудмина. Поначалу, её блуждающая улыбка и мечтательность в глазах насторожили Олега, он начал подозревать, что Женк всё же вскружил ей голову. Но всё оказалось гораздо проще - Уля задумалась о карьере цирковой акробатки.

Переубеждать её Олег даже и не начинал. К моменту их возвращения в Ферм, он ожидал, что там уже будут и Гортензия с Карой, и Гелла, вот пусть они и вправляют мозги Уле. И он не сомневался, что у них всё получится гораздо лучше, чем у него.

Разговор с Женком у него состоялся уже после ужина.

- Смотри, я беру на себя весь ваш долг перед Паленом. Согласись, что вам самим его выплатить просто нереально.

По глазам баронета было видно, что он это понимает не хуже него. Но также он понимал, что такие предложения делаются не просто так. Женк был умным парнем.

- Отец рассчитывал, что попросит об отсрочке. Он не собирался обманывать, когда брал в долг.

Понятно, что не собирался. Вот только обстоятельства всегда сильней намерений. Это Олег прекрасно понимал.

- Я нисколько не сомневаюсь в честности барона Глена Орвина. Именно поэтому я и хочу взять ваш долг на себя. А взамен предлагаю вам стать богаче и больше никогда не задумываться, как свести концы с концами.

Дальше Олег предложил, одну из орвинских телег загрузить семенами льна, урожай от засева которого, он и примет в качестве оплаты долга. Олег понимал, что серьёзно переплачивает, но помнил и про "не подмажешь - не поедешь".

- Барон, я вам искренне благодарен, - после некоторых раздумий, произнёс Женк, - Вы нас просто спасаете своим предложением. Но я всё же должен сказать вам честно, вы человек новый в наших местах, но если вы рассчитываете заработать на призводстве льняного масла, то вряд ли у вас что получится. Понимаете, на наших почвах лён даёт семена суховатые. Это в Геронии, всё же это королевство лежит южнее и там влажность намного больше, на льняном масле владетели неплохо зарабатывают, а у нас, сколько пробовали, ничего не получалось. Отец мне и об этом рассказывал.

Столь глубокое знание баронетом экономики баронств, Олега нисколько не удивило - до эпохи, когда аристократы будут бездельничать на балах, тут ещё века развития, да и будет ли это развитие, ещё вопрос.

- Речь не идёт только о масле. Мне нужен сам лён на пряжу и ткани.

- Ткани? - изумился баронет, - Но где вы столько баб, свободных от работ найдёте?

- Это уже моя проблема, Женк. Но за предупреждение спасибо. Вы настоящий человек чести.

Человек чести был явно польщён и попытался перевести разговор на Улю, на планы барона относительно своей сестры.

В этом средневековом мире, впрочем, как и на Земле в соответствующую эпоху, брачный возраст наступал совсем рано, особенно у девушек. Уля уже считалась невестой. А уж помолвки-то заключались иногда и вовсе до рождения.

Воспользовавшись смущённостью и нерешительностью баронета, который никак не мог заставить себя прямо задать вопросы, Олег ловко увернулся от разговоров про Улю. К тому же, Женк ещё даже не знал про её магические способности, иначе бы сам догадался, что для неё он совсем не пара. Но лишний раз расстраивать своего делового партнёра Олег не хотел, поэтому тему замял.

Последующие дни были у Олега сильно загружены делами.

Полагаться в этот раз ему было не на кого, поэтому почти всё приходилось делать самому.

И сразу же нарисовалась первая проблема - фургонов, которые Олег хотел бы приобрести для перевозки товаров к себе в баронство, а, заодно, и людей, в продаже совсем не оказалось.

В Гудмине, конечно, были мастера, занимающиеся их изготовлением, но сам процесс изготовления был длительным, от трёх до четырёх декад, потому что ни о каком разделении труда речи почти не было - в каждой мастерской изготавливали всё, начиная с колёс и заканчивая шитьём тента. Разве что оси заказывали у кузнецов.

С решением этой проблемы неожиданно помог один из дружинников Женка, который, будучи в увольнительной, выпивал со старым приятелем из дружины барона Кларка, и узнал, что у приехавшего на ярмарку баронета Рина Кларка есть два сломанных фургона, от которых тот готов избавиться за разумную цену - после распродажи привезённых товаров, они ему и не особо-то нужны.

Женк был знаком с Рином ещё с зимней ярмарки в Броге и представил их с Олегом друг другу.

Рин был сыном того самого барона с восточной части баронств, который пробовал объединить несколько своих ближайших соседей, чтобы пощипать соседей не столь близких, и который потом со всеми разругался.

Баронету Кларку было чуть больше тридцати лет, он был высок, мускулист, имел открытое мужественное лицо, и Олегу не понравился категорически.

Ферм, после совместного с ним, Женком и Улей обеда в одном из дорогих трактиров, уловил в нём гниль. Для Женка и Ули эта гниль была незаметна, поэтому они чуть ли не восхищались своим новым великовозрастным приятелем, смеялись его шуткам и ахали от его рассказов о сражениях. Но Олег был человеком из мира, насыщенного информацией, где не было "ничего нового под солнцем", он этого Рина видел насквозь.

Впрочем, фургоны Кларк продал, а дальше их пути-дорожки расходились, пока, во всяком случае.

Починку своих новых транспортных средств он заказал в Гудмине. Заплатил за это примерно раза в полтора дороже, но зато получил их готовенькими уже через четыре дня.

Вторая проблема, как раз, вытекала из первой. При таком ограничении в транспорте, нечего было и думать о большом количестве закупок. Тащить всё во вьюках лошадей и на горбах рабов у Олега не было никакого желания.

Сам себя утешил тем, что основные закупки должны были

сделать Рита с бим-бомами, а он тут, скорее, с целью разведки - узнать какие тут товары в ходу и какие цены. Всё же на ярмарках ассортимент намного богаче, да и цены, в основном, оптовые.

Олег купил две семьи, отцы в которых были рудознатцами - барон Ретер посчитал, что добыча руд дело слишком трудоёмкое и малоприбыльное и выставил своих мастеров на продажу вместе с семьями. И не очень дорого.

Покупкой шёлка, и даже, скорее, объёмами купленного шёлка, Олег привлёк к своей персоне повторное внимание Вурсия, старейшины цеха растинских торговцев.

Да, в этом мире отсутствовали паразиты вроде земных вшей и блох, единственной защитой от которых в земном античном мире и средневековье были шёлковые ткани, что было причиной безумной дороговизны шёлка, но, тем не менее, и здесь шёлк стоил недёшево.

При их второй встрече, Вурсий кланялся и улыбался всё также, вот только в глазах у него теперь вместо призрения и пренебрежения были любопытство и настороженность.

Олег сделал всё возможное, чтобы произвести впечатление барона разбогатевшего на удачном грабеже и, кажется, у него это получилось.

Что сильно мешало рассчётам Олега, так это отсутствие нормальной системы мер. Нет, понятно, что какие-то единицы измерения здесь были, но все они были привязаны к физике человека - к длине ладони, длине руки, длине шага, к росту. Вес же, вообще, чуть ли не в каждом городе был свой эталон.

Поэтому, всё приходилось в уме переводить на привычные метры и килограммы, что, к огромному сожалению, не всегда получалось. Олег дал себе очередной зарок, когда-нибудь заняться этой проблемой всерьёз.

Уже в последний день ярмарки Олегу удалось познакомиться с купцом из королевства Бирман, которое, кстати, находилось совсем недалеко от баронства Ферм, через горный кряж, который можно было обогнуть, если выехать к тракту, идущему вдоль Ирменя и повернуть на юг. По прикидкам Олега, там было не более декады пути, если идти обозом.

Купец, подобно бим-бомам, пребывал в тихом бешенстве от наглости растинцев. Но сделать ничего не мог. Жаловаться было некому не только в баронстве, но и в своём королевстве, где республиканцы, опутав всю знать, включая двор, долгами, подмяли под себя почти всю экономику королевства и коррумпировали всё чиновничество, которое и до них особой честностью не отличалось.

- А сколько у вас стоят пиломатериалы, готовые, из

винорской сосны?

Вопрос Олег задал, когда они с Замятой сидели в летней столовой, организованной прямо на ярмарке и для торговцев, и для посетителей.

- Это от качества распила зависит, но очень дорого, господин барон. Сами понимаете, винорская сосна лёгкая, прочная, водоотталкивающая, она много куда сгодится.

- Да это понятно, но всё же?

- От трёх лигров за коленку.

Олег даже присвистнул. Коленка - это примерно половина кубометра, а с учётом того, что лес растинцы, даже с учётом полуторной цены, покупали за сорок - пятьдесят солигров, то есть за один лигр покупали шесть - семь коленок леса, то получалось, что цена обработки увеличивала стоимость в двадцать и более раз! Нет, понятно, что что-то уйдёт в отходы, но всё равно впечатляло.

Учитывая, что у Олега свой лес, да с его-то качеством пиломатериала и автоматизацией.... Олег заметил, что Замята с интересом смотрит на его задумчивость.

- У меня к тебе будет предложение, - сказал барон Ферм бирманскому торговцу.

Глава 12

- Там снег! Пойдём, посмотришь.

Не успел Олег с самого утра выйти из спальни, как в него, буквально, врезалась Уля.

Для южных баронств королевства Винор снег был такой редкостью, что за свои неполные четырнадцать лет, магиня увидела его едва ли не в первый раз.

- И чего орать с утра пораньше? - Олег в эту ночь плохо выспался и был немного раздражён.

- Я не ору. Олег, ну правда, пошли. Я специально за тобой вернулась. Кара говорит, что он скоро растает - солнце яркое, и тепло.

Барон Ферм вздохнул и вернулся к себе в спальню одеваться, хотя изначально планировал прямо в пижаме пойти в свой кабинет и там, попивая травяной отвар с мёдом, посидеть над вчерашним незавершённым чертежом водяного колеса, которое он только начал набрасывать на навощенной доске.

Но, далеко уже не в первый раз, его планы ломала реальность жизни.

Служанка, собиравшаяся выносить таз с водой, которую барон использовал для умывания, увидев вернувшегося хозяина, подала ему недавно пошитый костюм нового фасона - Олег теперь не брезговал быть и модельером. Впрочем, половую ориентацию, по этому поводу, менять не собирался.

Во дворе замка всюду виднелись штабеля бруса и досок. Олег активно занимался обновлением замка. Вообще, пока что его пилорамы, которых он уже запустил две, обе в Распиле, работали на нужды замков Ферм, Пален и Хорнер, причём последний "съедал" больше половины производимых пиломатериалов.

Но одну партию бруса, он всё же выделил на сторону.

Бирманский торговец Замята рискнул поверить молодому барону из захолустья и в начале зимы приехал в его баронство.

Риск, собственно, был не очень велик, но он был - удлинение пути почти в два раза, без гарантий успешного результата.

Замяте пришлось делать крюк, отправляясь не через горный кряж, отделяющий его королевство от южных баронств Винора, а вдоль него до тракта. Затем, по тракту вдоль берега Ирменя идти почти сотню лиг на север, и потом ещё от тракта - два десятка лиг по лесной дороге.

Но когда он увидел своими глазами качество досок и бруса, которые барон Ферм отдавал ему по цене два лигра за колено, что было в два раза ниже цены пиломатериалов гораздо более

худшего качества, то он понял, что сорвал куш.

Впервые за много лет, с тех пор, как растинцы оттёрли бирманцев от всех, сколь-нибудь высокоприбыльных дел, о такой удаче он даже и не мечтал.

Речь ведь не об этой партии бруса, хотя Замята уже подсчитал, какую он получит прибыль, а в том, что молодой барон пообещал ему поставки на постоянной основе.

- Она тебя всё же разбудила?

- Кара, не считай меня таким уж засоней, - Олег подошёл к своей приятельнице и поцеловал в щёчку.

Карины малыши ещё не умели ходить и их обоих на руках держали служанки.

- У нас в Сольте снег выпадает чаще, а здесь это, говорят, первый раз лет за десять, - Кара набрала в руки пригоршню снега и принялась лепить снежок.

- У них в Сольте, Кара, у них. Теперь ваш дом здесь, ты ведь сама этого хочешь.

Кара, вместо слов, обняла барона, и не стала объяснять ему, что сама возможность стать матерью, да ещё и таких двух очаровательных детей, которую ей дало заклинание Абсолютное Исцеление, сделала её благодарной ему на всю жизнь.

Уля в это время лепила снежки и кидалась ими в убегающих от неё служанок - Филезию и Тимению, вернувшую себе расположение Ули, и взятую ею вместо Нечая, перешедшего в услужение к самому барону.

В один из дней, вскоре после взвращения из Гудмина, направляясь в кузню, где под присмотром Олега Уля должна была на изготовленных из низкокачественного железа шестернях опробовать эффект выученного ею заклинания Укрепление, она наткнулась на Тимению, переносившую в свинарник помои.

Замызганный и измождённый вид бывшей подруги сильно подействовал на Улю - то несчастное существо, в которое превратилась Тимения после перевода на работу в свинарник, настолько не напоминало всегда ехидную, но весёлую девчонку, что у магини, как говорится, чуть сердце кровью не облилось. Подруга была прощена, отмыта, приодета и теперь вместе с Филезой целыми днями крутилась возле своей подруги-хозяйки.

Особой ностальгии по снегу Олег не испытывал. Немного поболтав с Карой, решил до завтрака заглянуть в кузницу.

- Ладно, раз уж всё равно меня на улицу вытащили, то пойду шестерни посмотрю, готовы или нет. Баронета, пойдёте со мной?

Уля скорчила недовольную рожицу, и Олег махнул рукой.

В кузнице с самого утра уже разжигали печи. Работы было не просто много, а очень много, хотя барон постарался максимально

оптимизировать все процессы за счёт магии.

За исключением Лотуса, всем остальным его магам удалось освоить заклинание Укрепление, с помощью которого "сырое" низкокачественное железо можно было превращать хоть в высоколегированную сталь.

Если у Валмина на это уходило много времени и несколько затраченных резервов, то у Гортензии получалось при однократной трате резерва преобразовывать почти сотню килограмм железа, а уж Уля или, тем более, сам барон могли преобразовывать тонны.

- Сделал всё точно? - спросил Олег у кузнеца.

- А как же, господин барон, всё точь-в-точь. Вот, смотрите.

Кузнец поднёс изготовленные передаточные звенья к навощёной доске, где чертежи этих изделий были нарисованы в натуральный размер, а толщина указана отдельным отрезком.

Отсутствие нормальной системы мер сильно мешало нормально организовать производство, и, по прибытии из поездки, Олег решил посвятить пару дней её разработки, хотя бы для своих баронств.

Но всё пошло не так просто, как он рассчитывал.

Начал он с того, что отрезал кусок верёвки, длиной примерно в метр и хотел дать команду кузнецу выковать прут такой длины, чтобы после Укрепления он стал эталоном метра, для начала, в его землях.

Но тут же спохватился, что производству нужны не столько метры, сколько дециметры, сантиметры и, главное, пожалуй, миллиметры.

Свернув свою мерную верёвку пополам получил пятьдесят сантиметров, свернув ещё раз - двадцать пять, и на этом встал в ступор? Делить на глаз? Ерунда получается.

Тогда решил пойти не от общего к частному, а от частного к общему и, сначала, определил длину эталонного дециметра, а затем, десять раз отмерив, получил эталонный метр. Его довольство полученным результатом длилось совсем короткое время, ровно до того момента, пока он не вспомнил, что нужны сантиметры, а когда он вспомнил о миллиметрах, то стало ещё тоскливей - складывать тысячу эталонных блошек - погрешность будет такая, что лучше бы и не начинал.

Аналогичная ситуация произошла и с колограммом. Его легко можно было, подбирая соответствующие грузы, делить на две, три или даже десять частей. Но как подобрать тысячу равновесных граммовых небольших грузиков, при том, что электронными весами тут и не пахло, он даже не представлял.

В общем, вся метрическая реформа Олега остановилась

примерно на том же уровне, что и существовавшие здесь до него.

Он ввёл метр, дециметр, килограмм и сотку, эталонные образцы которых находились в каждом замке и у старост поселений.

Единственным плюсом его системы, по сравнению с существовавшей до него, была её десятичность.

Понятно, что для небольших деталей всё равно приходилось использовать чертежи в реальном масштабе.

За обедом в этот день к Олегу собрались почти все его соратники. С Чеком приехал и барон Глен Орвин.

Этого барона Олег пока ещё не считал своим соратником, но был уверен в том, что подсадил его на крючок выгоды намертво.

В баронствах также, как и на остальных землях Винора, снимали по три урожая в год. И дело здесь было не в какой-то магии, а в климате. Ранней весной собирали урожаи озимых, а в конце лета и в конце осени - обычные.

Урожай от привезённых Женком семян льна был небольшим по объёмам, но избавил Глена от, пусть для кого-то и небольшого, но для него обременительного долга. А вот второй, осенний, урожай льна, когда Орвин засеял почти в пять раз больше, принёс ему полторы тысячи лигров, которых ему хватило, чтобы не только подкупить продовольствия и семян на посевы, но и даже что-то отложить к себе в кубышку. Для барона, которому уже десяток лет приходилось едва сводить концы с концами, это было очень приятно.

Орвин вообще хотел полностью перейти на лён и засеять им в озимь почти все свои поля, но Олег, хоть это и входило в его дальнейшие планы, пока Глена притормозил, сказав, что к закупке таких объёмов он будет готов не раньше весны следующего года. Так что Орвину пришлось на время поумерить свои аппетиты.

Но уже полученная прибыль и открывающиеся перпективы превратили вечно мрачного и желчного мужчину почти в добродушного увальня.

- Кальвадос подавать сегодня на стол?

Веда, с уже сильно округлившимся животиком, по-прежнему, твёрдой рукой держала бразды правления замковой прислугой. Она уже основательно поднаторела в вопросах управления, была скорой на расправу с провинившимися, но без излишней жестокости, и не ленилась всё держать на контроле.

- Тебе скоро уже рожать? - Олег приобняв свою давнюю рабыню-подругу, погладил её по животу.

- Скоро, на последней декаде зимы или на первой весны, - заулыбалась Веда.

Она всегда была рада, когда барон переходил с ней на дружеское общение. Но, кстати, так ему и не сказала, от кого носит ребёнка. Да Олег и не сильно интересовался, не от него же, а там уж всё равно.

Главное, что Гури смирился с поведением жены, видно, любит эту вертихвостку, а может, ему так удобней. А Шерез, как-то в беседе, сказал ему, что у него от Веды не может быть ребёнка в принципе, не тот секс они практиковали, чтобы дети появлялись.

Поэтому Олег и не стал особо заморачиваться выяснением настоящего отца, хотя к Веде он относился хорошо и в обиду бы не дал, если бы та его попросила о помощи.

- Скажи, чтобы и кальвадос тоже подали. Вино и сидр пусть тоже будут.

- Тогда я и новые серебряные бокальчики распоряжусь подать. Стопки? Правильно я их называю?

- Ага. И не задерживай.

Олег слегка хлопнул её по попке и пошёл вниз, услышав голоса Гортензии и Чека, которые всё же узаконили свои отношения.

Скромнее всех на этом большом обеде была Уля. Она искоса поглядывала то на Гортензию, то на Кару, и старалась вести себя, как они, но в общем разговоре не участвовала.

Она сидела рядом со своим кроаным братом в красивом светлоголубом платье из шёлка, который Олег закупил на ярмарке, у неё была красивая причёска, которую ей почти две склянки делала Кара, большая мастерица в этом вопросе, и золотые украшения, сделанные местным умельцем по чертежам и подсказкам Гортензии.

Уля сидела прямо и держала образ, приличествующий баронете.

Грубее всех вёл себя новый гость - Глен Орвин, который громко разговаривал, ржал, как лошадь над своими же шутками, впрочем, иногда и правда забавными, размахивал руками и даже опрокинул соусницу.

Хорошее настроение Орвина иногда доставало Олега, и он несколько раз с укором смотрел на Чека, сделавшего ему такой подарок к обеду. Чек свою вину сам быстро осознал и извиняюще опускал глаза.

Понятно, что немалую роль здесь играл и кальвадос, который Глен полюбил ещё с осени, как только распробовал.

Остальная мужская часть компании, хоть и тоже попивала спиртную новинку этого мира, всё же была сдержанней.

Женщины же и вовсе предпочли старое доброе синезийское

вино. Уле, естественно, достался морс, пусть она и считала себя совсем взрослой.

- Барон, твои новшества, конечно, всегда приятны, но вот с этим, - Орвин, для образности, сделал вилкой, с насаженным на неё куском окорока, вращательное движение, - С самовыкупом сервов, это ты зря. Тут и мой скот начал много шушукаться. Я, правда, двоим вырвал языки, и подвесил их вниз головой, а тем, кто их слушал, отрезал уши, чтобы они их не распускали, но я чувствую, что болтать не прекратят, мрази ленивые.

Олег отвлёкся от разговора с Гортензией и посмотрел на Глена.

- А что не так? Это ж даже по законам Винора можно было, а уж теперь-то, когда мы сами тут хозяева, я вообще проблем не вижу. И потом, у твоих сервов что, много денег что-ли, чтобы выкупиться? Тебя-то это, как касается?

Осенью Олег, не принимая возражений своих соратников, приказал рассчитаться с сервами за работу не просто почти в полтора раза увеличив оплату их труда, но и выплатив половину заработанного не продуктами, а деньгами.

Пусть, даже и увеличенная, оплата была по-сути мизерной и, кроме продуктов, сервы получили всего по несколько десятков солигров, но Олег считал, что лиха беда начало.

По его указанию, Гури объявил всем сервам порядок и стоимость самовыкупа, назначив цену по десять лигров за человека, независимо от пола и возраста, уплатив которые в казну баронства, серв становился свободным.

Формально, правом самовыкупа сервы обладали всегда, но реализовать его почти нигде и никто не мог по причине банального отсутствия денег.

Олег понимал, что сегодня десять лигров для крестьянина сумма очень большая, но вполне приподъёмная, если несколько лет не лениться, а усиленно работать.

Понятно, что люди захотят выкупить не только себя, но и детей, так ведь и морковку Олег подвесил не просто так.

Как он рассчитывал, помимо увеличения производительности труда, оплата за который всё равно вернётся со временем в казну баронства, у людей появятся деньги на покупку товаров, производство которых, он же и наладит.

Но всё же, главное, деньги для человека, как бы кто ни пытался это отрицать - это огромный и самый эффективный стимул, лучше ещё никто не придумал.

Ну а тех, кто не сможет или не захочет, по лени или глупости, вписаться в новый экономический порядок, который он собрался установить в своих землях, могут по-прежнему влачить

своё полурабское существование. Барон Ферм - это не мать Тереза, и лишней сентиментальности у него нет. Да и голый рассчёт подсказывает, что для общей конкурентности его владений, тут не должно быть место всякой толерантности.

Поэтому он и институт рабства у себя никак не стал изменять, хотя принял решение игнорировать законы о запрете изменения рабского статуса, в отношении тех людей, которых он посчитает нужным освободить.

Лицо барона Орвина, от приличного количества выпитого кальвадоса, стало красным.

- Эх, Олег, - укоризненно произнёс он, - Ты просто не сталкивался, тебе повезло, с бунтом черни. Ты им палец даёшь, они тебе готовы руку по локоть откусить.

- Справимся, Глен. Или ты боишься? - Олег это сказал с улыбкой, переведя ненужный и неинтересный ему разговор сначала в шутку, а потом в деловое русло, Давай лучше завтра съездим в Псков, я приглашаю. Посмотрим, как там идут дела, возможно, что уже в этом году, во всяком случае, осенью, я увеличу у тебя закупку льна раза в полтора.

Услышав о таком выгодном предложении, Орвин сразу же согласился.

Псковом Олег назвал своё новое поселение, которое он основал на реке Псте. Название поселения он выбрал не только из-за созвучия с названием реки, но и исходя из своих планов, что со временем здесь будет город.

К тому же место было вполне удачным - на стыке баронств Ферм и Пален, рядом с рекой, ширина которой здесь была не меньше двадцати метров даже на самом узком участке.

Всех беженцев и бродяг, которых Рита привела из Гудмина, а таковых оказалось почти две тысячи вместе с детьми, он отправил сюда. До наступления зимы они успели не только построить бараки-времянки, но и полудамбу, на которой завращались колёса для прядильных и ткацких станков.

Технологию получения пряжи и тканей использовали местную, проведя лишь её механизацию. Собственно говоря, все изготавливаемые кузницами и укрепляемые магами детали, шли сюда.

Конструкции необходимых станков Олег, к сожалению, не знал, но, зная основные принципы и желаемый результат, общими мозговыми штурмами, к которым барон не стеснялся привлекать даже толковых рабов, удалось, одновременно со строительством временного жилья, запустить к концу осени и мануфактуры по производству пряжи и тканей из льна.

Мануфактурами называть это было, наверно, слишком

громко, но, тем не менее, процесс, что называется, пошёл и, главное, набирал обороты.

Запланированную на следующий день поездку пришлось отложить - с утра прискакал гонец из Морши, самого западного поселения олеговых земель, и сообщил, что прибыл караван из Бирмана, который привели Замята и его торговые партнёры.

Вообще-то, Олег рассчитывал, что первыми к нему прибудут бим-бомы, но, как видно, бирманцы оказались расторопней, да и расстояние, которое преодолел их караван, раз в пять, если не больше, короче того, которое нужно будет пройти из Руанска.

Но, всё равно, такое быстрое возвращение Замяты, да ещё и с компаньонами, само по себе показывало сильную заинтересованность торговцев Бирмана в тех предложениях, которые барон Ферм озвучил Замяте.

- Здесь будешь их ждать? - спросил Чек.

- Конечно. Я не хочу им показывать ни Распил, ни Псков. Пусть это пока будет нашей маленькой коммерческой тайной.

Глава 13

Первыми из гостей замок покидали барон Торм Хорнер с магом Валмином. Во дворе перед донжоном, где растаявший снег превратил почву в грязевое месиво, они разговаривали со стоявшем на крыльце Олегом, уже сидя на конях.

- Лейна и Марису, раз уж они кое-чему научились у вашего управляющего, отправляйте в Псков. Я там найду для них работу, а Армин, теперь, пусть вместо них возьмёт себе в помощницы Ганию и Конерию. Да, и ошейники с них срежьте.

При последних словах барона Ферма, Торм с Валмином удивлённо переглянулись

- Конечно, всё сделаем, как ты говоришь, но это вот...- замялся Торм.

- Да наплевать, - резко бросил Олег, - Раз уж начали свои порядки устанавливать, то кто нам доктор? Всё. На следующей декаде, может, сам к вам подскочу.

Они попрощались, и тут Олег заметил, стоявшую возле коновязи Улю.

- Уши греешь?

Улю забавляли внезапные и часто непонятные, даже по смыслу, слова её кровного брата. Становясь взрослее и много узнавая от окружающих её людей, прежде всего от Гортензии и Кары, да и от самого барона Ферма, Уля всё чаще замечала некоторые странности в поведении Олега. Он словно был из мифических краёв, а не из некоего герцогства Майенского.

Нет, Уле Гортензия рисовала на воске очертания материка Тарпеции, на котором они жили, и показывала разные страны, о которых знала, в том числе и это герцогство на самом северо-западном краю материка, но сейчас Уля не верила в то, что Олег оттуда, как не верила, похоже, в это и сама Гортензия. Загадка с её кровным братом, часто мучила Улю, она была любопытна.

- Нет, просто слушаю. Олег, а кто эти люди, о которых ты уже несколько раз беспокоился?

- Много будешь знать - скоро состаришься. Кстати, на стройке для нас дел никаких нет? Ты, вроде, туда ездила с утра.

Молодая магиня отрицательно мотнула головой. На сегодня там работы для них не было.

Олег занялся основательной перестройкой замка. Что такое "прямо, как силикатный кирпич", она не знала, но теперь догадывалась - это примерно то, во что превращалась смешанная с песком глина, когда она воздействовала на эту смесь заклинанием Укрепление.

Глина - не железо, легко поддавалась воздействию магии, и Уля, при своём резерве, могла превращать в твёрдые камни просто огромное количество глинянных брусков.

Правда, потом, с криком Эврика!, Олег решил не делать из глины камни, чтобы потом ими выкладывать здания и стены, а укладывать и утрамбовывать смесь прямо между стенок, сколоченных из того, что он называл горбылём.

Дальше было просто, во всяком случае, для Ули. Она, заклинанием Укрепление, превращала уложенное, в прочные твёрдые каменные стены.

Работа шла очень быстро, но у Ули она много времени и сил не отнимала.

Палены, Орвин и уезжавшая с ними Кара обедать в замке не стали. Чек с Гортензией ехали в Распил, а оттуда должны были отправиться в Псков, чтобы подготовить к отправке товары в Бирман. Кара же, со своими детьми, поехала погостить в баронстве Пален, где её муж руководил производством пенящихся брусков, которые Олег называл мылом.

Проводив одних гостей, барон и баронета Ферм стали готовиться к приёму других.

Подготовка Ули заключалась в том, что она пересмотрела всю одежду из своего гардероба и все украшения в своей шкатулке. Долго не могла выбрать, в чём ей идти, но, запыхавшаяся Гира доложила, что караван показался на краю леса, всё же остановила свой выбор на скромном брючном костюме белого цвета и серебряной цепочке.

За столом, как её учила Гортензия, сидела выпрямив спину, вежливо улыбалась и в разговоры старалась не лезть.

Как говорила баронесса Пален, чтобы стать умнее, надо меньше говорить, а больше слушать.

Караван бирманских торговцев прибыл к замку в сопровождении Риты и её егерей. Фургоны и телеги остановились в полулиге от замка, возле берега озера, а сами торговцы, вслед за лейтенантом, прошли в замок, где их встретили и провели в баню.

Уля за прибытием каравана наблюдала с надвратной башни, куда поднялась вместе с Филезой.

- Какие они важные господа, - с почтительностью в голосе заметила служанка, - И одеты богато.

На слова своей служанки Уля фыркнула. Она уже привыкла к своему положению и смотрела на торговцев свысока.

И это получалось у неё не только в переносном смысле - сначала она смотрела на них с высоты башни, а сейчас, за обедом, с высоты небольшого помоста, который специально соорудили в

зале к приёму торговцев.

Этикет предписывал, чтобы благородные владетели сидели выше простолюдинов.

За столом, установленном на возвышении, сидели только барон и баронета, гости - четыре бирманских купца во главе с Замятой, и Шерез с Ритой, сидели ниже.

Столы были уставлены блюдами из различных видов мяса, в основном из свинины и дичи, овощей и рыбы. В отдельных вазах были выложены фрукты и печенье. Вина, в этот раз, Олег приказал не выставлять, ограничившись сидром, морсами и клюквенным квасом, рецепту которого барон научил замкового повара, и, ожидаемо, кальвадосом.

Отсутствие вина никто из гостей даже не заметил. Уля усвоила, что разглядывать людей за столом неприлично, но краем глаза она наблюдала за эмоциями, которые появились на лицах троих из четверки торговцев, когда они из диковинных серебряных стаканчиков, придуманных Олегом, выпили кальвадоса.

С изумлёнными лицами они смотрели на своего четвёртого товарища, Замяту, а тот, при этом, имел важный и довольный вид, дескать, а что я говорил?

Баронете было очень интересно за столом, хотя в беседе она и не участвовала. Она слушала, как Олег распрашивал торговцев о дороге, о том, как добирались.

Когда было выпито уже по нескольку стаканчиков, то инициатива разговора перешла к бирманцам. Они принялись восторгаться размахом строительства, а Замята больше всего изумлялся скоростью, с которой велась перестройка замка.

- Уму непостижимо, господин барон! Это просто чудеса! За семь декад, что я отсутствовал, здесь сделано столько, что и за три года не сделать! Примите моё восхищение.

- Принимаю.

Уля почувствовала, как кровный брат толкнул её в бок под столом, и расценила это, как похвалу, вполне ею заслуженную, за её магическую работу. И да, ей было приятно.

- Ну ладно. О замке говорить больше не будем. Я тебя, Замята, и твоих друзей как-нибудь приглашу, когда всё будет достроено. Ты, лучше, расскажи, как съездил, и с чем пожаловал со своими друзьями ко мне сейчас.

Замята переглянулся со своими товарищами, встретился взглядом с насмешливо на него смотрящим Шерезом и выпил из стаканчика, который уже какое-то время держал в руке.

- Съездил хорошо, расторговался просто очень удачно. Брус и доски ушли мгновенно. Ткань я всю продал знакомой владелице

лавки. Она была довольна, и ценой, и качеством. С кальвадосом, сначала шло не так быстро, но последние четыре бочки купили уже по тройной цене. Говорю честно, как договаривались.

Тут Замята просительно посмотрел на барона, а затем, почему-то на Улю.

Уля, сама от себя того не ожидая, вдруг ободряюще ему улыбнулась. Да и знала она, в чём опасения торговца, как знала и то, что эти опасения напрасны. Олег от неё почти ничего не скрывал и многие его планы, хоть пока ещё и не всё понимая, она выслушала.

Олег подтвердил её уверенность.

- Правильно. Честность - самый дорогой товар, Замята. Будешь честным со мной - я буду честным с тобой. И к вам это тоже относится, уважаемые.

Товарищи Замяты поклонились, принимая предложение барона.

- Мы привезли, как вы и заказывали, железа, меди и серебра, сколько могли собрать и на сколько у нас хватило денег. Обратно хотим отвезти любые ваши товары, в тех количествах, на что у нас денег полученных хватит.

Все четверо выжидающе смотрели на Олега.

- Как и договаривались, я куплю у вас всё привезённое. О ценах поговорим отдельно, но, обещаю, что в накладе не останетесь. Проблемы были?

Баронета увидела, как Замята смешался. Он вздохнул, но начать говорить не успел - вмешался один из его товарищей, самый здоровый из этой четвёрки, которого Замята представлял как Стерна.

- У нас у всех давно одни проблемы. Эти растинские собаки совсем дышать не дают. Замята, расскажи, как тебя к королевскому наместнику в Тавеле таскали и выспрашивали обо всём!

- Это понятно, - отмахнулся Олег, - Это было ожидаемо. Тут ничего скрывать не надо. Мы же не наркотой торгуем.

Не только торговцы, но и Шерез с Ритой не поняли последнего предложения барона. А вот Уля поняла, чем была очень довольна. Она уже про наркоту слышала от Олега, и он ей рассказал про плохие растения, которые людей делают дураками.

- Господин барон, - продолжил после некоторой заминки Стерн, - Королевский наместник ведь не в интересах нашей королевы всё выспрашивал. Он давно на плате от республиканцев сидит. Тут ведь такое дело, господин, если они почувствуют угрозу, они ведь не только нас удавят. Они и до вас доберутся.

Услышав эти слова, девушка, хоть и старалась вести себя по

гортензиевски - холодно и отстранённо, но тут не выдержала и чуть не рассмеялась.

Плохо то, что сдержать смех у неё получилось не совсем, и вышло так, что она буд-то бы хрюкнула, причём довольно громко.

Олег посмотрел на неё с улыбкой, а Уля впервые порадовалась, что Гортензия и Кара уехали. Уж они бы это ей долго припоминали.

- Уважаемые, поверьте, что мне ничего не угрожает. А вот о вашей безопасности я обязательно подумаю. Но только учтите, что спасение утопающих, это дело рук, в первую очередь, самих утопающих, так что сами тоже думайте. Кстати, а жаловаться королеве не пробовали?

- И не один раз, - это уже Замята опять вступил в разговор, - И каждый раз для жалобщиков всё плохо заканчивалось. До королевы-то просто так не доберёшься. А там...

- Ладно. Это дело будущего. Будут проблемы, будут и их решения. Угощайтесь, а то, я смотрю, вы совсем об обеде забыли. Как только речь о деньгах и прибылях зашла.

Шутка барона настроила всех на пиршество, в которое и превратился обед.

- Господин барон, а вот в бане, там, вместо гитового масла, ваши рабыни нас пенными брусками мыли, это вы тоже продаёте? Да и рабыни ваши умелицы что надо, особенно чёрненькая, ну эта, у неё вот тут ещё родинка...

- Уважаемые, баронета желает нас покинуть, она уже пообедала, - прервал разошедшегося Замяту Олег и подмигнул Уле.

Она всё поняла и, поднявшись с кресла, как можно величавей поклонилась и пошла на выход. Все остальные, кроме самого барона, тоже встали и стояли, пока она не покинула зал.

- Уля, подожди, - вслед за ней ушла с обеда и Рита, - Ты, если хочешь поехать в мой лагерь, то я тебя прихвачу с собой.

Она, вообще-то, собиралась съездить на другую сторону озера, но ей ещё надо было зайти в кузню, поэтому Уля решила не задерживать Риту и отказалась.

Чтобы не идти в кузню такой нарядной, она переоделась с помощью Филезы и Тимении. Обе её рабыни явно были счастливы перемене в своей судьбе. Особенно, Тимения, которая вкусила "радость" работы в свинарнике. До сих пор, в глазах у этой девушки появлялся страх, при малейшей вспышке хозяйкиного недовольства. Попытки подружек интриговать друг против друга, Уля, как её учила Гортензия, жёстко пресекла.

Вспомнив, что забрала Тимению с работ в свинарнике, Уля

вспомнила, что отправила туда работать Арни. По-сути, это тоже поизошло с подачи Гортензии, хоть и не прямой. Баронесса как-то сказала ей, что месть - это плохо, но мстить, при возможности, нужно обязательно. И тут, буквально на следующий же день, ей Арни, как раз, и попался на глаза.

Олег был в отъезде в Распил, и Уля была в замке полновластной хозяйкой, чем и воспользовалась, приказав Арни сменить работу. А наглый раб Гури, на правах приближенного к барону управляющего, посмел жаловаться на неё. Всё равно, её взяла. Нет, она не собирается держать Арни там вечно, но до осени он там точно пробудет.

Зря Олег забрал у неё Нечая, вот он настоящий друг. Но смотрит на неё не так, как должен смотреть на баронету и магиню её слуга, пусть и свободный. Так что хорошо, что брат его к себе взял, Нечай совсем наглый. Но с ним весело. Просто, он этикета не учил. Его Олег всяким хитростям асассинов учит и сильно гоняет. Нечай красивым парнем стал. Уле он очень нравится. Но он слуга, пусть и лично самого барона.

Запутавшись в своих мыслях, баронета совсем позабыла про девушек, которые, сняв с неё платье и украшение, теперь ждали, что она прикажет ей подать.

Вздохнув, Уля сама открыла шкаф, тоже сделанный по олеговым чертежам, с тремя дверцами, взяла оттуда обычный походный комплект из шерстяных штанишек, вязанной кофты и тёплой куртки.

В кузнице она провела совсем немного времени и подумывала поехать к Рите. Там ей было тоже интересно.

Рита развернулась, как любит говорить Олег, круто. Не зря Шерез злится и гоняет своих дружинников и в хвост, и в гриву.

Но у Риты егеря всё равно намного лучше, потому что сам барон с её егерями занимается. Да и лейтенант им спуску не даёт. Егерей теперь больше, чем дружинников, а станет ещё больше. Рита Шерезу не подчиняется, она только Олегу подчиняется. Брат, по большому секрету, сказал Уле, что скоро сделает Риту капитаном, и что если она будет продолжать в том же духе, то и до полковника у него дослужится. Уля ему верила, и в Рите была уверена.

Ехать или не ехать? Она бы поехала, если бы не гости. А вдруг, ещё что-нибудь интересное будет?

Когда пришло время ужина, в главном зале ещё не закончился обед.

Подумав, что Олег будет не очень рад её видеть, как он однажды сказал "в компании нажравшихся мужиков", Уля отпустила своих рабынь и приказала своей старшей служанке

Гире принести ей ужин в кабинет.

Пока несли ужин, Уля, забравшись с ногами в кресло, перелистывала и, иногда, перечитывала книгу путешествий имперского посланника Василунария. Благодаря замечательной Гортензии у них в замке было целых четыре книги.

Она заметила, как открылась дверь и вошли Гира и Олег. Сам барон тоже держал поднос с ужином.

- Не возражаешь, если составлю тебе компанию? Гостей пусть Шерез развлекает.

- Девок гостям привели что ли?

- Фу, баронета, как грубо, - Олег поставил поднос на стол рядом с тем, что поставила служанка, придвинул к себе стул и сел напротив Ули, - Гира, иди к себе, тебя вызовут, как понадобишься.

Уля счастливо тихо рассмеялась и сняла ноги с кресла. Она до безумия любила такие вот моменты, когда Олег приходил к ней просто поболтать.

- Ты их так хорошо принял, Олег. Они тебе нужны так сильно?

Брат налил себе вина. За обедом он ничего не пил, кроме клюквенного кваса и сейчас решил, видимо, немного расслабиться.

- Вежливость, Уля, это недорого. Но иногда окупается сторицей. Сильно ли они нужны? Пусть и не сильно, но нужны. Вообще, надо искать союзников. Одним нам будет очень тяжело. Нет, мы и так можем справиться, но зачем всё усложнять?

- А бим-бомы?

- Уважаемые Бимелатус и Бомариус, Уля, а не бим-бомы. Вот, чёрт, язык мой - враг мой. Выучу, вот так вот, малалетку на свою голову.

- Олег, а расскажи, откуда ты? - что-то почувствовав в голосе Олега, Уля решила спросить самое интересное, что её последнее время занимало.

Олег замолчал, глядя на конец вилки пустым взглядом. Потом вздохнул и, словно, только что проснулся, вытянулся вдоль спинки стула.

- Я обязательно тебе об этом расскажу. Но потом. - Олег отпил вина и бросил в рот кубик твёрдого сыра, - Ты почувствовала, что я снял с тебя Сокрытие Ауры? Нет? Я так и думал. У тебя, кстати, магический резерв продолжает расти. Это-то видишь? Он у тебя стал ощутимо выше, чем даже у Доратия, главного королевского мага.

Великая магиня вздохнула. Олег опять не говорит о самом интересном. Но хорошо и так.

- А зачем тебе медь и серебро? С железом-то всё понятно.

- Буду деньги свои печатать, зачем же ещё? Я бы и золота им заказал, но откуда у Замяты сотоварищи средства на это?

- Деньги? - вот это для Ули прозвучало, правда-правда, неожиданно, - Но Гортензия сказала, что только короли...

- Всё, что говорит Гортензия, всегда слушай, - прервал её Олег, - Она плохому тебя не учит. Но то из её слов, что расходится с моими, сразу же выводи за скобки. Ах, да. Ты же не знаешь, что такое скобки, у вас их тут нет. В общем, слушай меня всегда. Поняла, сестрёнка?

Задерживаться надолго Олег не стал. Попрощался и пошёл к себе в кабинет. Уля слышала, как по-дороге, он велел вызвать к себе Шереза. Видать, прикажет заканчивать уже обед, затянувшийся до темноты.

Следующим утром Уля познакомилась с новыми для себя словами и смыслами. Называлось это агентурной разведкой.

Они с братом вместе завтракали в малой зале, когда к ним вошла Рита.

- Господин барон. Госпожа баронета.

После каждого обращения Рита резко делала поклон головой.

- Перестань поясничать, Рита. Садись с нами завтракать. Поди, не ела ещё сегодня ничего в такую рань примчалась.

Брат был, как обычно, слегка ироничен и спокоен. Уля редко видела его в другом настроении.

- Так служба. Я же не капитан дружины, чтобы до обеда спать.

- Не наговаривай на Шереза. Он, по моему приказу, с гостями почти до утра вопросы решал. Пусть гости потом всем рассказывают о широте души и щедрости барона Ферма.

Рита скривилась.

- Понятно. Такие команды он любит выполнять на совесть. С гостями-то хоть рабынями делился или сам всех пользовал?

- Рита! Здесь баронета!

Уле стало смешно. Как буд-то она девчонка несмышлёная и ничего не понимает. Но вид сделала скромный и смущёный. Впрочем, Риту её вид не впечатлил.

Лейтенант села с ними за стол и, когда немая Мона, подала ей приборы, стала есть.

- Я что примчалась-то, Олег. Твоя идея с агентурной разведкой, как ты это назвал, сработала. У меня парнишка из Нерова вернулся, Агрий, ну, ты должен его помнить, рыжий и худой, был, он ещё палец на твоём занятии ломал, - дождавшись подтверждающего кивка Олега, продолжила, - Я его к нашему обозу с брёвнами под видом серва пристроила. В общем, встретился он с кабатчиком. Передал, как ты велел, пароль и

деньги, пять лигров. Тот рассказал, что у него почти декаду харчевались бароны Сенер и Убер. И бароном Убер, ты слышал, ещё прошлым летом стал младший сын Сенера. К ним бароны Ретер и Дениз потом присоединились. Ещё кого-то ждали, но потом уехали к тем навстречу. Кабатчик несколько раз слышал, как они разные планы нападения на Пален и Орвин обсуждали.

Уля смотрела на Олега, тот по прежнему был, всё так же, ироничен и спокоен. Рита тоже обратила на это внимание.

- Думаешь, легко их перебьём? - спросила она его.

- Не знаю ещё, - пожал Олег плечами, - Может, перебьём, а может, купим. Посчитаем, что выгодней. Да, Уля?

Глава 14

С наступлением весны, война короля Лекса против мятежников, ну, или, война герцогов ре,Вила и ре,Винора против узурпатора, тут как посмотреть, опять разгорелась.

Уже к середине весны в Неров прилетел голубь с сообщением, что король Лекс одержал победу над молодым и амбициозным ре,Вилом. А через несколько декад, когда до баронств дошли первые торговые караваны, вышедшие из Фестала уже после этой победы, стали известны и подробности королевских успехов.

Король Лекс не стал устраивать генерального сражения. Вместо этого, он с тремя кавалерийскими полками и всеми своими магами, включая и Доратия с Морнелией, совершил быстрый марш по заброшенным лесным дорогам и внезапно объявился перед Вилом, столицей герцогства. По-сути, он использовал тот же приём, что, в своё время, позволил ему уйти из рук своего дяди.

Почти все маги герцога ре,Вила в тот момент находились на южной границе герцогства, где готовились к возможному вторжению.

Маги Лекса легко проломили укрепления, сначала города, а затем и расположенного в городе герцогского замка, а спешенные полки вошли туда даже без штурма.

Попытавшийся выбить королевские войска из своей столицы ре,Вил, получил известие, что в герцогство вторглась королевская армия во главе с новым королевским генералом графом Артом ри,Нейвом.

Оказавшись зажатым с двух сторон, герцог ре,Вил бежал к королю Плавию в Тарк, который не успел никак среагировать на произошедшее - так всё быстро случилось.

- В уме и быстроте принятия решений нашему королю не откажешь, - сказала Гортензия.

Рита, принёсшая эти подробности, одобрительно кивнула.

Олег сейчас находился в замке Орвин, в комнате, любезно предоставленной ему хозяином замка. Он приехал сюда со своей кровной сестрой и Тормом, бароном Хорнером, в сопровождении полусотни егерей капитана Риты. В капитаны он произвёл её в самом начале весны. Чуть позже сюда подъехала Гортензия.

В этом месте они собрались неспроста. Сведения, что нескольким баронам всё же удалось договориться о совместных действиях, и начать они решили с самого слабого из западных баронств - Орвина, подтверждались.

- О наших друзьях, что-нибудь нового узнали?

Соратники Олега уже привыкли, что иногда слова он употребляет, закладывая противоположный смысл. Вот и сейчас Рита поняла, что под друзьями барон Ферм подразумевает тех баронов, во главе с Сенером, которые решили пощипать его, как он иногда выражается, за мягкое место.

- Узнали. В Нерове ничего в тайне не удержишь, а эти грабители именно там и собираются, чтобы обсудить свои дела. Видно, не сильно доверяют друг другу, чтобы у кого-то в замке собраться.

- И о чём болтали?

- Ну, озимые они собрали, и первый сев провели у себя. Но пока первый летний урожай не соберут, выступать не будут. Так что рано мы забеспокоились. Ещё они решили новиков призвать, выставив призом одно из наших баронств на жребий.

Об этом странном обычае Олег хорошо знал. Возник он по причине неделимости маноров, из-за которой по империям, королевствам, республикам, великим герцогствам и княжествам бродило большое количество вторых, третьих и далее, сыновей владетелей, которым, в лучшем случае, перепали какие-то деньги, а чаще - меч, доспех и конь.

Многие из этих благородных поступали офицерами в имперские или королевски полки, а многие, особенно из тех, кто получил достаточно денег или находился на иждивении родственников, часто вели беспутную жизнь, ввязываясь в различные авантюры.

Был обычай, когда владения какого-то барона, а иногда и графа, объявлялся призом для невладетельных благородных, которые будут участвовать против него в войне, и потом станут владельцами этого манора, если им повезёт со жребием.

Согласившихся участвовать в такой войне, не получая ни платы, ни доли трофеев, а только возможность участия в жеребьёвке, как ни странно это было для Олега, находилось большое количество. Видимо, мечта о своём маноре с детства довлела во многих благородных, вместе с завистью к старшим братьям. Желающих поучаствовать в такой войне называли новиками.

Эта придумка сговорившихся баронов, на взгляд Олега, была умна.

- Значит, за наш счёт решили расплатиться? Не дурно придумано, - Олег посмотрел на Гортензию, что-то выглядывающую в окне, - Ты чего там увидела?

- Лучше бы в Пскове свою энергию тратила. Там работы полно.

Олег понял, что магиня сейчас говорит об Уле, которая своим

Укреплением превратила старые осыпающиеся, сделанные из известнякового камня, стены замка Орвин в непробиваемый монолит, который и со стороны смотрелся красиво - как мрамор.

- Это я её попросил, - пояснил Олег.

- Старый жмот обошёлся бы и без этого. И так сейчас деньги с нас огромные получает, - буркнула Рита.

Гортензия засмеялась

- Точно, старый жмот. Причём, Олег, ты заметил, что, чем больше он зарабатывает, тем жаднее становится? Заметил, чем у него в замке рабов кормят? У нас с Чеком свиньи лучше питаются. И правда, ты зачем ему ещё и замок укрепил? Думаешь, он тебе так более верен будет?

- Не. Про верность тут и речи нет. Он и так уже у меня не на крючке выгоды сидит, а за жабры схвачен. Даже, если бы он меня за что-то возненавидел, всё равно он будет на моей стороне. Просто, всё равно пока здесь торчали. Занятие Уле нашёл. Солдат всегда должен быть чем-то занят, иначе мысли дурные в голову придут.

Женщины рассмеялись. Они обе любили Улю, но знали её неугомонный характер и, по-возможности, тоже старались загрузить её решением тех или иных задач, чтобы у той не было времени на всякие глупости, вроде купания, на спор с Нечаем, в холодной воде или экспериментов вроде Укрепления свиньи, после которого рабыни полдня отмывали экспериментаторшу от свиного дерьма и крови.

- Так что решишь? - вернула разговор в деловое русло капитан, - Пройдёшься огнём и мечом по их замкам?

Барон Ферм только вздохнул.

- Не хочу увеличивать смуту, Рита. И так кругом бардак, так ещё и мы кучу владений без присмотра оставим. Банды, говорят, так ты же мне и говорила, уже рядом с городами баронств внаглую обосновались. У Торма в имении стадо свиней увели, а когда он разбойников догнал, то они уже половину сожрали. Вот ты, Гортензия, смеёшся, а представь, что будет твориться?

- Олег, послушай, - Гортензия перестала смеяться и перешла на деловой тон, - Ты всерьёз думаешь, что сумеешь с ними договориться?

- А почему нет? - пожал плечами Олег, - Я же не упрашивать их буду. А совмещу кнут и пряник. И по зубам немного пристукну, и выгодные предложения выставлю.

- Не так всё просто, - упорствовала Гортензия, - Если бы они сами тут всё решали, но, я чувствую, тут уши республиканцев торчат. Иначе с чего бы бароны именно в нашем направлении хотят двигать? Как они вообще могли что-то пронюхать?

Подумай. И, кстати, от Замяты-то до сих пор вестей нет.

- Ты знаешь, Гортензия, я догадываюсь. Понимаю, что без того, чтобы щёлкнуть по носу растинцев, не обойтись.

В этот момент в дверь постучала служанка и передала приглашение барона Орвина на совместную прогулку.

- О, насчёт бесхозности владений, - вспомнила Рита, - Не знаешь, где столько баронов возьмёшь на смену изгнанным? У Женка, вот, есть брат Венк. И что здесь смешного? Неплохой парень, я скажу.

- Да я богатством фантазии барона Орвина восхитился. Поедем, раз барон приглашает? Он ещё какую-то охоту необыкновенную на медведя обещал.

Рита встала со стула и помахала рукой, прощаясь.

- Я не поеду. Я со своими проверю дорогу, лучше. А то, мало ли.

- Наверное, я тоже не поеду. Может и Улю здесь оставишь, со мной? - присоединилась к отказу Риты Гортензия.

- Вижу, вы сильно любите компанию Глена. Ну и ладно. Без баб даже как-то веселее будет.

Рита иронично посмотрела на Олега.

- Уж о своём-то кормильце Глен Орвин позаботится, и кого-нибудь из своих грязнушек для тебя прихватит, к тому же, расходов на это ему не требуется.

Отвечать на провокации Риты Олег уже давно разучился. Хотя правоту её слов признал. Глен, действительно, подгонит ему своих молоденьких рабынь, и они, действительно, грязушки, особенно с учётом того, что своё окружение и своих людей он к чистоте приучил. Нет, здесь тоже мылись в банях и ванных, умывались, стирали бельё и мыли полы. Но качество этих процессов было крайне низким из-за отсутствия мыла.

Его люди теперь чувствовали разницу между чистящим маслом и мылом, производство которого, спасибо умнице Гортензии, удалось наладить.

Прежде, чем выехать на охоту, пришлось дать бой желанию Ули непременно тоже поехать с ним.

Выиграть сражение помогли Рита и Гортензия. Хотя пришлось отбить и удары в спину, не только от влюбившихся в Улю Женка и Венка, но и от их отца, в глазах которого явно читался Хитрый План по получению в невестки наисильнейшей магини.

- Твоя задумка, Олег, насчёт того, чтобы деньги чеканить, она ведь не новая. Я сам в юности, когда только стал бароном, этим занялся. Нам ведь только подделывать нельзя королевские монеты, а свои печатать, ещё с восстания Монка, разрешили. Ты

знал?

Пока загонщики, нашедшие медведя, гнали его к реке, барон Орвин делился с молодым бароном, с которым они с начала зимы были на ты, своим жизненным опытом, иногда посматривая и на сыновей, чтобы тоже проникались его мудростью.

Да и как ему не помочь такому замечательному парню, управляющий которого, несколько дней назад, полностью рассчитался за весь озимый урожай льна и даже выплатил аванс за будущий, в разы больший, первый летний урожай. Почему Орвин и приказал почти все площади баронства засеять льном - продукты с такими-то деньгами он всегда закупит в огромных количествах.

- Только ерунда всё это, баловство, - продолжил свои мысли Глен, - Никто, кроме твоих сервов их принимать в оплату не станет. А то, что твои сервы за эти монеты отдадут, ты и без денег забрать можешь. В общем, послушай опытного человека, я тебя плохому не научу, не переводи медь на ерунду. Как ты назвал это? Тугрики?

- Почему ерунда? Я ведь всегда, любому желающему, готов обменять свои тугрики на лигры или солигры любой из империй, королевств, республик, краёв, областей. Или на любую свою продукцию со скидкой в десятую часть цены.

Услышав последнее, барон Орвин и его сыновья даже не обратили внимания на края и области. Олег увидел, как в головах у его спутников защёлкали костяшки счётов. Первые клиенты за пределами его баронств, которые будут с радостью принимать его тугрики, уже появились.

- Господин! Приближается!

Из леса к дороге выскочил конный мужичок, видимо, один из загонщиков.

- Какого! - заревел барон, - Я же сказал, к реке!

- Да ладно, тебе, Глен, какая разница? - успокоил разбушевавшегося Орвина Олег.

Не хотелось Олегу наблюдать ещё одну жестокую расправу над несчастным, который подвернулся под горячую руку - он тут на подобное уже вдоволь насмотрелся.

- Ладно, смерд, скажи спасибо барону Ферму, что я тебя не запорол, - сказал успокоившийся Глен и обратился к Олегу, - Позволь предоставить тебе право убить этого зверя.

Убивать несчастного мишку Олегу не хотелось, поэтому он отказался.

- Пусть, лучше, Женк делает первый выстрел.

Глен довольно кивнул, и Олег увидел, с какой радостью загорелись глаза наследника барона Орвина Женка - как же,

привезёт баронете Уле трофей! И с какой завистью посмотрел на своего брата Венк.

Какой любовный, даже не треугольник, а четырёхугольник, с учётом Нечая, образовался - подумал Олег.

Четырнадцать лет только будет, а уже глазками стрелять научилась. И не скажешь, что только вчера коровам хвосты крутила, или, говоря по-местному, объедки с грязной посуды доедала. А теперь вот так вот.

И правильно. Только Олег был уверен, что никому из этих, в общем-то, неплохих парней, а Нечай, так и вовсе его золотой самородок, Уля не светит. Кто она, и кто они? Перебьются.

Из задумчивости Олега вывел очередной треск кустов. Спустя несколько ударов сердца на поляну выскочил медведь, отощавший за зиму так, что смотреть было жалко.

Женк не промахнулся. Арбалетный болт угодил медведю чуть правее шеи. Выстрел был не самым удачным, и будь Женк один, медведь бы до него дорвался и порвал. Но, вслед за выстрелом баронета, в медведя полетели десятки болтов как от егерей, так и от барона с младшим баронетом.

Несчастного мишку утыкали болтами, словно подушку иголками.

Подождав окончание агонии, мужики, принимавшие участие в загоне зверя, принялись отрубать ему голову и снимать с него шкуру.

Самое крутое развлечение владетелей в этом среднековом мире, если, конечно, не считать пыток и казней, подошло к концу.

Триумфальное возвращение Женка в замок было испорчено тем, что Уля отсутствовала - она уехала с Ритой на патрулирование дороги к Нерову.

Зато был доволен Нечай. Он тоже ездил с ними на охоту, и Олег заметил, как на обратном пути, Нечай был мрачнее тучи и Венка.

Вечерний пир, который устроил хозяин замка в честь забития несчастного медведя, прошёл без Риты и Ули, они частенько с егерями оставались ночевать в лесу, Уля заодно училась егерским премудростям, включая и те приёмы, которым научил Олег.

Долго засиживаться Олег не стал. Сославшись на усталость, ушёл с пира в сопровождении Нечая. Гортензия ушла ещё раньше него. Так что, из гостей, слушать похвальбу Орвинов остался только барон Торм, вернувшийся из поездки к мосту, соединяющего их баронства.

- Не уходи, подожди, - приказал Нечаю Олег, когда они пришли в комнату к Олегу.

Нечай подождал пока его шеф помоется и рабы вынесут

лохань. Девушка, поливавшая барона из кувшина и получившая знак выйти, ушла.

- Садись. Давай рассказывай, на что ты рассчитываешь, когда глядишь влюблёнными глазами на Улю, или когда начинаешь ревновать её к баронету. И даже не просто к баронету, а баронету-наследнику.

Разговор, который Олег решил провести со своим помощником ещё в дороге с охоты, наблюдая нечаевы ревнивые взгляды, ему самому не нравился. Но парень, похоже, что называется, совсем потерял берега, как бы чего не выкинул.

- Хозяин, я не знаю.

Нечай покраснел и ссутулился. Вид у него был такой несчастный, что Олегу стало его жалко. Но это был как раз такой случай, когда жалость была совершенно неуместна.

- Зато я знаю. Нечай, ты хороший парень, правда. Ты замечательный ученик и скоро станешь лучшим диверсантом, асассином, разведчиком, киллером и прочая, прочая, прочая. Я сам, если честно, от себя не ожидал таких педагогических способностей. Но ты понимаешь, что Уля ведь не просто моя кровная сестра и баронета, она магиня такой силы, что тут таких ещё не было?

- Ну вы же намного сильнее. И вы самый могучий воин. И вы меня учите.

При своих последних словах, парень посмотрел на своего барона и учителя. А тот вздохнул.

- Я тебя учу тому, что ты можешь выучить, но магии, к примеру, тебя я не могу научить. Сам понимаешь. В общем смотри, не хотел тебе этого говорить раньше времени, но раз так уж получилось.

Олег встал и, придержав попытавшегося было вскочить Нечая, продолжил.

- Я ведь не просто так тебя учу, чтобы иметь рядом защитника - защитить я себя и сам могу. Я хочу сделать тебя своим офицером, - Олег заметил, как при этих словах любовь-морковь мигом улетучилась из глаз Нечая, - Ну да. Только не таким, как Шерез или Рита. Тебя я учу для другой работы. Если ты будешь моим верным и умным помощником, я обещаю тебе многое из того, о чём ты даже сейчас и не мечтаешь.

Покрутив перед парнем какое-то время карьерной морковкой, Олег уже был уверен, что Нечай в свой шанс вцепится зубами. Олег не был наивным и понимал, что планы добиться улиной любви из этой молодой головы ещё не вылетели, но теперь, по крайней мере, его помощник будет себя контролировать.

К тому же, Олег нисколько не кривил душой, когда

рассказывал парню о своих планах на него. Но тот был ещё слишком молод, хотя и, действительно, уже многому от Олега научился.

Нечай мог метать ножи, чуть ли не со скоростью пулемёта, и делать это даже с закрытыми глазами, знал все болевые точки на теле человека и мог убить, усыпить или парализовать ударами одних только пальцев, забираться по стенам, готовить яды и лечебные снадобья, владел приёмами рукопашного боя - и всё это уже на вполне приличном уровне.

До мастера спорта или чёрного пояса в рукопашке ему было ещё далеко, но и время на дальнейшую учёбу у него было.

И насчет своих открывшихся педагогических талантов Олег ни сколько не соврал - сам был удивлён, что и такую плюшку, оказывается, от Сущности получил.

- Учиться, учиться и учиться! Понял?

Нечай вскочил и низко поклонился.

Заканчивать разговор так пафосно Олег не захотел.

- Ты знаешь, как зовут служанку Гортензии? Не старшую, а вторую. Вертлявая такая, остроносенькая. Найди, где они ночуют, Гортензия, поди, уже спать легла, и пригласи её ко мне. Поможет мне волосы на ночь расчесать.

Нечай мельком глянул на короткую, ёжиком, стрижку своего барона, хмыкнул и, поклонившись, убежал выполнять приказание.

- Наконец-то уехали из этого свинарника, - сказала Гортензия обернувшись и увидев, что обновлённые мраморные стены замка Орвин скрылись за лесом. - Ты к нам заедешь?

- Не, мы вот к нему ещё заскочим, - Олег мотнул головой в сторону Торма, - А потом к себе. Скоро, я думаю, на днях, должны уже бим-бомы подъехать, от них человек приезжал.

Глава 15

Возводить стены вокруг Пскова Олег считал преждевременным. Он с трудом представлял, пока, примерные размеры, каких достигнет город в ближайшие годы.

К тому же место, где сейчас были построены дамбы на Псте, крутились колёса, приводящие в движения валы прядильных и ткацких станков, где были построены бараки и казармы для жилья, склады для сырья и готовой продукции, это место, хоть и удобное для производств, всё же не очень подходило для города, каким бы Олег хотел его видеть - тут было слишком топко, и, по ранней весне, Пста на почти целую декаду разливалась между зданиями.

Ритины егеря, под видом торговцев, уже несколько раз посещали города баронств, добираясь даже до Брога, самого восточного из них, и привозили, кроме заказанных товаров, людей - и тех, кого выкупали, и тех, кого сами встречали на дорогах и приглашали в баронство.

Были среди бродяг и беженцев, к сожалению, и такие, что не оставляли баронской власти никакого выбора, кроме как отправить их на виселицу. Это были воры, насильники, убийцы, которых не удавалось сразу определить при покупке или приглашении, и чьё гнилое нутро проявилось уже в баронстве.

Нет, у барона был ещё другой выбор - вместо виселицы, устроить развлечение в виде пыток, но Олег категорически был настроен на то, чтобы в своих баронствах такую практику не применять.

Но преступников среди бродяг и беженцев было всё же немного. В основном, это были люди, оказавшиеся в беде из-за смуты в государстве и пустившиеся бежать, спасаясь от произвола, насилий и грабежей.

Среди этих людей нашлись не только кузнецы или плотники, но даже четыре мага, пусть и слабых. Вернее, магов было трое и одна пожилая магиня.

В начале лета население Пскова уже превышало три тысячи человек - по здешним меркам, население, пусть и небольшого, но уже города, и размещение такой массы людей стало первоочередной задачей.

- Госпожа магиня вчера укрепила парспект.

- Проспект.

- Да, извиняюсь, господин, пропеск. Сейчас копаем вдоль него канавы, как вы говорили. Только вот это, там, в одном месте, ключ забил и залил часть канавы.

Назначенный городским Головой Лейн даже не обращал внимания на сходство своего хозяина с его погибшим другом детства Ингаром - не только потому, что тело и лицо Ингара, доставшиеся Олегу, повзрослели и сильно изменились, и не только потому, что походка, жесты, манеры и речь барона нисколько не напоминали черты молодого серва, а потому, что даже и подумать о таком было бы просто немыслимо.

- Болотце в середине города нам действительно не нужно. Давай, ставь магов, всех четверых, пусть начнут укреплять канаву от ключа до Псты. Пусть вода туда стекает. Может, это даже и удачно получилось, что на ключ наткнулись.

Из-за того, что эффективность воздействия магией, в зависимости от объёмов магических резервов, росла по экспоненте, возможности этой четвёрки, если сравнивать их с возможностями Ули, были всё равно, что возможности четверых землекопов по сравнению с карьерным эскаватором.

Но с поставленной задачей, по рассчётам барона, к концу дня они должны управиться.

- Господин, но вы же говорили, чтобы они с утра сегодня Сохранение на доски и брус для складов накладывали. Я их к плотникам отправил.

О своём вчерашнем распоряжении барон позабыл. Такая забывчивость, в последнее время, у него часто случалась, и, слава Семи, что не в важных делах.

Но, вообще, Олег всё чаще испытывал такое чувство, что он что-то забыл сделать, даже когда причин для такого чувства в действительности не было.

- Отзывай их оттуда. Там они всегда успеют поработать. Всё, иди. Нет, стой. Ты что с премией сделал?

- Пока ничего, - растерялся Лейн, - Марисе отдал.

- Понятно. Подкаблучник, значит? Мне эти деньги когда вернуть собираешься?

- Я это, если считаете, то, конечно, я не заслужил, верну сейчас же, побегу, раз ошиблись..

Олег поморщился и жестом заставил Голову замолчать.

- Лейн, я тебе дал премию в пять лигров. По моим подсчётам, ты уже заработал раза в три больше. Да и ещё твоя жена -Мариса, кажется? - что-то заработала. Я правильно понимаю, что денег, чтобы выкупиться у меня, тебе и жене вполне хватает? Ты вроде бы что-то ещё насчёт дочки говорил, так за детей до десяти лет, я денег не беру, они освобождаются вместе с родителями. Так в чём дело?

Олег постарался скрыть свою информированность в семейных делах Лейна уже просто по привычке.

Вопросы барона Лейна смутили. Впрочем, Олег быстро понял, что Лейн боится с получением свободы потерять свою должность.

Олег не собирался устраивать в своём городе общепринятые в Виноре демократические порядки и вводить выборные должности мэра и магистров. Он решил, что у него будет прямое баронское правление и руководить городом будет назначаемый им городской Голова.

- Ладно, иди выполняй порученное, а на днях, как приедет Гури, внесёшь выкуп за себя и свою семью. Понял? Должности я тебя не лишу, не беспокойся. Ты меня вполне устраиваешь.

Пста брала свои истоки в восточной части северных болот и текла сначала на юго-запад петляя по территориям центральных баронств, а затем, на территории баронства Орвин, круто поворачивала на юг и, зацепив краешек Палена, дальше уже текла по Ферму уходя в густые, незаселённые леса севера Винорского кряжа.

Резонно рассуждая, что в гору река течь не будет, Олег озадачился вопросом, где может находиться устье Псты. Самый ненужный ему вариант, это если где-то в предгорьях есть озеро, в которое Пста и впадает, но наиболее вероятным и наиболее для него удачным вариантом было бы, если река поворачивает вдоль кряжа и несёт свои воды в Ирмень.

В предпоследнюю декаду весны четверо егерей из ритиной роты отправились на лодке по Псте на юг в лесные дебри, чтобы найти её устье.

Пройдя в сопровождении помощника Гури вверх по течению реки и оставив позади, почти в полулиге, разросшийся рабочий посёлок, Олег пришёл к началу отстроеной ими набережной.

Барон Ферм пока не имел чёткого плана строительства города, но общие соображения у него всё же были.

Для начала, они с Улей превратили в мраморный монолит песчано-глинянную смесь, уложенную сервами и рабами вдоль западного берега, почти в лигу длиной.

Посередине и перпендикулярно набережной, по его отметкам, уложили ту же смесь, и за четыре дня на прошлой декаде Уля, уже без его участия, с удовольствием (она вообще любила магичить) также превратила глину в твёрдую мраморную поверхность шириной в десять и длиной в триста шагов. Олег назвал эту дорогу, с рассчётом на будущее, проспектом.

Строить укреплённый замок ему не хотелось - защищённость и комфорт между собой конфликтуют. Спроектировать нечто среднее он сам не мог и помочь ему сейчас было некому. Мало иметь уникальные способности, надо ещё и обладать соответствующим багажом знаний.

- К приезду благородной госпожи баронеты магини Ули будут готовы смеси под фундаменты надвратных башен.

- Слушай, Арни, я понимаю, что эта великая и непревзойдённая и затмевающая солнце тебя с отправкой в свинарник, в своё время, сильно проучила. Но больше не титулуй её так длинно. Хотя бы при мне. Достаточно, просто звать - баронета. Договорились?

Арни затравленно кивнул. Пусть Уля, с тех пор, как по занудливым просьбам Гури освободила парня от работы с хрюшками, вела себя с ним ровно, Арни её сильно боялся.

- Ого, кто-то смотрю торопится к нам. Беги к Конеру, скажи, пусть ко мне идёт.

Барон легко толкнул Арни в плечо и пошёл к реке, всматриваясь во всадника на противоположном берегу, который вовсю скакал к Псте.

Когда всадник подъехал к берегу и, не останавливаясь, на полном скаку влетел в реку, Олег узнал Агрия, ритиного парня, которого барон с капитаном давно бы уже назначили сержантом, а, может быть, и лейтенантом егерей, если бы не молодость - ему ещё только пятнадцать лет.

- Господин барон...

- Отдышись, Агрий.

Егерь немного перевёл дух и доложил Олегу, что бароны определились с датой начала похода на Орвин, начать решили с него, а затем на Пален и Ферм. Сбор у них назначен на первый день шестой декады лета у моста через речку Тунь в баронстве Ретер.

- Значит, Ретер тоже решил участвовать? Он себе нашёл другого мага, вместо того, что мы у него грохнули, или у него ещё маги были?

Агрий понял, что его барон вспомнил о стычке, которая уже у них была с ретеровцами, во время поездки в Неров. Егерь тогда тоже был в отряде с Олегом.

- Капитан говорит, что магов у них почти нет. Своих родовых бароны вряд ли возьмут с собой, и надолго оставить свои замки без магической защиты не рискнут. А нанять у них получилось толко двоих, но их силу она не знает.

В этот момент к ним присоединился лейтенант Конер, взятый Олегом к себе на службу вместо Бора у Чека, у которого тот служил сержантом.

- Конер, - обратился к нему Олег, - Готовь двоих гонцов, к Палену и Хорнеру. Как будут готовы, пусть подъезжают в штаб. - затем сказал Агрию, - А мы с тобой сейчас туда.

Разгромить союз баронов Олег мог и в одиночку. Но он думал

на будущее. Не может же он быть одновременно везде и вечно решать все вопросы сам.

Поэтому, в этот раз, он решил, что с баронами предстоит разбираться Рите и её егерям, а он лишь подстрахует. Не зря же он столько труда и сил вложил в формирование и обучение её роты, которая насчитывала в своих рядах уже почти сто двадцать человек, правда, почти половина из них - парни в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет. Ну, для этого мира это и не удивительно.

Гонцу, отправляющемуся к Торму, он велел передать, что выступит навстречу союзу баронов с егерями Риты и что в помощи от Хорнера не нуждается, пусть тот только повысит бдительность и усилит патрулирование своего баронства.

Когда этот гонец помчался передавать весть, Олег обратился к тому, кто должен был отправиться в Пален.

- Тебе задача сложнее. Гони не останавливаясь на ночёвку. До замка Пален доберёшься, думаю, к началу рассвета. Не вздумай шуметь, и добивайся немедленной встречи с бароном, а лучше сразу с баронессой. Скажи, что дело очень важное. Барону расскажешь всё то же, что сейчас я говорил для барона Хорнера, а баронессе передашь мою нижайшую просьбу, какой угодно ценой чем-нибудь занять госпожу Улю баронету Ферм. Понял? Чтобы она осталась в замке, как минимум, на декаду. Пусть баронесса придумает, что хочет.

Штаб был единственным, пока, зданием нового города, которое уже было построено, что называется, под ключ. Оно было в три этажа и занимало площадь в восемьдесят шагов в длину и пятьдесят в ширину.

Покрытое красной черепичной крышей, с широкими, по местным меркам, окнами, мраморное здание выглядело внушительно из-за реализации в нём, сохранившихся в памяти Олега, некоторых архитектурных форм его родного мира. Даже колонны на входе были. Мебель, правда, была только в двух комнатах - кабинете самого Олега, и в дежурке - пост перед штабом был выставлен круглосуточный.

- Ты сам в Немур ездил?

- Да, господин барон. Я там семь дней пробыл. Посчитал новиков, которые собрались на службу к баронам идти. Их очень много. Около сотни благородных. Все хорошо вооружены родовыми мечами и доспехами. Это не баронские дружинники.

Барон Ферм прекрасно и без егеря понимал разницу между благородными, которые с самого раннего детства учились владению оружием и вчерашними горожанами или поселенцами, которые первый раз взяли в руки меч только в юности. Да и

интенсивность тренировок, и учителя - всё было разное.

В роте егерей был только один слабенький маг, купленный ещё летом у Орвина, специально для отряда, мальчишка-раб. Кроме Сферы и Пламени, других заклинаний он не знал. Но если его Пламени хватало только на то, чтобы развести костёр из дров рядом с собой, то Сферой он мог накрыть почти две трети строя роты, если она построится в пять шеренг.

Обычная для этого мира тактика боя, когда отряды или армии, прикрывшись Сферами мутузили друг друга, для лесного края баронств Олег считал совсем неподходящей. И собирался это проверить на практике.

Агрия он отправил есть и отдыхать, как только они вернулись в посёлок, а сам ещё прошёлся до дамб и заглянул в ткацкие цеха.

Там его встретили и сопровождали мастера Рудаз и Корвал, бежавшие вместе с семьями из разорёных наёмниками регента вольных поселений возле Фестала.

Холопить Олег никого из купленных им бывших вольных поселенцев и горожан не стал, хотя, по здешним законам, имел на это полное право. Но ему и так хватало сервов и рабов с избытком.

Денег из сервов, пока, никто ещё на выкуп не собрал, но, Олег знал из достоверных источников, почти всех обуяла жажда накопительства, благо, кроме денег, барон половину заработанного отдавал достаточным для жизни количеством продуктов и тканей.

- Склады опять наполняются, господин. Может прях привлечь к пошиву? - Корвал, спокойный и рассудительный мужик, которого Олег назначил директором прядильных цехов, всё в своём хозяйстве держал под контролем.

Как устроить прядильные и ткацкие мастерские, Олегу удалось сообразить неожиданно быстро. Помогли в этом общие усилия, к которым он, не стесняясь, привлекал и опытных в прядении и ткачестве сервок. А уж как механизировать их работу, имея вращающиеся механизмы, он сообразил и сам.

Но вот с чем барон Ферм просчитался, так это с количеством необходимых станков. Так и получилось, что всё сырьё от собранного и купленного урожая уже перевели на пряжу, и теперь женщинам, задействованным на этом производстве было нечем заняться.

А вот ткацкие станки, наоборот, работали на износ и всё равно не справлялись с переработкой пряжи.

- Хорошо, - согласился с мастером Олег, - Давай им иголки с нитками и вперёд.

- А мы на продажу ещё в ближайшие три декады будем что-то

отправлять? Управляющий Палена просил, на пошив, ему тюков десять отправить, - Рудаз, директор ткацких цехов, что называется, горел порученным ему делом, и от своего барона был в восторге. Олега даже немного коробило от его преданного собачьего взгляда.

- Отправляй, - и тут согласился Олег.

Последнюю партию тканей он отдал бим-бомам на реализацию. Такой торговый приём в этом мире был ещё неизвестен. Здесь в ходу был только один, известный в бывшем мире Олега, как "утром деньги - вечером стулья".

Добравшиеся к нему ближе к концу весны торговцы из Великого княжества Руанск, приехали за кальвадосом, и были готовы его забрать столько, насколько хватит у них денег. Первые результаты продаж огненной воды превзошли все ожидания бим-бомов. Под это дело они, расплатившись с отцом за старый кредит, взяли ещё и новый, прибыв к Олегу с караваном почти в два десятка телег, нагруженных, в основном, железом, шерстяными тканями, выделанной кожей, дорогими винами, вяленой и сушёной ирменьской рыбой и разными мелочами.

Вырученных денег им хватило на одиннадцать восьмивёдерных бочек кальвадоса. Увидев качество льняных тканей и соснового бруса, бим-бомы встали в ступор. И Олег, в принципе, понимал их эмоции - слишком резкое столкновение эпохи средневековья и эпохи технического прогресса. Бим-бомы с тоской смотрели на локоть, который хоть и был близок, а не укусишь.

Если пиломатериалы Олегу самому были нужны в больших количествах, то вот тканей было столько, что швеи не успевали шить даже простые вещи. Швейную машинку Зингера изобрести у Олега не получалось.

Всё взвесив, Олег решил испытать новый торговый приём и дал более тридцати тюков льняной ткани в долг.

Получив от Олега, в дополнение, список необходимых ему самому товаров, окрылённые торговцы отправились в обратный путь.

Охраны в два десятка бойцов и мага им должно было хватить для обеспечения безопасности. В принципе, путь их лежал по относительно спокойным местам. Хотя, конечно, в такое время, спокойствие это было весьма условно.

Вот Замяте и его компаньонам барон Ферм на реализацию ничего не давал, но всё равно за них беспокоился - от них до сих пор не было вестей, хотя давно было уже пора. Видимо, растинцы, всё же, их прижали.

Барон Ферм понимал, что не разобравшись с зарвавшимися

торгашами республики, нормально развиваться у него не получится. Самый лучший вариант, который он рассматривал, это устроить им какую-нибудь пакость, чтобы им, хотя бы на время, стало не до него.

Когда, ещё весной он поделился своими мыслями с Гортензией, та лишь пожала плечами

- Легко. Олег, посмотри на меня. Что ты видишь?

- Я вижу самую красивую и самую умную женщину в мире.

Гортензия кивнула, вполне серьёзно, как неоспоримую истину приняв комплимент.

- Вот именно! Я не про ум. Я про мою красоту. Ты, когда вчера наложил на меня Омоложение, ничего не заметил? Нет, понятно, что я опять вернулась к своим сорока. Но, Олег!, эти мои теперешние сорок совсем не те, что были у меня сорок. Понимаешь?

Олег новыми глазами посмотрел на друга.

- Ты хочешь сказать...

- Вот именно. Твоя магия не поосто омодаживает, а ещё и делает привлекательней. Так вот, насчёт Бирмана. Там правит королева Иргония и будет править долго, потому что её сыну-идиоту, пускающему слюни, всего двадцать лет, а её королевский маг лечебным заклинанием владеет. Только вылечить мозг он не может, но вот обеспечить физическое здоровье королевы и принца он может на долгие годы её царствования.

- Извини, Гортензия, ты меня совсем запутала. При чём здесь твоя красота и растинские торгаши, которые подмяли королеву под себя?

- При всём, Олег. Ты иногда, извини, бываешь наивным, как ребёнок. Королева слушает растинцев, потому что её всё устраивает пока. Но, как только они ей надоедят, она легко их отправит на плаху, а свои долги им простит. А ты..., ты понимаешь, что Иргонии пятьдесят четыре года? И что ты единственный маг, кроме Морнелии и имперского Тостеша, кто может дать ей счастье? Она ведь не просто королева, она женщина!

Тогда до Олега и дошло, что устроить неприятности растинцам, он, действительно может легко. Дело за малым - бросить тут всё к чертям и уехать в Бирман омолаживать тамошнюю королеву.

Когда барон Ферм отвлёкся от своих мыслей, он заметил, что к двум, замерших в почтительной позе мастерам, присоединился и Нечай.

- Больше вас не задерживаю, - кивнул он мастерам и, полуобняв Нечая за плечи, пошёл с ним к гостевому дому.

- Все новости готов доложить, господин.

- Поедим вместе, заодно и доложишь.

Из знаний прежнего мира Олег помнил важность разведки и контрразведки. Пусть в этом мире эти службы и не существовали, но сама такая деятельность велась.

Олег понимал, что рано или поздно его сервы выкупятся, да и сейчас уже было среди пришедших к нему беженцев достаточное количество свободных людей.

Знать их настроения, кто, что называется, чем дышит, новости, слухи и прочее, ему самому не обязательно, но кто-то должен за этим следить.

Барон Ферм принял решение не просто создать свои разведку и контрразведку, но и самому воспитать их глав, помня о том, что сферы деятельности этих служб часто пересекаются.

Нечая он и начал готовить на должность главы своей тайной службы. В отличие от Агрия, который даже не догадывался, что его кандидатуру барон наметил на главного своего разведчика, Нечай был уже давно в курсе и подбирал себе помощников и будущих сотрудников.

- Я видел, что к вам Агрий приезжал?

- Да это, так, ерунда. Война тут у нас небольшая намечается. Руки не забудь вымыть. Что я за тобой, как за дитём следить должен? И с мылом!

Глава 16

Костёр догорал, и Рита подбросила в него пару небольших веток.

В лагере наступила тишина. Её солдаты, кроме тех, что были выставлены в дозор, уже легли спать. Только в нескольких шагах от неё, стараясь не потревожить размышлений своего капитана, в ожидании каких-либо команд от неё, расположились, возле такого же костра, Кабрина и молодой раб из некомбатантов.

Кабрину, сорокапятилетнюю наёмницу, барон взял на службу во время своего посещения Немура. Олег заметил старательность и обстоятельность женщины и, однажды, вызвав её к себе и приказав держать язык за зубами, в течение декады дважды применил к ней заклинание Омоложение. И теперь сержант Кабрина, душой и телом преданная барону Ферм, исполняла при Рите должность её помощника по всем хозяйственным вопросам.

Рита была довольна такой помощницей, потому что у неё самой до всякой рутины просто не доходили руки. Но иногда, глядя на Кабрину, Рита жалела, что ей самой всего двадцать лет и ей ещё надо прожить столько же, чтобы заклинание Омоложение стало на неё действовать. А Рите так хотелось, чтобы её внешность стала неотразимой, как у Гортензии или такой же изменившейся, как у Кабрины.

Рита вздохнула и посмотрела в сторону того костра, где сидели её дежурные помощники. Заметила, как при её взгляде, испуганно сжался некомбатант. Может она иногда и излишне сурова к обслуге, но лучше пусть её боятся, чем бездельничают.

Уже четвёртый день её рота находилась в лесах на границе баронств Орвин и Сенер. Лагерь она разбила на поляне в стороне от дороги, на расстоянии, примерно, десяти лиг.

Ей со своими людьми предстояло реализовать, как говорил барон Ферм, новую форму ведения войны в виде диверсионно-партизанских действий.

Словам своего барона Рита относилась с полным доверием. Не раз убеждалась в его удивительных знаниях. При том, что иногда Олег не знал, порой, элементарных вещей. Впрочем, никогда от этого не смущался, и всегда внимательно прислушивался к советам, даже если совет исходил от какой-нибудь рабыни-ткачихи.

Рита давно уже перестала удивляться и мучить себя загадками насчёт барона. Она просто его любила. И не как мужчину, вернее, не только как мужчину, но и как отца, и как брата, и, простите Семеро, почти как бога.

Когда-то она сама себе выдумала, что жизнь ей вернула магиня Гортензия. Гора на этот счёт молчала, и, позже, Рита поняла, почему.

Но уже давно она поняла, кто на самом деле пожалел юную охотницу, жестоко замученную бандой наёмников.

Сначала, постель с совсем юным парнем Олегом, Рита воспринимала, как приятное и забавное развлечение, потом она для себя решила, что влюбилась. А теперь, Рита понимала, что ни о чём таком, что Олег называл любовь-морковь, речи и не идёт. Вся влюблённость у Риты прошла, сменившись на огромное уважение и почитание. Хотя, Рита была честна с собой, стоило Олегу намекнуть, как она с радостью готова была доставить ему удовольствие.

С Шерезом же у неё были отношения друзей-соперников. Относиться серьёзно к этому ловеласу, норовящему залезть под юбку к любой женщине, которая оказывается от него на расстоянии вытянутой руки, Рита просто не смогла.

Да и сам Шерез, убедившись, что свои капитанские шеврон с аксельбантом она не в постели у барона заработала, а своим изматывающим командирским трудом, стал относиться к ней, как к боевому товарищу.

Тихий шорох, раздавшийся в темноте за лагерными рогатками, Рита услышала одновременно с Кабриной.

Сержант тут же тихо скользнула в сторону шума и скоро вернулась в сопровождении двух разведчиков, сменившихся с наблюдения за лагерем баронов-союзников.

- Думаем, что завтра, с самого утра, они начнут движение. Ждали Шверинга с Денизом, те вчера вечером прибыли.

Эта пара разведчиков наблюдала за союзниками половину декады, с самого первого дня, как те начали разбивать лагерь.

- По людям, как мы и прикидывали?

- Примерно, капитан, немного больше, - ответил второй разведчик, доставая сложенную вощёную дощечку и раскрывая её, но, видимо, при свете полупотухшего костра плохо мог разглядеть свои записи и поэтому морщился, - Новиков мы насчитали сто восемнадцать. Все хорошо вооружены, доспехи, правда, не у всех качественные, но зато все конные, а кто-то из них и одвуконь прибыл. Шесть баронских штандартов, с учётом тех, что вчера прибыли.

Придвинувшись ближе к свету костра, разведчик перечислил баронов-союзников.

- Санер, он там главный, как вы и говорили. Его младший сын, которому он захватил Убер. Ретер и Шелег, эти всего по десятку дружинников привели с собой, правда, Шелег привёл с

собой и мага. И вчерашние Шверинг и Дениз, с ними прибыли сорок шесть дружинников, а уж сколько чьих, не разобрать.

Капитан кивнула соглашаясь. Да и не важно это, по-сути, и было.

- В общем, итого мы насчитали трёх магов, сто четыре баронских дружинника, сто восемнадцать новиков и до полусотни сервов и рабов, мы их не пересчитывали, если честно. Обоз большой очень, но телеги, в основном, пустые. Тащат их в рассчёте на добычу.

Рита усмехнулась.

- Завтра и начнут получать. Хорошо, молодцы. Идите отдыхайте.

Когда разведчики ушли, раб, по знаку Кабрины, принёс две кружки горячего отвара с мёдом.

- Я же вижу, что ты всё равно спать ещё не собираешься, - пояснила своё распоряжение сержант.

У них сложились достаточно приятельские отношения, и, в отсутствии посторонних, Кабрина переходила на ты. Поднёсший напиток раб, понятно, человеком не считался.

- Да. Думаю, как там первая часть, диверсионная, сработает, - неожиданно для самой себя, поделилась своей тревогой Рита.

С Лешиком Рита познакомилась в Нерове, благодаря завербованному ещё Олегом трактирщику.

Лешик прибыл в Неров из столицы. В Фестале третий сын мелкого барончика с востока Винора прожил три года, с тех пор, как его отец дал ему меч с конём, не позаботившись даже о доспехе, двадцать лигров, пару добрых советов и выставил из своего замка, вместе с братом - его вторым сыном.

Если брат Лешика сразу же по их прибытии в столицу поступил на службу в гвардейский полк, то сам Лешик сразу взваливать на себя ношу не спешил.

Вот только деньги у него как-то очень быстро кончились. Тут ему подвернулась весьма пожилая графиня, за счёт которой он и начал жить весбма припеваючи. Длившееся больше года счастье, прервалось из-за того, что кто-то донёс графу.

Граф был стар и вызывать на дуэль молодого лоботряса не рискнул. Зато заплатил деньги бретеру, который и вызвал Лешика на дуэль.

Первый раз в своей беспутной жизни Лешик вспомнил своего отца добрым словом. Известного в столице бретера, он прикончил сильным и быстрым уколом меча в шею.

После этого Лешик стал широко известен в узком кругу профессиональных дуэлянтов. С графиней ему пришлось расстаться, зато источник денег он теперь себе и сам нашёл,

сражаясь вместо оскорблённых, но трусливых, благородных за приличные деньги.

Однажды он убил совсем не того, кого имел право убить. И из столицы пришлось бежать, стараясь унести ноги, как можно, дальше.

Понятие бретер Рите было незнакомо, но суть понятия, как убийство за деньги, она уловила точно.

Как это часто случалось, мутная фраза Олега, что негодяи, это плохо, но, порой, без негодяев никуда, давай вербуй, заставила Риту в корне пересмотреть свой взгляд на Лешика.

- Для такого висельника, как этот благородный, ничего сложного нет. Ты бы отдохнула. Завтра трудный день.

Рита согласилась. Поднялась и пошла к себе в палатку, жестом отпустив раба.

Олег объяснил ей суть проблемы. В отличие от тех земель, с которых он родом, здесь ведению этой самой партизанской войны мешает известное здесь многим магам заклинание Поиск Жизни.

Пусть его не используют постоянно, но в походе, кто-нибудь из магов, как правило, держит его в действии.

На вопрос Олега, сможет ли Сфера закрыть людей от Поиска, Гортензия только рассмеялась. Пояснив, что закрыть-то она закроет, вот только сама Сфера, как закрытое для поиска пространство, будет определяться ещё легче. Так что Вис, её маг, которому Олег после этой войны пообещал невиданное доселе для таких - свободу, тут был бы бесполезен.

Задачей Лешика было вступить новиком в войско баронов-союзников, улучшив момент, убить мага, знающего заклинание Поиск Жизни, благополучно смыться и получить триста лигров.

На словах всё было просто. А вот, как окажется на деле? Рита надеялась, что всё будет хорошо.

Оба нанятых баронами мага, как Рита выяснила ещё в Нерове, заклинанием Поиск Жизни не владели. Поэтому она обоснованно предполагала, что кому-то из баронов придётся привести ещё, как минимум, одного. И не ошиблась.

Когда рота вышла к поляне, где они подготовили союзникам сюрприз, солнце ещё не достигло зенита.

С Ритой было пятьдесят лучников, вооружённых тугими роговыми охотничьими луками, владению которыми вся эта полусотня готовилась больше года, и пятьдесят мечников, которые в этот раз должны были выполнять роль помощников у лучников, подавая им стрелы.

От поляны, где они сейчас встали, до дороги, по которой пойдёт войско союзников, было чуть больше пятидесяти шагов до самого близкого участка.

Лощадей под присмотром троих коноводов оставили у ручья в двух лигах позади себя, поэтому никакое лошадиное ржание их не могло выдать противнику. За густой чащей деревьев, отделяющей выбранную поляну от дороги, егерей видно не было.

Когда-то давно, в этом месте проводилась вырубка, поэтому высота молодых деревьев позволяла вести через них эффективную стрельбу.

Все участки дорог были пристреляны ещё накануне, и направления обозначены вешками с намотанными на них тряпками.

- Через пол-склянки будут здесь, - подбежал один из наблюдателей.

Наука асассинов от Олега, да и результат труда её самой, теперь начинали приносить свои плоды. Войско баронов было всё время у Риты, что называется, на виду, в то время, как об её егерях союзники даже не догадывались до сих пор.

Рита облегчённо выдохнула. Раз её отряд ещё не обнаружили, и бароны лезут в подготовленную ловушку, значит у подлеца Лешика всё получилось. Диверсионная часть диверсионно-партизанской войны завершилась успехом, теперь дело за партизанской. Пора, как говорил Олег, поезда под откос пускать. Рита смысла этого выражения не понимала, но она и многих других его фраз не понимала. И не она одна.

Лучники разбились на пятёрки, и эти пятёрки разошлись на расстояния в сорок - пятьдесят шагов друг от друга. Места уже были известны заранее. Колчаны со стрелами находились у мечников, которые и должны были их подавать. Даже этому Рита их натренировала, не поленилась. Тяжело в учении - легко в бою. Автор этой фразы тот же Олег. От стрел особой точности не требовалось - всё равно стрельба велась вслепую, поэтому их заготовили столько, что, как сказал Чек Пален, на две таких войны хватит.

Голоса, всхрапывание лошадей и скрип телег обоза притихшие егеря слышали хорошо, но они ждали отмашки своего капитана, а та - сигнала от наблюдателя, уютно устроившегося наверху сосны и замаскированного ветками.

- Начали! - крикнула Рита.

От волнения в её голосе прорвались высокие нотки. Но, как только лучники начали стрельбу, всё её волнение куда-то улетучилось.

Лучники стреляли так быстро, что не успели первые стрелы достичь вершины, как в полёт уже было отправлено по три - четыре следующие стрелы.

За чащобой раздались крики удивления, изумления, страха,

боли, ржание лошадей и визги идущих с обозом свиней.

Как и предполагали Олег со своими офицерами, никто из обстреливаемых, растянувшихся вдоль дороги, растерявшихся и запаниковавших солдат в атаку на неизвестного скрытого противника не побежал. Этого не требовали даже их командиры, голоса которых иногда прорывались сквозь крики, вопли, визги и стоны. Кто-то умный скомандовал прятаться под телеги, кто-то решил, что бежать в лес в противоположном направлении безопасней.

Когда Рита решила, что все, кто мог, уже или чем-то накрылись или разбежались, колчаны практически опустели - так хорошо отработали её ребята.

- Стой! Возвращаемся!

По этой команде, уже подготовленной тропой, отряд побежал к месту расположения лошадей.

Там, оставив пятёрку егерей, не в качестве заслона, а лишь убедиться в отсутствии их выслеживания, рота вернулась в свой лагерь.

Настроение бойцов было крайне возбуждённым и приподнятым. Для большинства из них это был первый, не учебный, а реальный бой, который закончился явно успешно.

- Отдохнули, пока тут нас ждали? Ну, не грустите, что пропустили всё интересное. У вас задача ещё интересней. Говорить вам больше ничего не буду, и так всё знаете. Если будете делать так, как вас наш барон учил, то всё будет хорошо.

Десяток молодых парней, во главе с Агрием, которых Олег называл "наши ниндзя", выслушал напутствие Риты серьёзно и внимательно, несмотря на шутливый и весёлый тон, всё ещё находящейся в радостном возбуждении от качественно выполненной задачи, командирши.

- Всё, идите, жду вас обратно с успехом, - отправила их Рита.

Задачей десятка Агрия на предстоящую ночь являлось тихое прокрадывание к лагерю противника, снятие часовых и уничтожение максимально возможного количества спящего противника. Геройствовать им барон категорически запрещал - при малейшем поднявшемся шуме, парни должны были скрыться в лесу.

Подкрадываться и скрываться они могли в совершенстве, ведь даже одежду им Олег придумал чудную. Когда он первый раз приказал им её надеть, то присутствовавшие при этом офицеры и маги, чуть не попадали со смеху, а сами ребята стояли красные от стыда и злости. Но уже в тот же день на тренировках смогли, в очередной раз, убедиться в величии своего барона даже в таких мелких делах.

Своих ниндзей Олег часто тренировал лично. И сам ставил им задачи, одну удивительней другой. То надо было ночью незаметно пробраться в замок Пален и стащить у барона его сапоги, то из замка Орвин связать и вынести родового мага барона, то в Хорнере подсыпать слабительное в котёл, из которого кормили баронских дружинников, то тайком пробраться в полевой лагерь егерей и изрисовать шатёр буквами, которые им показал барон, и от вида которых злая Рита грозила отрезать им уши, и другое в том же духе.

И всё это всерьёз - попавшихся, нещадно пороли.

Через склянку после ухода Агрия с десятком, когда уже почти стемнело, в лагерь прибежал один из разведчиков, наблюдавших за баронами-союзниками.

- Я сначала думал, что их человек сорок погибло, такую большую кучу трупов стаскали. Но потом увидел, что там в куче бОльшая часть - бывшие без доспехов рабы и сервы. Новиков и дружинников убито семнадцать. Я сосчитал, когда их в костёр клали.

Рита услышала разачарованный возглас Кабрины, которая зашла к ней в шатёр вместе с разведчиком и, с её разрешения, осталась.

Разведчик тоже услышал, а обернувшись, и увидел разочарование сержанта и поспешил продолжить доклад.

- Зато раненых, одних только воинов, больше тридцати. И почти столько же из обслуги. Из баронов никто не пострадал, они ехали вместе, и маги Воздушным Потоком от них и от себя стрелы отклонили. Зато лошадей перебили половину. Не представляю, как они дальше пойдут. Разве что в телеги рабов запрягут.

Вышедший из шатра капитана вместе с сержантом разведчик вернулся и полушёпотом доложил:

- Госпожа, ночью из их лагеря сбежал тот благородный, о котором вы предупреждали. Сказал, что всё сделал и что будет ждать вас, где вы договаривались. Мы ему предложили подождать и пойти к вам с нами, но он только посмеялся и сказал, что любит, когда деньги за ним сами ходят, а вам он верит. А если вы его подведёте, то он какого-то вашего трактирщика от обиды на куски порежет.

С самого начала, когда разведчик начал говорить о Лешеке, лицо его скривилось, и Рита поняла, что не одинока в тех эмоциях, которые вызывает бретер.

- Я поняла. Иди уже, отдохни. И это, спасибо за хорошие известия.

В отличие от Кабрины, Рита разочарована не была.

Рассчитывать на большее, при обстреле одетых в доспехи воинов, не следовало.

Рита хорошо уяснила замысел Олега. Он вовсе не стремился уничтожить баронов с их войском, а лишь хорошо напугать и надолго, если не навсегда, отбить у них охоту соваться к нему.

С тем же бароном Денизом, он вообще хотел в скором времени договориться. На холмах этого баронства, свободных от винорской сосны, росли кущи диких сладких яблонь.

Сейчас основная часть этих яблок сгнивала на земле, что Олег, начинающий уже испытывать дефицит сырья для производства кальвадоса, воспринимал, чуть ли не как личное оскорбление. Рита не сомневалась, зная своего босса и его умение втягивать в выгодные дела, что в скором времени Дениз будет бегать за Олегом и смотреть преданными, по-собачьи, глазами, что тот Орвин.

Но сначала баронам надо было преподать урок.

На утро Рита назначила сниматься с лагеря и отходить потихоньку в сторону баронства Орвин.

Независимо от результатов ночной вылазки парней Агрия, сразу отступить бароны-союзники не смогут по причине банальной гордыни. В этом Рита была уверена.

Также она была уверена, что уж вовсе-то откровенных дураков среди баронов нет, такие у них в баронствах долго не живут, а значит выводы они сделают и дальше пойдут уже с боковым охранением.

Но если в здешних лесах ломиться вдоль дороги по бурелому, то за войском не успеешь. Поэтому, охранениям придётся идти по тропам, а они вовсе не проложены вдоль дороги, они петляют, то удаляясь от дороги, то вновь к ней приближаясь.

У егерей была подготовлена ещё одна ловушка, подобная уже устроенной, но сделано это было на всякий случай, скорее, ради тренировки даже. Егеря все понимали, что дважды в одном походе в один и тот же капкан, союзники не попадутся.

На очереди была охота за охранениями и ночные побудки.

Когда лагерь снялся, то обоз со всеми некомбатантами и четырьмя десятками егерей неспеша двинулся к замку Орвин.

Оставшиеся с Ритой пять десятков (ниндзя ещё не вернулись, также отсутствовали и двойки разведчиков) разбились на пять групп.

Они были сейчас уже на территории баронства Орвин, где давно всё излазили. Карты здешних дорог и тропинок, нарисованные на кусках кожи, были у каждого десятка, и каждый десяток уже знал, в какой точке какой тропы, он будет поджидать удалившиеся от осовного войска отряды охранения.

- Капитан, - лейтенант Фокс подбородком показал в сторону леса.

Рита обернулась и увидела, как в сопровождении часового к ним из-за деревьев подходит десяток Агрия. В полном составе.

Даже не дожидаясь его доклада, Рита поняла, что их поход тоже увенчался успехом. Также, как поняла и то, что уже через пару дней измотанные, перпуганные и израненные остатки войска баронов-союзников будут стараться побыстрее унести отсюда ноги.

Глава 17

Через распахнутое окно барон Ферм наблюдал за суетой, которая царила во дворе "Весёлого охотника".

- Если господину барону будет угодно, я могу на все дни, что вы тут будете, быть к вашим услугам.

Девушка, которую ему любезно предоставил на эту ночь Рольган, хозяин постоялого двора, уже оделась и заискивающе смотрела на Олега.

Рабыня ему вполне понравилась, симпатичная, с ладным молодым телом и старательная, но, будучи всегда честным с собой, Олег понимал, что завтра ему может захотеться и с другой.

В этой девушке не было чего-то особенного, к тому же, она была откровенно глуповата. Он понимал её желание выслужиться, и как много бы для неё значило внимание знаменитого барона Ферма, но тащить к себе в постель кого-то из сочуствия и жалости, он не хотел совершенно.

- Вот, возьми, - Олег достал из лежащего на столе кожанного мешочка две новенькие серебрянные монеты, номиналом в сто тугриков каждая, и протянул их рабыне. Он даже не знал её имени. Не поинтересовался.

Девушка сначала вспыхнула от радости, а затем, поняв, что такой дар означает нет на её просьбу, погрустнела.

- Иди. Скажи хозяину, что я тобой был очень доволен, и пусть Рольган распорядится насчёт завтрака, я поем здесь.

Запущенные им в оборот, и названные по-приколу, тугрики, стали пользоваться большим спросом в Нерове.

Причиной тому было то, что поставляемые из баронства товары сейчас пользовались популярностью, а приобретать их за тугрики, торговцам стоило на десятину дешевле.

Поэтому любому покупателю, у которого в руках были монеты с отпечатанными на них удивительными двухголовыми птицами, продавцы были всегда рады.

Барон Ферм не ставил себе задачу вносить путаницу в финансовую систему Винора или, тем более её подменять.

Его тугрики по номиналу соответствовали солигру. Он наладил выпуск монет от одного до пятидесяти тугриков из меди, и стотугриковую, то есть соответствующую трети лигра, из серебра.

Дизайн монет он разработал сам, изобразив на лицевой стороне номинал местными цифрами, а на обратной - герб с двухлавым орлом. То есть особо с выдумкой себя не напряг.

Правда, орлы в созданных клише, получились немного

кривыми, но это, если сильно приглядываться.

После разгрома, устроенного Ритой объединению баронов, обстановка вокруг его баронств стала вполне спокойной, что позволило барону Ферма вплотную заняться производством и продажей своих товаров.

Он нисколько не обольщался насчёт затишья и понимал, что уже считающая баронства своей полной и безраздельной вотчиной республика Растин своим вниманием его не оставит. Но также и хорошо понимал, что каких-то серьёзных возможностей что-то против него предпринять, у этих торгашей сейчас нет.

- Господин барон, ваш завтрак. Всё, как вы любите.

- Рольган, ты решил отобрать работу у своих служанок?

То, что вместо служанки, завтрак ему принёс сам хозяин постоялого двора, Олега не удивило.

Дело было не в том, что барон Ферм уже второй раз остановился в его гостинице и собирался проживать тут опять достаточно долго, и даже не в том, что платил он, не торгуясь, за лучшие номера для себя и своих людей.

Дело было в том, что Рольгану очень хотелось разрушить монополию Вурта на продажи в Нерове кальвадоса.

Поэтому, уже третий день, что барон Ферм со своей сестрой и свитой проживал в "Весёлом охотнике", хозяин постоялого двора обхаживал его со всем старанием, предлагая всё, от лучших вин до самых своих красивых рабынь и служанок. Но барон отплачивался деньгами.

Вурт, кого Олег сделал единственным, как сказали бы в его прежнем мире - эксклюзивным поставщиком и продавцом кальвадоса в Нерове, был тем самым трактирщиком, которого он завербовал ещё в своё прошлое посещение города, и который так хорошо отработал полученные им деньги.

Барон и дальше мог расплачиваться со своим агентом - информатором деньгами, но здраво рассудил, что имея в руках такой хороший инструмент, как монополия на покоривший здесь всех напиток, тот станет просто тем центром, к которому будет стекаться информация от всех покупателей, включая владельцев других трактиров, таверн, лавок и магазинчиков.

- Нет, что вы, благородный господин, служанки будут и дальше работать, особенно, ну, вы сами понимаете, - подобострастно захихикал Рольган, - Просто мне самому захотелось сказать вам "доброе утро" и сообщить, что госпожа баронета уже давно встала и немножечко, совсем чуть-чуть, злится внизу, в обеденном зале, что вы решили позавтракать у себя.

Олег тяжело вздохнул, но отказать себе в удовольствии

побыть, хотя бы за завтраком, одному, не смог.

- Скажи баронете, что после завтрака я собираюсь в ратушу и хочу, чтобы она составила мне компанию. Передай ей мою просьбу одеться нарядней.

Олег уже знал, как поднимать настроение своим женщинам.

Посмотрев на заискивающие глаза и печальную улыбку хозяина постоялого двора, барон ободряюще ему кивнул.

- Я тобой доволен, Рольган. Завтра должен приехать с обозом мой управляющий, ну, тот молодой, но разжиревший Гури, ты его уже видел. Я ему скажу, чтобы одну бочку кальвадоса он тебе продал. Это, так сказать, моё тебе спасибо. Вурт останется, ты уж извини, моим единственным поставщиком огненной воды, которую сюда в бочках привозят. А вот скоро появится кальвадос в бутылках из стекла, я, уж так и быть, раз у тебя самая престижная гостиница в городе, буду небольшие партии и тебе напрямую продавать.

- Господин барон! Я вам очень благодарен. Всё, что хотите. К вашим услугам. Если пожелаете. Если эта дура вам не понравилась. Позвольте другую...

- Другую дуру? Я шучу, девушка мне понравилась. В следующий приезд обязательно ещё раз у тебя её попрошу, только постарайся, пожалуйста, чтобы в следующий раз у неё на попе полосок от розог не было. Хорошо? А этим вечером мне ту чёрненькую пришли.

После ухода кланяющегося хозяина гостиницы, Олег отдал должное завтраку из яичницы со свиными колбасками, сыра, масла и свежих, ещё горячих, булочек.

Распыляться в производстве всего и вся Олег не планировал изначально. Но, как это часто и бывает, порой, одно тянет за собой другое.

Начав производить кальвадос, он, даже у себя, столкнулся с отсутствием нормальной посуды для процесса распития.

Серебрянные рюмки, которые он велел сделать для себя, для остальных не подходили - слишком дорого. Так и получилось, что, узнав о нахождении среди купленных беженцев семей, занимавшихся раньше изготовлением стекла, он организовал у себя и стекольное производство, наладив выпуск не только рюмок и стаканов, но и бокалов. Немного позже он решил начать выпуск бутылок из стекла.

Экспериментировать долго не пришлось, со стеклом здесь работать умели, он лишь предложил новые, неизвестные здесь формы.

Создал и распространил эталонный объём, который назвал пинтой, чтобы не путать себя названием литр, ибо, по его

прикидкам, в пинте получалось примерно ноль восемь литра.

Такой объём он подобрал для удобства, так, чтобы сотня пинт, соответствовала объёму принятых здесь бочек. Кстати, после этого, своим бочкарям он приказал стараться строго соответствовать этому правилу.

Пришлось налаживать и выпуск ящиков под бутылки.

Олег не сомневался, что его изделия из стекла скоро повторят и другие стекольщики. А вот до кальвадоса и других спиртных напитков на основе перегона тут ещё нескоро дойдут.

И дело не в том, что тут отсутствовал промышленный шпионаж по причине отсутствия промышленности, нет, люди тут неглупые и пытаться подсмотреть или узнать однозначно будут пытаться. Но Олег уже принял меры, и считал, что их вполне достаточно.

Он перенёс все производства, секрет которых хотел сохранить в одно место - в Распил. Там теперь, кроме пиломатериалов, гнали и кальвадос. Он ни с кем не делился устройством перегонного аппарата и ректификационной колонны. Но, главное, он устранил любопытство к этому процессу благодаря дезинформационным мероприятиям.

Олег делал вид, что на сидр, перед перегоном, накладывается некое новое магическое заклинание. В этом мире магии такое не вызвало никакого удивления, а наоборот объяснило появление горящей воды из сидра, то есть той же воды по-сути.

Это ввело в заблуждение даже его ближайших соратников, хотя от них-то он правду не скрывал.

Объёмы производства кальвадоса, пиломатериалов, качественных льняных тканей, мыла и стекла пока катастрофически не успевали за спросом. При том, что спрос только будет расти, в этом никаких сомнений не было.

Баронство Орвин всё сплошь превратилось в плантацию льна. Глен даже почти забросил традиционный многовековой для этих мест промысел - добычу винорской сосны, заставив своих лесорубов в периоды сева и покоса работать на полях. Он даже замковую прислугу туда отправлял.

Побывавшая у него в один из периодов покоса Рита, со смехом, немного утрируя, рассказывала, что Орвин от жадности настолько двинулся, что сидит в неубранном замке, грязный и голодный - некому убираться, стирать и готовить, все на уборке льна.

А теперь ещё Олег ждал скорого приезда барона Дениза, которого хотел вовлечь в сбор яблок. Превратить Дениз в яблоневый сад также, как он превратил Орвин в льняную плантацию.

- А куда ты дел этого бездельника?

- Это которого из них? У меня их много.

- Нечая!

Начало осени в этом году было жаркое, поэтому Уля одела лёгкое льняное платье, патриотически предпочтя его шёлковому. Впрочем, дело тут было не в местечковом патриотизме, а в том, что платье было пошито по подсказкам и рукозадым, но понятным, рисункам Олега.

Получилось так удачно, что и Гортензия с Карой, и Гелла с Лицией - баронессы Хорнер и Орвин, хлопали в ладоши, и потребовали себе сшить такие же фасоны.

К этому платью Уля надела кожаные открытые плетёные сандалии.

Обученная в своё время лично Карой Филеза, сделала баронете красивую причёску, благо, что отросшие ниже плечь волосы, давали возможность фантазировать с причёсками сколь угодно много. Идеи, насчёт того, чтобы вплетать в волосы макеты кораблей, чучела бобров, зайцев, крыс и прочих фантазий эпохи Людовика Четырнадцатого, Олег благоразумно придержал при себе. Будет время - и в этом мире додумаются до такого маразма.

В своём виде, баронете, ни топать по пыли, ни ехать на лошади не представлялось возможным, поэтому барон арендовал у Рольгана портшез с четырьмя носильщиками.

Тот буквально умолял барона взять его бесплатно, но Олег не любил одалживаться, тем более, по мелочам - аренда портшеза на целый день вместе с носильщиками стоила тридцать солигров.

- Ты уже по нему соскучилась?

- Вот ещё, - фыркнула баронета, - Просто ты от меня всё время скрываешься, одной мне скучно с рабынями, Женк с Венком ещё не приехали. Я бы хоть пока потренировалась, хоть бы с этим хитрым обормотом.

- Для него у меня особые задачи. Я тебе, как-нибудь о них расскажу.

Олег ехал на своём коне вороной масти справа от портшеза Ули, их сопровождали четверо дружинников, по двое, спереди и сзади.

В этот раз на ратушной площади, к счастью, не воняло трупами казнённых. Нет, конечно, без них тут обойтись не могло, и в подвешенных клетках трупы замореных голодом наличествовали, но они уже давно высохли и запаха не распространяли.

Мэр в Нерове теперь был новый. Старый умер от удара - так тут называли инсульт. Олег подозревал, что это было результатом его экспроприации, но никакой вины за собой не чувствовал.

Впрочем Пражик, новый мэр, был ничуть не меньшим прохвостом и мздоимцем. Но в этот раз Олег не ставил себе задачу наказать жулика. Свою задачу на сегодня Олег видел в том, чтобы сделать Пражика своим прохвостом и мздоимцем, пнревербовав его от работы на республиканцев.

- Как приятно! Господин барон! Госпожа баронета!

Мэр, узнав о том, кто к нему прибыл, тут же выскочил из своего кабинета и, низко кланяясь, пригласил их войти.

Мэру можно было бы и не гнуться так перед ними. Город, сам по себе, имел статус владетеля, а мэр, как его глава, мог распоряжаться теми же правами, что и бароны. Сравнивать же богатство города и баронов было бы и вовсе смешно.

Поэтому, обычно, городское начальство, проявляя внешнюю почтительность, старалось, однако, вести себя с баронами независимо, а в мыслях, так и вовсе пренебрежительно.

Однако имя барона Ферма в баронствах прогремело оглушительно громко, когда сложились быстрый разгром объединённого войска баронов, усиленного приглашёнными новиками, и поток новых качественных товаров, приносящих Ферму огромные, по меркам здешнего захолустья, доходы.

- Госпожа баронета, вы восхитительны! Позвольте поцеловать вашу ручку! Какое прекрасное платье! У какого портного шили? Ах, это ваши рабыни так прекрасно шьют? Как бы мне хотелось, чтобы у моей уважаемой супруги и моей милой дочурки были бы такие же прекрасные платья!

Уля была несколько ошеломлена напором мэра, а Олег заметил, что взгляд пройдохи был цепким и внимательным. Умён, собака. Бесспорно.

- Мы очень благодарны нашим верным друзьям из Растина, которые в такие тяжёлые для нас дни, нас не бросили.

Кроме рабочего стола, в кабинете мэра, возле окна, находился и стол, предназначенный, по всей видимости, для таких вот почётных посетителей, как сегодняшние.

По знаку, поданному мэром своему секретарю, двое молодых слуг принёсли вазу с фруктами, серебрянное блюдо с нарезкой из нескольких сортов сыра и кувшин вина.

Когда, после ни к чему не обязывающих фраз и славословий в адрес довольной Ули, перешли к делу, то мэр, на закинутую Олегом удочку про растинцев, недвусмысленно обозначил свою позицию.

- Вы знаете, какая трагедия постигла наше королевство, когда умер наш славный король, а его недостойные наследники вцепились друг в друга, - продолжил мэр, - Какую страну погубили! Нам пришлось, у нас просто не было выбора, кроме как

взять свою судьбу в свои руки. И города, и бароны, все владетели нашего прекрасного края, были единодушны. Над народом наших земель нависла смертельная опасность из-за тех безобразий, что происходили в столице. Вы же знаете, что творилось в Фестале? Уверен, что если бы вы уже тогда были нашим добрым соседом, вы бы тоже согласились с нашим общим решением!

Сомнений, что мэр может болтать до бесконечности, у Олега не возникло, мэр - настоящий политик. Однако он решил его немножко потроллить.

- А как бы я согласился или не согласился тогда с общим решением, ведь никакого собрания владетелей не было, насколько мне известно? Вы в курсе, что король Лекс вручил мне и барону Палену свои королевские Стяги и право распоряжаться здесь от его имени?

Олег выкинул на стол козырного туза и ждал реакции мэра. Тот посерьезнел, и барон убедился, что Пражик не обычный пройдоха, а, действительно, заслуженно занимает свой пост.

- Ах, господин барон, где сейчас король Лекс? Разбил герцога ре,Вила? А что с королём Тарка он делать будет? А со своим дядюшкой? Вы, может быть не слышали, вам не до того было, вы воевали, но ведь и королевство Линерия прислало в Фестал посольство и требуют разоружения крепости Наров. Не слышали?

Об этом он, и правда, не слышал. Поэтому просто пожал плечами.

Мэр, не дождавшись вопросов от барона, поухаживал за Улей, налив ей вина в бокал и разбавив его водой, и продолжил.

- Господин барон, вы поймите наше положение. Наши добрые друзья не только продолжили покупать наш главный товар, да ещё и увеличив закупочные цены, но, вы ведь и сами понимаете, что только они могут убеждать наших благородных баронов вести себя, скажем так, как обычно?

Пражик откровенно объяснил то, что Олег и так прекрасно знал, роль растинских торгашей в стабильном состоянии баронств.

- Ну, если не учитывать, что это ваши добрые друзья подбили вас и ваших добрых соседей, без всякого съезда владетелей, уйти из Винора, помахав королевству ручкой, и, давайте без дураков, это ваши добрые друзья стояли за походом баронов и новиков к нам на запад в гости, то в общем-то они хорошие и нужные ребята. Так?

Мэр развёл руки, мол, вы всё верно мыслите, господин барон.

Уля легонько кашлянула и ляпнула такое, что Олег чуть со стула не упал. Вот что длительное общение с ним и Гортензией

может с молодой нормальной девушкой сделать!

- Уважаемый Пражик, а если всё же наш король Лекс наведёт в Виноре порядок и явится сюда, вы не думаете, что ваши добрые друзья сначала сбегут отсюда, а потом с ним договорятся - дело, ничего личного? А вот кому-то из тех, кто принимает официальные решения, придётся, в лучшем случае, кончить, как те бедолаги в клетках у вас на площади?

Пражик тоже не ожидал такого от совсем молоденькой и такой красивой баронеты. Он даже чуть не подавился тем небольшим кусочком сыра, которым решил закусить.

- Уля, - делано строго, произнёс Олег, - Не нужно портить настроение нашему гостеприимному хозяину. Мы ведь просто зашли познакомиться и, заодно, поинтересоваться, как ему нравится поставляемое нами в город мыло, и не желает ли городская управа, вместе с уважаемым Пражиком, стать нашим единственным поставщиком мыла не только в Нерове, но и по всему баронству?

Дальнейший разговор с мэром проходил в атмосфере взаимного понимания.

У Пражика, Олег это заметил, от тщательно скрываемого возбуждения, появилась дрожь в руках. Барон сделал ему предложение, которое переводило самого Пражика на другой уровень бытия. Это был шанс, который тот не мог себе позволить упустить.

Договорились быстро. Уже завтра - послезавтра баронский управляющий разгрузит на одном из городских складов две фуры мыла.

Устанавливать доли в прибылях Олег не захотел. Назначил фиксированную цену в двадцать лигров за ящик. А уж за сколько Пражик будет продавать его в Нерове, в других городах баронства и в баронствах, это уж его дело. Обещал, что никому за пределами баронств Ферм, Пален и Хорнер, минуя мэра, мыло продаваться не будет.

И да, цену, если мэр будет платить тугриками, барон снизит на десятину.

Естественно, что продажи в другие королевства, Олег собирался осуществлять сам.

- Господин барон, госпожа баронета, - счастливым тоном искренне приглашал мэр, - Я очень буду рад видеть вас на городском осеннем бале. Обязательно приходите! Для меня, для всего города, Вы окажете большую честь!

Если бы Олег не прервал словоизлияний Пражика, тот не перестал бы говорить никогда. Мэр проводил их на улицу, лично помог Уле сесть в портшез и стоял, почтительно склонившись,

пока они не отъехали.

- Какой-то он липкий. Но умный. Да, Олег?

- Согласен. Ну ты и выдала на гора, Уля. Я ж тебя учил, что не всегда говори то, что знаешь, но всегда знай, что говоришь.

- Я его напугала?

- А ты не заметила? Впрочем, оно и к лучшему.

Баронета уговорила его проехаться по городу, посмотреть магазины и лавки, хотя Олег подозревал, что Уля рассчитывает увидеть на одной из городских площадей выступление циркачей и акробатов. Очень уж ей понравилось это незатейливое развлечение. Олег даже решил когда-нибудь заняться сферой развлечений. Ну, там, театр какой-нибудь создать или завести кукольные представления.

Арбалетный болт, летевший в него, он увидел и успел перехватить, так что Динамический Щит ему не понадобился, а вот баронете Динамический Щит пригодился.

От удара арбалетного болта, попавшего ей в район левой лопатки, она, не столько от самого удара, сколько от его неожиданности, вывалилась из портшеза и сидела на попе, моргая глазами и не понимая ещё, что произошло.

А вот реакция Олега была мгновенной. Ещё только когда он хватал летящий в него арбалетный болт, его мозг уже сформировал заклинание Водяная Плеть, разрубившее стрелка пополам.

Второго стрелка, стрелявшего в Улю, он приложил заклинанием Замедление.

- Схватить! - приказал он дружинникам.

Те, с момента начала событий пребывали в ступоре, охраннички. Впрочем, это ведь не профессиональные телохранители. Олег сделал себе зарубку, что службу охраны тоже необходимо будет когда-нибудь создавать.

Но, услышав чёткую команду барона, дружинники отмерли и быстро захватили буд-то увязшего в клее стрелка.

- А ну, стой, балбесы! Чуть не прибили, - Олег с гневом посмотрел на дружинников, которые едва не отправили несостоявшегося киллера к Семи. Пришлось даже использовать Малое Исцеление.

- Что это было?

- Покушение, Уля.

- Но...., кто?

- А это мы скоро узнаем.

Глава 18

Местная музыка нагоняла на Олега тоску. Звуки извлекались из барабанов, дудок и пятиструнных гитар, а певец выводил слова, как тот акын - что вижу, о том и пою.

Это не отменяло веселья остальных гостей, собравшихся на традиционный осенний городской бал в парадной зале ратуши.

Кроме мэра и членов магистрата, здесь присутствовали приглашённые владетели со всей округи, богатые торговцы и невладетельные благородные, кому удалось получить приглашение на бал от представителей городских властей. Большинство прибыли в сопровождении кого-то из родных - с жёнами, сёстрами, взрослыми сыновьями и дочерьми.

В зале, украшенной яркими тканями и свежими осенними цветами, собралось не менее сотни человек. Зала освещалась светом яркого солнца, бьющего из распахнутых на южную сторону окон, но в люстрах готовы были зажечься подготовленные свечи - до полуночи никто не собирался расходиться.

Кто-то из гостей уже танцевал, кто-то повышал себе настроение градусами напитков, расставленными на столах возле оркестра, кто-то прогуливался по зале, разговаривая со знакомыми и заводя знакомства с незнакомыми.

Но, бесспорно, сегодня центром внимания был барон Ферм и его прекрасная юная сестра, уже прославившаяся магиня, о силе которой начали ходить легенды, в которые, порой, было трудно поверить.

- Шелег, это вон тот, у второго окна. Видишь? С ним рядом, в красном, его жена, выше его. Познакомить?

- Попозже, - ответил Денизу Олег.

Пока Уля танцевала с Женком Орвиным под злым взлядом его брата Венка и завистливыми взглядами остальных половозрелых юношей, происхождения, как благородного, так и не очень, барон Ферм ускользнул от кружащихся вокруг него стервятников на балкон, в сопровождении одного только Асера Дениза.

Балконы ратуши были небольшими, поэтому разместиться на каждом из них, не теснясь, могли только пара человек. Поэтому Олег, наконец, мог перевести дух. К тому же выход на балкон перекрыли его друзья - барон и баронесса Хорнер.

Торм с Геллой приехали ещё вчера, вместе с Гайдой, которую на время бала оставили на попечении служанок, хотя девочка со слезами требовала взять её с собой.

- Ну, ты спрашивал насчёт рудников. Так у Шелега их целых

четыре и все заброшены. Порода там плохая, железа из неё совсем чуть-чуть берётся, а людей на рудник требуется много. Но ты ведь сможешь и с ним разобраться, как со мной?

Бароны оба рассмеялись.

С Асером у Олега сложились хорошие приятельские отношения, и они с ним уже были на ты. Асер отличался добродушным нравом и, в отличие от того же Орвина, не был съедаемым демоном жадности, хотя выгоду свою чувствовал тонко.

Поначалу, на первую свою встречу с бароном Фермом, Дениз прибыл в "Весёлый охотник" настороженный и крайне неприветливый. И было понятно почему - всё же вчерашние враги.

И пусть баронам здесь было не впервой, вчера воевать друг с другом, а сегодня вместе пить, но, на всякий случай, к постоялому двору он прибыл в сопровождении десятка дружинников и родового мага, молодого парня с крысиной мордочкой и рабским ошейником. Впрочем, несмотря на свою неприятную внешность, маг оказался таким же добродушным и рассудительным, как и его хозяин.

Менять настрой своих визави Олег научился на раз-два. Он предложил Денизу отправить всех своих сервов на сбор яблок, включая опавшие, в разросшиеся по всем холмам баронства дикорастущие яблоневые кущи. Дикие яблоки здесь были такими же сладкими, как и окультуренные, только чуть поменьше размерами.

За каждый воз яблок Олег предложил оплату в сто двадцать солигров, а если барон решит сам из этих яблок делать сидр, то получит по целому лигру за бочку.

Чтобы у собеседника не возникло сомнений по поводу возможного разводилова, барон Ферм изъявил готовность тут же выплатить аванс в пятьсот лигров.

Экономику своего хозяйства, и барон Дениз, и его маг, бывший ещё и баронским советником, знали хорошо.

Считали и прикидывали они достаточно долго, чтобы рассчёты продолжались весь совместный обед и его продолжение до ужина. Но ожидаемый ответ Олег от них, естественно, получил.

На следующий день, по приглашению Олега, Асер приехал уже без десятка дружинников, зато с женой Ловой, тучной, задыхающейся от астмы, величественной дамой, и привлекательной пухленькой шестнадцатилетней дочерью Иреттой, заметно прихрамывающей на правую ногу.

В детстве девушка так неудачно упала, что сломала себе ногу

сразу в двух местах. Кости срослись неправильно, нормальных лекарей рядом не оказалось, и баронетта охромела на всю жизнь. Вернее, предполагалось, что на всю жизнь.

Олег познакомил барона и его семью со своей сестрой, которая прямо там же, перед рассадкой за обеденным столом, тремя заклинаниями Малое Исцеление излечила хромоту баронетты Дениз, а одним заклинанием - астму баронессы.

Правда, Иретта продолжала ещё прихрамывать даже здесь на балу, но это было уже не результатом травмы, а лишь временное нарушение моторики движений, из-за непривычки, что, впрочем, скоро должно было пройти.

Теперь Асер не знал, как и угодить молодой баронете Ферм, а заодно и её брату. Только благоприятным вмешательством Семи, он мог объяснить себе тот счастливый случай, что свёл его с Фермами.

Вчера, когда Олег представил Денизов Хорнерам, то первые сразу же стали сюсюкать и умиляться их дочери Гайде, намекая, что оставшийся в замке их девятилетний сын - наследник баронства был бы неплохой партией баронете Хорнер, к тому же их баронства граничат друг с другом.

Распространённую здесь практику подобного женихания детей Олег считал совершенно дурацкой. Дождались бы пока дети вырастут, тогда бы и решали с их участием. Но со своим усталым, как говорится.

Вмешиваться в такие разговоры Олег посчитал лишним. К тому же Торм с Геллой люди рассудительные, дочь свою любят, и обойдутся, как он подозревал, без его советов.

- А вон тот, длинный и худой, как жердь. Возле стола с Пражиком стоит. Это новый старейшина здешнего цеха растинских торговцев. Вместо того, прежнего, что так жестоко убили, - показал Асер на одетого в двубортный коричневый пиджак солидного немолодого мужчину.

Через дверь балкона не было видно практически половины залы, но показанных Денизом персонажей Олег хорошо разглядел.

С обоими он хотел бы переговорить, с каждым по отдельному вопросу, но как это устроить, с учётом того, что стоит ему покинуть балкон, как вокруг него сразу же соберётся толпа подхалимов, просителей и просто сплетников, он не знал.

Асер словно прочитал его мысли и предложил свои услуги по приглашению заинтересовавших барона Ферма персон к нему на балкон.

- А это нормально? Не воспримут, как унижение? Я всё же не король и даже не герцог, чтобы вызывать к себе...

- Даже не думай. Прибегут. Ты сейчас тут круче любого короля, а уж баронета-то с такими способностями к излечению, так и...., да даже приползут! Позвать?

С торговцем из Растина Олег решил встретиться как бы невзначай чуть попозже, а вот барона Шелега попросил позвать.

Стоило Денизу уйти, как на балкон, между Тормом и Геллой протиснулись баронеты Уля и Иретта.

Обе девушки навеселились, раскраснелись и натанцевались, хотя как можно было танцевать под эту какофонию звуков и завывающий голос волосатого местного бон джови, Олег не представлял.

Но раз людям нравится, то кто им доктор? Уж точно не он.

- Олег, ты должен пригласить Иретту! Она очень хочет, но стесняется, - Уля говорила громко. Даже стоявшие перед входом в ратушу городские стражники задрали вверх головы, - Чего вылупились? Службы не знаете или палок получить захотели? Смотрите за входом!

- Ты чего тут раскомандовалась? - усмехнулся Олег. Но понимал, что девушка просто развеселилась. Для неё, всё же, это только первое в её жизни светское мероприятие, а она не Ксения Собчак, светская львица, привыкшая к тусовкам.

- Пригласи!

Настойчивость и безапелляционность подруги-спасительницы совсем вогнали в краску Иретту. И так румяная баронета, стала красной как помидор.

- Обязательно. - кивнул Олен, - Только сейчас побеседую с бароном Шелегом, смотрите, он уже идёт сюда. Иретта, следующий танец за мной. Согласна?

Баронета кивнула и выскочила с балкона.

- Я не нужна?

Уля вышла вслед за подругой в залу, где за Хорнерами топтались оба брата Орвины.

Разговор с Шелегом проходил в присутствии Асера, который своей спиной перегородил выход на балкон.

Дениз уже предварительно, по просьбе Олега, уже переговорил с Шелегом. Поэтому сейчас осталось только раставить точки над и.

Узнав условия и цены на закупку железной руды, повеселевший и окрылённый надеждами на скорую наживу барон, согласился перебросить значительную часть своих сервов с делянок на рудники.

Мысленно Олег усмехнулся над тем, что решая свои проблемы, он невольно создаёт, пусть пока и локальный, дефицит винорской сосны. Но, опять же, ему-то этот дефицит не грозит.

Его лесопилки не испытывают проблем с сырьём, оно под рукой, что называется.

Договором с Шелегом Олег закрыл последнее на сегодняшний день проблемное место с обеспечением своих производств сырьём.

Лён для текстиля, яблоки или сидр для кальвадоса, теперь вот железо, для производства металлоконструкций, инструментов и оружия, пока этого вполне достаточно.

Проблем с материалами для своих строек или изготовления стекла у него не было - глины и песка в баронствах было полно под ногами. Для производства же мыла он использовал отходы от лесообработки и животные жиры.

- Вы так хорошо танцуете!

Комплимент Иретты звучал сомнительно, особенно в свете того, что пару раз он всё же на ножку ей наступил. Но видел, что танцем с ним, баронета и вправду довольна.

Провожая Иретту к столу с напитками и проходя мимо растинца, Олег позволил себе немного задержаться, чем торговец тут же воспользовался, протиснувшись между что-то бормотавшим главой гильдии горшечников и мэром Пражиком, который считал необходимым высказывать уважение к барону Ферму тем, что прилип к нему, как банный лист к заднице.

- Позвольте выразить вам своё почтение, господин барон. Гонем. Меня зовут Гонем. Я новый старейшина неровского цеха торговцев Растина.

Рост Олега был чуть выше среднего, поэтому, чтобы не смотреть на барона Ферма сверху вниз, торгаш немного приседал и, не кланяясь, умудрялся изгибаться так, что его лицо было вровень с Олеговым.

Проводив Иретту к столу к Уле с баронетами Орвин и сам наполнив её бокал вином, Олег взглядом показал мэру и окружающим его людям, что хотел бы побеседовать с Гонемом наедине.

Пусть не сразу, но, после шепотков мэра, от Олега отошли. Он улыбнулся компании Ули и, взяв под локоть торговца, отошёл с ним чуть ли не в самый угол.

- Надо же, как порой мысли сходятся. А я ведь тоже хотел с тобой поговорить. Ты ведь меня знаешь?

Гонем прижал обе руки к животу и изобразил поклон.

- Господин барон, вас теперь знают на всей территории баронств, после того урока, который вы преподали этим глупцам, что хотели нажиться за ваш счёт. Вы их разгромили даже не вступая в бой со своей дружиной! На что они рассчитывали, когда сговаривались против вас?

- А действительно! - широко улыбнулся Олег, - Как это они вообще додумались сговориться? Кто их надоумил? Вот ведь задачка какая интересная.

Торговец не был глупцом. Он видел, что Олег свободно общается даже с несколькими своими бывшими врагами, а, значит, роль республики ему хорошо известна. К тому же, Гонем был почти уверен, что к смерти его предшественника тоже приложил руку Ферм.

- Я искал встречи с вами, чтобы передать привет от уважаемого Вурсия, который имел честь познакомиться с вами на Гудминской ярмарке. Он теперь возглавил наш цех во всех баронствах.

- Как же я рад, Гонем, что такой замечательный человек не забыл про меня. Так это я ему обязан тому недоразумению, что случилось со мной и моей сестрой на улицах этого славного города?

- Это и правда было недоразумение! Клянусь! Негодяй, что представлял тут нашу республику до меня, превысил свои полномочия. Это правда. Мы хотим быть вам полезными. Просто, вы ещё не знаете, что потребовал от баронств герцог ре,Винор и чем это грозит нашим баронствам.

Оговорку, что называется, по Фрейду, Олег заметил, и тут же возвернул её растинцу.

- ВАШИМ баронствам? Я не ослышался? То есть вы уже как-то даже и не скрываетесь?

Олег специально выводил разговор на полную откровенность. Ему самому нужно было решить для себя, открывать ли ему уже "боевые" действия против зарвавшихся торгашей или пока договориться.

То, что, однажды, с узкой дорожки их надо будет спихивать, он не сомневался, но сейчас это было так не вовремя. Олег бы хотел договориться миром.

Гонем клялся всеми Семью, что республика больше не собирается никак препятствовать деятельности барона Ферма, более того, она будет не против поддержать его, если он решит основать даже Великое герцогство Ферм, хотя все понимают, что говорить об этом пока рано.

На удочку, с такой жирной наживкой в виде герцогства, Олег не клюнул. Он понимал, что это не просто сейчас нереально, это откровенное подталкивание его на совершение глупости.

"За дурака, что ли, они меня считают? А ведь Гонем вроде выглядит адекватным" - подумал Олег.

Разговор перестал для него быть интересным. Войны с торгашами пока не будет и ладно.

Он нашёл глазами Торма с Геллой, и те, поняв, подошли к нему.

- Буду рад видеть у себя в скором времени бирманских торговцев, Замяту с товарищами. А то что-то давненько не приезжали, - обозначил свои условия нормализации отношений барон.

Торговец склонился.

- Я сегодня же отправлю человека, чтобы он передал ваши пожелания. Позвольте приподнести вам в дар бочонок замечательного майенского вина.

О легенде, которую они с Чеком придумали ещё в Сольте, что он, якобы, родом из герцогства Майенского, Олег уже давно начал забывать, а тут такое напоминание. Хорошо работают ребята. Не поленились сведения собрать даже на западе Винора. И на возможности свои намекнули. Ну, что ж, Олег решил, что обязательно это учтёт.

Но за бочонок вина поблагодарил. Расстались, как ни странно, вполне довольные, и разговором, и друг другом.

- Уже свечи зажигают. Может поедем? - спросила Гелла, их ждала дочь.

- Я тоже уже утомился, - согласился с её предложением Олег.

К удивлению Олега, долго уговаривать Улю не пришлось, у той уже закрывались глаза.

Правда, уйти быстро не получилось - почти половину склянки времени заняло прощание с мэром, баронами и членами городского магистрата. Шелупонь помельче, чести лично попрощаться с бароном, была лишена.

- Мы у себя в баронстве будем каждую декаду балы устраивать. И гостей отовсюду приглашать, - вслух мечтала баронета на обратном пути.

- Может когда-нибудь и будем. А пока у нас других дел полно, - напомнил Олег, - В Пскове уже заждались. Надо нам с тобой конкретно со строительством заняться. А то распыляемся туда-сюда, а скоро уже зима. Там много всего вылепили, Гури говорил, что декады на две нам работы обоим точно будет.

Но Уля уже спала на плече Геллы, убаюканная размеренным колебанием портшеза.

Когда до постоялого двора оставалось всего ничего, из темноты переулка, почти мгновенно, к стремени Олега метнулась тень.

Олег Агрия заметил заранее, а вот Торм, от неожиданности, только и успел, что потянуть руку к рукояти своего меча.

- Агрий, я тебя однажды так зарублю, - еле слышно, чтобы не разбудить Улю, прошипел Торм.

Сержант ниндзей в ответ почтительно поклонился барону Хорнеру.

Дружинники, и те, что ехали впереди, и те, что ехали сзади, прозевавшие парня, имели смущённый вид.

- Езжайте дальше, я сейчас, - приказал Олег.

Когда они с Агрием остались вдвоём, барон спросил.

- Насчёт Лешика?

- Да. Он приходил к Вурту, я там с ним встретился. Ему удалось устроиться лейтенантом, но только в отряд сопровождения грузов. В свою охрану растинцы набирают только земляков. Со стороны туда не пробиться. Но ведь пока и так неплохо?

Про Лешика Олег вспомнил, когда решил разобраться с заказчиком покушения на себя и сестру.

Захваченный арбалетчик запираться не стал, сдал главу цеха растинских торговцев в Нерове, который оценил жизни барона и баронеты Ферм в сорок лигров, после чего несостоявшийся киллер, по приказу Олега, без пыток был тихо удавлен и прикопан в лесу за городом.

Олегу удалось сдержать себя от того, чтобы в очередной раз делать всё самому, и он решил поручить выполнение грязного дела грязному человеку, заодно проверить, способен ли тот на что-то, кроме как убить кого-то на дуэли или ударом в спину. Лешик справился.

Как ни противно Олегу было иметь дело с подобным типом, но он для себя решил, что не каждое дело нужно делать в белых перчатках. Пусть в его колоде будет и такая карта. К тому же доверять такому типу барон не собирался.

- Всё нормально, Агрий. Мы завтра возвращаемся домой. Так что остаёшься здесь на хозяйстве. Вурт пусть делает своё дело, а ты своё. О связи мы договорились. Если что-то срочное, то у трактирщика есть голуби, имей это в виду.

Склонившись с коня и хлопнув своего сержанта на прощанье по плечу, барон поехал в гостиницу.

Глава 19

Никаких украшений на мосте через Псту ещё не было, но смотрелся он так, что Олегу было, чем гордиться.

Зависимость цвета мрамора, получающегося при воздействии магией, от соотношения в смеси доли песка или глины, Олег с Улей уловили давно - чем больше доля песка, тем светлее расцветка камня.

Конечно, мрамор, это название барон дал условно, из-за внешнего сходства, а, реально, получающийся, после наложения заклинания Укрепление на песчано-глинянную смесь, камень, был гораздо твёрже и почти идеально гладким.

Олег с удовольствием провёл рукой по парапету моста и посмотрел вниз на прозрачную воду Псты.

- Это будет самый красивый город, - уловив его мысли, произнесла Гортензия, - Твои идеи, они удивительные. Вот сколько уже времени прошло, но ты так и не перестаёшь меня удивлять.

- Всё так плохо или, наоборот, хорошо?

Настроение Олега было приподнятым. Мост, строительство которого завершилось только накануне, он считал самым лучшим, на сегодняшний день, объектом своего строительства. Особенно, с учётом того, сколько труда и нервов ушло на создание форм, по-сути, из одного песка - ему хотелось, чтобы мост был беломраморным.

В конце концов, у него всё получилось, и вчера они с Улей укрепили последнюю его, восточную часть.

Мост завершал проспект, начинавшийся от построенных на другом конце проспекта двух высоких надвратных башен-близнецов, между которыми Олег установил бастаду.

Он уже решил, что Псков будет располагаться по обе стороны реки, чтобы Пста протекала по его центру. Но до начала строительства на восточном берегу было ещё очень далеко.

Пока, к середине зимы, у него, кроме моста, западной набережной, надвратных башен и здания штаба по середине проспекта, где он расширялся в большую площадь со сквером, в городе были построены южная башня в конце набережной, ратуша, напротив штаба, храм Семи и гвардейские казармы из почти чёрного мрамора - чтобы добиться почти идеальной черноты ему пришлось укреплять смесь, состоящую только из тёмной глины, привезённой из Хорнера.

Гвардии у барона Ферма ещё не было, но на будущее, он решил, казармы необходимы. Сейчас там располагались егеря

Риты, переселившиеся сюда с озера у замка Ферм.

Кроме проспекта и площади в его середине, Олег с Улей уже создали своего рода рокаду - начинающийся и заканчивающийся на набережной реки полукруг дороги, радиусом в лигу, который шёл вдоль будущих городских стен. Стены уже начали возводить, но пока работы сводились к подготовке опалубки и подвозу глины и песка, которых уже навозили гигантские кучи.

- Любуетесь? - подошедший к ним Чек приобнял свою красавицу-жену за талию, - А ведь любой другой начал бы со строительства стен.

- Успеем, - отмахнулся Олег, - Пока я здесь, никакой враг не страшен, а уж когда мне надо будет по делам уехать куда-нибудь достаточно далеко, я думаю, стены будут уже готовы. Не замёрзла? - спросил он у магини, - А то пойдёмте в штаб.

В Виноре, да и в большинстве других стран, за порядками в городах следили стражи, начальники которых назначались избранными мэрами или магистратами.

Заранее прикрыв лавочку демократии в своей будущей столице, введя вместо должности выборного мэра должность назначаемого им лично городского Головы, Олег озаботился и введением должности коменданта города, который будет подчиняться только ему, вместо начальника стражи, который подчинялся бы Голове.

И дело не в том, что он не доверял неподкупности или верности Лейна, друга детства Ингара. Просто систему он старался создавать такую, которая будет эффективно действовать, не зависимо от личностей, занимающих должности в этой системе. Барон Ферм, конечно, не стремился создать аналог НКВД времён Лаврентия Палыча, но считал, что его полицейские должны быть свободны от влияния городских властей.

Здание штаба, кстати, достаточно красивое, внешний вид которого он позаимствовал из архитектуры своего мира, предназначалось для размещения в нём коменданта, охранных и полицейских служб, а пока, в отсутствии таковых, служило местом его проживания, когда он приезжал в Псков.

- Пристань будем строить дальше нынешней промзоны, ниже по течению.

Втроём они сидели в одной из комнат штаба, временно оборудованной во что-то похожее на гостиную.

Слова Олега вызвали на лицах обоих Паленов нескрываемый скепсис.

- А, если честно, Олег, зачем тут пристань? Раз уж мы начали расширять и ремонтировать дороги, то что и куда ты собрался сплавлять по Псте? - пытался отговорить своего друга-шефа от

лишней и, по его мнению, ненужной работы Чек. - Бим-бомы и все их собратья сейчас проложили удобный маршрут через Нимею и Эллинс. Замята, Стерн и прочие бирманцы таскают товары по Ирменскому тракту через Моршу и вполне довольны, ну а в баронствах и дорога на Неров и дальше, вполне приличная.

Сомнения своих соратников Олег понимал, также, как понимал, что Псков, это не Москва, и порт пяти морей сделать тут не получится и не нужно. Да и не собирался он строить беломорканал. Но на будущее, иметь выход и на дальние рынки, всё же, запланировал.

Посланные им на разведку реки егеря, принесли хорошую новость. Как он и подозревал, Пста, не доходя до Винорского кряжа, круто поворачивала и текла на запад, пока не растекалась в болотах восточного берега Ирменя.

Построить там гать и получить выход на Ирмень, а через эту транспортную артерию, выход к десяткам стран и даже в Диснийский океан, Олег считал идеей вполне реализуемой. Всё же для судов даже средней вместимости Пста была, вниз по течению, пригодной для плавания.

Но убеждать своих друзей Олег не стал. Пусть считают, что у него бзик. Со временем сами поймут.

- А пусть и у нас пристань будет. Не помешает. Улю дождёмся или без неё пообедаем? - Олег налил себе в бокал немного вина. Пусть зимы здесь и с плюсовыми температурами, но за время прогулки он немного продрог.

- А где она носится? - поинтересовалась Гортензия.

Ответил ей муж.

- В промзоне, Рудазу с Корвалом нервы треплет, отрывает мастеров от работы. Но её идея, насчёт укрепления тканей, может сработать, если, конечно, удастся подобрать соответствующий состав ткани.

- Со свиньёй уже сработала, - напомнила магиня.

Все засмеялись, вспомнив вид баронеты, угваздавшейся в свиной крови, сале и дерьме.

- Там вокруг неё еще и Женк с Венком всё трутся. Олег, ты бы повнимательней был. А то ведь она, хоть и строит из себя мудрую женщину, но ещё ведь совсем несмышлёная, - Чек сказал то, о чём он и сам задумывался и, последнее время, всё чаще.

- Откровенно говоря, я тут, Гортензия, больше на тебя рассчитываю, - перевёл стрелки Олег. - С Улей реальная проблема намечается. Вот Чек, как-то, говорил, что мужа ей пора присматривать, но, блин, кого? За местного барончика какого-нибудь выдавать? Так для того будет слишком жирно. Императоров я здесь по близости никаких не вижу. Гора, ты же

понимаешь меня, магине такой мощи кто попало в мужья не подойдёт. Да и кто ещё ей может понравиться?

- Один кандидат на мужья есть. Похоже, что единственный, - магиня серьёзно смотрела в упор на Олега.

- На меня намекаешь? - усмехнулся он, - А ты не забыла, что она моя сестра?

- Кровная, через обряд - уточнил Чек, - Олег, мы с женой это уже не раз обсуждали. Мы считаем, что тебе уже давно пора провозгласить себя графом. Пять баронов тебя в этом поддержат, а этого достаточно по законам любого королевства. А из Ули будет хорошая графиня. Если вы с Гортензией не бросите заниматься её воспитанием.

Палены были совершенно серьёзны в своих мыслях. А вот Олег считал это ерундой.

Нет, насчёт основания графства, он и сам подумывал, но считал это вопросом отдалённого будущего. Что же касается своей женитьбы на Уле, он считал это для себя абсолютно неприемлемым.

Может от того, что в этом обряде кровного родства была какая-то неизвестная магия, может от того, что он знал её ещё нескладным и заморенным подростком, может и то, и другое, но он совершенно не чуствовал к ней никакого влечения, как к женщине. Он, и правда, воспринимал и любил её, как сестру.

- Чек, Гортензия, мои друзья, вопрос с моей и улиной свадьбой больше не обсуждается. Договорились?

Барон и баронесса Пален некоторое время смотрели на своего друга, потом переглянулись и синхронно кивнули.

- Вот и отлично, - сказал Олег, - Тогда, давайте обедать.

На обед они прошли в другую комнату, которая, в будущем, должна была стать приёмной коменданта, а пока использовалась как столовая.

По всей видимости, у великой магини, заодно, начал развиваться и нюх. Стоило рабыням начать накрывать стол, как она явилась в сопровождении своих верных бодигардов Женка и Венка, которых тоже пришлось пригласить за стол.

- Я посмотрела на новые красители. Они очень стойкие, но с запашком. Я спрашивала у мастеров, они не знают, как долго запахи будут выветриваться. Говорят, у тебя надо спрашивать.

- Уля, сначала прожуй, а потом обращайся к брату. Ну сколько можно делать замечания? - Гортензия не делала скидку на присутствие за столом баронетов Орвин.

Девушка обиженно замолчала. Обычно, на замечания своей учительницы, она реагировала с пониманием, Уля Гортензию просто обожала, и манерами старалась её копировать. Но тут же

были посторонние!

Братьями Орвинами Уля крутила, как хотела. Те же были влюблены в неё чуть ли не до беспамятства. Они были готовы крутиться возле неё ежедневно, дарили цветы и даже читали ей свои стихи - в этом мире и такой вид искусства присутствовал, правда, здешние стихи больше напоминали японские хокку, чем пушкинские или байронские творения.

Впрочем, средневековая мораль вполне позволяла Женку и Венку, пылая любовной страстью к Уле и вздыхая о ней в своих мечтах, в обыденной жизни, в любое время, находить себе утешение с рабынями и служанками.

- Чем объяснять про красители, я тебе это лучше покажу. Поедешь со мной завтра в Распил?

- Конечно, поеду! - радостно согласилась баронета.

- У тебя с наполненностью резерва сейчас как? - спросил Улю Олег, а когда она, выученным у него жестом, провела ребром ладони по горлу, то дал ей поручение, - Тогда так. Сейчас прощаешься с баронетами Орвинами, их уже отец в замке заждался, и доделываешь тот участок водовода, возле реки. И сегодня пораньше ложишься спать. Договорились?

- Принимается, - Уля уже иногда сыпала олеговыми словами и выражениями, как своими.

Если с канализацией в будущем городе вопрос решился легко, тем же методом укрепления смесей, то вот с водопроводом сначала были проблемы творческого характера.

То, что было придумано инженерами ещё древних Вавилона, Месопотамии или Египта по поднятию вверх воды, у Олега долго не получалось, а использовать для водовода самоток, как это было устроено в других городах, в Пскове было проблемно - рядом не было возвышенностей с источниками воды, а тянуть водопровод издалека, как это в его мире реализовали римляне, он посчитал дорогим.

Решение пришло, когда он от чертежей на воске перешёл к созданию моделей и макетов.

Благодаря старому рабу-столяру, которого он потом, в благодарность, отпустил на волю вместе с дочерью, зятем и двумя внучками, он сначала создал макет колеса с лопастями и черпалками и водонапорной башни, а затем и реализовал на практике.

Теперь, в лиге выше моста, там, где впоследствии будет городская стена с арочным протоком для Псты, крутилось два колеса, наполняя ёмкости городского водопровода.

Рудознатцы, купленные им ещё на ярмарке в Гудмине, железа или меди с серебром в баронстве пока не нашли, зато нашли

богатые залежи свинца.

Олег помнил, что именно из свинца делали трубы для своего водопровода древние римляне, но хорошо и то, что он вспомнил, при этом, весь вред, который это приносило их здоровью.

Поэтому, главные трубы городского водопровода прокладывались также из смеси. В общем, если бы Олег сегодня придумывал название городу, то он бы его назвал, скорее всего, Мраморском, раз уж не только здания, мосты, стены, дороги, но и водопровод с канализацией тут будут из мрамора.

Кстати, понимая однотипность материала из которого всё будет сделано в Пскове, Олег озаботился и эстетикой внешнего вида, приказывая каждый раз готовить иной состав смеси.

Когда Уля ушла выполнять поручение, а удручённые баронеты - готовиться к отъезду, понимая, что их откровенно выставили за дверь, Олег обратился к Чеку.

- Насчёт графства идея явно не своевременная, а вот начинать готовить из наших разрозненных дружин армию, надо было ещё вчера. Я ушами прохлопал, и ты мне не подсказал.

Подождав, когда служанки унесут грязную посуду, он продолжил свою мысль.

- Я тоже подумал сначала, что торгаш Гонем сгущает краски, но ведь, действительно, бывший регент требует от баронств и, главное, здешних городов признания своей власти, как короля, и выплаты налогов за три последних года. Угрожает. Меня Агрий держит в курсе последних событий.

- А у герцога Нея есть, чем подкрепить свои угрозы? Как бы, уже этой весной, ему не пришлось бежать к Плавию, вслед за ре,Вилом, - скептически усмехнулась Гортензия.

Ещё в начале зимы Олег думал также, но за прошедшие декады вести поступали одна тревожней другой.

Король Тарка не стал вводить свои войска на помощь ре,Вилу, но зато он стал давать на своей территории базы и укрытия наёмникам, которые стали кошмаром северных провинций Винора.

Некоторые, особо большие и наглые отряды наёмников добирались и до центральных провинций. Их не останавливала даже погода, которая зимой из-за обилия холодных дождей, в былые времена, вообще прекращала боевые действия. Теперь такая погода оказалась на стороне наёмных отрядов, скрывая их следы и позволяя возвращаться с награбленным в Тарк безнаказанно.

Об этих сведениях, получаемых им от созданной им агентуры, Олег и поделился с друзьями.

- Может так случиться, что весной, когда наш король Лекс

будет занят на севере, то регент пришлёт сюда войска.

- Которые замучаются выковыривать баронов из их замков - второго Олега нигде, слава Семи, нет. Они провозятся до зимы, в лучшем для них случае, взяв пару - тройку замков и уползут к себе, как раз к подготовившемуся королю под удар. Нет, Олег, я целиком поддерживаю твою идею, но время у нас навалом, - Чека не встревожили сведения, рассказанные Олегом.

- А с чего ты решил, что под ударом окажутся баронские замки? Если Ней не дурак, а он явно не дурак, то целями он назначит города. А насколько храбрыми окажутся городские торгаши? Что-то я раньше не замечал за ними геройства во время смуты. Нет, о героизме Сольта я наслышан, но одно дело война с иноземцами, а совсем другое с одним из претендентов.

Барон Пален поднял руки в примеряющем жесте.

- Всё, я понял. К тому же, убедился, что ты часто бываешь прав, даже когда, к сожалению, кликушествуешь плохое.

- Денег-то у нас теперь полно, - Гортензия обычно старалась в военные разговоры не лезть, но в этот раз вмешалась, - Но где ты сейчас солдат нанимать будешь в таком количестве?

- У нас и так под рукой, если поскрести по замкам, без учёта орвинских, сотни три уже есть, это с ритиными егерями. Чек, я тебя попрошу заняться формированием двух полков, пока по четыре сотни в каждом, ну и обозы для них, с учётом роста численности. Один полк - егерский, полковник для него уже готовый есть. Я про Риту, если что. Второй - пехотный. Думаю, Шерез подойдёт. А людей? - Олег немного задумался, хотя всё уже решил раньше, - Сервы уже начали выкупаться, пусть пока и немногие скопили достаточно денег, но процесс пошёл. Есть вольные поселенцы из беженцев. Там много молодых и пока неустроенных парней, надо их привлекать. Тех, кому лет по шестнадцать - семнадцать, а можно и старше. Рита и Шерез гонять и тренировать научились. Тебя, Чек, я прошу стать моим генералом, а тебя, Гортензия, армейским магом.

Какое-то время они обсуждали детали, пока не вернулась Уля. На этот раз без сопровождения из баронетов.

- Ладно, Олег. Мы поедем к себе в замок. Задачу поняли, начнём, а там, как пойдёт, - начала прощаться Гортензия.

Уля вызвалась их проводить до моста. Олег не возражал, но сам расстался с друзьями в штабе.

В Распил они с Улей выехали в сопровождении пяти егерей. Никаких припасов с собой не брали, потому что спланировали добраться за один день неспешной рысью.

- Олег, а ты Нечая зачем в Бирман отправил? Ты же объяснял мне, что готовишь из него нашего главного контрразведчика,

даже лейтенантские шеврон и аксельбант ему вручил. Он теперь передо мной нос дерёт. Бросил меня на этих скучных прилипал. А я думала, что он мне друг. Раньше он мне даже в любви признавался. А теперь прячется, а если встречает, то глаза прячет.

Барон Ферм огляделся и, убедившись, что охрана, как и ей было предписано, находится от них на достаточном удалении, чтобы не слышать разговор барона и баронеты, только тогда ответил.

- Он не просто тебе друг, Уля. Он тебя любит. Ты ведь уже взрослая девушка и понимаешь это не хуже меня. Но вы ещё молоды и у вас слишком разное положение, чтобы о таких вещах думать. Я с тобой откровенно говорю. Но, вообще, по амурным делам, это ты не ко мне, а к Гортензии или Каре. А насчёт первого вопроса, так чтобы стать хорошим контрразведчиком, надо побывать в шкуре разведчика. Он поехал под видом помощника замятиного приказчика. Как приедет, я тебе обещаю, будет докладывать о результатах своей поездки нам обоим.

К Распилу они приехали уже поздно вечером. Одмий, начальник охраны поселения, ждал их уже, что называется, при параде, у ворот поселкового ограждения. Значит, секреты, выставленные вокруг поселения, их вовремя засекли и доложили начальству.

Глава 20

Сказать, что деньги к Олегу потекли рекой, было бы большим преувеличением. Но то, что его расходы сейчас, даже с учётом размахов строительства, в разы были меньше доходов, это очевидный факт.

Основная часть доходов к нему шла от продаж через бим-бомов.

Отец братьев Бимелатуса и Бомариуса, у которого они брали займы, оказался, ни много, ни мало, главой торговой гильдии Великого княжества Руанск. Осознав прибыльность привезённых сыновьями товаров, он сразу же подмял этот бизнес под себя, сделав своих сыновей, по-сути, своими приказчиками.

Сетования братьев на такую оборотистость своего отца, Олега не впечатлили, потому что для него-то это обернулось сплошными плюсами - кратно возросшим объёмом торговли и существенным расширением ассортимента получаемых им товаров.

Причём, ассортимент этот мог быть гораздо бОльшим, но, к сожалению, ситуация пока была такова, что барон Ферм являлся, практически, единственным потребителем всех привозимых товаров. Выводить экономику своих баронств из состояния натурального хозяйства он только ещё начинал.

Работники, кроме, естественно, рабов, в баронствах Ферм, Пален и Хорнер уже получали больше половины зарабатываемого деньгами. Достучаться до разума Глена Орвина Олег не смог, тот был слишком жаден, а очевидной выгоды не просматривалось, так что тут всё было по-прежнему печально.

Но даже те деньги, которые барон Ферм платил людям, в оборот по прежнему ещё не поступали - свободные поселенцы расходовали деньги на жильё и приобретение самого необходимого, а сервы копили на выкуп себя и родных. Так что, из выплаченных Олегом денег, больше половины, в скором времени, вернётся к нему обратно. Он себя иногда чувствовал царём Мидасом.

Уля с одной из своих служанок, бывшей рабыней Тименией, зашла в дом управляющего, где Зания, жена этого управляющего, кормила барона своей, так ему полюбившейся, стряпнёй.

- Мы когда пойдём в Отшиб? Я Тимении новое платье подарила, пусть перед своим парнем покрасуется.

Со своими бывшими рабынями Уля поступила по примеру Олега - просто приказала срезать с девушек кожанные рабские ошейники. Раз её брат наплевал на законы королевств, то и ей

наплевать. А на неодобрительное замечание Гортензии по этому поводу, обиженно надулась, но никак своего решения не изменила.

Олег на это всё ничего не сказал, но внутренне Улю одобрил.

А сейчас Уля с азартом и интересом опробовала себя в роли свахи.

Так получилось, что, кроме Лешика, на службе у барона Ферма был и ещё один висельник.

Жена бывшего мэра Нерова однажды обратилась к травнику Рингу с просьбой приготовить яд для больной лошади.

Не зная, что лошадь можно было бы убить и каплей никотина, Ринг всё же догадался, что, на самом деле, яд предназначался вовсе не для несчастного животного. Но деньги мэрша предложила большие, и травник согласился.

Отравив одну из любовниц мужа, дама вошла во вкус простого устранения проблем. Её жертвами стали несколько человек, включая свёкра.

Пока муж был при власти, ей всё сходило с рук, но, когда муж внезапно умер от удара, её вычислили и казнили на площади, обливая кипящим маслом.

Для Ринга было уготовано наказание более изощрённое, но, как раз в это время, барон Ферм с грустью сокрушался о том, что в этом мире отсутствуют алхимики, которые бы в поисках метода получения философского камня, научились бы получать массу полезных вещей.

Мэр, к тому времени, реализовавший первую партию мыла и предвкушавший скорую поставку следующей, посчитал честью помочь такому благороднейшему барону, как Олег Ферм. И на запекание в жаровне отправился пойманный вор-домушник. Язык у вора был вырван, да, если бы и не был вырван, то кому из зрителей было бы дело до того, что он там кричит?

Так барон Ферм обзавёлся не только своим химиком Рингом, но заодно получил и его племянника и помощника Малоса, у которого и возникли тёплые чувства к улиной служанке.

- А ты в Отшиб в таком виде пойдёшь? - спросил Олег, глядя на баронету, сменившую дорожный брючной костюм и меховую куртку из дублёной кожи, на платье и норковый полушубок, - Не боишься, что эта красота провоняет?

Отшиб, так Олег назвал построеный по его приказу отдельный квартал Распила, находился в лиге ниже по течению реки.

Специфические запахи от мыловаренного производства, так же, как и от производства красителей, вынудили барона не поскупиться на перенос этой вони подальше от основного

посёлка.

Впрочем, баронета, как натура увлекающаяся, когда заинтересовалась экспериментами Ринга и Малоса по получению мыла с приятным запахом, то на вонь перестала обращать внимание.

- Отстирают. - уверенно ответила Уля.

Да это и понятно. Баронета вырядила свою служанку, словно богатую купчиху, а какая девушка захочет выглядеть хуже другой, пусть даже это её служанка.

- Смотри, как бы Малос, при виде такой красоты, вместо Тимы, в тебя не влюбился.

Обе девушки только хихикнули, но комментировать слова барона не стали.

- Вот, это, наверное, и есть то, что вы селитрой называли? Такая же штука на дне навозных куч бывает.

Ринг пересыпал в руках сероватый порошок. Затем, хромая на деревянном протезе, проковылял в угол мастерской, где в идеальном порядке на длинном столе, напоминающем верстак, были расставлены колбы, кастрюльки, трубочки и прочий инструмент, сделанный, в основном, из бронзы и, реже, из стекла. Ссыпал порошок в ящичек, объёмом пинты на четыре, уже полностью заполненный этим веществом.

Излечивать Ринга, восстановив ему отрезанную ещё в детстве до колена левую ногу, Олег не торопился. Этого он пока не заслужил, но пользы от химика было уже много.

- Не знаю, оно это или не оно. Вот завтра смешаем с серой и древесным углём, и посмотрим. А сейчас мы пойдём. Да, за новое мыло спасибо, - Олег вышел из мастерской и увидел, как возле ворот подмастерье робко держит за руку Тимению и что-то ей говорит, а довольная Уля смотрит на это, как заботливая мамочка, - Уля, пошли. Сегодня у нас банный день - с душистым мылом.

Висельнику всё же удалось получить что-то напоминающее туалетное мыло. Но барон уже решил, что с выбросом его на рынок он не будет торопиться. Пока есть спрос на хозяйстаенное мыло, будет продавать его.

Опыт с порохом оказался условно успешным. Успех заключался в том, что полученное Рингом из некоего подобия селитрянных ям, о которых Олег знал лишь смутно, всё же удалось получить калиевую селитру. А вот частичность успеха была в том, что сделанную им на следующий день смесь, назвать порохом можно было с очень уж большой натяжкой. И непонятно было, то ли он не угадал с долями, то ли полученный порошок, в отличие от гранул, и должен был создавать такой эффект.

В общем, барон оказался скорее недоволен результатом, и поручил Рингу и его влюбчивому лоботрясу Малосу продолжать экспериментировать без него, но не забывая и про поиск новых красителей.

Почти декаду барон убил на доведение до ума механического молота. Руда от барона Шелега поступала исправно, Торм, с помощью вольных поселенцев, приглашённых ещё осенью, организовал выплавку железа и пора было уже налаживать механизацию и в обработке металлов.

Впрочем, пока, получаемого железа не хватало и кузням, поэтому его приходилось подкупать или через бим-бомов, или через Замяту.

Растинцы его намёк, в своё время, поняли правильно, и чинить препятствия бирманским торговцам перестали. Почти.

Республиканцы не мешали им покупать товары у Ферма и продавать их в королевстве, но вот на товары, которые требовались Олегу, у растинцев в Бирмане была монополия, во всяком случае, на оптовые продажи.

Поэтому Замяте приходилось или переплачивать им, или покупать в розницу, что по ценам выходило примерно одинаково.

Олег понимал, что растинцы ждут от него предложения торговать только с ними. Но тут он был твёрд. Кормить тех, кто собирается на него наложить лапу, он и не думал. Лучше он пока переплатит.

В Пскове барону и баронете Ферм пока дел не было, поэтому из Распила они вернулись в свой замок.

Похорошевшая после родов Веда лично явилась в баню, чтобы потереть спину своему барону. Уставший с дороги и разомлевший от тёплой воды и чарки кальвадоса Олег не смог достойно сопротивляться настойчивости своей бывшей рабыни. Да, Веда уже больше полугода, как стала свободной, и искала каждый раз повода, чтобы выразить Олегу признательность.

- Муж, две декады назад, прислал с приказчиком обоз из Нерова, - рассказывала Веда, когда после оказанных ему ласк, разливала по стеклянным бокалам хадонское вино из кувшина, - С ним пришло ещё сотни четыре беженцев - в этот раз с самого севера. Как они через пол-королевства прошли, это вообще чудно. БОльшая часть сервы, их я в Луговую отправила, там сейчас много домов освободилось после переселений к нам в замок и в Псков. Остальные пока в бывшем лагере Риты, на той стороне озера. Ты не обратил внимания?

- Нет. Сколько их? Поселенцы?

- Есть два десятка городских, из самого Вила, и человек пятьдесят да, поселенцы. Я не стала спрашивать, почему они на

юг пустились, и, без тебя, не стала их ни в Псков, ни к Хорнеру отсылать. В Палене и сами беженцев закупают.

- Ты всё правильно сделала. И замок мне нравится, в том смысле, что порядок здесь идеальный. А кто там такие, на виселице возле дороги висят?

- Это двое бродяг, - Веда сморщилась, - Из тех, кого ещё в середине зимы купили. Я их на стройку трактира определила, а они пять дней назад оттуда смылись, украли мешок крупы и так, по мелочи. Смылись в лес, но перед этим девчонку снасильничали, дочку одной птичницы. Живая осталась. Думаю, что сейчас её госпожа баронета уже излечила, а то ведь совсем плоха была.

- Егеря поймали?

- Ну да. В этот же день. От них разве скроешься? Я чуть не забыла, потом бы всё равно вспомнила, там среди беженцев, про которых я сейчас рассказала, двое с магическими способностями. Они сами сказали.

Вот эта новость была действительно приятной, особенно, в свете начавшейся реализовываться его задумки по созданию своей армии, пусть пока и маленькой, всего из двух полков неполного состава.

Сейчас у Олега, кроме трёх родовых баронских магов, баронессы Пален с баронетой Ферм и Лотуса с Висом, получившим свободу магом егерей, были ещё пять слабосилков, оказавшихся в числе купленных им бродяг и беженцев - три магини, двадцати шести, двадцати семи и тридцати пяти лет, и двое взрослых магов, около сорока лет.

Так что появление ещё двоих было кстати.

- Сильные?

- А я знаю? - Веда засмеялась, скорее, от хорошего настроения. Ей, и правда, было хорошо со своим бароном, - Были бы у меня способности к магии, то определила бы.

- Спросить не пробовала?

Веда лишь пожала плечами. Так и не пояснив, то ли не догадалась спросить, то ли не получила вразумительного ответа. Она отставила допитый бокал, сползла к ногам находившегося в истоме Олега и прильнула головой к его хозяйству.

- А вот теперь скажу, - оторвав голову и вытерев губы, улыбнулась Веда, - Сегодня, перед твоим приездом, прибыл гонец от Агрия. В замке оставаться не стал, он и так меня возле озера подловил, скрытный очень, я испугалась, честно. Он ждёт сигнала, чтобы к тебе прибыть.

- Веда, дрянь ты такая, разве так можно? Я же приказывал о таких посланниках докладывать мне немедленно!

Но управляющая замком даже не стала делать виноватый вид.

- Ну и накажи. Зато мой любимый боготворимый хозяин отдохнул и получил удовольствие. А дела у вас никогда не заканчиваются.

- Вот уж кого бы я мог представить философом, так только не тебя, Веда. Иди распорядись, чтобы дали сигнал.

Пока две вызванные Ведой служанки помогли барону вытереться и одеться, посланник Агрия уже проник в замок и ждал хозяина в тени ниши возле его кабинета.

Тренировки, которые проводил Олег со своими, как он их назвал, ниндзями, помноженные на получаемый ими опыт уже в реальной работе, приносили свои плоды.

Барон даже решил не устраивать выволочку дружинникам по поводу того, что те прозевали проникновение в замок - это были воины старой формации, всех новых и продвинутых Шерез уже забрал в лагерь под Псковом, где началось формирование первого пехотного полка.

- С чем прислал Агрий? Садись.

Ниндзя, молодой, как и все они, парень, аккуратно сел на самый край стула, стоявшего напротив рабочего стола баронского кабинета.

Для связи со своими агентами Олег наладил голубиную связь. Гури внимательно следил за клетками с голубями и своевременной отправкой наполнившихся вернувшимися голубями клеток обратно в Неров и Гудмин.

Но, как и оговаривал ранее с Вуртом и Агрием Олег, в случае необходимости, те присылали и гонцов, как в этот раз.

Понятно, что голуби гораздо быстрее, но на куске ткани много не напишешь. Да и на уточняющие вопросы, если таковые возникнут, голуби не смогут ответить.

- Господин барон, Агрий разговаривал с приказчиком Вурсия, это главный среди растинцев...

- Я знаю, кто это, - махнул рукой Олег.

- В общем, Вурт его основательно подпоил, как вы и учили, на халиву...

- На халяву.

- Да. Он Агрию, который к нему подсел рассказал много интересного, вот командир меня к вам срочно и прислал, - парень достал из-за пазухи восковую дощечку, раскрыл её, и дальше уже говорил, сверяясь с пометками в ней. Всё, как и учил их Олег, вспоминая изречение одного своего преподавателя с военной кафедры: "если вы такие тупые, что ничего не можете запомнить, то делайте, как это делаю я - берите ручку и записывайте", - Ещё

до начала зимы, магиня Морнелия по Ирменю побывала в Растине. Как хвастался приказчик Вурсия, она от имени короля Лекса предлагала Республике выкупить всю территорию южных баронств, обещая им официальный отказ короны от всех прав в пользу торговцев.

Олег от неожиданности даже присвистнул. Видимо, Лекса серьёзно припекло. Олег помнил, как молодой король в очень тяжёлых для себя условиях начального противостояния со своим дядей, даже когда тот контролировал столицу, а сам Лекс был беглецом, и то отказал линерийцам в продаже крепости Наров, за крупную и так нужную ему тогда сумму. Олег тогда и зауважал молодого короля.

Но что сейчас там происходит, если Лекс так поменял свою позицию? К тому же, он пошёл на риск, отправляя в посольстве Морнелию и оставляя себя на длительное время без поддержки такой сильной магини.

В королевстве, по магической силе, Морнелия уступала только Доратию, главному королевскому магу, но, при этом, знала больше него заклинаний. Улю в этих рассуждениях Олег не учитывал, она по своему резерву, чуть ли не на четверть была сильнее главного королевского мага.

- А сколько предлагали? Я имею в виду сумму, которую король хочет получить за баронства?

- Четыреста тысяч солигров. Если, конечно, приказчик не прихвастнул.

- Ого, не плохо.

На мгновение у Олега даже мелькнула мысль отправиться в тот же Растин, устроить там массовый гоп-стоп и самому выкупить у Лекса территории баронств. Он и так их планирует, со временем, подмять под себя, но тут всё же официальное признание будет гарантировано.

Но тут же эту мысль отбросил. Не факт, что этот план сработает, да и бросать тут своих людей и свои земли непонятно на какое время, пока ещё не всё налажено, даже армии нет, как-то это будет неправильно и опасно, пусть не для него, но для доверившихся ему людей, точно.

- А что растинцы?

- Так смеются. Вурсий, со слов его приказчика, сказал своим, что, дескать, зачем нам покупать то, что и так нам принадлежит?

Барон встал с кресла и дал знак сидеть дёрнувшегося было за ним встать посланнику.

Постоял, глядя в окно на горящий в ночи горн кузницы. Чтобы не будить хозяина и хозяйку замка, никто там ничем не стучал, но проволоку тянули даже ночью.

Олег ещё раз обдумал всё, что ему было рассказано. Спросил:

- Это всё?

- Нет. Ещё из Брога приходят тревожные новости. На востоке баронств, и владетели, и городские власти, и республиканцы всерьёз опасаются вторжения Нея ре,Винора. Все приезжающие из Восточного Винора говорят, что там скапливается много солдат. Не только наёмники. Говорят, даже видели солдат регулярной армии Тарка.

Может в этом суть предложений Лекса? - Задумался Олег, - Хочет столкнуть лбами своего дядюшку и республику? Ну тогда это слишком уж прозрачная интрижка. Такая разгадывается на раз-два.

- Всё? - на вопрос Олега посланец встал и склонил голову, - Ну тогда возвращайся. Передай своему лейтенанту от меня благодарность. И тебе тоже спасибо.

Глава 21

Очередной караван из Бирмана пришёл в самом начале весны. С ним вернулся и Нечай.

Местом разгрузки и погрузки караванов и обозов торговцев из Бирмана, Руанска и, часто теперь, присоединявшихся к ним торговцев из самого Винора и других королевств, барон Ферм определил пока замок Пален. Не сам замок, конечно, а местечко в лиге от него, где по его указаниям были отстроены ряды складов и амбаров.

У Замяты с компаньонами, как и у бим-бомов с их торговыми партнёрами и попутчиками, едва не выступали слёзы на глазах, когда они видели, что из досок и бруса невиданного качества изготовления, сделанных из драгоценной винорской сосны, были сколочены даже обычные сараи.

Впрочем, барон и баронесса Пален озадачились и строительством там двух постоялых дворов с гостиницами, конюшнями и трактирами.

Видеть в обычном гостиничном номере или трактирном зале сосновую мебель, которую и не в каждом графском, а уж тем более, баронском, замке увидишь, тоже было очень необычно.

Нечай, который при бирманцах играл роль приказчика неровского торговца Вурта, снял самый дешёвый номер в гостинице, практически под лестницей на второй этаж, знаком подозвал одного из своих агентов, работавшего конюхом, и отправил найти барона и сообщить о его прибытии.

- Скажешь, что срочных новостей нет, но сообщить есть что. Я буду ждать его указаний здесь, пока он меня не вызовет или пока Замята с товарищами назад не уедут. Вопросы? - так заканчивать постановку задачи учил его барон. Ещё он говорил, что иногда надо переспрашивать, как подчинённый уяснил полученную задачу. Но сейчас такой необходимости не было - задача была проста.

Агент быстро предупредил хозяина постоялого двора, который тоже был, по совместительству, осведомителем, заседлал в конюшне резвого коня и выехал исполнять полученную задачу по поиску барона.

Здание своей псковской резиденции Олег решил возводить на восточном берегу, примерно в трёхстах шагах от моста вниз по течению.

Строить себе что-то, вроде Зимнего дворца, он посчитал нескромным, поэтому остановился на варианте двухэтажного П-образного особняка, длиной каждой из сторон периметра в

пятьдесят шагов и шириной здания в пятнадцать шагов.

Особняк, как запланировал барон, должен был быть окружён большим парком с высоким ограждением.

Долго экспериментировал с составом песчано-глинянной смеси, чтобы получить тёмносерый цвет мрамора. А когда подобрал, то снял людей со строительства городской стены и перевёл их на строительство особняка.

Но пока шла стройка, барон, во время своего пребывания в Пскове, по прежнему проживал в штабе.

- А я давно тебе хотела про это сказать, чтобы ты девушек в армию стал брать, - заявила Уля своему кровному брату, когда подошла к нему и увидела, что он смотрит из окна на казарму, возле которой, под командованием очередной раз омолодившейся, с помощью Олега, и похорошевшей капитана Кабрины, готовились к выходу в тренировочный поход восемь десятков девушек, возрастом от шестнадцати до восемнадцати лет, - Им нужна будет нормальная боевая магиня, а не те слабосилки. Может мне к ним пойти ротным магом?

Олег только вздохнул, но комментировать вопрос сестры не стал. Понимал, что в нём больше подначки, чем серьёзного желания. Интересничает.

Мысль начать набор в армию также и девушек пришла к нему в Оленевке, когда он, подъезжая к ней, увидел, как на берегу речки, возле подмостков для стрики, дурачилась небольшая компания молодых парней и девушек, то ли сервов, то ли уже свободных откупов.

Парни, видимо, решили подшутить над подругами, но сами стали объектом нападения.

В момент, когда Олег увидел, что одного парня две девицы загнали в воду, а двое других парней, не только не могли схватить одну из девушек, но и постоянно летели на землю от её уворачиваний, подножек и лёгких толчков, он и удивился, как ему раньше не пришло в голову привлечь прекрасный пол к себе на воинскую службу.

К тому же, благодаря Сущности, в его арсенале были техники, которые идеально подходили для женщин. Да и женщины часто более внимательны, более дисциплинированы и более терпеливы, чем мужчины, как бы это кому-то и не показалось странным.

Когда барон сообщил полковнику Рите своё требование начать формирование роты егерей из девушек, то та с удовольствием согласилась. Оказывается, и она тоже, сама собиралась ему это предложить.

Так и получается, что стоило барону внести в жизнь что-то новое, как в его окружении тут же появлялись те, кто ему всё

время это же вот-вот хотел подсказать, но почему-то не сподобился.

Ограничиваться одной женской ротой Олег не собирался, но их количество решил определить позже. Сначала нужно посмотреть, что у них лучше получается, и для каких задач они будут наиболее эффективны.

- Они куда сейчас, в Орвин? Или до Нерова пойдут?

- Знаешь, я пытаюсь в частности не вникать, и подруку Рите и её офицерам не лезть. И тебе, Уля, советую больше доверять назначаемым командирам. Но контролировать, естественно, тоже не нужно забывать. Насчёт того, куда они пойдут, так я, честно, не знаю. Свои умения я им, когда есть время передаю, а в остальном, пусть офицеры отрабатывают. За что мы им с тобой платим?

В этот момент в кабинет, после стука, зашёл Клейн, адьютант и секретарь барона Ферма, молодой высокий мужчина тридцати одного года.

Клейн был родом из Фестала. В столице он с самого детства жил в городском имении графов Дрогов, где его мать служила домоправительницей, а отец был секретарём графа. Родители Клейна, ещё до его рождения, были крепостными, но сумели выкупиться - достаточно редкий для Винора случай.

Родители выучили Клейна грамоте, счёту и нескольким иностранным языкам. С шестнадцати лет он стал исполнять при графе неформальную должность младшего секретаря, выполняя поручения отца, а иногда, и подменяя его.

К своим двадцати семи годам, когда старший сын и наследник графа умер от эпидемии чумы, а из-за границы, из королевства Глатор, лежавшего севернее Винора, вернулся младший сын, ставший виконтом вместо умершего брата, то Клейн стал его секретарём.

Отношения с двадцатилетним виконтом у Клейна не сложились. Тот был глупым, самовлюблённым эгоистом, к тому же страдающим припадками злости, в ходе которых мог схватиться за трость, не разбирая, свободный перед ним слуга или раб.

Бросить службу секретаря у такого придурка он хотел после первых же побоев, но испугался, что его уход может пагубно сказаться на судьбе пожилых родителей, которых Клейн очень любил.

Судьба его круто изменилась из-за того, что граф и виконт поддержали переворот устроенный регентом.

Когда войска молодого короля подходили к Фесталу, они оба сбежали вместе с герцогом Неем, захватив с собой только деньги

и драгоценности, бросив имущество и слуг.

Пожалуй, единственным преимуществом, которым обладали перед свободными крепостные, сервы и рабы, было то, что против них никто и никогда не выдвигал обвинений в государственной измене.

Родители Клейна этого не учли и, в отличие, от остальных графских слуг, конфискованных и проданных вместе с городским имением графа, были казнены на одной из площадей Фестала.

Клейн даже не смог разобраться, кто из разложившихся, расклёванных воронами повешенных трупов были его родителями. Его самого спасло только то, что к моменту захвата столицы королём, он был в загородном поместье, куда его посылали с поручением.

Поняв, что его ждёт в случае поимки, он пустился в бега.

Недалеко от Харма попал в руки наёмников, и мог бы закончить свою жизнь в рудниках Лидурских гор на границе Тарка и Империи, но в одной из захваченных деревень наёмники перепились и потеряли бдительность.

Ему удалось доползти до выроненного кем-то ножа, перерезать сначала себе верёвки, а затем и горло упившемуся охраннику, освободить других пленных и бежать.

В начале зимы он прибился к обозу беженцев, селян из Лорской провинции, с которыми и дошёл до Нерова, где они встретили разъезд дружинников барона Палена.

Олег приметил молодого мужчину во время посещения мебельного производства, которое они с Чеком организовали недалеко от торгового местечка.

Барон, как раз, придумал или вспомнил (он и сам никогда не был уверен, чего в нём больше, ума или знаний) механизм раздвижных диванов, и вместе с мебельными мастерами и местным кузнецом опробовал различные варианты размещения деталей.

Тут-то он и приметил молодого мужчину, который, достав вощёнку, что-то на ней записал.

После недолгого, но обстоятельного разговора, Олег и предложил ему должность своего секретаря - адьютантом тот стал чуть позже.

- Господин барон, прибыл Нечай. Пригласить?

- Да, - кивнул Олег и обернулся к Уле, - Вот, как раз, как я и обещал, узнаешь, что твой дружок делал в Бирмане.

Когда Нечай зашёл, то поклонился сначала барону, а потом баронете. Но смотрел он только на барона.

- Рад тебя видеть, капитан. Проходи, садись, - Олег подошёл к парню, дружески приобнял руками за плечи и показал на один из

стульев возле овального стола.

- Капитан? - изумилась Уля, - Вот ничего себе!

Нечай был изумлён не меньше Олега, хотя тот и, действительно, обещал официально назначить его начальником тайной стражи, которую часто называл контрразведкой, и дать шеврон и аксельбант капитана после возвращения из Бирмана.

Но то, что барон сделает это так быстро и даже не дожидаясь доклада о результатах поездки, было приятным сюрпризом.

- Чиниться не будем. Клейн, распорядись насчёт вина и лёгких закусок, пообедаем позже. На себя тоже закажи приборы. А ты, - вновь обратился Олег к назначенному капитану, - пока рассказывай, как дорога, как добирались.

В своём прошлом мире Олег слышал шутливую поговорку о том, что параноики живут дольше, но подозревать в шпионаже и потенциальном предательстве всех и каждого не спешил. Не то время тут, всё же. Да и были у Олега свои явные, связанные с его магическими возможностями, преимущества перед другими начальниками, сеньорами или хозяевами, которые позволяли ему крепко привязывать к себе людей.

Поэтому, убедившись в неболтливости Клейна, барон назначил ему присутствовать на всех более-менее важных совещаниях.

Это оказалось крайне полезно - секретарь часто напоминал ему о многих вещах, которые, иначе, Олег мог вспомнить позже или не вспомнить вообще.

Пока Нечай рассказывал о том, как они доехали до Тавела, самого крупного, после столицы, города Бирмана, расположенного на северо-западе королевства на берегу Ирменя, и игравшего такую же важную роль главного торгового порта этого королевства, как и Нимея в Виноре, две молодые и шустрые служанки сервировали стол привычными для Олега и новыми для этого мира стекляными фужерами, стекляными же бутылками вина, фруктами и традиционной нарезкой сыра разных сортов.

Когда служанки удалились, а вино они разливал Клейн, Нечай приступил к главному.

- Насчёт первого поручения. Я, в смысле, насчёт торговцев - Замяты, Стерна, других. Им верить вообще нельзя, господин. Они изрядные прохвосты и думают только о своей прибыли.

Олег рассмеялся.

- Для того, чтобы сделать такой глубокий вывод, не надо было и ездить никуда. Это и так ясно. Ну, не смущайся. Тебе было полезно посмотреть всё изнутри. А так-то да. У торгашей только прибыль на уме. И это естественно. Ждать от них чего-то другого было бы наивностью. За одну долю прибыли от вложенной доли,

торгаш будет радоваться, за две доли прибыли на одну вложенную, он будет готов на многое, а предложи ему три доли на одну вложенную, так не существует такого преступления, на которое торгаш не готов будет ради этого пойти.

Перефразированная Олегом фраза Карла Маркса заставила задуматься Нечая с Улей и привела в восторг Клейна - Олег определил это по его смеющимся глазам.

- Ну, ладно. - продолжил барон, - Теперь без философии. Что тебя подвело к этой мысли?

- Они снюхались с растинцами, господин, они весь товар, который покупают у нас, оптом сдают им. А дальше уже те деляги нашим товаром распоряжаются. Пиломатериалы вообще в Бирмане не остаются, они сразу грузятся на корабли и отправляются в Республику. Ткани тоже в большинстве. Немного только в королевстве остаётся. И совсем чуть-чуть, я случайно узнал, отправились в Геронию и Империю. Но, опять же, через растинцев. А приезжим купцам ничего не продают.

Собственно, рассказанное Нечаем, для Олега неожиданным не оказалось. Он примерно это и подозревал. И Замята сотоварищи не остаются в накладе. Да, они получают меньше прибыль, но зато не имеют проблем со сбытом.

Плохо, конечно, что его соперники и тут свой гешефт вымутили, но, как говорится на каждую хитрую ж, найдётся и....

- Что ж, придётся поднять цены на отпусаемые товары. Снизим нашим друзьям их маржу. Ну, а с главным?

Судя по довольной улыбке, скользнувшей по губам Нечая, дело прошло успешно.

- Как вы и говорили, - подтвердил догадку барона назначенный капитан тайной стражи, - Нет такой крепости, которую не взял бы ишак, нагруженный золотом.

- Пробрался?

- Да. Пришлось заплатить сначала младшему писарю королевской канцелярии, с которым меня Стерн познакомил, я заплатил, могу сейчас все отчёты...

- Давай без ненужных подробностей, - перебил его Олег, - У нас впереди уйма дел, по-ходу и расскажешь. Что на приёме было и о чём договорились.

Без подробностей всё же не обошлось. Простому помощнику приказчика, за которого Нечай себя вначале выдавал, даже просто попасть во дворец, а уж, тем более, на приём к королеве, а потом ещё и на аудиенцию, это было сродни подвигу.

Но Нечай справился, и Олег с удовольствием понял, что не ошибался в парне - тот не только рукомашество и ножеметание у него перенял, но и умение нестандартно мыслить.

Понятно, что большую роль здесь сыграли деньги, а их у Нечая оказалось неприлично много - Олег приказал их не жалеть и пустить в ход всё, что будет получено от продажи отправленных с ним товаров.

А с товарами Олег не поскупился. Пиломатериалы он отправлять не стал, слишком громоздко, а вот кальвадоса в бутылках из синего стекла с гравировкой и мыла отправил прилично.

Нечай сумел разобраться, как научил его барон, с несложными в этих средневековых королевствах, хитросплетениями местной политики и выйти на герцога ре,Колва, главу антиреспубликанской партии при королеве Иргонии, который был вторым королевским советником.

Ре,Колву он не просто приподнёс приличную сумму денег за организацию короткой аудиенции с королевой, но и представился как посланник баронств Винора, предлагающих союз с Бирманом.

Герцог, наверняка в душе потешался над северными дикарями-баронами, лезущими с такими глупостями к королеве, но раз это не просто дураки, а дураки с деньгами, и готовые этими деньгами поделиться, то почему бы им и не помочь?

Олег, когда продумывал свой план, на жажду стяжательства и рассчитывал.

Королева, которая готовилась отвлечься от скуки, посмотрев на очередного представленного ей недотёпу, в надежде, что герцог не соврал насчёт потешного дурачка, который её развеселит, в середине начавшегося веселья вдруг почувствовала, как её бросило в жар.

- Подожди! Ты о чём сейчас сказал? - королева посмотрела по сторонам, и убедившись, что в кабинете для аудиенций никого, кроме её верного телохранителя и второго советника, нет, посмотрела в упор на молодого человека, так позабавившего её ещё до начала беседы, - Омоложение? - перешла она на громкий шёпот, - Я не ослышалась? Ты утверждаешь, что твой господин не просто сильный маг, не уступающий по силе моему главному, но ещё и знает Омоложение?

Рассказывая о своей беседе с королевой, Нечай не стал рассказывать барону, как он испугался зловещего шёпота Иргонии и яростной злости в её взгляде.

Но, как только он тогда понял, что в королеве просто бушуют бури злобы, от того, что над ней так унизительно шутят, и вспыхнувшей надежды, что это может оказаться правдой, то упал на колени и совершенно искренне поведал ей о том, что обманом был только повод с ней встретиться.

- Она готова обсудить любое ваше предложение и любые

условия.

Олег с удовлетворением откинулся на спинку стула.

- Отлично, капитан. Я в тебе не ошибся. Шеврон и аксельбант тебе вручу, когда соберутся вместе все мои соратники, через две декады.- Олег поднял фужер, чокаться он уже научил, и поднял его вверх, - Пусть не акулу, но щуку мы заарканили. Давайте, за успех нашего начальника тайной стражи.

В ходе беседы Олегу было интересно наблюдать за попыткой изобразить равнодушие друг к другу со стороны Нечая и Ули. Но когда их глаза встречались, то оба их тут же быстро отводили и краснели. Деловая беседа деловой беседой, а чувства чувствами.

Барон начал подозревать, что у этой молодёжи всё гораздо запущенней, чем он думал. Себя на их фоне он почему-то считал чуть ли не умудрённым годами пожилым человеком.

- После обеда, в этом же составе выезжаем на прогулку. Объясню, что называется, на местности, что такое почтовая служба и с чем её едят?

- Так может съедим её за обедом? - спросила не понявшая оборота Уля.

- Это я образно. Есть её не будем. Я к тому, что голуби, курьеры, это все здорово, но нам надо другое. На первых порах, хотя бы между Псковом и Неровом. Нечай, это тоже твоим делом будет. В этой почтовой службе будут сплошь твои люди.

Но, пока обедали, планы поменялись. В Псков примчался посыльный от Веды, который сообщил, что в Ферм прибыл Вурсий в сопровождении свиты из нескольких десятков растинцев и как-то сумевшего к ним в компанию затисаться Лешека.

Егеря плотно контролировали всю территорию его баронств, чтобы лишние глаза и уши ничего не могли подсмотреть или подслушать, а для встреч с гостями были определены замки, в которых особых секретов не увидишь.

Своему начальнику тайной стражи Олег поручил выехать вперёд и организовать слежку за нежданными гостями, они наверняка уже разместились в гостинице у замка.

Баронету Олег попросил остаться в Пскове и помогать со строительством, к тому же скоро, через один-два дня, сюда должны приехать Гортензия и Кара с мужем и детьми.

Сам же барон собрался в Ферм выехать с утра пораньше.

Глава 22

- Обозы до Нерова или обратно идут почти декаду, а гонец, если ему приготовить пять замен лошадей, то, с учётом одной остановки на короткий отдых или сон, отбыв в дорогу с утра, он прибудет к месту вечером следующего дня, - доложил результаты Торм.

Экспериментальным путём, отправляя вскачь ритиных егерей, барон Хорнер, полковник Рита и капитан тайной стражи Нечай определили места, где на протяжении всего расстояния между Неровом и Псковом необходимо было бы построить почтовые станции, а заодно расположить там постоялые дворы для стоянки обозов.

Совершенствованием дорог Олег занялся с наиболее востребованного для его торговли участка.

Дальше уже, от Нерова, шёл хороший для этого времени и для этих мест тракт до самого Берга, города на востоке баронств.

Весной, за две с половиной декады, с помощью олеговой и улиной магии и пары сотен дорожных работников, сделали качественную дорогу от Пскова по территориям баронств Пален и Орвин, а вот дальше пришлось пока остановиться.

Между землями Орвина и владениями города Неров лежали земли барона Ретера.

С этим бароном у Олега и случился первый облом по вовлечению владетелей к взаимовыгодному, в пользу Ферма, естественно, сотрудничеству.

То, что не всё коту масленица, и что подобные ситуации с ним будут случаться, Олег воспринимал спокойно. Хотя и было немного удивительно видеть упрямство и злобу барона, казалось бы, ни чем не оправданными, кроме унижения от устроенного ему Фермом разгрома, для Ретера уже второго.

А ведь Олег искренне предлагал ему сотрудничество. Он действительно хотел вовлечь Ретера в производство продовольствия, которое Олегу становилось всё больше необходимо.

Гортензия, когда обратила внимание на резкий рост населения баронств и на то, что возможности магии по повышению плодородия, однажды уткнутся в ограничения, связанные с доступным для земледелия количеством обрабатываемых земель, предложила обратить внимания на целинные земли северной части баронства Ретер.

Тогда, а тот разговор с магиней у Олега состоялся ещё в конце прошлого лета, Олег отложил эту маячившую пока только в

отдалении проблему на потом, резонно рассудив, что денег на закупку продовольствия, если это потребуется, у него навалом, а до эмбарго тут пока никто не додумался.

Но пришло время, когда баронство, вклинившееся между ним и взятым им под негласный контроль городом, стало уже явно мешать.

Даже в том, чтобы построить нормальную дорогу с оборудованными местами отдыха и почтовыми станциями, ему чинило препятствия тупое, злое и завистливое создание, именовавшее себя бароном Ретером.

- Ты же знаешь, Рита, мне наплевать уже давно на то, что никто раньше из женщин не становился баронессами иначе, чем быйдя замуж за барона. Ты мой полковник, и Шерез мой полковник. А у меня мания величия, считай. Не хочу, чтобы полковниками в моей армии служили простолюдины.

Барон Ферм, в своём новеньком псковском особняке, выслушав своих соратников о перспективах организации сообщения между городами, поставил их перед фактом, что решение о войне против барона Ретера, и поддержавших его баронов Сенера и Убера, им уже принято.

- Я не собираюсь больше их уговаривать, - продолжил Олег расшагивая по кабинету за спинами своих офицеров, сидящих за столом и поворчивающих голову, вслед за маячащим шефом, - Я собираюсь лишить их баронств. Других кандидатур у меня, кроме Шереза и тебя, Рита, на новых владетелей нет. Так что готовься. Сенер Шерезу, Ретер тебе. А с Убером, - тут Олег остановился и посмотрел на Нечая, - Молод ещё, конечно, восемнадцать лет. Но обучен мною, умён, честен. Хитёр, когда надо для моей пользы. Да, Торм?

Торм усмехнулся, согласно кивнул и хлопнул растерянного Нечая по плечу.

- Хитёр, это да, - подтвердил он, выделив последнюю из данных Олегом характеристик Нечая.

- Статусом теперь не ниже баронеты Ферм станет, - внесла свою лепту Рита, - Если, конечно, наш великий шеф не сделает её императрицей в ближайшее время.

Все, даже покрасневший Нечай, засмеялись, кроме, естественно, скромно сидевшего в углу за небольшим письменным столом Клейна.

У того эмоции всегда видны были только в глазах. Но для этого в них ещё надо было умудриться заглянуть.

- Так что, завтра, когда все съедутся, определимся с планами на предстоящую военную компанию. Первая проба ваших сил. Посмотрим, Рита, чему ты и Шерез научили свои полки. Нет, мы с

Улей и Гортензией, естественно, будем рядом, на подстраховке, во всяком случае, с ранеными мы поможем. Но в остальном готовьтесь полагаться только на силы своих полков и вспомогательных отрядов Палена, Орвина, - тут он положил руку на плечо Торма, - И твоих, барон Хорнер.

Когда соратники вышли, и в кабинете с Олегом остался только Клейн, секретарь напомнил своему барону о предстоящей отправке мага Валмина к Иргонии.

- Вы хотели его лично проинструктировать. Он сейчас в замке Хорнер. Прикажете вызвать?

- Нет. Как будет отправляться, пусть проедет через Псков. Я с ним здесь и поговорю.

Из окна кабинета была видна закованная в мрамор уже с обоих берегов Пста и отстраивающийся на другом берегу город.

Здесь же, на восточном берегу, пока никаких других строений, кроме резиденции Олега и водонапорной башни, ещё не было.

Он долго промучился над решением, как провести к своему особняку водопровод с другого берега. Но потом махнул рукой, и распорядился строить вторую водонапорную башню на восточном берегу, напротив первой. Так даже надёжней водоснабжение будет.

Сейчас несколько садовников работали над устройством парка возле его особняка.

Хоть и считается, что на то, как другие работают, можно смотреть бесконечно долго, Олегу быстро наскучило наблюдать за спокойными и уверенными движениями вчерашних сервов.

Он перевёл взгляд на стоявший у него на рабочем столе золотой бюст королевы Бирмана, украшенный в основании драгоценными камнями.

Обработку драгоценных камней здесь, пока ещё, нормально делать не умели. Но всё равно, смотрелся бюст красиво.

Иргония была отображена в расцвете своих тогдашних двадцати с небольшим лет, в том возрасте, когда она села на трон от имени своего маленького сына, который так и не смог с возрастом сменить свою мать на троне из-за врождённой болезни дауна в тяжёлой форме.

Идею Олега предложить королеве Бирмана излечение сына, Иргония восприняла скептически.

- Олег, ну ты подумай сам, Иргония уже тридцать лет на троне, а власть это такое искушение, ну, не тебе мне рассказывать, а ты хочешь ей предложить излечить того, кто её тут же сменит. Ему ведь тридцать с гаком. А женится? Не отправит невестка свекровь в политическое небытие?

Сохранилась ли у королевы за столько лет материнская любовь к такому сыну, я сильно сомневаюсь. Знаю из истории, что иногда и от нормальных-то детей избавлялись когда они становились помехой к власти. В общем, смотри сам. Но я бы тебе посоветовала не мудрствовать. Ради возможности вернуть себе красоту и молодость любая женщина пойдёт почти на всё. Будь это последняя рабыня или королева.

Как это часто бывает, Гортензия опять оказалась права.

Иргония, при первой же возможности, бросила все дела королевства на Совет, и отправилась на осмотр северных границ своей державы. Во всяком случае, так звучала официальная версия.

Правду о поездке королевы, в Бирмане знали только два человека - её второй советник герцог ре,Колв и главный телохранитель Соркат, являвшийся, по совместительству, её другом и любовником, верность которому эта властная и, временами, жестокая правительница, хранила уже много лет.

Встреча королевы и барона Ферма состоялась в середине весны возле приграничной бирманской крепости Камень-на-Ирмени.

За два дня, не выкладываясь каждый раз до конца своего резерва из осторожности, Олег возвратил Иргонию к её давно прошедшим сорока годам.

Как это происходило и при других применениях Олегом заклинания Омоложение, королева не просто вернулась к сорока годам, но и, заметно для неё самой, стала красивее, чем она была в те свои годы.

Олег не пожалел, в нагрузку, использовать к ней, её телохранителю и второму советнику заклинаний Малое Исцеление, излечив у всех них возрастные болячки и последствия разных травм.

Расставались союзниками и друзьями.

Первый раз за три десятка лет, помолодевшая, покрасивевшая и находящаяся в полной эйфории королева, изменила своему другу и любовнику, причём с его молчаливого, хоть и вынужденного, согласия и затащила барона Ферма к себе в шатёр.

Сказать, что королеве пришлось прикладывать для этого силы, было бы неправдой. Олег и сам был покорён красотой этой женщины. Но и сказать, что у них была какая-то необыкновенная ночь любви, тоже было бы сильным преувеличением.

Впрочем, Олегу понравилось, королеве, похоже, тоже.

Углубиться в воспоминания о жаркой ночи любви с королевой, кстати говоря, первой королевой в обоих его жизнях, ему не дал вернувшийся Клейн.

- Там младший баронет Орвин прибыл. Просил принять, я сказал ему, что вы заняты.

- Спасибо, Клейн. Распорядись, чтобы через склянку накрывали обед, пообедаем с тобой. А пока, пусть эта, новенькая, ко мне зайдёт. Только проследи, чтобы ванную комнату сначала посетила.

- Девушку зовут Нерна, - невозмутимо просветил шефа адьютант-секретарь и, коротко поклонившись, вышел.

Венку Орвину скоро должно было исполниться восемнадцать лет. И, по неписанным, но всеми соблюдаемым законам, Глен в ближайшее время выставит младшего баронета из замка.

Уже хорошо изучив жадную суть барона, Олег не сомневался, что денег Венк получит совсем немного.

Теперь тот искал службы у барона Ферма, здраво рассудив, что лучшего варианта для него нет. А вот у Олега, что называется, душа не лежала к младшему баронету Орвину.

Если Женк наследовал от отца владение, то Венку от него достались жадность и мелочный характер.

Нет, должность-то он ему мог найти, но Венк вообразил, что его близость к кругу олеговых соратников, прежде всего к магине Уле, возле которой он постоянно тёрся вместе с братом, пока их не отсылали подальше открытым текстом, даёт ему право претендовать чуть ли не на должность ротного командира в одном из полков и звание капитана.

Барон Ферм же, хорошо зная умения, знания и, главное, характер баронета, не хотел бы видеть его у себя даже сержантом.

Клейн отлично понимал и разделял взгляды своего начальника на этого лоботряса. Поэтому и выдумывал разные причины, чтобы тот ему не докучал лишний раз.

Отпустив Нерну, Олег спустился на обед. За столом, кроме своего адьютанта, он неожиданно застал и улыбающуюся Улю.

- Олег, не злись, пожалуйста на Клейна. Это я ему приказала ничего тебе не докладывать. Чтобы этот был, как ты говорил, сюрприз.

- С каких это пор ты начала командовать моими офицерами? - Олег тоже улыбался и подойдя к вставшей при его приближении сестре поцеловал её в щёчку.

Назначив своего секретаря ещё и своим адьютантом, Олег присвоил ему лейтенанта. И, по субординации, отдавать приказы Клейну мог только сам барон Ферм.

Впрочем, если чему-то у него Уля лучше всего и научилась, так это частому игнорированию общепринятых правил.

- Я доделала казарму пехотного полка и сейчас совсем пустая. Знаешь, а у меня, мне кажется, скорость восстановления

растёт. Обратила внимание на это вчера, когда утром увидела, что резерв почти полон, хотя накануне ложилась спать пустышкой.

Вести беседу и, одновременно, потреблять пищу Уля научилась, как настоящая аристократка. Да и вообще, девушка теперь вела себя достойно своего положения - плоды непростого труда Гортензии и Кары.

- Так это же замечательно. Хорошая новость. Но с завтрашнего дня лично мы с тобой от городских дел отходим и пока не решим вопрос с этой троицей, нам будет не до этого.

Уля поняла, про какую троицу Олег ей говорит. Она была в курсе почти всех его планов, во всяком случае тех, решение на реализацию которых, он уже принял. И про предстоящую войну она узнала от него раньше других, ну, разве что, попозже Клейна.

- Кто бы мог подумать, что этот оболтус станет бароном? - уши у Ули немного покраснели, так часто происходило, когда она говорила о Нечае.

- Ну, ещё не стал, - Олег с укоризной посмотрел на разболтавшего Уле, об этой части его планов, Клейна. Нет, он сам приказал своему секретарю держать баронету в курсе всех дел, но, иногда, и соображать же надо, - Но я считаю, что он достоин. Ты-то что? Недовольна?

- И так задаётся, нос дерёт.

Всё же, несмотря на свой вид аристократичной холёной девушки, из неё иногда нет-нет да и выглядывала девчонка-простолюдинка.

Реагировать на её реплику Олег не стал. Только вздохнул и отрезал себе кусок буженины.

- А эти двое, отец с сыном, за помощью к растинцам уже обратились?

Уля имела в виду баронов Сенер и Убер, и обещания Вурсия, главного представителя Республики в баронствах, оказать всемерную помощь тем баронам, которые вступят в коалицию, которую растинцы сколачивали против возможного вторжения войск герцога ре,Винора.

Вурсий, прошедшей зимой, совершил целое паломничество, проехав с востока баронств до запада, замков Ферм и Пален, стараясь, где посулами, где шантажом, а где и угрозами побудить баронов к совместным действиям.

Олегу он в красках расписывал, какая плохая жизнь настанет, когда бывший регент наденет тут на всех свой хомут и начнёт душить налогами и расправляться со строптивыми.

Барон Ферм внимательно слушал, в нужных местах поддакивал, иногда сокрушённо вздыхал, полностью разделял с

Вурсием возмущение, но от союза уклонился, сказав, что до него винорцы не доберутся, а на остальных ему плевать.

На самом деле, у Олега, к тому времени, уже был готовый план решения этой проблемы, который он и осуществил, встретившись с королевой Бирмана.

В отличие от него, Сенер и Убер в сколачиваемую коалицию войти согласились, получив в обмен от растинцев обещание помощи при любых проблемах.

Вот только, коалиция оказалась рыхлой, в неё вошли только десять баронов, меньше трети от общего числа, и ненужной.

Ночь королевской любви королевы Иргонии с бароном Ферма принесла свои плоды, слава Семи, не в виде бастардов, а в виде двух кавалерийских и одного егерского полков бирманской армии, которые на предпоследней декаде весны совершили быстрый марш через перевалы Винорского кряжа и встали лагерем возле Брога.

Если у герцога Нея и стоявшего за его спиной короля Плавия и были какие-то планы в отношении баронств на это лето, то они пошли прахом, потому что, судя по той основательности, с которой бирманские полки устраивали свои лагеря, уходить до зимы они никуда не планировали.

- Если ты про обещания, которые растинцы дали Сенеру и Уберу, то обещать жениться и жениться, это две большие разницы.

Уля улыбнулась, но всё же уточнила:

- Ну, а если?

- А хоть бы и так, - пожал плечами Олег.

Казармы егерского и, только что построенная, пехотного полков, располагались напротив друг друга по разные стороны проспекта и были похожи друг на друга, как близнецы.

Они представляли собой вытянувшиеся на полторы сотни шагов, украшенные колоннами, трёхэтажные здания из тёмно-коричневого мрамора.

С учётом того, что значительную часть помещений в зданиях казарм занимали фехтовальные и тренажёрные залы, рабочие кабинеты и жилые комнаты офицеров, комнаты для совещаний, хранения имущества, столовые, подсобки, то разместиться на постоянной основе в каждой из казарм, если не тесниться, могли три роты полного состава по сотне с небольшим человек.

Да Олег и не планировал держать полки в городе. Защиту города он собирался возложить на городскую стражу, которая пока не существовала, хотя коменданта, её начальника, он уже назначил. Им стал Олен, бывший капитан дружины Чека, который зарекомендовал себя верным, рассудительным человеком и

способным организатором. Полковника ему Олег решил присвоить, когда будет в наличии, собственно, сама стража.

Шерезу и Рите он распорядился держать в городе в казармах по две - три роты на ротационной основе. Во-первых, это усилит оборонительные возможности города, во-вторых, это уравновесит влияние городской стражи в контроле столицы, ну и в третьих, это позволит солдатам иногда посвящать себя столичным развлечениям.

Смотр полков Олег приказал устроить на поле, возле лагеря егерей, в нескольких лигах от Пскова.

На правом фланге выстроился егерский полк Риты, левее стоял строй пехотного полка Шереза, затем, отдельный инженерный батальон, потом - сводный отряд дружинников баронств Ферм, Пален и Хорнер, под командованием Торма, и замыкали строй обозы обоих полков.

- Спасибо, Чек. Не ожидал даже, честно.

Олег, говоря это своему генералу, нисколько не лукавил.

Понятно, что до полноценной армии, Ферму было ещё очень далеко, но и то войско, что уже было создано, впечатляло.

В егерском полку было уже шесть рот полного состава, даже женскую дополнили до положеной сотни, правда, сейчас в строю находились только четыре из них, остальные несли службу по патрулированию баронств и разведке.

Пехотный полк пока состоял из пяти рот, в основном, набранных из молодых парней, вчерашних сервов, которых Шерез гонял не хуже, чем Рита своих. Результат был виден даже по выправке.

Олег излишне не обольщался насчёт боевых возможностей новобранцев, которые составляли почти девяносто процентов личного состава полков, но был на этот счёт совершенно спокоен, бои им предстояли не с прославленными таркскими или линерийскими гвардейцами и уж, тем более, не с имперскими нукерами - когда до тех дело дойдёт, у олеговых волчат уже прорежутся клыки опыта, а дело им иметь придётся с дружинами захолустных баронов.

Вооружение полков было вполне приличным. То, что Олег пока не успевал произвести сам, он заказал и получил из Руанска и Бирмана.

Отдельный инженерный батальон - это была новинка, впервые введённая в этом мире. Нет, про катапульты, баллисты, осадные башни, тараны здесь знали, не знали, разве что о сборных мостовых конструкциях или понтонах, но никогда и никто не имел отдельного подразделения, которое бы занималось инженерным обеспечением. Тут это было делом обычных солдат и

дружинников. А что толкового могут сделать обычные вояки, многие из которых и плотницкого топора в руках не держали?

В прошлом своём мире Олег слышал байку, что в СССР, якобы, любая макаронная фабрика, в случае войны, переходила на изготовление пороха.

Насколько это правда, Олег не собирался выяснять, но вот загрузить мебельное производство изготовлением катапульт, баллист, понтонов, разборных башен и мостов, он решил.

Тащить всё это с собой он не планировал, но вот иметь это под рукой в резерве хотел. К тому же, заклинание Сохранение позволяло не мучиться с организацией специальных складов.

- Мы старались, - не стал скромничать в ответ на похвалу Чек.

- Командуй тогда. Посмотрим, как они у тебя строем ходят.

Глава 23

Пожар, полыхавший в замке Убер, потушили только к середине ночи.

Усталость, навалившаяся на Улю, отбивала всякое желание куда-то идти.

С братом, конечно, ей было бы легче. Ретер, как самый укреплённый из трёх замков, являвшихся целями в этой войне, брали силами всей, собранной Чеком, армии.

Как сказал ей Олег, это первый боевой опыт для подавляющего большинства их солдат, поэтому пусть все попробуют свои силы в реальном бою. Даже ритиных егерей использовали при штурме.

Армия тогда потеряла четырнадцать человек убитыми. Раненых они с Олегом, по его выражению, "вытащили" всех.

Олег внимательно следил за ней и, как только видел, что её магрезерв опускался до своей десятой части, заставлял прекращать лечение.

Брат умел распределять очерёдность работ. Сначала они подлечивали тяжёлых, у кого было критическое состояние, а потом уже, неспеша, в течение нескольких дней излечивали окончательно и их, и других, менее тяжело, раненых. А кого-то и вообще не касались, их полковые лекари и без магии поставят на ноги.

В штурме Олег участия и сам не принимал, и не позволил ей использовать хотя бы одно боевое заклинание.

- Пусть учатся без нас справляться. Пусть полагаются только на своих ротных и полковых магов. Мы не сможем быть всегда рядом с ними. Тяжело в учении - легко в бою.

Его поучения, хоть и выглядели иногда нудными, но ей были интересны.

Осталась армия и без поддержки Гортензии, которая вообще в поход не пошла. Олег попросил её проследить за порядком в их баронствах на время его отсутствия.

После быстрого и удачного штурма войско разделилось. Шерез с сотней пехотинцев остался в Ретере, приводить в порядок и укреплять замок. Три сотни пехотинцев и две сотни егерей, под командованием полковника Риты, отправились к замку Сенер. Олег пошёл с ними, сказав, что присмотрит, как Рита себе владение добудет.

С ними порывался идти и Шерез, но брат его резко одёрнул, а вступать с Олегом в спор никто никогда не рисковал, кроме, пожалуй Чека, Гортензии и её самой.

Хотя Уля не понимала причин этого, ведь брат спокойно относился к возражениям, особенно, если они были по делу. Впрочем, Олег однажды такую опаску назвал ей местным менталитетом. Примерный смысл этих слов она уловила.

Всех, не одну только Улю, восхитила придумка с этим его отдельным инженерным батальоном и с теми удивительными конструкциями и механизмами, которые были изготовлены по его чертежам.

Казалось, что брат иногда и сам удивлялся тому, что у него получалось. Он часто повторял, как здорово, что тут есть настоящее чудо в виде винорской сосны.

Ну, брат всегда был немного со странностями. Он равнодушно относился к тому, что у других вызывало оторопь или восхищение и, при этом, мог восторгаться их соснами. Ну да, лёгкие, твёрдые и прочные, ну и что?

Изготовленные по его чертежам сборные башни, которые собирались прямо перед стенами замка и подкатывались на катках, при том численном преимуществе, которым обладала их армия, делали штурм неотразимым.

Когда Рита с Олегом повели свою часть армии к Сонеру, с ними отправилась и половина инженерного батальона. Вторая его половина осталась у генерала Чека, который двинул оставшиеся войска к Уберу.

Отсутствие Олега, всё же сказалось на ходе штурма. Её брат и без своей магии значил очень много.

В этом можно было убедиться сразу же, как началась путаница с деталями башен. Лейтенант, невысокий толстячок, взятый в армию из мастеров столярного цеха, много размахивал руками и громко кричал, но его суетливость, вместо наведения порядка среди солдат инженерного батальона, вносила больше сумятицы.

Уже перед стенами выяснилось, что перепутали башенные катки между собой. Как поняла Уля, башни только внешне были похожи, но на самом деле, детали одной не подходили другой.

Пока перетаскивали с места на место катки, у одного из магов-слабосилков, прикрывавшего левую соборную башню, закончилось действие заклинания Сфера, чем тут же воспользовался родовой маг Убера и спалил все материалы, необходимые для сборки этой башни. Кроме злополучных катков, конечно. Вот только кому теперь стали нужны эти катки?

Разозлившийся Чек приказал начать штурм с одной башней, а остальных погнал к стене с лестницами.

Сразу же начались потери среди осаждающих. Уля всё же не выдержала и, несмотря на запрет Олега вмешиваться, определив,

что северо-западная башня не накрывается Сферой, нанесла по ней удар Воздушным Потоком.

И, хотя она вложила в заклинание меньше трети своего резерва, этого хватило, чтобы состарившаяся кирпичная кладка башни треснула и осыпалась, похоронив под собой десяток защитников и засыпав и так неглубокий ров.

В образовавшуюся брешь кинулись штурмующие, и к наступлению темноты замок был взят.

С чего вдруг разгорелся пожар, кто и зачем его разжёг, прошло мимо Ули. Она лечила раненых, которых в этот раз было гораздо больше.

И тут тоже сказалось отсутствие брата. Некому было проследить за ней, и она, увлёкшись, израсходовала свой резерв до донышка.

Вымоталась так, что из носа опять пошла кровь, а голова закружилась. Она бы упала, если бы не верная Филеза, которая хоть и тоже не сидела сложа руки, перевязывая раненых, но за хозяйкой присматривала. Было бы у бывшей рабыни магозрение, она бы раньше Улю оттащила.

Увидев, что ноги баронеты подкашиваются, Филеза бросила перевязку, подскочила к хозяйке и не дала ей шлёпнуться на землю.

- Госпожа баронета, век буду на вас Семи молиться, - подошёл и опустился перед ней на колени сержант, кажется, из ритиных егерей.

Уля сидела возле костра на раскладном стульчике, который ей принесла шустрая служанка.

- Ну так иди и молись, - громким шёпотом нагрубила ему Филеза, - Что же вы за глупые все мужики такие? Не видишь, как госпожа устала? Дайте ей хоть отдохнуть!

Сержант тут же смущённо поднялся и, увидев ещё одного из солдат, торопящихся преклонить колени перед Улей, перехватил его, и уже вместе с ним обеспечили баронете покой.

Вообще-то, сейчас это Уля вспомнила, так быстро и безболезненно этого сержанта, получившего глубокую и очень опасную рану в живот, она излечила по-неопытности и своей обычной торопливости.

Был бы здесь Олег, то он бы порекомендовал ей влить энергии в Малое Исцеление раза в три поменьше, только, чтобы сержант не истёк кровью, и идти лечить других раненых.

Нет, сержанта бы она вылечила, но до утра следующего дня, а, может, и весь следующий день, ему пришлось бы терпеть жуткие боли.

Но, что сделано, то сделано.

К изъявлениям благодарности Уля уже давно привыкла. Нельзя сказать, что они стали вызывать у неё раздражение - как говорил Олег, доброе слово и коню приятно, но вот утомляли порой ужасно.

Сейчас её поглощали два несовместимых желания - ей очень хотелось есть, и очень хотелось спать. Она вспомнила притчу от брата про Буриданова осла.

Выбор за неё сделала подруга-служанка, она быстро принесла ей откуда-то, явно не из обоза - тот был в аж полулиге, крынку молока, четверть каравая ещё достаточно свежего хлеба, кусок мягкого козьего сыра и плошку мёда в сотах. Притащила всё это не на подносе, а умудрившись использовать только руки.

- Подайте вон тот стул, - скомандовала она самоназначившимся улиным охранникам, к которым присоединились ещё несколько спасённых раненых, - Что вы тут все толпитесь? Ты и ты оставайтесь, а остальные идите вон!

Поданный стул Филеза использовала вместо стола.

- Сама тоже поешь, - сказала Уля с набитым ртом и мысленно поблагодарила Семерых, что тут нет рядом Гортензии. Та бы точно скидку на усталость делать не стала - благородной девице полагается вести себя, как благородной девице, при любых обстоятельствах.

- Успею, я не устала как ты, - Филеза присела рядом с Улей на корточки и подбросила в костёр ветку.

Филеза сейчас была единственной служанкой при Уле. Располневшую Гиру баронета оставила в Пскове, Тимения вышла замуж и уехала в Распил. Неволить её Уля не стала. Она ведь сама с удовольствием участвовала в устройстве судьбы своей бывшей рабыни-подруги. И сама привела молодых в псковский храм Семи.

Кстати, свадьба Тимении, была первым обрядом отмеченом в псковском храме.

Уля сама участвовала в его строительстве. Сложного для неё ничего не было, всё, как обычно - перемещали на новое место опалубку, рабы и сервы натаскивали и утрамбовывали песчано-глинянную смесь, затем звали или Улю, или её брата, те накладывали Укрепление, затем это всё повторялось снова и снова.

Вроде бы, действительно, ничего сложного, но как же чудесно всё получалось в итоге! А всё благодаря фантазии Олега! Какие красивые формы он придумывал! Гортензия, как-то говорила, что такого храма Семи, не по размерам, а по красоте, не найти во всём мире.

- Пойдёмте спать?

Филеза переходила в общении с хозяйкой, то на ты, то на вы, по каким-то своим, известным только ей, правилам. Уле же было всё равно, она ей разрешала и так, и так.

Выспалась Уля хорошо, в своём шатре. Резерв был почти полон и с утра она решила долечить тех не очень тяжело раненных, для кого вчера у неё не хватило энергии.

Но сначала - завтракать.

- Уля, ты же понимаешь, что я не буду от Олега ничего скрывать, в том числе то, что тебе пришлось вмешаться? Прости. Но тебе огромное спасибо. Во всём моя вина, что так дурацки начался штурм, - Чек, первый и пока единственный генерал Олега, продолжал изводить себя обвинениями.

- Это инженерный полубатальон напортачил, - утешающе произнесла Уля, в этот раз сначала прожевав, а потом уже начав говорить.

- Всё равно это моя вина. Надо было самому проконтролировать подготовку, а я понадеялся на лейтенанта.

Баронета дальше не стала ничего говорить. Утешать взрослого дядечку у неё всё равно не получалось.

К полудню все, кого нужно ей было вылечить, были вылечены. Остальные шли на поправку под присмотром полковых лекарей.

- Из тех кого-нибудь надо лечить? - кивнула в сторону толпы пленных дружинников и замковой прислуги Уля, - А то пойду я замок посмотрю. Интересно, что там Нечаю достанется.

Сопровождавший её лейтенант егерей только пожал плечами. Уля, подумав, решила здоровьем дружинников и слуг врага себя не озадачивать.

Замок Убер производил тягостное впечатление, и вовсе не из-за разрушений при штурме. Замок до боли напомнил ей тот Ферм, в котором она родилась и выросла, Ферм до Олега.

Грязь, вонь, худые и оборванные рабы, которых, в отличие от свободных слуг, никто гнать из замка не стал, с множественными синяками от побоев. Взгляд всюду натыкался на потрескавшиеся стены, прогнившие крыши и бычьи пузыри на окнах, вместо стёкол.

У баронеты невольно сжалось сердце от нахлынувших воспоминаний о своей жизни. О матери, которая выбила из неё все чувства дочерней любви, жестокими побоями добиваясь, чтобы она, будучи совсем маленьким ребёнком, не издавала ни звука, лёжа в тёмном углу их грязной каморки, пока пьяная мать ублажала очередного кавалера, принёсшего ей сидра. О вечном голоде, который мучил её много лет. О рваной одежде и треснувших деревянных башмачках, в которых мёрзли зимой её

ноги.

Но тут же она вспомнила и доброту Билины, старшей посудомойки, которая, как теперь вдруг поняла Уля, любила своих девчонок-помощниц и заботилась о них. Откладывала им самые вкусные куски с тарелок, не оставляя себе.

Улю вдруг окатило стыдом за то, что она совсем забыла о толстушке Билине, и ничего для неё не сделала. А ведь у той в Лосево есть единственная дочь, которая болеет бесплодием. Сколько Билина слёз пролила, и из-за дочкиной болезни, из-за которой у неё никогда не будет внучат, и из-за того, что зять этим постоянно упрекает.

Понятно, что такую болезнь Малое Исцеление не вылечит, но ведь она сестра Олега. Уля понимала, что ей бы брат не отказал. А она? Ну да, она же теперь великая магиня! Баронета!

- Дура. Неблагодарная дура.

- Госпожа, вы что-то сказали?

Баронета не заметила, как высказала свои мысли вслух. Лейтенант вопросительно смотрел на неё.

- Нет, ничего. Всё в порядке. Идём дальше?

Нечаю, будущему владельцу этого замка и всего баронства Убер, нужно будет всё тут переделывать. Уля, заглянув практически во все углы пришла к такому неутешительному выводу.

Мелькнула даже мысль как-нибудь выбрать время и помочь ему тут с наведением порядка и перестройкой. Ведь брат загрузил Нечая, как лошадь-тяжеловоза. Даже сейчас неизвестно, когда тот сможет приехать в свой замок.

Начальник тайной стражи занимался строительством постоялых дворов на пути из Пскова в Неров, подбором персонала и организацией почтовой службы.

- Уля! Привет! Я отпросился на целый день. Еле нашёл тебя! - голос Венка был неестественно радостным, а в его глазах Уля увидела какое-то странное выражение, которого она раньше у него не видела.

Внутренне Уля поморщилась, хотя внешне этого и не показала. Если Женк, хоть и часто ей надоедал, всё же иногда бывал забавным, и, в короткие склянки её ничегонеделанья, помогал развеять скуку, то Венк был ей противен.

Причины этого она не могла в себе отыскать, но ей в нём не нравилось всё, кроме, пожалуй, внешности. Венк был смазливым красавчиком, как выразился однажды Олег, но постоянно проглядывающие зависть и злоба, вечное нытьё, как только он открывал рот, всё это ей было противно.

Но откровенно посылать его подальше Уля не стала.

- Венк, привет, - постаралась не переборщить с улыбкой, но и зря не обидеть парня, ответила Уля, - А я уже тут всё посмотрела. Нужно скоро будет возвращаться к генералу. Сам понимаешь, дела. Вот только ещё кузню посмотрю.

Она, в сопровождении ритиного офицера, уже стала спускаться с надвратной башни, как вдруг, за стенами замка раздался слитный радостный крик.

- Что там? - озадачилась баронета.

Венк быстро вернулся на площадку башни и посмотрел вниз в сторону лагеря.

- Похоже, что там какой-то гонец. Может от полковника Риты? - прокомментировал происходящее за стенами замка Венк.

Уля заметила, что услышав о возможных новостях от своего полковника, лейтенант егерей начал проявлять нетерпение. Она же, вопреки сказанным для Венка словам, возвращаться в лагерь не торопилась.

- Ты иди, узнай, что там, - сказала она офицеру, внутренне с сожалением вздохнув, - Меня благородный Венк проводит.

Лейтенант облегчённо улыбнулся и, поклонившись Уле, чуть ли не скатился с лестницы.

- А ты видела здешний подземный ход?

- Подземный ход? - сразу заинтересовалась девушка, - А его нашли?

- Не знаю как кто, а я нашёл, - усмехнулся Венк, - Хочешь, пойдём, покажу.

Для любопытной Ули вопрос был риторическим. Конечно, она хотела посмотреть.

- Я ведь давно хотел от отца уйти к твоему брату, - говорил бывший баронет, ныне просто "благородный" Венк, - Но, смотрю, твой брат предпочитает окружать себя всякими бывшими оборванцами, - тут они спустившись с надвратной башни и пройдя мимо колодца подошли к амбару, приткнувшемуся к донжону, - Вот сюда поворачивай.

Он протиснулся между стенами донжона и амбара. Со стороны наличие этого прохода почти совсем не было видно. Тут у Ули появился вопрос насчёт того, как это Венку удалось обнаружить, но она тут же про него забыла, когда увидела, как бывший баронет отодвинул, часть досок амбара, оказавшимися прибитыми только на один гвоздь.

- Сюда, - показал он открывшуюся дыру и первым нырнул в амбар.

Последовав за ним, девушка, когда её глаза привыкли к сумеркам, царящим в амбаре, увидела в углу, за большой деревянной бочкой, отверстие, шириной, примерно, в шаг.

- Ого, - только и успела сказать Уля, заглянув в лаз, как удар сзади по затылку лишил её сознания.

Очнулась она связанная по рукам и ногам и с повязкой на глазах. Голова болела в области затылка так, что Уля еле сдерживала стоны.

Сколько времени прошло с того момента, как тварь Венк, а то, что это была его работа, она ни сколько не сомневалась, ударил её сзади по голове, она не представляла. Как не представляла и то, где она сейчас находится.

Сбоку от неё слышались голоса и смех нескольких мужчин. Оттуда же тянуло запахом костра, жаренного мяса, вина и немытых тел. Ветер, как раз, был с той стороны.

Судя по звукам, до этой компании было шагов десять, не меньше.

От Гортензии она знала, что любой маг, на её месте был бы сейчас беспомощен.

Вот только она - не они, ей, для формирования магических конструктов, не нужно было, как это делала даже Гортензия, добиваться сосредоточения с помощью движений рук или пальцев.

Олег добивался от неё и добился, как он иногда в шутку говорил "на свою голову", чтобы она формировала любой конструкт в своих мыслях.

Первое, что Уля сделала, это сформировала конструкт заклинания Малое Исцеление и направила его на себя, мгновенно излечившись и почувствовав прилив сил.

Проверила свой магический резерв и убедилась, что он был у неё полностью заполнен. Значит, без сознания она провела достаточно долго.

Следующим заклинанием Поиск Жизни определила, что в зоне досягаемости этого заклинания находятся, помимо её самой, ещё три человеческих особи, и все три находятся вместе недалеко от неё.

Уля сформировала заклинание Замедление и, влив в него максимально возможное количество энергии, швырнула его на троицу неизвестных.

Сразу же звуки стихли. Уля знала мощь своих заклинаний и понимала, что любой человек, попавший под её замедление, с трудом сможет приподнять руку, не меньше, чем за склянку времени.

Она легко приподнялась и села. Сформировала и аккуратно, совсем чуть-чуть напитала заклинание Пламя, которым пережгла верёвки, сначала на руках, потом и на ногах.

Как ни постаралась, а лёгкий ожог на запястье левой руки,

всё же, получила. Тут же его вылечила.

Сдёрнула повязку с глаз, резво вскочила на ноги и подошла к костру.

Как она и предполагала, во главе троицы был подонок Венк. С ним были два каких-то бородатых, немолодых мужика, по виду, неудачливые наёмники, одетые в потёртые дешёвые доспехи.

Глаза у всех троих были разной степени вытаращенности. Уля знала, что им сейчас и моргать большая проблема.

На костре начинала подгорать подвешенная на вертеле тушка некрупного поросёнка.

Судя по сгущающимся сумеркам, вот-вот должна была наступить ночь.

На краю поляны были привязаны к кольям три рассёдланных и стреноженных коня.

Остановились, значит, на ночлег и пожрать.

- Придурки. Как говорит Олег, если человек идиот, то это навсегда.

Она собиралась ещё сказать им пару ласковых, но тут ей приспичило в кустики.

Далеко не отходила, поэтому при отблесках костра, вдруг увидела на своих трусиках из белоснежного шёлка следы чьих-то рук. Она быстро догадалась, чьих. На мгновение вдруг прошиб озноб, но почти сразу же отпустило - ТАКОЕ она бы сразу почувствовала.

Тут же поднялась ярость. Подойдя к Венку она со всей силы пнула его в пах.

Скрючиться от боли, которую он, наверняка, почувствовал, Венк не мог, опять же, по причине наложенного заклинания.

Брат учил Улю только магии, но был ещё Нечай. Тот, как настоящий друг, показывал ей многие хитрости и приёмы, которым его учил Олег.

Поэтому связать подонков, для Ули трудности не составило. Она использовала кожанные верёвки, которые нашла в перемётных сумах.

- Ну и где мы сейчас находимся, уроды?

Но уроды только пялили глаза, а ответить не могли.

Какое-то время Уля размышляла. Впрочем, при этом она с удовольствием поужинала жареной свининкой.

В сумках нашлось вино, разлитое во фляги, но Уля его пить не стала. Вылив вино из фляг, набрала в них воды из ручья.

Готовилась ждать до обеда следующего дня - именно столько по её прикидкам будет действовать её заклинание. Уже понимала, что переборщила с влитой энергией. Но тут ей пришла другая идея.

Не долго думая, она опять сформировала заклинание Малое Исцеление и направила его на одного из бандитов. Того, который выглядел поприличней. Разговаривать с Венком ей не хотелось. У Хорнеров в замке есть один из лучших в баронствах палачей-дознавателей, пусть ему рассказывает.

Она правильно догадалась - заклинание Малое Исцеление сняло действие Замедления.

При этом оно, естественно, и вылечило все болячки бандита.

- Госпожа магиня! Простите меня! Я не знал, что делаю. Да если бы я знал. Да вы ведь меня. У меня всю жизнь адские боли были в боку. Ссать, простите! Не мог. Здоровый сейчас я. Не губите. Спасибо вам. Рабом буду вашим, собакой...

- Слушай, заткнись. Мне такая собака не нужна совсем. Ты давай помолчи. Несколько раз глубоко вдохни. Вот так. А теперь рассказывай, где вот это вот всё, - Уля обвела вокруг рукой, - находится. И как далеко ближайший город или посёлок. А, с тобой, я ещё подумаю, что сделать.

Глава 24

Скрывая свои истинные магические возможности от окружающих, кроме близких своих соратников, и маскируя их под результат магического воздействия других, Олег, по-сути, сам подвёл к идее, что достатчно у него отобрать Улю, как все его успехи прекратятся.

Хорошо ещё, что Улю решили похитить, а не убить.

Олег продолжал изводить себя виной за случившееся с кровной сестрой. А ведь там реально был косяк на косяке. Начиная с того, что не было самого простого, но необходимого - Динамического Щита на Уле. Олег ведь вообще выбросил из головы, что срок действия заклинания истёк ещё весной.

Улю, при должном желании, давно могли бы убить. Пусть это сложно из-за её возможностей самолечения, но возможно.

- Я сказал, сиди пока в Пскове. Вот завтра я сам поеду. Если хочешь, поехали со мной.

Понимая, что отыгрывается на сестре за свои ошибки, Олег, тем не менее, решил, кроме пряника, использовать и кнут, чтобы сестрёнка стала серьёзней относиться к своей безопасности. А то ведь совсем от рук отбилась.

- Господин барон, госпожа баронета, а я к вам бежал. Последний этаж школы уложили, но вы дальше не сказали, что делать.

На мосту, им навстречу, попался городской Голова, который смущаясь и низко кланяясь, как обычно сразу, начал грузить Олега проблемами.

Говоря начистоту, Лейн с обязанностями градоначальника справлялся плохо.

Дело не в том, что он не старался, и даже не в том, что у него не хватало знаний и опыта. Тут как раз всё было в порядке - и старался, и знания, какие-никакие, Агрий, толковый бывший управляющий баронством Ферм, ему передал, а опыт - дело наживное. К тому же Лейн был честен и предан барону.

Проблема была в том, что друг детства Ингара, вчерашний серв, совсем не умел принимать никаких решений. Он боялся ответственности, и терялся, когда надо было выбрать один вариант из нескольких возможных. А ещё, он был слишком добрый, что является очень хорошим качеством для друга и совсем скверным для любого руководителя.

И одна эта проблема крыла все его достоинства, как бык тёлку.

Если бы не обещание, которое, в своё время, Олег дал самому

себе, он бы давно заменил Лейна на кого-нибудь более адекватного. Но, пока, вздыхал про себя и терпел. К тому же, парень ему нравился.

- Лейн, ну мы же определились уже, что переходим на строительство восточной части. И какие объекты первоочередные - тоже решили. Выбирай любой, с него и начинай. Если людей у тебя для одного объекта много, то, чтобы не толкались локтями, выбери ещё один, или два, или три.

Лейн растеряно заулыбался, поклонился и, развернувшись полубегом побежал по проспекту к школе, где рабочие уже заполнили смесью опалубку последнего этажа.

- Я сама сегодня укреплю? Ты обещал Аглаю излечить от бесплодия.

Вздохнув преувеличенно глубоко, Олег кивнул, соглашаясь. Часто, к своему сожалению, он проявлял то излишнее качество руководителя, которое ставил в вину Лейну.

Чем там привлекла внимание Ули эта девушка, он не вникал. Жалко, конечно, было потерянного в работах дня - заклинание Абсолютное Исцеление "съедало" зараз бОльшую часть его резерва, а только им можно было вылечить бесплодие, но отказать Уле он не смог.

- Спасибо! Олег, ты самый лучший! - баронета потянулась к нему и поцеловала в щёку.

На её смех обернулась и внимательно посмотрела одна из сопровождавших их егерей. Вернее, сопровождали они Улю. Так он установил после её похищение. Её безопасность теперь постоянно обеспечивала пятёрка ниндзей, из обученных навыкам асассинов двух десятков девушек. Олег не поленился сам лично заниматься их натаскиванием.

Уля некоторое время боролась за то, чтобы хотя бы в Пскове ходить без охраны, но Олег настоял на своём - пусть привыкает. Естественно, заклинание Динамический Щит теперь было на ней, и, уж теперь-то, после полученного урока, он не забудет его обновлять. К сожалению, у самой Ули пока не получалось сформировать конструкт этого заклинания.

Кто стоял за похищением его сестры, он догадывался - не бином Ньютона, но получить доказательства от Венка не получилось, тот сам не знал, кто был тот невзрачный мужик, который предложил ему тысячу лигров за магиню и выплатил двести из них сразу же, в качестве задатка.

Тех двух безработных, на то время, наёмников, Венк нанимал сам, и они вообще не имели представления, для чего они и куда тащат молодую девку. Знали бы, что это сильная магиня, вообще бы не стали связываться.

В полученных от Венка сведениях, Олег нисколько не сомневался. У Торма и Геллы Хорнеров в замке был самый лучший палач из всех возможных.

Нурий, весёлый и сухонький старичок, заставлял попавших ему в руки бедолаг "петь", буквально, с момента, как они переступали порог его допросной.

В этом средневековом мире с избытком хватало изуверов и палачей, способных получить от попавших к ним в руки бедолаг все необходимые сведения.

Ценность же Нурия была в том, что если допрашиваемый им человек оказывался невиновным, то он уходил из его пыточных застенков на своих ногах, и мог излечиться без магии, обычными лекарями. Хотя, если возникала необходимость не получения показаний, а проведения пыток ради пыток, в качестве наказания, то и тут Нурий был выше всяческих похвал. Именно он осуществлял публичную казнь Венка, продлив её больше, чем на половину дня. И всё это время бывший баронет был в сознании, даже когда на его голову и пах лили кипящее масло, или дробили кости рук и ног.

Барон Ферм вначале был против такого изуверства и хотел дать распоряжение просто повесить Венка, как повесили одного из бывших с ним наёмников, но Гортензия сумела его убедить, что такая мягкотелость будет воспринята многими, как слабость, и будет провоцировать на повторение нападений.

Но одного из наёмников, того, кто помогал Уле в путешествии к замку Хорнер, туда, к Торму и Гелле, она прибыла, так как это был ближайший их замок, и присматривал за Венком и своим сотоварищем в дороге.

От виселицы этого наёмника Уля спасла, но брать к себе на службу не захотела. Тот отделался наказанием палками и пинком под зад, образным, с приказом больше на глаза не попадаться.

Любой грамотный начальник, приметив у своих подчинённых грамотных сотрудников, при необходимости, приберёт их себе.

Олег считал себя грамотным начальником, поэтому Нурий был переведён в Псков, где, в подвале штаба, ему и двум его помощникам оборудовали кабинет и допросную, при десятке камер. Олег не пожалел для такого ценного специалиста нескольких заклинаний Омоложение, и теперь, оставаясь по-прежнему сухощавым и весёлым, выглядел Нурий на сорок с небольшим лет.

К сожалению барона Ферма, работы у его палача было много - среди того вала беженцев, бродяг и переселенцев попадались и такие, что не хотели жить честным трудом - воры, насильники, грабители, убийцы. Попался даже один маньяк. В общем, работы

Нурию и его помощнику хватало выше головы.

Так, размышляя, Олег подошёл к зданию школы в сопровождении одного только Клейна, Уля убежала за Аглаей, девушкой, которую он обещал исцелить. Магиня резонно рассудила, что железо надо ковать не отходя от кассы, как её выучил брат, а насчёт Укрепления на последний школьный этаж, она, видимо, вспомнила другую глубокую мысль брата, сказанную им однажды, что работа не волк - в лес не убежит.

- Я уже заждалась, привет, Олег! - Кара, как всегда красивая, стояла на проспекте и махала поднятой в приветствии рукой.

- Привет, Кара, рад тебя видеть. А где дети?

- Оставила с мужем, пусть тоже уделит им хоть немного внимания, а то весь в делах погряз, дети только меня и рабынь-нянек узнают.

Идея, насчёт школы, у него родилась после посещения им Распила.

Бывший отравитель Ринг, превратившийся в личного баронского химика, перековался в увлечённого наукой мастера, и не только взялся с азартом за проведение всевозможных химических опытов, но и нашёл себе дополнительно к Малосу, молодому мужу Тимении, в помощь четверых мальчишек - сирот, которых учил азам и нещадно гонял.

Но не только привлечение химиком к обучению сирот, подтолкнуло барона Ферма к идее создания школы - он и так об этом уже неоднократно задумывался, просто, раньше, он видел проблем больше, чем возможностей, но теперь одна из проблем оказалась решённой: бывший придумщик ядов теперь придумал, как делать бумагу. И продемонстрировал её обрадованному хозяину.

Бумага была отвратительного качества, по плотности больше напоминающая картон, грязно-серого цвета и хрупкая - её можно было только скатывать в трубочку, при сгибании, она трескалась в месте сгиба. Но это была бумага!

Пусть книжек на ней не напишешь и не напечатаешь, но писать на ней письма, которые можно будет складывать в специальные тубусы, как это делали в античности с папирусами в бывшем мире Олега. Пусть бамбук здесь и не растёт, во всяком случае, Олег про него пока не слышал, но и без этого сообразят, как эти тубусы изготовить.

И уж, тем более, эту бумагу можно использовать для обучения письму и созданию обучающих тетрадок.

Появление в этом мире бумаги, потянет за собой кратное увеличение потребности в грамотных людях, и то, что Олег откладывал на потом, приобрело необходимость. К тому же,

бумага будет делаться из отходов, получаемых от производства льна, то есть, по-сути, из вторсырья.

Барон и Кара обнялись, как старые друзья, да они ими и были.

Пригласить Кару на должность директора школы, он задумал сразу же, как принял решение о её создании.

- Ну как тебе? - Олег показал на здание школы.

Здание, у которого два этажа уже были готовы, выглядело очень красиво. Олегу самому нравилось.

Чтобы цвет мрамора был розоватым, как ему хотелось, в смесь добавили коры винорской сосны, измельчённой в порошок - результат улиных экспериментов.

- Очень, очень красиво, Олег. Я в восторге. И усадьбу, которую ты мне приготовил, я уже осмотрела. Это просто чудо!

- Ты ещё не видела настоящих чудес, Кара. Вот подожди пару лет, есть у меня архитектурные идеи, такие, что ахнешь! - рассмеялся довольный Олег, - Ты помощниц себе подобрала?

- Да, конечно. Одну грамотную рабыню мне подарила тётя, кстати, знаешь, она сама согласилась иногда вести уроки, и среди беженцев я нашла двух бывших учителей, аж из столицы. Когда буду ездить, подбирать учеников, может, ещё на кого из бывших наткнусь. С обслугой проще, баронесса Хорнер сказала, что пришлёт, сколько нужно, у Геллы слуг переизбыток. Говорит, что много бездельников расплодилось.

Для учителей и школьной обслуги, на заднем дворе школы, был построен большой флигель.

Олег с Карой и Клейном прошли в особняк, который специально был построен за школой, на второй от центрального проспекта линии.

Мебель сюда ещё только начали свозить, но место для чаепития им нашлось.

Когда Олег с Карой перешли на воспоминания, Клейн тактично вспомнил о каком-то важном деле и попросил барона его отпустить буквально на склянку времени.

Но посидеть и попредаваться воспоминаниям у них в этот раз всё равно не получилось - явилась Уля, таща за собой изможденную, бедно одетую молодую женщину с потрескавшимися натруженными руками.

Как понял Олег, это и была та самая Аглая.

- Олег, я тоже хочу посмотреть ещё раз на это чудо, - напросилась Кара, когда-то ставшая сама объектом исцеления, как только узнала, с какой целью приведена женщина.

- Так оставайся, - пожал плечами Олег, - Дай команду принести сюда ещё один стол, раз уж диваны и кровати пока не

подвезли.

Когда два кариных раба внесли длинный стол и удалились, Олег сказал Аглае ложиться на него.

Та, робко и, даже, немного затравленно посмотрела на Улю и, тщательно укрывая потрёпанным платьем свои прелести, (было бы на что смотреть - мысленно усмехнулся Олег) забралась на стол.

Мгновение ушло на создание конструкта заклинания Абсолютное Исцеление и наполнение его магической энергией.

Когда зеленоватые искры прошлись по телу девушки, Кара и Уля захлопали в ладошки.

Олегу и самому нравился эффект заклинания. Об омоложении тут речь не шла, но исцеление всех болезней, всё равно резко улучшало и внешность человека. Даже руки крестьянки стали такими, словно они принадлежали аристократке, не державшей в них ничего тяжелее вилки.

Уже понимая, из опыта, что сейчас произойдёт, что Аглая сейчас, наверняка, кинется перед ним на колени и будет пытаться целовать ему руки, Олег заранее отодвинулся подальше и выразительно посмотрел на Кару.

Та правильно улыбкой показала, что истолковала его взгляд и, когда излеченная только попыталась вскочить, прижала её за плечи.

- Ну, ну. Спокойней. Господин барон и так знает, как ты ему благодарна.

На самом деле, Олег был рад тому факту, что Уля не забыла добро, когда-то ей оказанное, и отплатила за него. Она поступила правильно, пусть и ценой того, что её брат, считай, на целый день, выпал из своей трудовой жизни, потратив две трети магорезерва на какую-то крестьянку.

Когда зима уже перевалила на свою последнюю треть, в Ферм из Бирмана прибыл герцог ре,Колв, ставший из второго первым и единственным, пока, советником королевы Иргонии. Прежний первый советник был казнён по обинению в государственной измене.

- Олег, королева каждый день молится Семи за тебя. Сам понимаешь, она надеется на вашу дальнейшую дружбу. Но, пойми, положение королевства сейчас очень сложное.

Герцог и Олен беседовали в рабочем кабинете полностью перестроенного и переоборудованного донжона замка Ферм.

Кальвадос оказал уже заметное действие на ре,Колва, но, как опытный вельможа и политик, он себя контролировал в любом состоянии.

Кроме герцога и барона, в этом большом и тёплом кабинете

присутствовал ещё только Клейн, который и разливал кальвадос на троих. В этот раз Олег, хоть и не любил спиртное, а крепкое - особенно, решил проявить с гостем солидарность.

- Значит, я так понимаю, свои полки Иргония отзывает, - уточнил Олег.

Ре,Колв, с заметным удовольствием, опрокинул в себя наполовину заполненную рюмочку кальвадоса и, задержав духание, кивнул.

- У нас нет выхода. Аргон и Герония уже отозвали послов. Эти королевства давно бы поделили между собой наш Клин, но их растинцы сдерживали, а сейчас..., - герцог слегка пристукнул рукой по столу.

Олег, в принципе, уже понял сложившийся от него на юге расклад.

Когда-то, молодая королева, овдовев и оставшись с новорожденным ребёнком на руках, остро нуждалась в друзьях, способных оградить от посягательств на её власть со стороны крупных владетелей королевства и двоюродных братьев мужа. И таких друзей она нашла в лице растинских торговых магнатов.

Благодаря своим огромным деньгам, они смогли подкупить, перекупить, перессорить всех жаждущих власти аристократов и стравить их между собой, а затем помогли королеве добить немногочисленных победителей.

Когда голова Гнея Бирмана, шурина королевы, скатилась с плахи, ни один аристократ больше не мог оспаривать её право на власть.

Королева не была дурой и прекрасно понимала, что за всё приходится платить. И она платила, отдавая пришлым торгашам самые доходные места, назначая растинцев откупщиками и управляющими в конфискованные у бунтовщиков владения, из которых те выжимали последние соки.

И, если не пытаться выгораживать Иргонию, то её, в общем-то, всё устраивало, потому что растинцы, набивая себе карманы, не забывали и про карман королевский.

Отношения между друзьями стали портиться, когда с королевства были сняты все сливки и вытоплен весь жирок, накопленный в предыдущие царствования.

Нет, доходы республиканцев не сократились, даже выросли, а вот королевской казне с каждым годом доставалось всё меньше и меньше.

Но это был всё же мир средневековья, мир, где в открытом противостоянии меч побеждал кошелёк.

Достаточно было бы королеве напрямую открыто обратиться к владетелям и благородным, как нашлись бы тысячи мечей,

готовых обрушиться на зарвавшихся купчишек. Но Иргония долго не решалась это сделать.

Республика ведь умудрилась подмять под себя не только Бирман, но и находящееся восточней него королевство Геронию, и юго-восточней - королевства Аргон и Отан, и южные баронства Винора, находящиеся на севере.

Только находящееся на западе за рекой Ирмень королевство Фларгия было свободно от влияния растинцев, но проиграв за последние десять лет две тяжёлые войны Республике, Фларгия не готова была идти на новый конфликт.

По-сути, решившись на конфликт с Республикой, Бирман получал врагов, практически, со всех сторон. К тому же, врагов старых, распри с которыми потому и были отложены, что все королевства находились под одним управлением.

Наверное, Иргония бы не решилась на разрыв с Республикой, предпочтя спокойно дожить до старости, лишь играя роль властительницы.

Но тут появился молодой барон и маг, который не только вернул ей её лучшие годы зрелой красоты, но и предложил союз, который, как минимум, рвал ещё одно звено окружения - на севере.

В начале зимы, её верная армия, заблокировав казармы отрядов городских стражников, практически полностью купленных растинцами, арестовала всех растинских торговцев, кто не успел скрыться, и заподозренных в измене представителей городских властей и гильдий.

Почти всю зиму шли казни и конфискации и, в результате, Иргония стала вновь действительно полновластной королевой, королевская казна наполнилась до отказа, долги королевы были полностью аннулированны, в связи с аннулированием кредиторов, а королевство встало перед рубежом войны с несколькими государствами сразу.

- Извините, господа, что вмешиваюсь, - подал голос Клейн, - Но ведь подталкивая своих сателлитов к войне против Бирмана, они ведь понимают, что королева заберёт свои полки из Винора. Герцог ре,Винор этим обязательно воспользуется, и тогда Республика может потерять и южный Винор.

- Да, действительно, - Олег поддержал своего адъютанта в этом вопросе, - Они сильно рискуют.

- Чем? - изумился ре,Колв, - Так вы ещё не знаете? О Семеро! Точно, до вас, наверное, ещё эти известия не дошли. Мы-то их из Фларгии получили, туда через портал иногда проходят и гости из Фестала. Не так часто, правда, там чаще...

- Так что мы не слышали? - прервал запетлявшего в разговоре

герцога Олег.

- Так про свадьбу! Ваш король Лекс женится весной на принцессе Глатора. Так что ре,Винору теперь не до вашего захолустья, извините, но...В общем, единственная угроза теперь тут этим торгашам, это ты. Но мы рассчитываем, что вы к нам присоединитесь. Мы готовы на официальный союз с признанием любого твоего статуса. Иргония готова признать тебя хоть герцогом, хоть императором. У нас хватит сил, чтобы сдержать агрессора.

- Рассчитываете на свои крепости?

- И на них, и на тебя с твоей юной магиней.

Глава 25

Строительство стены вокруг Пскова, наконец-то, было завершено. Периметр города теперь напоминал круг, конечно, не идеальный, но близко к тому, "разрезанный" Пстой с севера на юг и центральным проспектом, проходящим через мост, от западных ворот до восточных.

Стену над водой Псты Олег построил, по примеру Сольта, сузив ширину реки и возведя арочный проём над ней.

В будущем этот проём должны были закрыть толстые кованные решётки, но на сегодняшний день, при желании, в город можно было и проплыть.

Кроме парных надвратных башен, над десятиметровыми городскими стенами возвышались на четыре метра ещё пятьдесят две башни - на расстоянии чуть больше ста шагов друг от друга.

Зрелище было и впечатляющим, и красивым. Олег искоса поглядывал на Чека с Гортензией, ехавших с ним рядом, и наслаждался их восторгом.

- Да, Олег, заселять в такой город всякую рвань будет глупо, - озвучила свои мысли от осмотренного Гортензия, - Станешь теперь ждать пока твои подданные разбогатеют или кого со стороны приглашать думаешь?

Этими вопросами Олег и сам уже не единожды задавался. С постройкой необходимых административных и служебных зданий он определился. Но вот, реально, не строить же ему дома для своих подданных?

Нет, своих близких соратников, он готов обеспечить городскими особняками, а как быть с другими желающими переселиться в Псков, он пока не знал.

Самый простой способ - это пустить всё на самотёк. Но это однозначно испортит ему весь облик города.

Олег прекрасно помнил из истории прежнего мира, что царь Пётр, в своей новой столице, приказал строить фасады домов за казённый счёт. Олегу же мелочиться казалось глупым - если уж строить, то не только фасад.

Так и не придя к какому-то определённому мнению, он отложил этот вопрос на потом.

- А здесь у тебя что будет? - поинтересовался Чек.

Они уже вернулись в город через восточные ворота, через которые и выезжали. Объехать городские стены по кругу мешала Пста.

- Вот эти два - это будут жилые дома, в одном - квартиры для чиновников и офицеров, в другом - общежитие для семейных

сержантов гвардейского и егерского полков. Дальше - госпиталь и манеж. А на другой стороне, пока ещё руки не доходят, будут ещё четыре казармы.

- Ты решил полностью оба полка разместить в Пскове? А егерский-то зачем? - хмыкнул Чек, - Егерям место в лесу.

- Я догадываюсь. Но жизнь людей ведь не только из службы состоит. А там не только офицеры и сержанты семейные, но и среди солдат есть с хомутом на шее, - на это его заявление магиня только подняла глаза вверх, вздохнула, но ничего не сказала, - Да и холостякам, ведь не среди медведиц им подруг искать. В общем, будут на ротационной основе служить. Месяц тут, месяц в лесах, ну, или по два месяца, я не знаю, пусть баронесса Сенер решает, как ей лучше с её егерями будет. К тому же, вон там, видите? Во второй от проспекта линии сзади казарм будут тренировочные городки, а дальше - парк.

Олег распланировал уже все необходимые здания, которые будут располагаться вдоль центрального проспекта.

Кроме зданий, озвученных друзьям, он здесь собирался возвести ещё и здание Главного управления, в котором собирался разместить аналог кабинета министров. Понятно, что правительство - это не вопрос сегодняшнего дня, но останавливаться на достигнутом он ведь не планировал.

Вдоль проспекта он решил возвести и городские особняки своих баронов. Раз уж он замыслил этот город сделать своей столицей, то надо привязать к ней и зарождающуюся элиту. Чем больше нитей привязывать их будет, тем лучше.

Не только ведь выгода и шкурные интересы укрепляют связи, но и личные отношения тоже.

Когда доехали до моста, Олег повернул коня к своему особняку, до которого надо было проехать всего пару сотен шагов вдоль Псты по мраморной набережной.

- Едем ко мне, - объявил барон Ферм - От такой прогулки аппетит разгулялся.

- Прогулка и правда замечательная, Олег, - Гортензия не выдержала и, согнувшись с седла, провела рукой по гладкому мраморному парапету, - Зиму и половину весны мы с Чеком здесь не были, и я просто не могу поверить своим глазам.

Палены были очень заняты текущими делами и вырваться в гости к Олегу у них получилось только теперь. Чек был занят комплектованием ещё двух полков - пехотного и кавалерийского, а Гортензия ездила по городам и замкам баронств договариваться, интриговать, подкупать и угрожать, сколачивая под руку Ферма максимальное количество владетелей.

- Я, вроде, писал и сообщал - заскромничал Олег.

- Так одно дело читать, или слушать рассказы, а совсем другое - увидеть своими глазами.

Видом на набережную можно было любоваться и из окон столовой олегового особняка, где он с друзьями и присоединившимся Клейном сели обедать.

- Уля расстроится, что с вами не повидалась в этот раз.

- А она там долго у Риты пробудет? - спросила магиня.

- До начала лета, как минимум. Она ведь не только с ней, она ещё и с бароном Убером работает. Мосты, дороги, всё это требует ещё массу сил и времени. Я бы сам к ней присоединился, но дела. Думаю, что ей там нескучно.

- Особенно, с полковником Нечаем в шпионов и контршпионов играть, - вставил свои пять копеек Чек.

Население баронств, контролируемых Олегом, росло, как на дрожжах. Теперь к нему бежали уже целенаправленно. И не только с центральных провинций Винора.

Люди, наслышанные о невиданных стройках и щедрой плате, о защищённости и справедливом правосудии, переезжали даже из королевства Линерия и Великого княжества Руанск, из Бирмана и Геронии, из Аргона и Отана.

Из-за этого почти полностью прекратилась продажа пиломатериалов за пределы баронств Ферма - реализация их проводилась, в основном, местным жителям.

Впрочем, доходы вытягивали вполне приличные, за счёт увеличивающихся продаж мыла, как хозяйственного, так и душистого, тканей, кальвадоса, бумаги, мебели и посуды из стекла.

Удалось запустить механический молот и начать делать штампованные доспехи высокого качества. Это тоже на продажу не шло - самим не хватало. С порохом пока всё было не очень хорошо, но он, собственно, и не торопился.

С середины зимы запустил в оборот, кроме тугриков, ещё и рубли, которые приравнял к лиграм, то есть, один рубль равно триста тугриков. Рубли он начал штамповать из золота, которое ему поставляли бим-бомы.

Хитрый ход, который Олег использовал, со скидкой в десятину с цены его товаров, при оплате их тугриками и рублями, дал неожиданно лучший результат, чем он изначально планировал. Олег даже стал опасаться, что он приведёт к краху финансовую систему Винора.

Все мелкие торговцы и лавочники в городах баронств теперь старались получить оплату за свой товар рублями и тугриками, а сдать сдачу лиграми и солиграми.

Торговцы покрупнее, стали использовать рубли для

накопления.

В его баронствах активно строились не только постоялые дворы на дорогах и в поселениях, но и трактиры, лавки, магазинчики.

В одном только первом поселении на Псте, который соратники между собой, с подачи Олега, называли промзоной, где уже проживало больше шести тысяч человек, было больше десятка трактиров и столько же дешёвых мужицких кабаков.

Всё это разросшееся хозяйство требовало неустанного внимания со стороны организованных Олегом комендатур и Тайной стражи. А ещё требовались управленцы и в большом количестве.

Обо всём этом Олег долго говорил со своими друзьями не только в этот день за обедом, но и в последующие два дня, которые Палены провели в Пскове.

- Ты выбил растинцев, практически, ото всюду, оставив им только нишу по вывозу винорской сосны, - говорила ему Гортензия перед отъездом. - И то, вывозить они теперь могут только через один перевал в Геронию, остальные теперь для них закрыты Бирманом. На запад ты им дорогу перекрыл, на севере их Лекс обдерёт, как липку. Они затаились, но что-то готовят. Я уверена. Только вот узнать, к сожалению, не удалось. Может парни твоего Агрия что узнают, или прохвост Лешек.

- Пусть только попробуют что-то сделать, что мне не понравится, я их вообще здесь прихлопну.

Гортензия одобрительно кивнула головой.

- Я тоже думала, надо или не надо их добивать. Считаю, что твоё решение правильное. Пусть пока живут. Вреда от них особого нет, а польза какая-никакая просматривается. А насчёт ри,Шолта я тебе своё мнение сказала. Дальше сам думай.

Долгих обниманий при прощании с Паленами не было, всё же взрослые люди.

Чек торопился к двум новым полкам, а Гортензия уезжала в Неров, где её ждала встреча с одной из своих старых столичных подруг.

Прощаясь с Чеком, Олег попросил его подумать над созданием ещё одного инженерного батальона. И вообще решить, нужен ли он сейчас, или пока достаточно одного, так хорошо себя зарекомендовавшего.

К формированию двух новых полков они приступили, после договорённостей с посланцем королевы Бинора, которой Олег пообещал, кроме налаживания с ней прямой торговли своими товарами, и прямой военной поддержкой, в случае нападения растинских марионеточных королевств.

Понятно, что одного, имевшегося у Олега, пехотного полка, который он уже назвал гвардейским и которому определил местом дислокации Псков, явно для военной поддержки союзника было мало. Да и не собирался он оставлять свои баронства без защиты в грядущих катаклизмах.

Уже на следующий день, после отъезда Паленов, Олег принял решение насчёт упомянутого Гортензией ри,Шолта.

- Клейн, можешь сообщить, что я согласен принять посла герцога ре,Винора.

Ситуация с послом от бывшего регента была довольно скользкой. Ри,Шолт был одним из ближайших сподвижников затеявшего смуту в королевстве дяди короля, и, по законам королевства сам являлся бунтовщиком, которого Олег, бывший обладателем королевского Стяга, должен был казнить сразу же, как тот попал бы в его руки.

С другой стороны, в этом мире послы также были неприкосновенны.

После разговора с Гортензией, барон Ферм решил принять посла. Только магиня ещё сказала Олегу, что принимать предложение, любое, от ре,Винора будет не очень мудрым решением. Тот ведь сейчас может обещать всё, что угодно, вот только то, что он может предложить, в реальности, не будет стоить для герцога ничего.

- Что-то ещё, Клейн? Я же вижу, что ты хочешь о чём-то спросить.

- Да. Я записал, как вы и сказали, отправить письмо королеве Бирмана, в котором уведомить её про посла от герцога и сообщить, что мы его предложение отвергли.

- И что тебе непонятно?

- А зачем тогда вообще с ним встречаться?

Олег пожал плечами.

- Баронесса Пален считает, что так будет лучше. Дескать, король Лекс вручил нам Стяги, вбросил сюда, как дрожжи в тесто и забыл. Более того, он ведь, если ты не забыл, пытался даже продать баронства Растину. Ну, или делал вид, чтт собирается продать. Но нас-то он не предупредил. Вряд ли он про нас забыл, а, если даже и забыл, то волна от нас сейчас по окружающим землям такая пошла, что он уже, наверняка бы, вспомнил. Значит, он нас списал, как отработанный материал. Гортензии это не нравится. Да и мне, честно говоря, тоже.

Клейн тряхнул головой, показывая, что не видит в сказанном логики.

- Барон, так мы примем предложение от посла или нет?

Олег искренне засмеялся.

- Нет, Клейн, не примем. Но, кроме Иргонии, об этом никому сообщать не будем. А вот Гортензия найдёт канал, чтобы сообщить в Фестал о заманчивых предложениях, которые мне делаются от ре,Винора. Пусть наш добрый король и его мудрые советники подумают, что они, со своей стороны, могут нам предложить. Так что, так вот. Да, Торм ведь у нас сейчас в Гудмине? Ну, тогда напиши баронессе Хорнер, пусть Гелла пришлёт сюда Армина и Свара. Пора нам Управление создавать. Мы уже сами всё не потянем.

Мысль забрать к себе бывших управляющих Ферма, поднаторевших уже во многих сделках самого Олега, в создаваемое им правительство, которое он решил назвать Главным Управлением, рассчитывая, что впоследствии появятся и просто управления в разных частях его баронств, возникла у него уже давно. Но только теперь он решил начать формирование команды исполнителей и определение их круга задач.

Если стражники создаваемых им комендатур будут выполнять те же функции, что выполняли всегда и городские стражники, только подчиняться будут ему, а не избираемым мэрам, то вот функционал управлений он решил организовать совершенно не так, как работали городские магистраты или канцелярии королевских наместников.

Он решил перетащить опыт министерств из своего бывшего мира. Хотя, если быть откровенным, довольно смутно это всё представлял.

Встречу с послом герцога Олег решил провести на третьем, уже полностью оборудованном, этаже здания Главного Управления.

Все здания в городе были не выше трёх этажей. Метод, используемый Олегом и Улей, в принципе, позволял строить хоть небоскрёбы. Знай, засыпай в опалубку смесь и укрепляй. Но, из-за дремучести построенного им водопровода, не было возможности подавать по нему воду на высоту выше, чем высота водонапорной башни.

Кстати, народ здесь пил воду из любых водоёмов - средневековье, чему тут удивляться. Но в своём городе Олег приказал использовать текущую по водопроводу воду из Псты, только для хозяйственных нужд и купания. Для питья же, он приказал оборудовать колодцы по всему городу, лично определив их места с учётом построенной в городе канализационной системы.

Граф ри,Шолт прибыл в Псков на карете в сопровождении эскорта из двеннадцати всадников и мага. Это была первая карета, которую Олег увидел в этом мире, и первая карета,

которую он увидел "вживую" вообще. Так получилось, что в мире Земли, Олег видел кареты только на картинках или в кино. Королева Бирмана на встречу с ним тоже ехала в карете, но в Камне-на-Ирмене, до встречи с Олегом, пересела на коня.

Внешний вид кареты Олегу понравился, и он решил когда-нибудь, если дойдут руки, тоже заняться организацией их производства.

- Я восхищён, барон! Кое-какие слухи, конечно же доходили, но я, буду говорить откровенно, считал это сказками.

Выслушивать восторги от графа Олегу пришлось почти склянку. И было видно, что в выражении этих эмоций, граф вполне искренен.

- Наши недоразумения с королевством Бирман, которые возникли в прошлом году, когда, ну вы помните, наши славные воины чуть не сошлись в сражении друг с другом, теперь, слава Семи, в прошлом. И хоть королева отозвала свои полки из баронств, мы вовсе не собираемся повторять нашу тогдашнюю попытку похода. Как вы знаете, мы сняли все свои требованиям к здешним городам по поводу налогов, которые мы рассчитывали от них получить. А знаете почему?

Барон Ферм предпочитал помалкивать и радушно угощать графа кальвадосом, до которого тот оказался большой любитель. И, пока ри,Шолт заливался соловьём, внимательно следил за полнотой налитой ему рюмки. Как только рюмка пустела, Олег, взглядом, приказывал Клейну наливать по-новой.

На заданный графом вопрос барон Ферм только пожал плечами.

- Потому что наш король понял, что вы прекрасно здесь справляетесь! А всё предыдущее недопонимание - это результат интриг этих наглых растинцев, которых мы презираем не меньше вас. Кстати, мы удивлены, что вы до сих пор не прихлопнули их. После того, что сделала мудрая и так сильно помолодевшая королева Бирмана, позиции Республики здесь настолько слабы, что...

- Вы, говоря про короля, имели в виду своего сюзерена герцога ре,Винора? - вдруг перебил графа Олег.

- Но, барон! Мы знаем, что этот незаконнорожденный давал вам Стяг, хоть и не мог этого делать, но мой король согласен вам его подтвердить. Более того, он готов воссоздать на территории баронств герцогство и предложить вам герцогскую корону! С учётом поддержки, которую, в этом вопросе, вы, безусловно, найдёте и у королевы Бирмана, то двух венценосных владетелей вполне хватит, чтобы признать за вами и вашими потомками этот статус.

- Но ваш сюзерен - не венценосный владетель. Лекс - законный король, - продолжил троллить Олег графа.

Посол, накушавшийся огненной воды, пусть и в предложенной ему неформальной беседе, сам по себе показывал кадровый уровень сподвижников бывшего регента. Не удивительно, что он постоянно проигрывает и, если бы не король Плавий, то давно бы уже сгнил на виселице.

В общем, предложение герцога ре,Винора Олег уже понял. Оно было, конечно, внешне хорошим, вот только, кроме ничего не стоящего Нею ре,Винору признанием за Олегом права на герцогскую корону, бывший регент ничем больше подкрепить свои посулы не мог.

От Олега же требовалось ни много - ни мало, как поддержать Нея в притязаниях на трон Винора.

Официальный приём посла должен был состояться завтра, вот только барон Ферм уже не видел в этом приёме смысла.

- Прикажи проводить графа в нашу гостиницу, и возвращайся.

- Девушек ему прислать?

- Перебьётся. Ты говорил, там Лешек прибыл? Скажи ему пусть отдыхает, а завтра я его приму. После этого алкаша.

Глава 26

- Я, наверное, навсегда останусь старой девой, - в голосе Ули была неподдельная боль.

Олег одной рукой обнял девушку за плечи, а другой погладил по волосам, словно маленькую.

- Он же тебе нравится, - сказал он, - Это все видят. Уля, честное слово, вот кого выберешь, того и выберешь. Решать только тебе. Хотя, врать не буду, лично я считаю, что тебе рано замуж. Но смотри сама.

Великая магиня только шмыгнула носом и опустила голову. Тут Олег, со своим никаким опытом, помочь ничем не мог.

Гортензия как-то сказала, что девочке она всё объяснила, а дальше пусть ей сердце подсказывает, но, что конкретно она Уле объяснила, с Олегом не поделилась.

Обычно на такие любовные случаи у всех девчонок есть лучшая подруга - родная мать. Но с Улей, понятно, тут было по другому, ей поплакаться в мамкино плечо, не судьба.

Нечая она любила, и он её. Вот только тут возникала извечная проблема, счастливое разрешение которой Олег видел только в старом советском фильме "Москва слезам не верит".

Эту проблему он лично наблюдал на примере двух своих старших двоюродных сестёр, одна из которых, младшая, училась кое-как, закончила школу, выскочила замуж за парня из соседнего подъезда, работавшего электриком в соседнем ЖЭКе, родила олеговым дядьке с тёткой внука и внучку и была счастлива, а другая, сначала с отличием закончила школу, потом университет, получила приглашение в серьёзную консалтинговую компанию, к тридцати годам уже стала в ней начальником департамента, а к тридцати пяти - уже вице-президентом.

Как-то на семейном празднике, совершенно случайно, вчерашний школьник Олег и стал, невольно, свидетелем, как сестра плакала у тётки на плече навзрыд и сказала слова, которые тогдашнего молодого и гонористого тинейджера обидно зацепили.

Она сказала, что для неё теперь любой мужик, как унитаз в советском общественном туалете - или полон дерьма, или кем-то занят.

Эти слова запомнились, и однажды Олег рассказал их отцу. На что тот, только усмехнулся.

- Ты на Ленку внимания не обращай. Она чего хотела, того и добилась. Забралась высоко, и теперь ей какой-нибудь честный работяга просто не интересен. Ей банкира теперь подавай или

режиссёра. А где их неженатых найти? Да и сама она всю жизнь на работе проводит. Дура. Вон, была бы, как Светка, не изводила бы себя учёбой, сейчас бы своих детей уже в школу бы провожала.

Баронете, учитывая её магическую силу, рассчитывать на то, что найдётся мужчина, который станет ей хотя бы вровень, не приходится.

Но вот Гортензия же как-то сошлась с Чеком и совершенно замечательно себя чувствует. Правда, у неё, кроме ума и магии, есть ещё и зрелая мудрость.

Остаётся подождать, лет так тридцать, пока и Уля не станет мудрой женщиной. А на сегодняшний день у Олега в арсенале был только один приём успокоить не достигшую ещё восемнадцатилетия старую деву - загрузить её другими проблемами, желательно, с пользой для дела.

- Ладно, пожалели себя, и хватит. Ты на пристань со мной? Только сначала я в управу.

Баронета вздохнула, кивнула головой и пошла собираться.

Когда ехали от особняка до здания Главного Управления, Олег, как обычно, оценивающе приглядывался к изменениям в городе.

- Красивые аллеи получились, правда? Видишь, и от зануды Лотуса есть польза.

- Правда. Ты это очень здорово придумал, - согласилась Уля.

Высадить аллеи по обе стороны центрального проспекта и вдоль набережной, Олег решил фруктовыми деревьями - яблонями, грушами и персиками. Чтобы им самим с сестрой не отвлекаться на такие мелочи, он вызвал из замка Ферм старого мага Лотуса. Тот хоть и был слабосилком, но с поставленной задачей справился на отлично.

Центральный проспект не был застроен ещё даже наполовину. Но Олег пока и не торопился этого делать, оставляя места для будущих университетов, театров и крупных торговых центров. Идеи, насчёт необходимости подобных заведений, он своим соратникам уже подкинул, пусть теперь думают, но сейчас, он понимал, это дело далёкого будущего. Чтобы места пока не пустовали, он приказал разбить там парки.

К имевшимся ранее зданиям на центральном проспекте в первой линии, добавились ещё казарма стражи, здание банка и почты, и особняки баронов Пален, Хорнер, Ретер, Убер и баронессы Сенер.

Во вторых от проспекта линиях, по обе его стороны, кроме особняка для Кары, Олег построил особняки для баронов Орвин, Дениз, Шелег, Ньетер и Шверинг, всем тем, кто был теперь намертво привязан к нему хозяйственными интересами. И не

только построил, но и подарил, чем привёл в восторг не столько своих партнёров, сколько их жён, стомившихся в своих продуваемых, мрачных, неухоженных и, главное, скучных замках.

Возможность отобрать подаренное у барона Ферма имелась, понимание этого в подсознании владетелей наверняка присутствовало.

Город оживал прямо на глазах. Барону и баронете уже встречались первые жители Пскова. И это не были только военные или кто-то из их семей. Олег уже разрешил строить дома и многим переезжавшим сюда деловым людям, вроде тех нескольких торговцев, что несколько раз приезжали с караванами бим-бомов, и решили перебраться сюда с семьями. Тут было спокойней и, главное, маячила неплохая выгода. Даже один из бим-бомов, Бомариус, присмотрел себе место под дом и лавку, и сейчас, нанятая им бригада строителей, уже заканчивала отделку.

Бимелатус уже тоже задумывался, чтобы обосноваться в Пскове, но решил, что сделает это, когда ему трудно станет водить караваны.

Непременным жёстким требованием барона Ферма было строительство домов только из камня или кирпича. Русских зим тут отродясь не было, так что с отоплением и каменных домов здесь было без проблем.

Кирпичный завод в посёлке-промзоне построил Стерн, один из бирманских купцов, отколовшихся от Замяты. Кстати, бирманцы с деньгами, начали перебираться на земли Олега ещё до его встречи с их королевой.

Увидев барона и баронету, все встречные приветливо кланялись. Без всякой ложной скромности, Олег понимал, что его здесь уважают, а Улю, так просто, боготворят.

Хоть война с баронами и закончилась, но заболевших, травмированных на работах или тренировках всегда хватало, и госпиталь не простаивал. Уля там лечила самые сложные случаи. Все знали её как величайшую целительницу и благодарили Семерых, что те им её прислали.

Олег свои целительские и многие другие свои магические способности, по-прежнему, за пределами узкого круга посвящённых соратников, не светил. Хотя шила в мешке не утаишь, кто-то насчёт Олега догадывался, но, тем не менее, барона уважали и, если честно, то опасались, а вот баронету искренне любили.

Понятно, что такие чувства разделялись далеко не всеми - люди-то разные, но, во всяком случае, в стены Пскова всяких подлецов и преступников Олег старался не селить.

Распределением мест под застройку домов, возле

проложенных дорог и коммуникаций, для новых жителей официально занимался городской Голова. Но, в реальности, это приходилось решать самому Олегу, потому что Лейн и тут терялся.

- Как Лешеку удалось к растинцам пристроиться? - Уля вернулась к теме отъезда Нечая в Неров на встречу с приехавшим туда наёмным убийцей, - Не помню, ты или Нечай, рассказывали, что растинцы держатся вместе со своими соплеменниками и чужих в свой круг почти не допускают.

- Вот именно, что "почти", - усмехнулся Олег, - Среди них есть люди прозорливые, опытные, и их главный здешний представитель Вурсий, как раз, из таких. Он сразу определил в Лешеке подонка и убийцу, а значит, для всякого рода грязных дел, он им может пригодиться. Видимо, в своём окружении таких беспринципных негодяев Вурсий не нашёл.

Уля некоторое время ехала задумавшись, даже не отвечая на приветствия встречающихся горожан.

- И ты такому доверяешь? - спросила она.

- Правильный вопрос, Уля. Конечно, я ему не доверяю. Но, на сегодняшний день, я уверен, что этот сукин сын, это мой сукин сын. Что проглядел Вурсий, и за что уже расплачивается. У Лешека слишком большие планы связаны с сотрудничеством со мной, я ему неплохо плачу деньгами и пообещал, правда, свалив на тебя, расплатиться с ним ещё и магией, дав ему здоровье и молодость. Кстати, ты помнишь Монса? Это тот наёмник, который участвовал в твоём похищении и которого ты тогда простила.

- Он помог мне добраться до Хорнеров, - кивнула Уля, - Помню. А что он опять натворил?

- Ничего. Наоборот, когда кто-то в трактире в Гудмине назвал тебя очень не хорошо, в плане наших с тобой отношений, ну, ты понимаешь, о чём я, так этот балбес полез за тебя в драку. Лешек, который в это время там напивался, всё это наблюдал, и пригласил его к себе в помощники. И теперь Монс устроился на один из растинских складов и плотно работает с агентами Агрия, надеясь когда-нибудь выслужить у тебя прощения.

Баронета фыркнула.

- Нужен мне этот обормот. Олег, а Нечаю не опасно встречаться с Лешеком, вдруг он что выкинет?

- Брось, Уля. Где он выкинет? В Нерове? Где, начиная, с мэра Пражика с городским магистратом и, заканчивая, последним мелким лавочником или стражником, все у нас с рук едят? Я тебя умоляю. И ты не забыла, что благодаря гениальности твоего брата, его таланту наставника, Нечай стал машиной убийств? Он

таких лешеков десяток может завалить и не вспотеет. Вот и приехали.

Успокоенная баронета, вслед за Олегом, соскочила с коня и передала его выскочившим из сторожевой будки, стоявшей перед входом в Главное Управление, стражникам.

- Господин барон, госпожа баронета!

Откуда-то их узревший или кем-то предупреждённый Армин, успел прибежать из своего кабинета на втором этаже, пока они только прошли по короткой дорожке от проспекта до входа в здание. Олег даже в шутку подумал, что тот, видимо, освоил заклинание Прыжок.

- Пойдём к тебе в гости, расскажешь, что у нас с последними поступлениями.

Армина Олег забрал у Торма с Геллой, чтобы поручить ему управление строительством дорог, но потом решил, что дороги всё равно пока на них с сестрой висят, и назначил бывшего управляющего Ферма на пост министра налогов и сборов. И не пожалел.

Создавая систему управления своими землями, он решил использовать и опыт из прежнего мира.

Называть министерствами те жалкие команды исполнителей, которые у него были сейчас под рукой, было, мягко говоря, слишком пафосно. Но объёмы задач, которые этим исполнителям приходилось решать, постоянно росли, так же, как рос и сам аппарат управления, пополняясь наиболее толковыми людьми из тех, кого барону удавалось находить.

Заранее определять сколько и каких министров у него будет, Олег не стал, здраво рассудив, что жизнь сама определит необходимое.

Министром торговли у него стал его бывший раб Гури, уже порядком растолстевший, но, при этом, уже и заматеревший в вопросах торговли. Он и так давно занимался торговыми операциями, как внутри баронств, так и с увеличившимся потоком приезжающих купцов, а теперь он получил и соответствующие полномочия, и персонал, большую часть которого набирал сам.

Ещё он создал министерство производств, называть которое министерством промышленности он не стал, понимая, что его полукустарным артелям до промпроизводств ещё расти и расти. Возглавить это министерство, он, после долгих раздумий, пригласил жену Торма Геллу, баронессу Хорнер. Та с радостью согласилась и теперь целыми днями моталась в треугольнике: Псков, его промзона, - Распил, включая отшиб - Пален, где, недалеко от замка, было налажено теперь не только производство

мебели, но и фарфоровой посуды.

Министерство налогов и сборов было пока последним из созданных им министерств, которому Олег ещё дал и функции министерства финансов. Создавать отдельное финансовое ведомство Олег посчитал ненужным, в виду примитивности здешней финансовой системы.

Банк и казну Олег пока оставил под личным приглядом. Впрочем, помощники, тот же Клейн, у него были.

Из трёх этажей здания Главного Управления занят был только второй, где и располагались сейчас все его министерские чиновники. Правда, на третьем этаже были ещё оборудованы и два кабинета, его и Ули, но они там практически не бывали. Первый же этаж пустовал полностью. Но Олег был уверен, что, со временем, мест ещё не станет хватать.

- Прошу вас, садитесь, я распоряжусь, чтобы вам принесли чаю. Или может...

- Не суетись, Армин. Давай сразу к делу. Мы с баронетой ещё хотим съездить на пристань и верфи.

Олег с Улей сели в кресла, а их министр, после указующего жеста барона, перетоптавшись, только изобразил приседание на самый краешек.

От разговора с Арминой у Олега осталось положительное впечатление. Дела шли не просто хорошо, а даже слишком хорошо, что Олега немного привело в растерянность. Ну вот не считал он себя гением, на самом деле, и всё тут. Видимо, обладание знаниями прежнего мира, могло сделать его, в перспективе, повелителем мира этого, и безо всякой магии.

Единственная проблема, которая начала маячить у них на горизонте, тоже была от его удачных идей. Накопления теперь старались делать в тугриках и рублях, выплачивая налоги и сборы деньгами королевства Винор, поэтому хранилище банка наполнялось лиграми и солиграми, а запускаемые им в оборот свои деньги из оборота изымались. Их, всё больше, вывозили даже иноземные торговцы.

В штаб они заезжать не стали. В этом здании сейчас размещались офицеры комендатуры и немногочисленные штаб-офицеры формируемой армии.

В ближайшее время, Олег планировал для комендатуры построить отдельное здание, ближе к площади.

Комендантская служба, по его планам, должна была стать аналогом МВД, только до его реформы с выводом из состава внутренних войск и созданием росгвардии. То есть комендатуры должны были не только заниматься поддержанием порядка и поиском преступников, но и охранять города, поселения и

объекты.

Понятно, что в условиях здешнего мира, не нужна была ДПС, а за порядком на дорогах должны были следить егеря, как и отлавливать по лесам разбойников, где они заведутся.

Главным комендантом барон Ферм назначил своего бывшего офицера Борна, который активно занимался подбором комендантов в поселения и стражников. Людей пока едва хватало, чтобы кое-как организовать охрану ворот и патрулирование в городах и поселениях. Случись сегодня нападение, к примеру, на Псков, стражников не хватит даже на башни.

Естественно, в присутствии самого барона и его сестры, нападение на Псков было бы банальным самоубийством, но, в том-то и дело, что Олег хотел выстроить такую систему управления и обороны, которая бы исправно функционировала и в отсутствии его и Ули. Он не собирался вечно быть прикованным к одному месту.

Из города они выезжали в сопровождении только пятёрки улиных девушек-ниндзя. На выезде им встретилась целая делегация линерийских торговцев, которые стремились попасть в город для встречи с ним и не находили понимания у стражников на воротах, требовавших с них личного разрешения коменданта, в настоящее время в городе отсутствующего.

Такой порядок проезда в город Олег установил сам, на то время, пока штаты комендатуры не будут достаточно укомплектованы, чтобы держать в поле зрения большое количество приезжих.

Увидев самого барона, которого ушлые коммерсанты сразу же вычислили, не столько по баронским регалиям, сколько по поведению стражников, да ещё в сопровождении его легендарной сестры, линерийцы чуть ли не в ноги повалились.

- Уважаемые, мы с сестрой уезжаем и вернёмся сегодня поздно. Подъезжайте завтра к полудню, я постараюсь вас принять, - сказал им Олег, а затем дал команду стражникам, - Передайте по смене, чтобы этих завтра ко мне сопроводили.

К промзоне они подъезжали вдоль рядов виселиц, на которых висели уже разложившиеся трупы банды Лиса, который устроил в одном из дешёвых кабаков нелегальный бордель, работницами в котором были обманом завлечённые туда или захваченные силой девушки и даже совсем маленькие девочки из бродяжек. Либо у Лиса не было денег на покупку рабынь, либо он не хотел свои деньги тратить.

Когда палач Нурий принялся добывать у Лиса имена всех членов его банды, Олег распорядился выявить и посетителей,

чтобы и с ними разобраться, но когда узнал, сколько там народу побывало, и что там насветились и мастера, и солдаты, и даже один из двух его корабелов, то, скрепя сердце, решил, в отношении посетителей, спустить дело на тормозах. Они ведь реально не видели в своих действиях ничего плохого, потому что считали девочек рабынями. А те, под угрозами жестокой расправы от бандитов, не рассказывали, что являются свободными.

- Фу, как воняет. Олег, скажи Нурию, чтобы трупы долго не висели, - Уля сморщила носик, а потом прикрыла нижнюю часть лица платком.

- Нури и его люди только вешают, а снимают - стражники Бора, когда воспитательное воздействие посчитают достигнутым.

- Тогда скажи Бору. Тут и так дышать нечем.

В этом Олег с сестрой был согласен. Он, вообще, уделив всё внимание производствам, оставил без внимания общее обустройство поселения, положившись на Лейна. А с того толку, как с козла молока.

Промзона, её жилая часть, разрослась настолько, что по площади превосходила сам Псков раза в два, если не больше.

Многие люди здесь ещё только начинали устраиваться и жили порой чуть ли не под открытым небом. И переселенцы всё продолжали прибывать.

С работой тут ни у кого проблем не было - прядильные и ткацкие мастерские продолжали строиться и требовали себе всё новых и новых работников и работниц. А ещё тут появились производства кирпича, цемента, кож, верёвок, свечей и многое другое. Уже было открыто большое количество лавок и трактиров.

Барона и баронету здесь тоже приветствовали, вот только в местных приветствиях было больше страха и уважения, чем любви и поклонения.

- Может поедем быстрее?

Олег, не ответив словами, ответил действием, и послал коня вперёд быстрой рысью.

Глава 27

Народа на пристани было немного, только экипаж одного из трёх плоскодонных гребных судов, да и то, не в полном составе.

С капитаном этого баркаса Олег разговаривал на его судне. Уля на борт вытащенного на берег корабля не полезла, попросив одного из матросов прокатить её на лодке, в которую уместилась вместе с одной из своих охранниц.

- Проплыли, без волока, несколько раз туда и обратно, через оба переката.

- Гружёные?- уточнил у капитана Олег.

- Под самую завязку набили камнями. Ни разу даже не шоркнули днищем. А весной вода ещё выше будет, так что всё нормально.

Пста, ниже по течению от Пскова, была для плоскодонных судов вполне судоходной, особенно, когда, в десяти лигах от пристани, в неё вливалась Морша, со стороны одноимённой деревни. Но на этих десяти лигах раньше было два переката, на которых Пста разливалась почти на сто шагов в ширину, становясь глубиной всего по колено.

Первое время эти места приходилось преодолевать волоком, правда, не вытаскивая кораблей на сушу, но, потом, барон Ферм распорядился сузить берега насыпью и углубить дно.

Теперь от гавани Пскова, вниз по течению, могли ходить вполне приличные речные суда, пусть и не такие большие, как по Ирменю.

С открытием судоходства и строительством судов у Олега были связаны большие планы.

Когда Олег потерял всякую надежду на обнаружение вблизи своих замков каких-либо полезных ископаемых, кроме мало ему пока нужных залежей свинцовых руд, он отправил своих рудознатцев на юг к Винорскому кряжу.

В том месте, где Пста резко поворачивала на запад и начинала течь вдоль гор, и были обнаружены вполне богатые залежи железа, меди и олова. Всё, крайне нужное в хозяйстве, и что, до настоящего времени, Олегу приходилось закупать. Железа, добываемого в баронстве Шелег, не хватало, а меди и олова не было вообще. Находку последних Олег вообще считал подарком судьбы - столько много у него было идей на изделия из бронзы.

В предгорьях, на берегу Псты, уже начали строить поселения горняков, но до начала добычи руд было ещё далеко. Сначала надо было свезти туда материалы, людей и запасы

продовольствия и товаров.

Но не только для этого барон Ферм организовывал навигацию по Псте, а потому ещё, что он увидел возможность выхода на торговые маршруты, идущие по реке Ирмень и открывающиеся возможности торговли с десятками стран, через которые эта река протекала, вплоть до Диснийского океана.

Серьёзной проблемой этих его планов было то, что Пста впадала, собственно, не в сам Ирмень, а в огромные прибрежные пространства болот, которые протянулись вдоль восточного его берега от винорской Нимеи до бирманского Камня, как называли иногда крепость-порт Камень-на-Ирмени.

Ширина этих болот достигала, в том месте, куда впадала Пста, примерно две лиги.

Из истории родного мира Олег хорошо знал, что и в болотах можно строить города. И пусть у царя Петра было два десятка тысяч пленных шведов, зато у барона Ферма и его сестры была сильнейшая магия. Так что, основание города-порта на реке Ирмень было у него в не столь уж и далёких планах.

Состоявшаяся на следующий день встреча с линерийскими торговцами добавила к населению города ещё десяток состоятельных семей и привела к началу строительства в Пскове новых постоялых дворов, трактиров, магазинов и лавок.

Летний псковский бал, который собирались устроить в середине лета, и сделать его традиционным и ежегодным в конце пятой летней декады, бал, которым Уля грезила уже с начала весны, накрылся медным тазом - в Псков прибыл, вернее, примчался барон Нипин, посланник бирманской королевы.

На третьем этаже здания штаба, в комнате совещаний, собрались все главные военные начальники барона Ферма.

Кроме самого барона, командующего его армией генерала барона Чека Палена и начальника штаба армии барона Торма Хорнера, здесь присутствовали командир гвардейского полка полковник барон Шерез Ретер, командир полка егерей полковник баронесса Рита Сенер, командиры пехотных полков баронеты Женк Орвин и Волм Ньетер и командир отдельного инженерного батальона майор Кашица.

На этот совет Олег, кроме военных, пригласил главного коменданта полковника Бора, всех трёх своих министров - баронессу Геллу Хорнер, Гури, Армина и, конечно, Улю и Гортензию с Карой.

За столиком в углу, как всегда тихо и незаметно, пристроился секретарь-адьютант барона Ферма лейтенант Клейн.

На совете не помешали бы ещё и Агрий с Нечаем, но они сейчас были сильно загружены, и Олег решил их не отрывать от

дела.

Нагнетать лишний официоз ему не хотелось, поэтому на большом овальном столе были расставлены стеклянные бутылки с лучшими винами, морсами и водой из минерального источника, который нашли в горах, недалеко от разрабатывающихся рудников.

К напиткам подали традиционные здесь фрукты, ягоды и сыры.

В одной из прочитанных им в прошлом мире книг, он узнал о традиции флотских совещаний, начинать их с мнений самых младших из присутствующих офицеров.

И хоть армия у барона Ферма была сугубо сухопутная, эту традицию он решил ввести и у себя.

- Второй пехотный полк укомплектован полностью, - доложил Волм Ньетер, тридцатидвухлетний старший сын и наследник барона Канра Ньетера, основного поставщика овощей в олеговых баронствах, - Обоз наполнен всеми необходимыми запасами. Проблема та же, что и у остальных. Почти все солдаты, хоть теперь и обучены, и обучены хорошо, войны и крови ещё не нюхали. Все наши офицеры, это вчерашние сержанты, в лучшем случае. Да и сами мы, такие полковники, что...

Волм не стал продолжать. Все и так поняли, что он хотел сказать, и, судя по смущённым смешкам, с его невысказанной мыслью были согласны.

Да и сам Олег понимал эту ахиллесову пяту созданной им армии. Тренировки в полках проводились с чудовищными нагрузками и в напряженном ритме, но никакие тренировки не заменят реального боевого опыта.

- Опыт дело наживное, - вслух ответи Олег на свои мысли, - Не исключаю, что этот наш учебный поход станет боевым. Во всяком случае, все мы должны быть к этому готовы. У тебя что? - обратился он к Женку.

- Да то же самое. Нет только магов в третьей и десятой ротах, и полковых магов у меня только два, вместо пяти, но госпожа Гортензия обещала, что в Гудмине два мага и магиня вступят ко мне в полк.

Гортензия кивком подтвердила, что так всё и будет.

- Твоя идея, со сведением рот в батальоны, оказалась, и правда, удачной. Осталось только проверить, как это будет работать в бою, и не будет ли мешать управляемости, - произнёс Чек.

- Мне, так это точно бы, только мешало, - ответила ему Рита.

- Потому в твоём полку и нет батальонов, - вступил в разговор Торм.

У Торма с Ритой, в последнее время, часто случались перепалки, иногда, по вовсе уж пустячным поводам.

Вот и сейчас они начали спорить о преимуществах и недостатках, о нужности и ненужности батальонного звена, приводя примеры из жизни своих полков. В этот спор вмешались и остальные командиры, влезла и Уля, которая мало что в сути спора понимала, но очень хотела поддержать Риту.

Олег с удовольствием смотрел на своих соратников, и на тех, кто спорил, и на тех, кто смаковал вино и делился с соседом или соседкой своим мнением, смотрел на то, как они спорят и думал, что у него получилось создать неплохую команду. Пусть у каждого из них есть свои тараканы в голове - а у кого их нет? - но все они вписались в одну работоспособную команду.

Дождавшись момента, когда спор перешёл в стадию аргументов "ты меня уважаешь?", Олег спор прекратил.

- Давайте не будем торопить события, и правильность моих решений проверим в походе и, если случится, то и в бою. Основной критерий истины - это практика. Рита, перестань. Если есть ещё вопросы по этому поводу, то потом отдельно задашь.

- Этой же ночью, мой господин! - вскочила и поклонилась Рита.

Все за столом рассмеялись. Пожалуй, одна Гортензия неодобрительно отнеслась к фиглярству Риты, но ничего по этому поводу не сказала.

После командиров второго и первого пехотных полков высказались командиры егерского и гвардейского. В них дела обстояли лучше, что было понятно - в гвардейском полку больше половины солдат и все сержанты и офицеры имели опыт реальных боевых действий, а егеря, те и сейчас действовали в лесах и на дорогах, где не только вели патрулирование и разведку, но и отлавливали, возникавшие, как грибы после дождя, банды разбойников из бродяг, и порой украшали развилки дорог или площади поселений виселицами.

- В комендантской службе сейчас всего четыреста семнадцать стражников, из которых двести двадцать шесть у меня здесь, в Пскове, - доложил Бор, - Это без учёта людей Нурия. Но у него всего-то полтора десятка, включая четверых дознавателей.

- Мало, - констатировал Олег, - Даже по четвёрке стражников на каждую башню не поставить, случись что. Не говоря уж про стены. Поэтому я решил часть военных оставить. Шерез, оставишь здесь батальон, в Пскове. Я думаю, что трёх рот дополнительно, хватит. Даже если по Ирменю растинцы направят сюда наёмников, то высадиться те смогут только или в Бирмане, или в Виноре. Пока дойдут, пока осадят. Агрий с Нечаем, да и твои,

Рита, егеря, нас оповестят. Мы очень быстро вернёмся и кому-то очень не поздоровится. Кстати, Рита, ты тоже три роты оставь. Понятно, что не в Пскове, тут им пока делать нечего, пусть особое внимание уделят западной границе, раз уж мы идём на восток и по-пути всех, кто нас не любит, сметём.

Идея проверить в реальном походе все свои придумки, начиная с полевых кухонь и заканчивая инженерным батальоном, пришла Олегу в голову уже давно. Но, приступить к её реализации именно сейчас, подвигли известия полученные от королевы Иргонии.

- Настраиваемся всё равно на войну?

- Шерез, на войну мы не должны настраиваться. Мы должны быть к ней постоянно готовы, - Олег ещё раз напомнил банальность своему соратнику.- Хотя шансы войны Гортензия считает низкими. Мы, собственно, и совершим марш, чтобы войну, если не предотвратить, то хотя бы на время отложить.

- А мне ты ничего не рассазывала, - обиделась на Гортензию Уля.

Но вопрос о сути происходящего Олег заметил и в глазах остальных. Томить их неведением он не собирался, он и совет-то проводил, чтобы всем объяснить обстановку и чтобы его соратники лучше уяснили свои задачи.

- Барон Нипин, это тот седой мужчина, который был вчера на приёме, вы его видели, он прибыл от королевы Бирмана.

- Там война, в Бирмане? - влезла с вопросом Уля, но была одёрнута Гортензией.

- Нет, но намечается. Вернее, к ней идёт, - продолжил Олег, добавив к одёргиванию Гортензии и свой строгий взгляд сестре, - Она бы уже началась, но все потенциальные агрессоры имеют проблемы с тылом, да и опасаются бирманской армии.

- Это и понятно, - кивнул головой Торм, который долго, в своё время, общался с ре,Колвом, советником королевы, - Бирман, и по населению, и по территории, почти в полтора раза крупнее Геронии, а Аргон и Отан, оба этих королевства вместе, меньше владений королевы Иргонии. Но если вместе навалятся...

- Ага. - продолжил мысль Хорнера Олег, - То мало не покажется. Только у них самих проблемы с безопасностью своих границ, причём, немаленькие.

Он сообщил соратникам то, что узнал от Гортензии и барона Нипина.

Герония граничила на востоке с Хадонской империей, и король Толер имел глупость, по примеру таркского короля Плавия II, воспользоваться слабостью империи, когда та погрязла в смутах и гражданской войне, и отнять у неё Ригскую

провинцию, богатую плодородными землями.

Но теперь, молодая императрица и её советники навели в империи порядок, восстановили государственное управление, усилили армию, и королю Толеру приходится спать вполглаза и вздрагивать, при каждом шорохе. Направить все свои полки, которых у него было пять пехотных, два кавалерийских и один пограничный егерский, он не решится. Максимум, четыре полка. Как бы растинцы на него не давили.

Проблема Аргона и Отана была в том, что их южными границами являлось побережье Диснийского океана, которое подвергалось постоянным налётам пиратов.

Три десятка лет назад, с Дисния, материка южнее Тарпеции, однажды, высадилась огромная армия, которая прошлась мечом по всем королевствам, республикам и вольным городам юга Тарпеции. Эта орда докатилась даже до Фестала, где впервые и взошла тогда звезда молодого маршала ре,Вила, деда нанешнего смутьяна, ставшего марионеткой Плавия.

Общими усилиями многих королевств, а больше, имерии, нашествие остановили и отбросили назад в океан.

Но урок не забыли, и вряд ли и от Аргона с Отаном растинцам удастся выдавить, хотя бы те же четыре полка, с обоих.

- Непонятно тогда, чего королева переполошилась, - выслушав Олега, спросил Чек, - У неё, насколько я помню, Вилман рассказывал, одиннадцать полков. Да ещё, на своей территории, у неё будет и ополчение, и отряды стражи.

- Наёмники, - дал пояснение Олег, - Королева узнала, что Растин активно вербует наёмников. Сколько они могут собрать не известно, но, без войск королевства Герония, их сил всё равно не хватит. Поэтому собираемся, и в темпе двигаемся к геронийскому перевалу. Имея под боком угрозу от нас, король Толер вряд ли рискнёт напасть. А к зиме, там будут уже другие расклады. Да и сколько времени растинцы смогут содержать наёмников и платить им за красивые глазки?

- Коварно, - усмехнулась Рита, - А если король Толер решит устранить угрозу и направит свои полки на нас?

- А мы для чего свою армию создавали? - вопросом на вопрос ответил Олег.

Расстояние от западной границы баронств до восточной, которое, обычно, караваны преодолевали за три-четыре декады, армия Олега должна была преодолеть за декаду. Во всяком случае, барон Ферм на это рассчитывал.

- А вы что так тихо сидите? - прервав очередной спор Риты и Торма, Олег обратился к Гури и Армину, которые весь совет просто сидели и млели от счастья, что оказались в круге

благородных, считай, на равных, - Что с перевалочными базами? Гури?

- Всё готово, господин барон. Только в Легине ещё запасов овса для лошадей недостаточно. Но у меня вчера туда один из помощников выехал, Арни, когда полки туда подойдут, я думаю, всё уже будет в порядке.

- Думаешь? Или уверен?

- Уверен, господин барон, там осталось-то четыре воза подкупить. Мы их и купили, просто потом пришлось в Гудмин перевезти, там-то дело хуже было.

Олег доброжелательно кивнул, дав понять, что своему министру он доверяет.

- Мы когда выдвигаемся? - решился задать вопрос, интересный всем присутствующим, Торм.

- Через четыре дня. Порядок движения мы сейчас обговорим. Только это, Торм, ты здесь остаёшься, - увидев ошарашенное и возмущённое выражение лица соратника, добавил твёрдости в голос, - Это не обсуждается, барон Хорнер. Остаёшься здесь на хозяйстве, - и добавил немного лести, - Я знаю, что на тебя всегда в трудную склянку можно положиться.

Четыре дня пролетели незаметно, в полной суматохе.

Как ни старались в полках быть в постоянной готовности к походу, но как только решили двинуться, так сразу же полезли мелкие и досадные проблемы.

То каких-нибудь лошадей надо было перековать, то два десятка бойцов уехали в отдалённый посёлок с каким-то делом, то фургон чей-то сломался, то отдали доспехи в починку и назад ещё не получили.

Устав смотреть на мечущегося от одного полка к другому Чека, на полковников ругающихся на своих подчинённых, на интендантов с выпученными глазами, Олег не стал переносить время выхода. Всё равно идти предстоит по своей территории, и многие огрехи можно будет исправить на ходу.

Улю пришлось брать с собой, настолько несчастным было её лицо, когда он пытался ей объяснить необходимость оставить в Пскове сильного мага.

Гортензии пришлось пожертвовать собой и согласиться помогать Торму.

- Не сомневаюсь, что вы здесь справитесь.

Олег не любил прощаний, поэтому просто помахал рукой остающимся в Пскове своим людям и присоединился к Рите с её егерями.

Глава 28

В Нерове встречать барона Ферма вышел чуть ли не весь город. Удивительно, как они все быстро собрались.

Полки шли быстрым маршем, делая только остановки - на десять склянок, для ужина, отдыха со сном и завтрака, и на полторы склянки на обед и небольшой отдых.

Полевые кухни зарекомендовали себя очень хорошо. Благодаря им удалось добиться маршевой скорости колонн почти пятьдесят лиг в сутки, потому что не надо было долго разводить костры и готовить обед.

Олег помнил из истории, что суворовские чудо-богатыри и без полевых кухонь совершали марши в пятьдесят вёрст, тех же лиг, по-сути, и даже более, но эти марши были на два-три, максимум, на четыре дня такого движения. Он же решил с такой скоростью пересечь все баронства за декаду.

Попутно, тренировались идти, опережая слухи. Для этого впереди армии рыскали десятки конных егерей, которые останавливали и задерживали всех встречных путников. Тех же, кто шёл в том же направлении, просто сгоняли с дороги и обгоняли.

Полки шли батальонными колоннами. Кроме, естественно, егерского полка, в нём батальоны не были введены.

Мысль реорганизовать полки по земному образцу пришла к барону Ферма по результатам войны с баронами-союзниками, науськанными тогда на него растинцами.

Во всех королевствах полки были устроены примерно одинаково. Различия были только в том, какое количество сотен включалось в полк и сколько из них было пехотными или кавалерийскими.

Командиры сотен подчинялись сразу напрямую командиру полка, что было приемлемо, когда весь полк в сражении стоял в одном строю, но вносило путанницу, когда полку приходилось действовать на нескольких направлениях.

Реформу Олег начал "снизу", реорганизовав сотни в роты. Пехотная рота состояла из трёх взводов пехоты, в каждом из которых было по три десятка человек, кавалерийского десятка и хозяйственного десятка, имевшего в своём распоряжении фургон и полевую кухню.

В своей армии барон Ферм избавился от некомбатантов совсем, набирая в хозяйственные подразделения молодых парней из семей выкупившихся сервов, и обучая их стрельбе из арбалетов и кое-какому владению копьями.

В строю от таких вояк толку не было никакого, но отбиться от мародёров они могли, как и продержаться в укрытиях какое-то время, в надежде на подмогу.

С учётом командира роты, ротного мага и двух порученцев, штатная численность пехотной роты составляла сто четырнадцать человек.

Введя в структуру рот взвода, Олег ввёл и звания старших сержантов для командования ими.

Батальон состоял из трёх рот, кавалерийского взвода и хозвзвода с тремя фургонами. Имелась в хозвзводе и своя полевая кухня.

При командире батальона также был свой батальонный маг и пятёрка порученцев, выполнявших заодно функции охраны.

В пехотном полку было три батальона, кавалерийская сотня и полковой обоз. В штате, Олегу хотелось бы видеть пятёрку полковых магов, но пока это оставалось только пожеланием.

Таким образом, численность пехотного полка у барона Ферма, как и у гвардейского, сформированного по такому же штату, превышала полторы тысячи человек. Зато не было ни одного некомбатанта.

Егерский полк реформа штата не затронула, зато навыки, которым были обучены ритины бойцы, должны были приподнести неприятный сюрприз для любого врага.

Появление под стенами Нерова передовых отрядов армии оказалось для горожан полной неожиданностью. Тем не менее, когда, через половину склянки, Олег с Улей, двигавшиеся вместе со штабом ритиного полка, подъехали к воротам, там, помимо мэра Пражика и членов городского магистрата, уже собралась толпа, через которую пытались пробиться и Вурт, владелец "Кабаньей головы" и, по совместительству, главный распространитель кальвадоса в городе и главный собиратель сведений, и Рольган, владелец лучшего в городе постоялого двора, были в толпе и другие горожане, которые были привязаны намертво к барону Ферма своими шкурными интересами, но ещё больше было просто зевак.

Общими усилиями городской стражи и егерей толпу раздвинули, и Пражик смог выразить своё почтение барону и баронете Ферм и пригласить их в город.

- Нет, уважаемый, останавливаться у тебя не будем, хотя за гостеприимство спасибо. Войско сейчас встанет на привал, приглашаю тебя к себе отобедать, - поворачивая коня, Олег дал знак трактирщику Вурту, чтобы тот тоже шёл в сторону, где одна из маршевых колонн устраивалась на короткий привал.

- Я восхищён! Это так внезапно! Господин барон,...

Тут Олег прервал словоизлияния мэра, переведя разговор в деловое русло. Пожалел, что с ним нет, оставленных на хозяйстве Гури и Армина. Говорить с этим прохвостом Пражиком, не имея на руках конкретных цифр, было бы себе дороже, поэтому в этот раз Олег проговорил с ним только общие вопросы и уточнил ситуацию с магами.

- Держали всё на контроле, господин барон, как вы и говорили, - уверенно сообщил мэр, - Проверяли всех беженцев и переселенцев, нашли среди них девять с магическими способностями, только вот, кроме одного, все не очень сильные, и, именно этот, и отказался к вам в армию идти, говорит, что навоевался. Устоился при кузнечном цехе, там рады. Остальные восемь согласились.

Олег повернулся к Клейну.

- Пошли Виса в город, пусть обговорит с этими восемью условия, а с этим, упирающимся, пусть попытается договориться Валмин, он знает, что предложить. Скажи, чтобы выделили лошадей, пусть на марше догоняют.

После разговора с мэром, Олег ещё переговорил и с трактирщиком. Тот, как паук в центре паутины, собирал все сплетни и слухи. Основное он передавал Агрию, а частности подробно сейчас поведал барону Ферма.

Мелкие грешки местных чиновников Олега не особо заинтересовали, а вот то, что в город зачастили купцы, которые не столько торговали, сколько выспрашивали, его немного насторожило.

- Всех проследили, господин барон. Господин Агрий за каждым людей приставлял. Точно, это были соглядатаи. Двое от короля Лекса, наверняка. Я к одному из них Чагу подсылал, есть у меня рабыня, любого разговорит, хороша девка в постели и умом не обижена. Не из Нимеи он вовсе был, а из Фестала. И богатый очень - зачем такому лично в такую даль тащиться? Вот и я подумал. И товарищ его, к нему позже подъехал. Всё выспрашивали, вынюхивали. Я подумал, может с ними драку кто устроит, да и зарежет в пылу ссоры, - увидев гримассу Олега, Вурм поспешил откреститься от своих слов, - Нет, вы не подумайте, и господин Агрий предупредил, только следили.

- Ещё, говоришь, были?

- Ага, как же не быть. Но те, вовсе мутные, я думаю, что вы, господин барон, многим стали интересны. Если прикажете, то и по-другому можно, поспрошать, так сказать, настойчиво.

Олег не был ханжой и прекрасно понимал, что одной слежкой много информации, тем более, достоверной, не добудешь, но прибегать к более жёстким мерам, пока, считал

преждевременным.

Похвалив Вурта за работу и вручив ему перстень с драгоценным камнем, барон Ферм отпустил его назад в город.

На продаже кальвадоса, да и других новых товаров трактирщик разбогател настолько, что, при желании, мог покупать себе такие перстни пригоршнями. Но полученный из рук самого барона, снятый им с одного из своих пальцев, чуть не заставил прожжёного делягу расплакаться.

К Гудмину полки подошли вечером пятого, с начала похода, дня и встали на ночёвку недалеко от городских стен.

От Гудмина до Легина и от Легина до Брога, города на самом востоке баронств, было, по подсчётам Олега, при сохранении взятого темпа, по два дня пути. Получалось, что армия барона Ферма оказалась даже более мобильной, чем он предполагал.

Конечно, этот поход оказался для Олега хорошим уроком. С высоты надвратной башни, когда он осматривал вытянувшиеся вдаль, вдоль дороги, костры вставшей на ночной привал армии, он с уважением подумал о тех полководцах прошлого из своего оставленного мира, которые водили в походы армии покрупнее намного, чем у него.

Даже с учётом того, что гвардейский и егерский полки вышли в поход не в полном составе, численность его двигавшейся армии превышала четыре с половиной тысячи человек.

Организация движения, устройство привалов, мест кормёжки и туалетов, да и масса других вещей, о которых Олег раньше и не задумывался, оказались гораздо труднее предполагавшегося им ранее.

Хорошо, что его армия состояла не из одних только новобранцев или бывших дружинников из отрядов владетелей. Среди его офицеров и сержантов, оказалось достаточное количество тех, кто успел послужить в полках королевств или даже поучаствовать в войнах в составе полков или наёмных отрядов. Начиная с его генерала барона Чека Палена.

С их помощью у него получалось, и получалось очень неплохо, проведение такого, пусть и учебного, похода. Да и учебного ли, дальнейшее покажет.

Отмахнувшись от предложения городского начальства устроить чествования в его честь, к огромному огорчению Ули, узнавшей, что в честь них планировалось, в том числе, и проведение бала, Олег, сославшись на необходимость отдыха перед дальнейшим походом, покинул город и возвратился к своей армии.

- Не маленькая уже. Уля, ты определись, ты у меня кто, ну, помимо того, что любимая сестрёнка, ты боевой маг или светская

львица?

Девушка вздохнула.

- А светская львица, это кто?

- Это ты. Только в будущем. Когда всех врагов победим и займём полагающееся нам место под солнцем. Пошли вон к тому костру подойдём.

Олег свернул с дороги, по которой они с Улей, в сопровождении её пятёрки охранниц, шли вдоль рядов палаток, фургонов, телег и загонов для лошадей.

Возле костров, к которым они свернули, заканчивал свой ужин один из пехотных десятков первого пехотного полка.

- Покормите своего барона и свою баронету? - спросил Олег у вскочивших при их появлении солдат.

- Конечно, господин барон! - подорвался сержант, - Госпожа баронета, прошу вас, вот сюда садитесь, - он показал на середину наспех сколоченной лавки возле такого же стола, быстро свернув поднятый с земли возле палатки плащ и уложив его на то место, куда он предложил уместить свою попу баронете, - Лойм, сбегай к кухне принеси нашим господам каши, - сопроводив Олега к столу, спросил, - Вам чаю налить? Только что заварили, готовились попить, но...

- Но тут мы вам на голову свалились, да? - шутливо продолжил его мысль барон.

Питаться из одного котла со своими солдатами Олег начал с первого же дня похода, чем немало удивил не только армию, но даже и своих самых близких соратников, никак не ожидавших от него такого фортеля. Но уже на второй день все командиры последовали его примеру.

Тоже, в какой-то из книг, Олег вычитал, что боевой дух армии не менее важен, чем её обученность, а, может, и более, что этот боевой дух, во многом, зависит и от таких вот мелочей.

Сейчас Олег всё больше приходил к мнению, что прочитанное оказалось абсолютно верным. Слухи о том, что барон и его сестра-магиня не брезгуют питаться нехитрой солдатской снедью, моментально облетели всю армию. Олег нутром почувствовал, как сильно изменилось к нему отношение солдат.

- Госпожа, а вы не помните замок Убер? Меня там в живот сильно ранили, все внутренности развротило, кровища хлестала, что с того кабана, - сержант, как-то заискивающе смотрел на Улю.

- Конечно, помню. Ты храбро там сражался. Не спасти такого героя было бы с моей стороны неправильно, - кивнула Уля.

Сержанта она не помнила, как не помнила и многих других из сотен людей, спасённых ею. Но Олег научил её, что ради пользы дела и общего блага, необходимо иногда и лицемерить.

Сержант, после её слов расцвёл, как майская роза, и посмотрел на своих солдат, до того, с восторгом и изумлением рассматривающих баронету. Теперь часть их восторга досталась и самому сержанту.

Картина в этом десятке была примерно такой же, как и в других десятках, с которыми разделял стол Олег. Достаточно опытный, в данном случае почти сорокалетний бывший наёмник, ещё из тех, что были взяты в дружинники Чеком в Нимее, и девять молодых парней, как выяснилось из разговора, все из одной деревни Сарской провинции, сбежавшие, вместе с большинством остальных односельчан, на юг от бесчинств отрядов владетелей и наёмников.

Кашу барон и баронета похвалили, ничуть, при этом, не кривя душой. Из ячневой крупы, с большим количеством мяса, в меру солёная и с добавлением специй, на свежем воздухе она "пошла на ура" даже иногда привередливой Уле.

Солдаты, поначалу чувствовавшие себя сильно скованными, к концу чаепития немного осмелели и стали задавать робкие вопросы, вроде того, можно ли им будет посетить Брог, когда они там рядом встанут лагерем, можно ли им будет на полученные в походе деньги сходить в придорожные трактиры рядом и прочие обычные для солдат вопросы, которые прервал покрасневший сержант.

- Простите, господин барон, госпожа баронета. Мне стыдно за этих олухов, - он злобно посмотрел на своих молодых солдат, которые, поняв, что что-то накосячили, смущённо сжались, - Можно ли в город, можно ли в кабак, - передразнил он своих новобранцев, - И не один из вас не спросил господина барона и нашу обожаемую баронету, а как нам быстрее повысить свою боевую выучку? А как нам лучше укрепить воинскую дисциплину? А как нам укрепить боевую слаженность десятка? Простите, - раскрасневшийся сержант встал из-за стола и склонившись перед Олегом и Улей, ещё раз извинился, - Простите меня. Я займусь этими обормотами.

Уля недоумённо посмотрела сначала на сержанта, потом на Олега, и вдруг залилась смехом.

- Ой, сержант, ты прямо совсем. Не могу. Ты представляешь, если бы их эти вопросы и правда...

Что "и правда" было и так понятно, но высказать свою мысль до конца баронете не пришлось.

В отдалении от места, где они ужинали с десятком, уже стояли капитан и два старших сержанта, ротный и два взводных командира. Стояли и почтительно прислушивались, но подходить не спешили, зная, что их барон этого не одобрит.

А вот примчавшийся на коне командир полка, предупреждённый кем-то, тактичность проявлять не стал и, соскочив с коня возле офицера с сержантами подошёл к столу как раз в момент смеха Ули.

- Рад вас приветствовать. Могли бы и до моего шатра доехать, вместе бы нашли место для ужина, - со скрытым укором Женк посмотрел на начальство.

- Да ладно тебе, Женк, - Уля легко поднялась с лавки и, переступив через неё, подошла к барону Орвину и несильно толкнула его рукой в плечо, - Мы тут замечательно поужинали, - обернувшись к столу кивнула, - Спасибо всем.

Олег тоже поднялся и, попрощавшись с вскочившими бойцами, взял Женка под локоть.

- У тебя во втором батальоне, в одной из рот, сортир устроили в паре шагов от палаток. Или лентяи, что им не хочется далеко ходить, или придурки, не понимают, что так делать не следует. Мне, как бы, было бы всё равно, нравится им своё дерьмо нюхать, пусть нюхают. Но болезни пойдут, они ведь и других заразят. Я не стал ничего говорить, разберись сам. Ладно? И с обозниками своими тоже разберись. Гури заготовил всё в оговоренных количествах, как твои в Нерове умудрились недополучить фуража, вопрос не такой пустяковый. Хорошо, если ушами прохлопали, а вот если крысы среди интендантов у тебя завелись, это уже тревожный звоночек.

Покрасневший Женк кивнул, и, по его виду, Олег понял, что сегодня кому-то не поздоровится. И по делу.

Несмотря на казнь Венка, Олег его брату доверял. Тот сам был шокирован выходкой брата, и был готов его удавить своими руками. Но вот опыта командования большими военными подразделениями у них, действительно, ни у кого не было. Приходилось учиться всему на ходу.

В его шатре, когда он вернулся с прогулки, находилась молодая девушка. Вот только, в этот раз, не для любовных утех, а с известием от Агрия. Об этом ему доложил лейтенант Клейн, который вёл все его дела и в походе. Незаменимый человек.

При его появлении в шатре, девушка, сидевшая на раскладном стуле - адъютант усадил - вскочила и почтительно поклонилась.

- Кто такая, с чем явилась?

- Сержант разведки Нирма, прибыла по приказу полковника Агрия, привезла письмо.

- Давай сюда. И садись. В ногах правды нет.

Олег протянул руку к девушке. Та, немного смущаясь, сняла лёгкую летнюю курточку и распоров, взявшимся, словно из

воздуха, ножичком шов вдоль воротника, извлекла оттуда тонкую полоску ткани и вложила её в руку барона.

Прежде, чем прочесть послание, Олег внимательней посмотрел на девушку и вспомнил её. Она была из тех его ниндзей, с которыми он лично занимался, передавая им навыки асассинов. Правда, тогда она была худющим нескладным подростком, но с таким остервенением занимавшаяся отработкой приёмов, что Олег обратил на неё своё внимание. Вчерашняя сервка вцепилась в свой шанс всеми зубами.

Сейчас это была уже сформировавшаяся девушка, со спортивной худощавой фигурой, симпатичным лицом, усыпанным веснушками, и короткими рыжеватыми волосами.

Читать написанное полковником Агрием было настоящей пыткой. И не потому что мелко, а потому что совсем безграмотно. Впрочем, упрекать его за это Олег бы не стал, тот только недавно освоил грамоту, да и у него других дел было полно, помимо того, чтобы оттачивать мастерство правописания.

- Основное я понял, теперь давай частности, - приказал он сержанту.

- Полковник с одной из лейтенантов, под видом мужа и жены, поехали с торговым обозом до геронийской крепости Шотел, она находится сразу за перевалом.

- Я знаю, где находится Шотел. Агрий уже вернулся?

- Пока нет. Он мне дал это письмо, чтобы я отвезла его вам. Он сначала сам хотел остаться в Броге, отменить поездку с купцами и дождаться вас, но потом подумал, что другой возможности не будет до вашего приезда и...

- Понятно всё, - ещё раз прервал Нирму Олег, - Агрий правильно сделал. Что за маркиз? И ты, может, попить-поесть чего хочешь?

Увидев, как разведчица отрицательно замотала головой, но при этом невольно сглотнула, Олег крикнул:

- Клейн! - когда тот тут же заглянул в шатёр, распорядился, - Дай команду, пусть принесут лёгкого вина и чего-нибудь перекусить.

- Из империи приехал, под видом путешественника, по-нашему говорит практически без акцента, - после того, как принесли вина и нарезок, продолжила доклад девушка, - Остановился в гостинице лучшего постоялого двора Брога. К нему в трактире привязались два бездельных благородных. Полезли на него с мечами. Он их обоих обезоружил. Так получилось, что полковник лично наблюдал этот бой, говорит, что маркиз мог убить обоих этих задирал за несколько ударов сердца, хоть и увечный.

- Увечный? - уточнил Олег.

- Да, нет одного глаза, левого, и немного прихрамывает. Но в бою ему это нисколько не помешало. Представляется, как маркиз Орро ни,Ловен, говорит, что путешественник из империи, с ним двое слуг, но те очень похожи на наших ребят, после тренировок с вами. Думаем, что это тоже сильные бойцы. Я сама за ними наблюдала несколько дней. Так и есть.

- А что заинтересовало в нём? Мало ли благородных путешествует. Наверняка, есть и покруче и позагадочней его.

- Так он про вас несколько раз спрашивал. И дорогу до Ферма. Уже хотел ехать к вам, но к нему какой-то гонец приезжал и что-то привёз. Он поездку отменил. И пока живёт в "Птичке".

- Понятно. Похоже и правда интересная личность. Ладно. Видимо, мне завтра надо будет с утра в Брог скакать. Поедешь со мной. Иди пока отдыхай. Что-нибудь хочешь?

Увидев взгляд девушки после своего вопроса, Олег почувствовал засаду. И не ошибся.

- Полковник Агрий нас всё время учил, что единственный человек, которому надо всегда говорить всю правду, это барон Ферм. А хочу я, если честно, вымыться с дороги и лечь с вами в постель.

Сказав, девушка покраснела и опустила голову. Ждала решения своего барона.

Глава 29

Гостиница при постоялом дворе "Птичка" была двухэтажной и внешне невзрачной.

Несмотря на тёмно-серый цвет зданий и незамысловатое название, этот постоялый двор был лучшим в Броге.

Перед гостиницей была большая, вымощенная камнем площадка, в центре которой размещалась коновязь на пятёрку лошадей. Сама конюшня, вместе с сеновалом и сараем находилась слева от площадки. Справа располагался трактир.

Когда Олег с Нирмой и двумя егерями из ритиного полка въехали через ворота и остановились возле коновязи, из конюшни к ним выбежало двое шустрых мальчишек-рабов, которые стали помогать привязывать лошадей.

Двери гостиницы открылись, и в них показался дородный мужчина в новом красном камзоле, белой рубашке и чёрных брюках. Наряд не совсем подходящий установившейся летней жаре, но, видимо, тут так было принято.

- Добро пожаловать, уважаемые, - произнёс он баском, но, увидев у Олега баронские знаки - цепь с медальоном на шее и перстень с гербом на пальце, поправился, - И вас прошу, господин барон.

Он поклонился и выжидательно посмотрел на Олега. Олег в ответ поприветствовал и его:

- Приветствую, уважаемый...?

- Паснер, господин барон. Я хозяин этого постоялого двора.

- Места найдутся, Паснер?

- Найдутся, и для вас, господин барон, и для ваших спутников. Прошу вас, проходите.

Вечер ещё только вступал в свои права. Олег устроился в комфортных, по здешним меркам, условиях, взяв себе номер с широкой двуспальной кроватью и ванной комнатой. Своим спутникам он заказал номера попроще, но тоже на каждого отдельный.

По барону и его спутникам никто бы не определил, что менее, чем за два дня, они преодолели почти двести лиг - Олег использовал Малое Исцеление несколько раз в пути и непосредственно перед въездом в Брог, применяя его не только на себя и своих спутников, но и на коней.

Несмотря на то, что усталости не было, отказать себе в удовольствии полежать в тёплой воде он не смог. А вот на предложение Паснера воспользоваться услугами молодых девушек, пока ответил отказом.

Когда он из своего, расположенного на втором этаже, номера спустился в гостиничный холл, его спутники уже дожидались его там.

Обеденного зала в гостинице не было. Была только небольшая барная стойка в самом конце холла и пара небольших столиков перед ней. Один из этих столиков пустовал, а за другим сидела Нирма и оба егеря, которые, при появлении своего барона, вскочили на ноги.

По словам хозяина постоялого двора, гостиница была заполнена больше, чем наполовину, а на вопрос, где все постояльцы, ответил, что все сейчас в его трактире, где сегодня выступают приезжие менестрели.

Услышав про менестрелей, Олег еле сдержал гримассу тоски. Местное творчество его совсем не привлекало. Хотя он относился с пониманием, что на вкусы и цвет, как говорится, товарищей нет. В принципе он принимал, что кому-то и горловое пение нравится, но себя под чужие вкусы переделывать не собирался.

Оставив егерей в гостинице, выделив им, при этом, деньги на заказ еды и девок в номера, чем, и привёл в смущение, и обрадовал молодых парней, Олег с сержантом отправился в трактир.

В трактире, действительно, было много народа. Судя по его количеству, тут были не только постояльцы, но и горожане.

Кроме большого, человек на пятьдесят - шестьдесят, общего зала, здесь были и отдельные кабинеты для желающих уединения. Один из таких кабинетов Олег и заказал.

Когда они шли в выделенную им комнату, Олег поймал на себе немало заинтересованных взглядов, хотя большинство, всё же, пялилось на небольшую сцену, справа от входа, где трио гитаристов, если, конечно, доски с грифелем и пятью струнами, можно таковыми назвать, извлекало какофонию звуков из своих инструментов и пела что-то, навроде, а ты опять сегодня не пришла. Но народу, кажется, нравилось, а присутствующие за столами немногочисленные женщины и вовсе плакали.

Маркиза Орро ни,Ловена он опознал сразу же. Что и не удивительно. Повязка на левом глазу, одежда с манжетами, чем-то напоминающая ту, что носили во времена Петра I - даже завязанный бантом шейный платок, всё выдавало в нём иностранца. Он сидел за столом в одиночестве, если не считать за компанию бутыль вина, тарелку с окороком и большой серебрянный кубок.

Встретившись с ним взглядом, Олег ему учтиво кивнул, получив в ответ не менее вежливое приветствие поднятым вверх кубком.

В зале были и другие благородные, но, судя по скудости заказанного и потёртости одежды, не из богатых. Некоторые из них смотрели достаточно дерзко, явно не прочь затеять ссору. Олег их проигнорировал.

В кабинете было две лавки, на которых лежали подушечки, набитые чем-то вроде сена, стол и небольшое, открытое сейчас, оконце. На столе стоял металлический подсвечник на пять свечей, пока не зажжёных.

- Что будете заказывать?

Симпатичная, опрятная, но явно заморенная рабыня приняла заказ и убежала на кухню.

- Вы позволите к вам присоединиться? - в проёме - дверей в кабинетах не было - стоял маркиз, - Извините, что решил вам навязаться, и если скажете, я уйду без всяких обид. Просто, я подумал, что нам будет о чём поговорить. Барон Ферм? Баронета?

Тому, как его быстро вычислили, Олег удивился. Даже ошибка маркиза насчёт Нирмы не отменяла его непонятной прозорливости.

- Вы позволите? - усмехнулся ни,Ловен и показал на край лавки, на которой сидела сержант.

- Конечно. Присаживайтесь. Рад буду знакомству, маркиз Орро ни,Ловен, - вернул подачу Олег. Пояснять про ошибку с Нирмой не стал. Пусть пока побудет в неведении.

Некоторое время сидели и рассматривали друг друга. Вполне, впрочем, доброжелательно. Ни,Ловену было, где-то между тридцатью и сорока, но, всё же, скорее, ближе к сорока годам. У него было тонкое, чуть ироничное лицо, аристократический вид которого, не портил даже шрам, рассекший часть лба и оставивший маркиза без глаза. У маркиза были чёрные волосы, завязанные сзади в хвост, и короткая ухоженная бородка.

- Позвольте узнать, как вы догадались, с кем имеете дело? - первым нарушил молчание барон Ферм.

- О, тут ничего удивительного, - рассмеялся маркиз, - Я здесь, в баронствах, пусть и недолго, но уже столько много удивительного наслушался о вас и вашей очаровательной сестре-магине, столько удивительных новинок потрогал своими руками, а мылом так и вовсе теперь каждый день пользуюсь, что, как только увидел, как много разных молодых и не очень людей стали крутиться вокруг меня, так сразу понял, что кому-то очень влиятельному в этих краях стал интересен. А кто здесь влиятельней барона Ферма? Растинцы? Их влияние закатилось тут. Они, можно сказать, еле дышат, насколько им позволил дышать барон Ферм. Ведь так?

Он с доброжелательной улыбкой посмотрел на Олега. Тут

вернулась рабыня с заказом.

- Вам, может, тоже что-нибудь заказать? - учтиво осведомился Олег.

- Нет, спасибо. Я уже о себе сам позаботился.

И правда, вслед за первой официанткой появилась и вторая, принеся почти тот же набор продуктов и ещё один комплект столовых приборов.

Когда служанки ушли, Олег спросил:

- Я понял, что моего появления вы ожидали. Но как вы определили, что я - это я?

- По вашей сестре, - он вежливо склонил голову к сидящей на другой стороне лавки Нирме, - О ваших способностях ходят легенды, госпожа Уля. Когда я увидел из окна таверны, а я тут давно сижу, скучно, знаете ли, как приехали всадники с таким слоем пыли на себе, что, сразу понятно, ехали не меньше сотни лиг, и, при этом, абсолютно свежие - и люди, и кони, то понять не трудно, что это результат сильнейшей магии, а значит, прибыли те, кого я ждал.

Олег склонил голову в знак того, что объяснение принято.

- Давайте поужинаем, - предложил Олег, - вы действительно угадали, мы проделали долгий путь и хоть исцелились, но по-прежнему голодны, как волки. Нирма, - обратился он к, всё время молчавшей, своей рыженькой спутнице, - Не стесняйся, накладывай.

Единственный глаз маркиза сверкнул холодным блеском. Олег, словно не заметив этого, принялся накладывать себе в тарелку свиные рёбрышки с тушёной капустой из большого серебрянного блюда.

- Где-то я ошибся, - констатировал Орро и тоже, словно не просидел в трактире пол-дня, принялся за ужин, запивая его вином.

Время от времени барон и маркиз перебрасывались ничего не значащими фразами, касаемыми здешней кухни и её сравнениями с теми, которые им приходилось пробовать.

Нирма ела молча и быстро. Насытившись, аккуратно сложила приборы в тарелку и откинулась на стенку позади лавки.

- Нирма, подожди меня в гостинице. Мы с маркизом ещё пообщаемся, - сказал Олег, увидев, что сержант уже насытилась.

Та омыла руки в небольшом тазу, стоявшем на треножной подставке в углу, вытерла руки и, кивнув поочерёдно мужчинам, вышла из кабинета.

- Итак, - Олег, налив себе в чашу вина, приподнял её на уровень глаз, осмотрел рисунок и сделал глоток, - Меня вы верно вычислили, а вот насчёт Ули ошиблись. Кто вы, я примерно

понял. Вы представляете империю. Опасности от столь далёкой силы я для себя не вижу. Поэтому готов быть откровенным, в ответ на взаимную откровенность. Возможно, мы сможем быть друг другу полезными.

Маркиз не торопился отвечать. Он сидел, погрузившись в себя, но совсем недолго.

- Барон, как я понимаю, если прибывшая с вами девушка, не ваша сестра, то, получается, что маг это вы. Если отбросить, конечно, абсурдную мысль, что магом является, кто-то из этих парней, одетых в форму баронских егерей, - он посмотрел на Олега, ожидая подтверждения своим рассуждениям, но не дождался ни подтверждения, ни опровержения, - Хорошо. Вы предлагаете довериться друг другу. Но где, вы предлагаете, провести границы доверия?

Олег рассмеялся:

- Ах, маркиз, давайте не будем заниматься казуистикой. Я не буду вам открывать всё, но того, что узнаете, вам хватит с головой. Вернее, с глазом.

Барон с интересом, которое, наверное, испытывает любой врач, разглядывая результаты своего лечения, смотрел на ошарашенного и онемевшего маркиза.

Орро ни,Ловен поднёс к лицу, разом вдруг задрожавшие, руки, снял повязку и уставился на, прихлёбывающего мелкими глотками неплохое вино, барона.

Применение заклинания Абсолютное Исцеление, в очередной раз, сотворило чудо, и Олегу было одно удовольствие наблюдать реакцию исцелённого маркиза.

- У меня будет к вам только одна маленькая просьба, маркиз. Когда будем выходить из этого кабинета, вы, пожалуйста, верните повязку на место и изображайте прихрамывание.

Маркиз машинально кивнул, потом схватился руками за ногу, на которую раньше хромал и, наконец, смог выдавить из себя слова.

- К-кто вы?

- Мы же, вроде бы, представились? Барон Ферм. К вашим услугам, - иронично произнёс Олег, - Ну же, господин ни,Ловен, приходите скорей в себя. Мы же собирались откровенно поговорить. Считайте случившееся моим авансом в установление доверия между нами.

Маркизу довольно быстро удалось взять себя в руки. Какое-то время он ещё сидел молча, смотря, то на Олега, то внутрь себя.

Наконец, решившись, он встал и, отвесив учтивый поклон, сказал:

- Господин барон, я искренне вам благодарен и считаю себя

вашим должником. Но предать, даже ради вас, интересы нашей божественной императрицы, я не могу.

- Я с вас этого и не потребую, - пожал плечами Олег, - Просто, я считаю, как я уже вам говорил, мы можем найти то, в чём окажемся полезными. Вы хотели доказательств моей искренности? Вы их получили. Или, вы считаете, их недостаточными?

- Что вы!

С маркизом они проговорили больше двух склянок. Ещё раз вызывали рабыню, заказали чаю и мёда с вареньем.

Этот разговор многое открыл Олегу в происходящих событиях.

Маркиз, под видом богатого бездельника, пустившегося в путешествие, в реальности выполнял ряд поручений имперского Совета.

Королевство Винор, отделённое от империи королевствами Тарк, Саарон и Герония, много лет было естественным союзником империи. Ничто, порой, так не объединяет, как общие враги.

Конечно, происходящее сейчас в Виноре, во многом, результат внутренних проблем. Но многие эти проблемы были бы решены достаточно быстро, если бы там не торчали уши Тарка и Саарона.

Смута и гражданская война, захлестнувшие почти на десятилетие саму империю, оставили Винор без союзников, что вынудило короля Лекса искать себе новых. Одного такого союзника он себе нашёл - королевство Глатор, принцесса правящего дома которого, в скором времени должна была стать королевой Винора.

Основной задачей, которую поставили перед маркизом, было на месте уяснить, насколько заключаемый союз отдалит Лекса от восстановления разрушенных за годы имперской смуты союзнических отношений. И, по возможности, если Глатор, с которым у империи и в лучшие свои годы были непростые отношения, будет склонять Винор к антиимперскому курсу, предпринять меры для расстройства предстоящего брака. Деньги и кое-какой компромат на чиновников Лекса у Орро были. Он не хотел рассказывать подробности, а Олег и не настаивал.

- А что вас заставило задержаться в нашем захолустье? - спросил Олег, - Я понимаю, что тут сейчас много нового и интересного, но с этим ведь вы могли и позже разобраться, после Фестала.

- Да, собственно, здесь у меня тоже дела были, может, и менее важные, но более срочные, - усмехнулся маркиз, - Герония, вернее, Ригская провинция, которую они у нас прихватили, пока у

нас грызня шла.

Реальности местной политики были, похоже, не менее грязными, чем в прошлом мире Олега.

Империя рассчитывала вернуть себе отнятые территории, только сделать это, по-возможности, быстро, чтобы не ввязаться в затяжную войну, на которую у империи не было сейчас сил. Для осуществления таких планов, было бы желательно, чтобы королевство увело свои войска из провинции. Так и получилось, что вечные враги, и Хадонская империя, и республика Растин, оказались заинтересованы в одном - в войне Геронии с Бирманом, королевством, которое, как и Винор, долгие годы было союзником империи и которое могло бы вновь им стать, после изгнания республиканцев.

Орро ни,Ловен в столице Геронии занимался тем же, чем и эмиссары Республики - побуждал геронийских вельмож к войне с соседом.

Вот только, королевство вело себя, как сырые дрова, шипело но не загоралось. Одной из причин, скорее, поводов, которые выдвигались геронийскими вельможами, была угроза от баронств, где, якобы присланные с королевскими Стягами два барона, собирают внушительные силы, которые могут вторгнуться в королевство, когда его армия будет воевать с Бирманом.

Маркизу пришлось самому разбираться в сложившейся на северных границах Геронии ситуации. Для чего он и прибыл сюда и, к своему удивлению, узнал много необычного.

- Они, в общем-то, правы в своих опасениях, - подтвердил Олег, - Послезавтра здесь будут мои четыре полка. Я их поведу к геронийскому перевалу и, если король Толер решится на войну, я его атакую. Так что здесь, как видите, наши интересы не сходятся.

Повисло долгое молчание, когда оба собеседника, думая каждый о своём, неспеша потягивали вино.

- Как вы отнесётесь к получению вами титула имперского графа? - прервал молчание Орро.

- Ого, даже так? - удивился Олег, - Бросить всё здесь нажитое честным трудом и переехать в империю?

- Вовсе нет, - улыбнулся маркиз, - Вы разве не знаете? - увидев недоумение на лице барона, пояснил, - На Тарпеции, в различных государствах, полно владетелей анклавов, которые, формально, являются вассалами одной из империй, нашей, Оросской или Кринской, а, по-факту, полностью независимы, платя лишь формальный имперский налог, к примеру, в сто лигров в год. Взамен, зато, получая защиту. Империи заинтересованы в таких анклавах в других государствах. Если вы

сможете, а я уверен, что сможете, если верны все те сведения, которые мне удалось узнать, особенно теперь, когда я понимаю, что не только ваша сестра, но и вы сами серьёзная сила, в общем, сможете захватить и удержать, хотя бы пять-шесть декад город-крепость Шотел, то наша божественная императрица признает вас своим вассалом с титулом графа Шотел. А бароном Ферм, если, конечно, король Лекс не пожалует вас ещё чем-то иным, вы продолжайте оставаться. Вы будете винорским бароном и имперским графом.

Предложение маркиза несколько выбило Олега из колеи. Что значит дипломатический опыт - маркиз, и излечился от неизлечимых болячек, и сейчас близок к тому, чтобы завербовать винорского барона действовать в интересах своей божественной императрицы.

- Мне надо подумать, - сказал Олег, - Хотя, врать не буду, искушаете вы меня сильно. А что произойдёт за пять-шесть декад?

- Наши войска дойдут до Риги, эта река чуть поменьше вашего Ирменя, но достаточна, чтобы закрепиться и больше не пускать туда никого, сколько бы республиканцы в помощь Геронии не нагнали наёмников. Угроза с двух сторон, вернее, с трёх, у меня нет оснований думать, что королева Бирмана откажется от союза с вами, эта угроза заставит смириться с утратой Шотела. У одного из наших купцов в Броге есть несколько голубей и для связи с нашим Советом. Как решите, я пошлю. Уверен, что ответ будет положительным. Наша прекрасная императрица Агния пришлёт вам графскую грамоту. Скажу честно, Божественной ведь это ничего стоить не будет, поэтому и сделают всё быстро.

Про то, что крепость ещё надо захватить, Олег даже не переживал. Он был уверен, что созданная им армия, справилась бы и без его участия.

- Я подумаю.

- Может, вы не откажетесь составить мне компанию в бане? Закажем у Паснера девочек, возьмём с собой синезийского вина, а можно вашего изумительного кальвадоса, ну? Познакомимся поближе. Мне бы хотелось быть не просто вашим должником, но и другом. Пойдёте?

Олег вздохнул, понимая, что купился. Графский титул, официально, от самой императрицы, это очень неожиданная и приятная возможность, от которой он будет не в силах отказаться. И было бы неплохо, действительно, поближе познакомиться с таким дипломатом.

А что лучше сближает, чем совместная попойка с блэкджетом

и шлюхами?

- Тогда, давайте уж на ты.

Глава 30

Колонны полков растянулись почти на десять лиг. Они шли на расстоянии полулиги друг от друга, чтобы поднявшаяся пыль хотя бы немного осела. Просёлочная дорога, ведущая к геронийскому перевалу была в ужасном состоянии, и выдерживать темп, даже тридцать лиг за сутки, удавалось с трудом.

Зато проявил себя во всей красе майор Кашица, командир инженерного батальона.

Этот полноватый молодой мужчина с детства мечал о военной службе, а сбыться этой мечте мешала его излишняя тучность, которую он унаследовал от отца, одного из мастеров гильдии столяров и мебельщиков. Идти же в бой, пугая врага размерами своего живота, было просто смешно. Но оказалось, что военная служба, это не только, когда гордо идёшь в атаку на опасного врага.

Олег приметил Кашицу, когда в цеху, где собирали разборную мебель, он решил поэкспериментировать с созданием всяких раздвижных кроватей и раскладывающихся диванов. Этот пухлый молодой мужик схватывал его идеи, буквально, на лету. И не просто их понимал, а предлагал и свои, весьма интересные, варианты.

О толковом мастере-мебельщике барон Ферм вспомнил, когда задумался о создании всяческих инженерных конструкций, начиная с разборных мостов и осадных башен, и заканчивая баллистами, требушетами и катапультами.

Так и оказался Кашица в армии барона Ферма. Командовал он, прямо скажем, не ахти, зато имел мозги идеального рационализатора, способного найти самое рациональное техническое решение.

Дорога, по которой шла армия, пересекала множество речушек, переехать которые на лошади или телеге, или просто пересечь на своих ногах, было не очень трудно, но вот тяжело гружёные фургоны, требовалось бы разгружать, чтобы не увязнуть.

Все эти дорожные проблемы были решены с помощью подготовленного заранее оборудования инженерного батальона.

До перевала дошли за пять с половиной дней. Меры, которые предпринимали ритины егеря, чтобы рывок армии к перевалу не стал известен геронийцам, принесли свои плоды. И крепость, и город при ней, находились в полном неведении относительно того, что всего в паре лиг от них, за лесистым холмом, находится

армия, готовая к вторжению.

Это стало понятно, когда агриевские ниндзя доставили к Чеку перепуганную семью пасечника, которые только что выехали из ворот крепости, куда привозили мёд, и теперь возвращались домой, на свой хутор.

Пасечник с женой и два его малолетних пацанёнка, трясясь от страха, рассказали, что в крепости сейчас, кроме полусотни солдат и двух магов, находится и десяток егерей пограничной стражи, которые собираются к вечеру уйти в город, чтобы погулять в местном трактире, и что тревоги в замке не наблюдается.

Что называется, приходи и бери гарнизон тёпленькими.

Никаких моральных терзаний относительно того, что Герония ещё ничем это нападение не спровоцировала, у Олега не было. Война бы началась и без этого. Вопрос был только в сроках и в том, на чьей стороне окажется инициатива.

В конце концов, Олег был без пяти минут имперский граф, действовал сейчас в интересах божественной императрицы, как называл шестнадцатилетнюю девицу маркиз Орро ни,Ловен, а её дело было правое - забирала Ригскую провинцию, отнятую наглым неспровоцированным захватом.

А то, что крепость-город Шотел никогда империи не принадлежал, так это и не важно, компенсация-то какая-нибудь всё же должна быть.

Крепость Шотел была построена на крутой горе, возвышающейся над единственной, на сотню лиг вокруг, дорогой из Винора в Геронию.

По форме крепость представляла почти правильный треугольник, с длиной каждой из стен не более сотни шагов. Зато высота стен и, особенно, трёх, расположенных по углам, башен, впечатляла. Донжона в замке не было, да он и не особо был тут нужен.

Город, расположенный южнее крепости в полулиге, был окружён насыпью и двойным рядом бревенчатых стен, между которыми была утрамбована земля. Городские башни и надвратные башни южных ворот тоже были из брёвен, и лишь восточные надвратные башни были сложены из кирпича.

По сведениям, собранным людьми Агрия, в городе, кроме второй полусотни солдат, был ещё и отряд городской стражи из восьмидесяти человек, что, вообще-то, многовато для трёхтысячного городка. Но, видимо, сказалось его пограничное положение и необходимость шмонать проходящие из Винора через перевал караваны.

Городок, по площади, был довольно большим, из-за того, что

в нём только постоялых дворов было шесть. А ещё тут были трактиры и кабаки для караванщиков и обозников. Шотел, по-сути, был главной перевалочной базой между Винором и Геронией, где останавливались обозы и караваны не только с винорской сосной, но и с другими товарами.

- Исходим из того, что, в любом случае, сигнальные огни на башнях они зажечь успеют, - говорил на совещании генерал Чек, - А значит, максимум, через две декады, а, может, и раньше нам предстоит дать бой шести-семи геронийским полкам, возможно, они ещё будут подкреплены и ополчением. Думаю, что с крепостью и городом мы справимся быстро.

- Шапками закидаем, - сформулировал по-своему его последнюю мысль барон Ферм, который, всё время совещания в штабном шатре, сидел на раскладном стульчике в самом углу, давая возможность своим соратникам самим планировать боевые действия. Когда в ответ на его реплику, те замолчали и уставились на него, то отмахнулся рукой, мол, не обращайте внимания.

- Значит, после захвата Шотела, - кашлянув, продолжил Чек, - нам предстоит подготовиться к отражению атаки противника, превосходящего нас силами в два, а скорее, и в три раза, если учесть, что в гвардейском полку у нас только два из трёх батальона, да и у Риты почти треть полка осталась в Пскове, а геронийцы, весьма вероятно, привлекут и отряды городских стражников. В крепости мы все не разместимся, значит, будем готовиться к обороне на городских стенах.

Он замолчал. Другие офицеры тоже помалкивали, бросая, время от времени, взгляды на Олега и сидевшую с ним рядом Улю.

Их мысли Олегу были понятны, как кирпич. Он поставил им задачу справляться без него и баронеты, хотя от помощи в излечении раненых не отказывался.

И сейчас, все их взгляды говорили ему, что его соратники уверены в том, что с четырьмя неполными полками, состоящими, в основном, из новобранцев, пусть и хорошо обученных, им не справиться с семью регулярными полками геронийской армии, особенно, с учётом того, что к тем могут присоединиться и иррегулярные части городских ополчений. Они явно ждут его прямого вмешательства в сражение или помощи в укреплении городских стен.

Вздохнув, Олег поднялся со стула и подошёл к столу, за которым сидели офицеры, и склонился над расстеленной картой, составленной Агрием.

Карта, хоть и была приблизительной, картограф из его

главного разведчика был ещё тот, но главные отметки на ней были.

- Смотрите на карту. Что вы видите? - спосил он.

Офицеры отвечать не стали, понимая, что Олег хочет предложить им что-то новое. Тот отцепил с пояса кинжал в ножнах и стал водить им по карте, как указкой.

- Смотрите, в тридцати лигах к югу, возле Эльста, расположены пехотный и кавалерийский полки, и, там же, ставка генерала ри,Крета. Всё верно, Агрий? - дождавшись кивка начальника разведки, продолжил, - Чек, ты верно рассудил, что, получив сигнал из крепости о нападении, он сразу полки не двинет. Я думаю, что голубями или сигнальными огнями, ему успеют сообщить о наших силах. Значит он будет собирать силы. Смотрим, откуда он получит подкрепления. Самое очевидное, это пехотный полк прямо возле Рагуна, - тут Олег указал на точку, обозначавшую город на северо-западе королевства, - И егерский полк, который расположен южнее Рагуна в полусотне лиг.

- Поэтому я и говорю, что у нас есть пара декад в запасе, чтобы подготовиться, - сказал генерал Пален, - Я примерно представляю, сколько им надо времени, чтобы собраться, и сколько они будут двигаться. Им ведь не менее ста - ста двадцати лиг добираться до Эльста. А Кашицы у них нет. Но ри,Крет, я сомневаюсь, что он с четырьмя полками на нас пойдёт. Скорее, он ещё будет дожидаться полков и ополчений из Вордена, а от столицы идти к нему ещё дальше и дольше, там больше четырёх сотен лиг.

- Ну вот, Чек. Ты уже близок к тому, чтобы самому сформулировать ту идею, которую я хочу высказать, - Олег посмотрел сначала на Чека, а потом и других офицеров.

Те по-прежнему не понимали, к чему он хотел их подвести, и продолжали смотреть на него с ожиданием. Один только майор Кашица не смотрел, а тихо краснел от удовольствия, что его значимость публично озвучил генерал Чек.

Олег тяжело вздохнул про себя - видимо, без его прямых подсказок, до маневренной войны его соратники не додумаются. Всё, на что способна их военная мысль, это, принятая здесь, бойня толпы на толпу. А таланты полководца заключаются в правильном выборе места и времени сражения, удачном расположении войск и своевременной реакции на изменяющуюся во время боя обстановку. Это не мало, конечно, но, Олег решил, что он научит их ещё и быть суворовыми и наполеонами.

- Чек, тебе не нужно ждать, пока ри,Крет соберёт войска в кучу и строить тут оборону. Вот. Агриевские орлы обозначили тут дорогу. Смотри. Идёшь немного на запад по ней, в вот здесь она

поворачивает строго на юг. Ты уже через два дня будешь возле этой вот деревушки. Здесь и дождёшься полки идущие из Рагуна. Вряд ли они будут идти вместе, а, даже, если и так, всё равно у тебя преимущество. К тому же, ты будешь отдохнувший и на подготовленных позициях, а бить будешь врага, которому придётся вступать в бой с марша. Ты их сомнёшь. Понятно ведь? Дальше, я думаю, ещё понятней - разворачиваетесь на восток и идёте громить два полка, которые находятся сейчас под рукой генерала. Ну, а там, пусть его величество Толер шлёт остатки полков и ополчения. Опять же больше двух-трёх полков, суммарно, он на скорую руку не соберёт, а там уже и империя вступит, и Талеру будет не до нас - самому бы усидеть на троне.

Офицеры были ошарашены простотой и очевидной эффективностью предложенного Олегом плана.

- Ты гений, Олег, - сказала Рита.

- Как буд-то бы ты только сегодня об этом узнала, - хмыкнул Олег.

Уля засмеялась, а за ней и все остальные. Серьёзным, как обычно, остался только Клейн, но к этому давно все привыкли.

Дальше обсуждение перешло к более конкретным вещам, и первооочередной задачей, намеченной уже на вечер этого дня, был штурм замка и города.

В этот раз, использовать при взятии замка осадные башни, было проблематично из-за крутого, почти отвесного, косогора, перед стенами. Зато отлично показали себя выдвижные лестницы и катапульты.

Действительно, при том численном превосходстве, которое имели нападающие, защитников замка смяли буквально за склянку времени. Хотя запалить сигнальные костры и отправить голубей, гарнизон крепости успел.

Без жертв со стороны штурмующих, правда, тоже не обошлось - было двое погибших в одной из рот первого пехотного, кому Олег и Уля не успели оказать помощь.

Зато большое количество раненых, тем более, что среди них не было обожжёных кипящей смолой и обваренных кипятком - обороняющиеся просто не успели развести костры под котлами, всех удалось излечить в тот же день. Уля, молодец, научилась дозировать силу, при запитывании заклинания исцеления. Основная часть исцелённых была результатом её магии, Олег потратился на Абсолютное Исцеление для молодого парня из первой штурмовой роты, которому ударом меча перебили переносицу и выбили оба глаза. Тот, находясь в болевом шоке, ещё не понимал, что навсегда лишился зрения. Вернее, лишился бы, если бы не барон Ферм.

Взятие города оказалось ещё более лёгким - сыграла свою роль и внезапность. Городские стражники даже не успели занять свои места на стенах, не говоря уже об ополчении.

Грабить жителей Олег запретил категорически - не хотел обирать уже почти своих подданных. Но без эксцессов, как он и опасался, всё равно не обошлось. Немного обидно даже было, что пришлось отправить на виселицу, в том числе, и одного из самых толковых ритиных сержантов. Нарушения своих приказов Олег не собирался терпеть.

- Олег, подожди, - пыталась уговорить его Рита, - Стокер был со мной с самого начала. Ну трахнул он эту горожанку, так, может, она и сама была бы не против. Давай, я с ней поговорю. Этих двух придурков Шереза, пёс с ними, можно и кастрировать, прежде, чем вешать. Но сержанта-то моего зачем? Давай я сама с ним разберусь, запорю так, что на всю жизнь запомнит.

Решение отказать Рите в просьбе далось Олегу нелегко. Он и сам помнил этого сержанта. Тот был с ним ещё с Нимеи.

- Рита, он нарушил мой категорический приказ. И твой, кстати говоря, тоже. Нарушил приказ на войне. Плодить любимчиков, которые, в ответственный момент, тебя будут иметь право подвести, я тебе не советую. И решения своего не отменю.

Спорить дальше Рита не стала, но всем своим видом показала, что с Олегом не согласна.

Когда горожан согнали на площадь, Олег представился им их новым господином. Тут же распустил магистрат и снял с поста мэра Овиния, впрочем, тут же назначив его городским головой.

Комендантом города он назначил Горелика, одного из капитанов второго пехотного полка, который со своей ротой оставался гарнизоном Шотела, и города, и крепости. В дополнение к его ротному магу, Олег приписал к гарнизону и Валмина, своего первого родового мага. Горелику он его не подчинил, дав ему, по-сути, контрольные функции.

Если полученный в этом бою опыт, для большинства солдат его армии, был первым, то вот, в отношении походных маршей, они стали уже матёрыми волками.

Не слишком ускоряясь, до деревушки, стоявшей возле тракта, соединяющего западные провинции Геронии с восточными, где должны были проходить полки, идущие от Рагуна, армия дошла за три дня.

Местом встречи гостей Чек определил поляну, на которую с запада выходила дорога, по которой сейчас должны были двигаться геронийцы, и которая с трёх сторон была окружена холмами, покрытыми редким кустарником, за которыми генерал и расположил полки.

В центре армейского порядка встал первый пехотный полк Женка Орвина, как наиболее укомплектованный. Второй пехотный полк Волма Ньетера расположился на правом фланге, а гвардейский полк Шереза Ретера - на левом. По-сути, классическое построение для здешних баталий, когда в центр ставили наиболее сильные подразделения.

Олег не стал тут ничего нового подсказывать. Да ему и ничего такого в голову не приходило. А новшество всё же было - между центром и левым, самым малочисленным, флангом расположились баллисты майора Кашицы.

Егерский полк в строй армии не вставал. Егеря перекрывали дороги, не позволяя никому передать известия о том, что здесь находится армия. Кроме того, они вели разведку в направлении, откуда ожидали подхода геронийских полков.

Но первыми, сведения о противнике, принесли ниндзя Агрия.

Егерский и пехотный полки геронийцев двигались одной колонной абсолютно беспечно. Видимо, жизнь не научила или не ожидали встретить противника на своей территории так быстро, после вторжения.

Геронийцы двигались неспеша, со скоростью своих еле тащущихся обозов, и тратя время, по несколько склянок, на обеденные привалы.

К месту баронской армии геронийцы подошли только через четыре дня, после того, как Чек расположил свои войска для их встречи.

Скорее всего, об этой поляне командиры геронийцев знали и наметили её для организации привала, потому что, при подходе к ней, колонна полков ускорилась, и телеги обозов стали обгонять бредущих солдат.

- Пора? - спросила Уля у Чека, когда тот спустился с холма, откуда наблюдал за появлением на поляне геронийцев.

- Думаю, да, - серьёзно и немного волнуясь ответил Чек, - Похоже, что все их егеря и уже треть пехоты, вышли на поляну.

Он посмотрел на Олега, но тот сидел с каменным выражением лица и ничего подсказывать не спешил.

Тогда Чек обернулся к командирам полков и инженерного батальона и сказал:

- Пора. Как подниму вверх Стяг, так сразу и атакуем. Рита, твои пока ждут.

Командиры полков, вскочили на коней и помчались к своим солдатам. На месте остались только Чек, Олег с Улей и Рита, которая привела с собой две роты, на случай преследования врага.

Появление баронских баталий геронийцы, похоже, даже не

сразу заметили - настолько они были заняты устройством привала и организацией питания.

Когда же заметили, то началось то, что и должно происходить, когда тебя застают врасплох.

Сумятицу усугубили первые же залпы баллист Кашицы. Использовать внезапность нападения и поразить неприкрытого Сферами противника заклинаниями Пламя, Водяная Плеть или другими боевыми заклинаниями, у магов Чека не получилось - слишком большое расстояние, да и резервы нужны были магам, чтобы прикрыть боевые порядки своих солдат.

Тем не менее, удар сомкнутого строя баронской армии по не успевшему организоваться противнику был страшен.

Среди геронийских солдат оказалось немало опытных ветеранов, которые пытались организовать отпор, кое-где у них это даже получалось, но ненадолго.

Дольше всего продержалась группа из двух сотен пехотинцев, занявших круговую оборону, выставив строй вокруг застрявшей возле леса части обоза.

Им удавалось отбиваться от атак второго и третьего батальонов гвардейского полка Шереза, но когда Кашица подтащил туда баллисты и открыл стрельбу, выцеливая магов, геронийцы сломались и начали бежать, вслед за побежавшими ранее товарищами из других сотен.

Преследование притивника длилось до самой темноты. Кому-то убежать удалось. Таких, даже, было немало, несколько сотен. Поскольку бежали они на запад, и угрозы, что они добегут до лагеря генерала ри,Крета, не было, то Чек приказал на следующий день преследования не возобновлять.

- Рита, с тебя наблюдение за дорогами всё равно не снимается, - напомнил Чек.

- Само собой, - кивнула та, - Что с пленными делать? - это она спросила уже у вошедшего в штабной шатёр Олега.

- А что с ними обычно делают? Пусть пока отведут к Шотелу, вместе с захваченными обозами. Сколько их человек, посчитали?

- Почти четыреста, из них семнадцать офицеров, включая полковника барона Онгеля Туста, - ответил Чек.

- Да уж. Придётся ещё одну роту выделять на сопровождение. Но пленных офицеров лучше оставь пока при себе. Так спокойней будет. - Олег сел на стул и устало откинулся на спинку, вытянув ноги, - Наши потери, вроде бы небольшие совсем. Рита, сходи, пусть уточнят и доложат.

Когда полковник егерей ушла, двое старых соратников просто расслабленно молчали, отдыхая от событий тяжёлого дня.

Олег тоже основательно вымотался оказывая помощь

раненым и решил для себя, что, порой, воевать, намного легче.

- Чек, ты, как и раньше, тут командуешь, но я бы посоветовал тебе сильно не затягивать свою встречу с ри,Кретом.

Эпилог

В приёмном зале королевского дворца сегодня было немноголюдно - демонстрировать свой позор своим подданным король Толер не желал совершенно.

- Наша божественная императрица будет признательна вашему величеству за мужественное и справедливое решение, которое станет залогом дружбы между Империей и Героний на долгие годы, - почтительно поклонился разодетый, как франт на балу, герцог ре,Успер, полномочный посланник императрицы Агнии.

Король Толер сидел на троне, выпрямив спину и гордо задрав подбородок. Это был уже весьма пожилой мужчина, хотя его уже не единожды омолаживал личный маг.

Из-за слабого магического резерва этого единственного в королевстве, знавшего столь нужное заклинание, мага, омоложение давало результат, снижая возраст на месяц, от силы - на два, а процесс восстановления магорезерва, при этом, занимал почти полтора месяца. А ведь была ещё королева, которая тоже не хотела стареть. Так и получалось, что у обоих годы постепенно брали своё.

Сейчас королева Онти сидела рядом с мужем, на троне чуть меньшего размера. Эта величественная полноватая женщина, лет сорока пяти - пятидесяти, смотрела на имперского вельможу весьма благосклонно, в отличие от своего мужа, который, несмотря на свой гордый вид, пребывал в полном смятении чувств.

Четыре декады назад, когда непонятно откуда возникший из захолустных баронств северного соседа, барон Ферм сначала легко захватил крепость-город Шотел, а затем, наголову, в трёх внезапных сражениях, разгромил полки армии генерала ри,Крета, король пришёл в неописуемую ярость.

По его приказу был объявлен сбор всех владетелей королевства, которые обязаны были явиться к столице со своими дружинами или направить вместо себя, нанятые ими за свой счёт, отряды наёмников, оговоренной вассальными договорами численностью.

Сюда же, к Вордену были отозваны с границ пять королевских полков.

Толер собирался не просто разгромить наглого барона и выбить его из Шотела, а, наплевав на докучливые интриги растинцев, подталкивающих его к войне с Бирманом, в союзе с южными королевствами, пройтись с мечом по землям баронств,

устроив показательную расправу с теми владетелями, которые поддерживали напавшего разбойника. А в том, что такая поддержка со стороны феодалов и городов баронств была, он не сомневался.

Но стоило полкам, стоявшим в Ригской провинции покинуть её, переправившись на западный берег Риги, как имперские войска, без единого сражения, заняли эту территорию. Гарнизоны замков, по упущению самого Толера, набранные из местных вояк, и отряды городских страж перешли на сторону империи.

Следом пришли известия с западных границ о том, что, как минимум, пять бирманских полков уже стоят на рубежах Геронии, хотя пока границу не пересекают.

- Наш ответ вы получите завтра, - после приличествующего молчания, произнёс, наконец, король, - А пока, приглашаю вас быть моими гостями.

Ре,Успер поклонился ещё учтивей, хотя в глазах его светились торжество и уверенность в успехе своей миссии.

Золотой фирман от Хадонской императрицы о наделении его титулом графа Шотела и пожаловании ему одноимённых замка, города и провинции, Олегу привезло в Псков имперское посольство, через шесть декад после заключения очередного вечного мира, третьего по счёту за последние сорок лет, между империей и королевством Герония.

Баронские будни, при этом, для Олега не закончились. Становясь имперским графом, он, по-прежнему, оставался и бароном Фермом, являясь теперь, формально, вассалом двух сюзеренов.